

Красавчик и Воронка в магической академии

Клара Колибри

Пролог

Темная комната, от слова «совсем», то есть глаза выколи, вот так же ничего не увидишь в шаге от себя. И эта тьма нахлынула, как только с легким щелчком захлопнулась за спиной дверь. Но я знала, что так будет, и все равно зашла сюда. А еще знала, что если развернуться и чуть попятиться, то спиной упруешься в стеллажи. Да, вот и они – ощутила лопатками, поясницей и ягодицами, как в них уперлась. И мне было известно, что это единственное помещение, которое не оборудовано камерами слежения. Все наши знали.

И вот я здесь. Впервые. Вернее, первый раз зашла и замерла в ожидании. А в общем-то, конечно, заглядывала за швабрами и тряпками, когда подходила очередь на дежурство по казарме. Но чтобы вот так, стоять и дожидаться и кусать губы в ожидании... это да, это впервые.

— Так ты идешь или нет? – такая мысль болью отдавалась в голове, напрягала нервы, из-за нее участился пульс, и ощутимо билась жилка на шее. — Черт бы тебя побрал, Крис! Не этого ли добивался? Так чего же медлишь?! Даже теперь не можешь обойтись без выверта!..

Да, я не только ждала, но еще и злилась. У меня были причины на злость, но раз приняла решение оказаться здесь и сейчас, то изменять уже ничего не собиралась – не в моем это характере. А что мысленно торопила предстоящее событие, и еще меня при этом немного потряхивало, так... наверное, некоторая робость в порядке вещей для девушек в такой момент...

— И что происходит? – перестала кусать губы, а кулаки теперь сжала по другой причине. – Он решил еще и так меня наказать...

В голову вдруг пришла догадка, что мной пренебрегли. Могло такое быть? Если в деле замешан Крис, то никто ничего наперед сказать не мог бы. Для всех этот парень был темной лошадкой, непредсказуемым типом. Он никому не доверял, никого к себе не приближал. Вот только мне казалось, что была исключением из правил, но теперь...

— Ах, так?! Считаю до пяти и выхожу! – заскрипела зубами, закипая.

Но тут в коридоре казармы послышался странный шум. Возня – не возня? Замерла, прислушиваясь. Что бы это значило? Но только сделала шаг по направлению к двери, как она резко открылась, а мне по глазам, привыкшим к темноте, больно резанул яркий свет.

— Ай! – моментально зажмурилась, заслонила ладонью и отступила.

Но в подсобке снова воцарилась тьма. А у меня неистово и гулко забилося сердце. Потому что почувствовала, что была уже здесь не одна. Вот только вошедший затаился, не спеша ни голос подать, ни шагнуть ко мне.

— Крис?.. – произнесла настороженно.

И это будто бы, был сигнал к действию. Момент, и вошедший оказался рядом, да и чего там только пару шагов и надо было сделать. И теперь он вплотную прижался ко мне. Ух, как горячо сразу стало! И жар обдал меня не только от того, что нервничала, и что похожий жар передался от мужского тела, вминавшего меня спиной в стеллаж – я почувствовала животом желание мужчины. Ничего себе, и форма академии не стала никаким ощущениям преградой.

— Я... ты... — не ожидала от себя, что примусь в такой ответственный момент мямлить.

Такое не про меня. Чтобы Вонтевелла Борк и заикалась!.. Но с толку сбивала стремительность происходящего. Это же мою грудь алчно сминала чужая рука, мне

запрокинули голову, резко потянув за волосы, мои губы нашли в темноте, завладели ими жадно, а потом, не насытившись, завладели и ртом с языком.

— Ррр! - будто лютый зверь дорвался до добычи, зарычал мой любовник.

И все. И больше ни возгласа. Лишь горячее чуть хриплое дыхание мужчины обдавало то лицо, то шею, когда принялся целовать и их. И все так же страстно. Но, черт, зачем он рвал пуговицы на моем комбинезоне? А, чтобы добраться и до груди! Но нам же еще выходить из этой каморки потом предстоит... Только я об этом помнила? Похоже, что так, потому что любовник рванул петли и на своей форме, и вмялся в меня через гораздо меньшие слои ткани, отчего я еще ярче почувствовала мужское желание.

— Крис, остановись! Я передумала. Ты меня слышишь?!

О да, с меня схлынула решимость, как только почувствовала еще и мужскую руку у себя между оголившихся бедер. Она захватила и смяла в жестком кулаке форменные спортивные трусы, собираясь их с меня... сорвать? А как только представила, что сейчас произойдет...

— Нет! - не ожидала, что не стану держать слово, но внутри вдруг все воспротивилось, и такая мощная волна неприятия поднялась...

Она же помогла твердо упереться в мужскую грудь, и попытаться оттолкнуть от себя. Вот только, похоже, любовнику невозможно было остановиться. А его мышцы... они же настолько затвердели под моими ладонями, что могла принять за каменные, если бы ни сильные удары сердца под ними.

— Хотя бы не здесь!..

Это мой голос, вообще? Когда успела его сорвать?

— Где? - прохрипел мужчина и с силой вмял в меня каменные чресла.

От неистовости его движения дрогнул даже стеллаж, верхнюю полку перекосило и нам на головы посыпались какие-то коробки. Некоторые из них, должно быть, были тяжелыми, судя по тому, как напрягся мужчина, защищая меня своими руками и склонившимися надо мной плечами.

— Прости, но не готова я потерять девственность среди швабр и ведер. И мы точно сотворили теперь переполох. Слышишь? Что замер? Уходить надо!

А он ухватил меня вдруг за плечи и снова поцеловал. На этот раз... нет, тоже очень страстно, но будто зверь в нем начал затихать, а просыпалась... нежность? И вот теперь меня обдала волна слабости. Неужели, от этого его поцелуя подогнулись ноги и задрожали колени?

— Что ты со мной сейчас сделал? - казалось, только шевелила губами, а не говорила, но мужчина точно услышал, потому что он уперся мне в лоб своим и улыбнулся. Уверена была, что губы его растянулись в довольной улыбке.

Додумать мысль не успела, как меня чуть встряхнули и в самое ухо хрипло зашептали:

— Точно, приглашаешь? Меня? И ни кого-то другого?

Стоп! Почему не узнавала этот голос? Да, глухой и хриплый, а еще прерывающийся. Но я теперь крупно сомневалась, что это Крис запахнул рывком на мне комбинезон и быстро начал застегивать уцелевшие пуговицы на нем и на собственной форме.

— Тогда приду. Жди, Вел! В одну из ночей...

В следующий миг он рванул дверь, а мне снова резанул по глазам яркий свет, от которого поневоле зажмурилась. А как раскрыла веки, так в подсобке была уже одна, и в коридоре тоже никого не наблюдала.

Глава 1. Знакомство

Отличная погодка выдалась, однако, на этот день Вонтевеллы. Чистому небу я подивилась сразу же, как вышла из дома. Сплошная синь, ни облачка над головой. А сколько себя помнила, вечно в эту пору наш городишко заливали дожди. Сильные, они смывали пыль, оставшуюся от затяжной весны, как умывали улицы и делали краски ярче. Нет, точно, когда потом ливни прекращались, так черепица крыш становилась краснее, булыжник мостовой серее, вся молодая листва зеленее. И герань, которую, где в горшках выносили хозяйки под окна, где высаживали в узкие палисадники, радовала глаз разноцветьем. Но это всегда было уже после дня мученицы Вонтевеллы. А тут, нате вам, распогодилось раньше, и город обновился раньше. Нет, правда, мне ли не знать, ведь мамашу мою угораздило родить свою единственную дочурку в этот день и назвать так ужасно. Вонтевелла! Мрак! Терпеть не могу свое имя. Хорошо еще, что все знакомые кличут сокращенно: Вел. Так много лучше. В общем терпимо. Да и мне подходит больше.

И какая из меня мученица с моим-то веселым нравом? И чихать на всякие невзгоды. И на судьбу, и на вечно холодные взгляды от матери. Подумаешь, не оправдала надежд родительницы! Она-то у меня ведьма и известная в нашем околотке травница. В положенный срок прошла с кем-то там инициацию и, как результат, родила потом меня. А что? Всем же хорошо. Тот тип получил, что хотел, мать – силу, а я жизнь. И отцов своих нам, потомственным ведьмам, знать без надобности. Вот только приключилась странная вещь: во мне дара не оказалось. Такая вышла нелепость. Мать куда только ни таскалась, и в местный ковен, общегородской, и даже в соседнее графство ездила, но нет, никто не смог ее обнадежить. Жди, мол, дар проявится в твоей малютке. Потому что во мне нисколько его не было, от слова «совсем». Ни искорки, ни росточка, ни зернышка.

— Вонтевелла! Куда отправилась?! – раздался вдруг окрик за спиной. Звала мать. Только она вечно произносила ненавистное имя полностью. – Почему корзину не взяла? Я же тебя за травами отправила!..

Дьявол! Надо было быстрее ноги с крыльца уносить. Теперь же придется по городу с плетеной корзиной шастать.

— На. Держи! И без листьев крапивины не возвращайся...

Надо же, силой в меня плетенкой из ивницы ткнула. Ох, не любит она кровинку свою единственную! Только и слышу, что дрянная, непослушная да страшлище. С последним совсем не согласна. Отчего это?! Ну, не такая раскрасавица, как она, но вполне миленькая.

Глаза, так вообще, похоже, от матери и достались, вот! Подумаешь, волосы у меня не смоляные, как у всех женщин нашего рода, а каштановые. Не вьющиеся, а прямые. Н-да, еще формы к совершеннолетию все никак не становились женственными. Так нечего меня недокармливать, куском вечно попрекать и целыми днями заставлять таскаться с корзиной за травами. Как же долговзрой фигуре округлиться, если столько на ногах шастаю? Никак! Потому что вся избегалась.

Кстати! У меня же сегодня был день рождения. Совершеннолетие, вообще-то! Семнадцать стукнуло. А я что-то не заметила ни квашни на пирог, ни... да ничего, что на праздник бы указывало.

Посмотрите на меня! Юбка старая, кофточка стиранная-перестиранная. А туфли? Прошлогодние! Носы стерты, и пальцы в них так и упираются. И как при такой обуви нормально ходить? Все девчонки околотка сегодня принарядятся в честь праздника. А я?..

Эх, и все равно в порт пойду. Пусть и такая вся нескладная и одета, как оборванка. Да меня же туда ноги сами понесут! А все потому, что сегодня день особенный.

Нет, не из-за моего рождения. Кораблей много в порт придет. И вовсе не заморские

галеоны меня интересовали, хоть на них тоже смотрела вечно во все глаза – диковинно же украшены были. А меня больше всего интересовал один бриг. Скромное двухмачтовое конвойное судно, приписанное к нашему порту. Но на нем служил один маг...

Да, мне сегодня стукнуло семнадцать, а значит, теперь могла открыто заявить, что имела объект притяжения. Красивый такой плечистый и высокий объект. С темно-русыми волосами, чаще всего забранными в хвост. Он такой... такой! Самый-самый! И это было не только мое мнение. За Питом столько девчонок увивалось, что ни счесть. И среди его поклонниц были и красавицы, и простушки, вроде меня. Хотя, что это я? Отчего принизила себя? Да у меня характер искрометный, идей вечно полно интересных, да за мной ребятня нашего околотка табуном ходит. Правда, все больше совсем мелкие мои кавалеры, но есть же! Кстати, надо постараться, чтобы никто из них за мной в порт не увязался. Ни как в прошлый раз. Я из себя невесту надумала изображать, а за мной чумазый и вихрастый хвост притащился. Тьфу!

Осмотрелась настороженно, но вроде не увидела никого из ребятни поблизости. Тогда уже сбежала с крыльца и толкнула калитку. На улице тоже голоногих ухажеров не обнаружила – отлично. Можно было шагать в порт.

— Вонтевелла! Помни о моем задании! Никаких зигзагов в порт! – прилетело в спину. – Мне трава уже к обеду нужна. Гляди у меня! И твое совершеннолетие ровным счетом ничего не значит... — оглянулась через плечо и увидела мать, стоящую руки в боки на крыльце. – Дурехой-то не будь, в тебе же ничего соблазнительного! Поэтому подолом перед взрослыми парнями зазря не мети, влюбиться в тебя никто не влюбится настолько, чтобы жениться... Эх, неужели же это я такую девку на свет произвела?.. Но коль не в породу уродилась, то внуки-пустышки на вроде тебя мне тут не нужны! Слышала?

Неужели прознала о моей влюбленности? Я же никому... вот же... ведьма!

— Траву принеси в срок, я сказала, чучело!

От такого напутствия ноги припустили по булыжной мостовой быстрее. Обида гнала прочь от дома. Разве же матери говорят так про своих дочерей? А рядят их даже в праздники в свои перешитые старые платья? Знала, что только у меня так. Но думаете, готова была разрыдаться? Ничуть не бывало, потому что к подобному уже привыкла. Вот про подол, это что-то новенькое. Как мать сказала? Никто на мне не женится? Мне же никого и не надо, только бы Пит посмотрел... не как на пустое место. Эх, мечты!..

А в порту было как всегда шумно и многолюдно. И кого тут только не увидишь: свои и чужие, горожане и моряки, молодые и старые. Тут и отплывающие и только прибывшие, встречающие и провожающие. И в толчее торг местами шел: кто с лотков товар мелкий продавал, кто с руки, и еще прилавки у портовой изгороди притулились. В общем, вся эта суэта вмиг заставила забыть и невзгоды и обиды. К тому же зевать в людском водовороте ни к чему, не то ноги отдавят или же обворуют. Последнее мне нисколько не грозило, потому что кошелька никогда при себе не имела. А ту монетку, что на сегодняшней день сберегла, так почти сразу за пирог с рыбой отдала. Да, тетка Матра, румяная коробейница, знатные пироги пекла. У нее и тесто всегда вкусное получалось, и начинку класть не скупилась. Отдала я ей медяк, что за корсажем долго прятала, и ничуть не пожалела.

И вот оно мне, угощение на день рождения получилось. Вкусно! Я шла, жевала и по сторонам посматривала. И, конечно же, сразу обратила внимание, что нужный мне бриг был еще только на подходе к порту. Но это ничего, я привыкла его ждать, а время здесь пролетало как одно мгновение. Уселась на каменную кладку, где повыше, и принялась осматриваться.

Прямо передо мной бросил концы шикарный четырехмачтовый галеон. Тяжел и массивен, о да. Еще бы, целых семь палуб надстройки на корме! И пушек, наверное, немеряно. Говорят, что у таких судов бывает до восьмидесяти орудий на двух палубах. Титан! А к нам-то за какой надобностью зашел? Небось, курс держал на столицу, но что-то там у них приключилось, вот и... И чей это, интересно флаг темно-синий? Вроде как на нем изображены заснеженные горные пики, а над ними хоромы водят золотые звезды. Мне в местной школе вексиллологию совсем чуть преподавали, ни к чему она простой девчонке. Но этот флаг был красив, потому силилась его припомнить. Северяне,

что ли? Скорее всего. Вот и носовая фигура за это говорила. Что там? Никак пасть ощерил великан белый медведь?

Пока рассматривала флаг и грозного резного зверя, приложив ко лбу ладонь и прикрывая глаза от прямых лучей дневного светила, с судна спустили сходни. Перевела взгляд на них.

Кто это к нам пожаловал? Какие-то рослые и плечистые мужики сходили на берег. Одеты были богато и выглядели солидно. Но мне отчего-то показалось, что главный среди них был самый молодой, совсем парень, может, лет на несколько только меня старше. А бородатые мужики со вниманием прислушивались к каждому слову того блондина.

Ничего так парнишка, осанистый. Одет помпезно. Смотрите-ка, и при оружии! К его украшенному серебряными бляшками ремню были приторочены ножны. Наверняка, сын какого-то северного лорда. Они там все, слышала, блондины. Те, что при титулах. А так, были и светло-русые, и даже рыжие. У этого молодчика, который верховодил на моих глазах мужиками вдвое старше себя, светлый волос будто был чуть присыпан пеплом. А в общем-то, я находилась от них довольно далеко. Ну, еще рассмотрела, что был коротко стрижен, что одежда его пошита из бархата, и все.

— Точно, не просто из богатеньких, а еще и наследник какого-то северного рода. Голубая кровь, одним словом!

На этом я смачно откусила от яблока, что просто так дала мне добрая Матра, и перевела взгляд правее. Вот оно! Корабль Пита вошел в порт. Разумеется, сразу и думать забыла о важном блондине и вообще о северянах.

— А эти, откуда взялись? – я так и заерзала, когда рассмотрела стайку девушек, впорхнувшую на портовую площадь и направившуюся к причалу, где швартовался бриг Пита. — Дьявол бы побрал вертихвосток! Это же мое место! Куда вас несет? Не могли дожидаться, когда мужчина минует портовые ворота? Там бы обступали его и верещали вспугнутыми чайками.

О, да, была жутко расстроена. Дело в том, что Пит имел чуть ни постоянную свиту из обожающих его девчонок. Они вечно брали моего ненаглядного мага в кольцо, сквозь которое не давали никому иному, не из их числа, подойти. Для этого использовали самые разные приемы, всегда обидные и бесчестные. Например, прилюдно высмеивали. За просто так. А иногда и физической расправой не брезговали. О, я их острые языки, было дело, на себе уже испытала. Досталось тогда и моему лицу, и фигуре, а главное, моей заношенной и заштопанной одежде. Нищенкой обзывали, бродяжкой неприкаянной, а еще замарашкой.

Такие вот прозвища выкрикивали в мой адрес, да я их на свой счет не принимала. И как иначе, если мать моя была ведьмой состоятельной, и дела в ее лавочке шли вполне нормально. И кстати, не без моего труда. Компоненты для снадобий я ей из леса и с загородных лугов доставляла. И сама лавка удачно располагалась на пересечении двух оживленных улиц и представляла собой крепкий двухэтажный дом с мансардой. На самом верху, в комнате с низким потолком и треугольным оконцем я и жила. Так что бездомной нищенкой не считалась, хоть медяк какой-нибудь от щедрот матери, но имела. И на пустое бродяжничество время, разумеется, не убивала. А замарашка? И это они попали пальцем в небо. Я как раз была скорее чистюлей. Терпеть не могла грязи, ни на одежде, ни где.

А вот физическую расправу ко мне применить соперницам никак не удавалось. Потому что я была сильной. Со мной просто не справиться! Еще бы, столько каждый день ножками ходить! И по городским мостовым, так как мать на возчика никогда денег не давала, и по окрестностям в поиске трав, коры, мхов, ягод, грибов, кореньев и прочего. Кстати!

Попробуйте разрыть луговую или лесную дикую землю в поиске нужного корня. Очень легко это будет сделать? То-то же! У меня и ноги и руки к нагрузкам от того привычные. А еще имею отчаянный характер, который очень помогает справляться с обидчиками. Это некоторые поняли, вот и лаютя теперь только все больше на расстоянии. Так что там бриг? Пришвартовался. А по сходням, вот он, предел моих мечтаний, уверенной

походкой спускался Пит. Увидала его и сердце замерло. От наблюдения за этим молодым мужчиной у меня дышать получалось с перерывами. Когда вот так за ним наблюдала, любуясь, то ничего-ничего вокруг не замечала. Но на этот раз мне здорово мешала та галдящая стая девиц, что начала рваться навстречу магу.

— Пит! Питерсен! Господин Арве! Любимый!

О! Последний возглас принадлежал, конечно же, Люблине. Блондинистой дочке хозяина ювелирной лавки. Красивая, зараза! А еще одета с иголочки. Н-да, некоторым достается все.

И от природы, и от семьи. Но эта девчонка цену себе все же завышала. Думает, если разодета в богатые платья, отец назначил немалое приданое, и вся шайка обожателей подчиняется ей, так и маг уже был у нее в кармане? Как бы так, то не гонялась за ним каждый раз, как оказывался в городе. А тут, смотрите-ка, даже в грязный порт притащилась «чистюля». Нет, скверная особа эта Люблина. Зазнайка, выскочка, высокомерная и безжалостная...

Вот в этом месте собственного негодования я и обратила внимание, что Пит ведет себя сегодня как-то иначе. Он напряжен? Смотрите, всего лишь одну улыбку бросил своим обожательницам, а потом повернулся к ним спиной. О! А руку, зачем поднял? Это знак, чтобы к нему никто не приближался? Чудесненько! Так клушам и надо! И не мой ли тогда это шанс, обратить на себя внимание? А что, почему бы не воспользоваться заминкой и растерянностью этих галок? Пока они проморгаются, а я уже с другой стороны от мага и нарисовалась бы. Будто случайно здесь проходила...

Я спрыгнула с каменной кладки, где сидела в ожидании брига, и раскованной походкой направилась к сходням. Шла, как лодка плыла: плавно, но чуть виляя бедрами. Такую манеру ходьбы подметила у матери, когда она была заинтересована обратить на себя внимание очередного кавалера. Да, что уж там, не монашескую жизнь вела матушка. Да оно и понятно, ведьма же, в любовных интрижках энергию черпала, чужую к себе подгребала.

Вот и я шла теперь, думалось, что грациозно. Но почему же Пит смотрел, как поверх меня?

Отчего все его внимание приклеилось к сходням? Что за дела?! Я тут... вся такая совершеннолетняя, а он... Зачем уставился на тех пятерых молодчиков, что спускались с брига на берег? В них же ничего интересного: унылые лица, опущенные плечи, шаркающие походки, будто еле ноги переставляли. И они были все какие-то серые. Словно пылью посыпанные. Может, это из-за одинаковых серых хламид, в которые были одеты, так смотрелись? Погодите! Что я вижу? На них кандалы?

Каторжников я наблюдала впервые. Потому, наверное, и встала с открытым ртом и соляным столбом на месте, как раз недалеко от сходней. Но заминка длилась считанное время. Потому что дальше началось невообразимое.

— Фьюить! - раздался короткий пронзительный свист.

Кто его издал, не поняла, но в следующий миг пятерка серых и унылых арестантов как встряхнулась. Они молниеносно избавились от цепей и кинулись врассыпную. Нет, конвой был, но тех двух парней тут же ловкачи «серые» посбивали с ног и столкнули с пирса в воду.

А маг... он ринулся к парню, что стоял на сходнях, аккуратно, в паре шагов от меня. Несравненный Пит, нисколько в нем не сомневалась, сотворил уже огненный заряд, чтобы швырнуть в каторжника на поражение.

— Ай! - взвизгнула, потому что меня схватили за плечи чужие руки.

Это как?! Мной прикрылись как щитом?

— Пит! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!.. - теперь отчаянно верещала, так как заряд такой мощи, прилети в нас с «серым», не оставит мокрого места от обоих. - Не-ет!

Мои глаза отказывались верить. Но огненный шар все же летел. Прямо мне в грудь. Еще

миг и... Меня с силой толкнули под сходни. Уже падала туда, но краем глаза видела, как «мой» каторжник прыгнул с пирса. Глаз зацепил его полет в воду. Дальше видеть ничего не могла - носом, коленями и ладонями пропахивала камни пирса. Но сильный всплеск слышала. А потом еще в воздух взметнулась ругань. Много ругани. Смешанной с моим тихим поскуливанием. Плакать я никогда себе не позволяла, но... ох, как больно было, а еще старая юбка, приказав долго жить, разъехалась на лоскуты.

Да уж, вот вам и день рождения! Хотя, так и было. Ага, второе по счету рождение и снова в этот день. Я же только что чудом избежала смерти...И сидела теперь вся грязная, ободранная, в лохмотьях под сходнями. Да, еще рядом валялась дымящаяся корзина - в нее заряд угодил.

А вокруг уже не просто все носились, толкались и ругались.

— Это все она виновата! - вот такие стали раздаваться крики.

Я подняла голову, перестав пытаться соединить две половинки порванной юбки, и увидела, как Люблина тянула руку и тыкала в мою сторону пальцем.

— Девчонка-оборванка помешала Питу остановить каторжника, — заверещала вся ее свита на разные голоса. - Она встала не к месту, как нарочно хотела помешать атаке мага...

Я и слова не успела возразить, как меня вздернули вверх и потащили с пирса. Оказалось, что в местное отделение жандармерии. И началось! Вопросы, вопросы, угрозы и снова вопросы.

А что могла сказать? Разумеется, правду. Вот только она несколько гнев чужой не могла умирить. Оно и понятно: каторжникам удалось из-под конвоя убежать.

— Последний раз тебя спрашиваю! - ярился тип в погонах, таращил на меня без того выпуклые глаза и грозно шевелил усами. - Почему ты оказалась около сходен?

Хоть прибейте меня, а не могла сознаться, что глубокое и безразмерное чувство к Питерсену Арве привело меня туда. Это же неправильно о таком говорить с посторонними, вот и кусала губы, не имея возможности до конца объяснить свое присутствие на пирсе. А слова про «гуляла», «просто так зашла», «на корабле смотрела», хоть и были правдой, но никак того дядьку не устраивали. Но тут в комнату зашел другой жандарм и велел меня отпустить.

— Кончайте с ней, унтер, — сказал тот, и я сразу встрепенулась. - Девчонка просто за магом Арве бегают, вот и притащилась в порт. Мне это дочка уважаемого горожанина, Люблина, сейчас выложила, и протокол уже ею подписан.

— И чего ты молчала, чучело?! - последний раз вспылил мой дознаватель и принялся что-то там писать на листе. - Вот, прочитай и распишись, недоразумение худющее...

Из жандармерии я выходила в еще более ужасном виде, чем входила парой часов ранее. Потому что позорно разревелась, оказавшись снова на ее ступенях. А вынудило меня лить слезы и их судорожно сглатывать, ни грубое обращение жандарма, ни обидные слова в мой адрес, а совсем изодранная одежда, и еще картинка, постоянно всплывающая в памяти, как Пит метит в меня огненным зарядом.

— Вел! - окликнула меня та самая Матра, у которой купила сегодня пирог.

Чего это она? Никак из-за меня в участок притащилась?

— Смотрю, тебя выпустили?

— Угу!

— Поверили, что ни при чем?

— Угу. Люблина донесла, что я за Питом в порт притащилась... Боги, в кои то веки от нее вот такую пользу поимела...

— А чего тогда реवेशь?

— Я? И нет. А в прочем... — предательские слезы снова навернулись на глаза.

— Отпустили, и слава богам! Идем. У меня квартира здесь неподалеку: дам тебе иголку и нитку, чтобы заштопала одежду.

Пока я ковыряла у Матры дома совсем дряхлую ткань юбки, слезы продолжали бежать по моим щекам.

— Девочка, да ты мне здесь сырость больше, чем она есть, не устраивай! Говори, от чего никак не можешь успокоиться. Ну! Все дело в этом маге?

Я от такого ее предположения еще больше сгорбилась над шитьем.

— Выбрось его из головы - мой тебе совет. Никчемный он. Разве ж можно было метить в арестанта, если он тобой прикрывался? А не оттолкни тот тебя?.. Где бы ты сейчас была?

— Ууу! - всхлипнула я. - Вы видели? Прямо в грудь нацелил заряд!..

— Видела. Ужас! Но все же обошлось, поэтому, давай, успокаивайся и отправляйся домой.

Я так и сделала: успокоилась, как умылась и съела подаренный мне другой пирог, и пошла. Но отправилась не домой, а на базарную площадь. Не знаю, почему ноги туда понесли. Может, что шум толпы меня отвлекал от грустных раздумий? А там присела на бортик фонтана, что находился в центре площади, и начала бездумно полоскать в прозрачной воде пальцы.

— Привет! - опустил рядом незнакомый парень.

Чего это он? Не знакомы мы. И я не в настроении с кем-то... Погодите! А не тот ли это арестант? Мои глаза так и округлились.

— Вижу, что теперь узнала, — самодовольно хмыкнул сероглазый брюнет. - Заметь, сподобилась только после того, как заговорил с тобой. А я уже минуты три здесь прохаживался...

И этот тип еще нагло мне улыбнулся. Посмотрите, да он ничуть не таился! Сидел - посиживал всего в нескольких сотнях метров от порта, скрестив руки на груди, и... Погодите! А куда делась его серая арестантская роба? Откуда взял такой приличный костюм? Ба! Да на нем еще и рубашка белоснежная, и сапоги новые. Теперь понятно стало, почему сразу не признала этого каторжника! А так, его лицо мне просто въелось же в память! Еще бы, такие страдания из-за него претерпела, а содранные ладони так даже снова начало щипать, как узнала эту арестантскую рожу.

— Вот, что значит, хорошо одеваться!

Негодяй взмахнул рукой, указывая на себя любимого. А потом ухмыльнулся, поцокал языком, скроил пренебрежительную улыбку, кивнул на меня и выдал:

— А ты вот в этом... хотела поразить того недоумка мага?

— Ну, знаешь ли!.. - шипение само собой вырвалось изо рта, а еще я вскочила и сжала кулаки. - А я вот сейчас как закричу, и тогда!..

— Тихо, тихо! - момент, и парень уже обхватил меня руками-тисками.

Но со стороны все могло выглядеть, будто обнял на радостях от неожиданной встречи с любимой. Мерзавец, обездвижил меня, чем-то острым уперся под лопатку, и еще при этом, сохраняя жизнерадостную улыбку, весело мне так сообщил:

— Дернешься, заверещишь, станешь «плохо» себя вести, и я тебя прирежу...

Так вот, что мне в спину острое упиралось! От осознания, что это мог быть нож, перехватило дыхание, а тело как-то сразу обмякло.

— Но я чувствую, что мы поладим, девочка, — зазвучало над ухом довольно. — А если будешь умницей, то даже смогу тебе помочь. Что? Не догадываешься в чем? Как же! Ты же хочешь еще понравиться тому простофиле магу? В моих силах это устроить, причем, легко.

Я шумно сглотнула. Признаться, когда ощущаешь кончик лезвия под лопаткой, про соблазнение магов не думается... вообще. Меня бы устроило, чтобы этот опасный молодчик убрался подальше, или же просто отпустил, и тогда я сама бы... убежала от него на другой конец города.

— С чего вдруг такая забота? — не ожидала от себя, что смогу вообще заговорить, а тут еще голос получился такой спокойный. Надо же!

— Смелая, цыпочка! — теперь этот темный тип чуть ни мурчал над ухом. А еще он взял и погладил меня по волосам. Но это все была чепуха — главное, лезвие ножа от спины убрал. — Знаешь, Каштанка, а ты мне нравишься...

— Я не Каштанка, а Вел. И, может, уже отпустишь, раз так?

Бедная моя голова. От таких испытаний она точно поехала. Зачем-то имя свое назвала...

— Да легко, Вел!

Взял и разжал клещи. Ух, как я об этом мечтала. И думала сразу же убежать, но ноги от чего-то приросли к булыжникам площади.

— Так ты не сказал, почему хочешь мне помочь?

Это я сказала? У меня точно голова повредилась. Зачем стою? Зачем с этим душегубом разговариваю? Ноги в руки и...

— Так я, вроде как, теперь твой должник, Вел, — прищурился этот тип лукаво. — Ты же мне с побегом поспособствовала.

— И ничего я... Ни при чем я!

— Тихо, Вел, — проговорил ласково, но в глазах сверкнула сталь. — Не расходишь. А не хочешь, чтобы отдал долг, так дело твое...

И почему у меня на его «тихо» и ласку в голосе снова та же реакция: тяжесть в теле, апатия...

— Ах, так ты маг! — внезапное озарение принесло в душу еще большее смятение.

Скорее всего, в тот момент я вся побледнела.

— Какая ты умница, Вел!.. — как пропел этот тип и начал обходить меня по дуге, но, не разрывая зрительного контакта.

— И сейчас тянешь из меня силы!

— Браво, малышка! Какая проникательность!

— Те кандалы были магические...

— И снова в точку! — его губы растянулись в улыбке.

Если бы не такая патовая ситуация, я как бабочка под сачком под его влиянием, то сказала бы, что парень мог быть чертовски обворожителен.

— Так ты нуждаешься во мне, но... погоди, я же никто! Как же тогда?..

— Ну! Не разочаровывай меня, Вел! Твоя мысль шла в правильном направлении. Почему иссиякла сообразительность?

— Хочешь сказать... я тоже... маг?

— Однако, смешно! Маг она, ха!

— Так кто тогда? Ничего не понимаю...

— А если скажу, ты не попытаешься бежать? Предупреждаю сразу: догнать тебя не составит мне труда. О, вижу решимость в этих красивых медовых глазах. А если поладим, Вел, обещаю помощь и поддержку. Хочешь, и недоумок Питерсен Арве будет у твоих ног? Пожелаешь, и выйдешь замуж за любого другого состоятельного мужчину этого города. Ведь так, все девушки мечтают о замужестве?

— Ха! Но только не потомственные ведьмы!

А я его все же удивила. Или нет? Как-то он непонятно после таких моих слов прищурился.

— Вот в чем дело! Потомственная ведьма, но без ведьминога дара. Интересно!

— И что во мне такого для тебя интересного? - я тоже на него прищурилась.

— Интересно, с кем переспала твоя мать шестнадцать, этак, лет назад...

— Мне сегодня исполнилось семнадцать!

Ну и простофиля же я! Все про себя выболтала, а этот каторжник только языком прищелкивает и щурится.

— Вот оно что, ты стала совсем взрослая, Вел! Отлично. Поздравляю.

— Может, хватит задаваться? Тебе-то немногим больше лет, должно быть.

— Эх, малышка, возраст не всегда меряется годами. Да, но боги с ними! Ты хотела знать, что в тебе есть особенного? Хорошо, скажу. Ты, Вел, мой донор. В тебе есть нужная мне энергия. Нет! Не делай такие глаза - до магессы тебе как до звезд. Но мне можешь помочь восстановиться.

— И быстро?

— Надеюсь, что да.

— И как это будет происходить?

— Обыкновенно, — пожал этот скользкий тип плечами. - Нам просто надо быть рядом друг с другом. Ничего такого. Станем общаться, заодно я дам тебе несколько советов, как из невзрачной особы стать обворожительной молодой девушкой. Идет?

— Так все просто? - я тоже начала кружить около него. Дурной пример, верно, заразителен. - Решил отблагодарить меня трепом?

— Могу... не только. Платье новое хочешь?

— Хочу.

— А нарядные мягкие туфельки?

— Еще как!

— И убежать не станешь?

— От тебя тоже многое будет зависеть...

— Да я-то согласен быть верным спутником тебе на несколько дней, открытым кладезем житейских мудростей, учителем, благодетелем, меценатом... По рукам?

— А Пита точно окрутить сможешь?

— Это такая мелочь будет по сравнению с открывающимися возможностями, малышка!

— Да я так, к примеру...

— Так заключаем союз?

— Если только простой, не магический, то да, согласна.

— Отлично. Тогда представлюсь своему партнеру на ближайшие несколько дней. Кристофер. Будем знакомы. И да, можешь звать меня просто Крис.

Глава 2. Преображение

— А у тебя действительно есть деньги, и ты купишь мне платье? — я чуть ни вприпрыжку побежала за Кристофером, когда он пошел прочь с базарной площади, и при этом еще старалась забежать вперед, чтобы заглянуть ему в лицо.

Ну, ни дурочка ли?! Ничего умнее не придумала, как поверить беглому каторжнику! Хотя, чего я теряла? Унылая жизнь порядком осточертела. Каждый день одно и то же: корзинку в руки и вперед, пешком к городским воротам, а там по долам и лесам... Кстати! За брошенную обугленную корзину мне точно сегодня должна была прилететь оплеуха от матери, и за то, что не принесла ей крапивины в срок, тоже. А я вообще пока не собиралась домой возвращаться, разве что к ночи, и значит, получить должна буду знатные побои. Но это тоже было дело привычное...

— Сказал же, приодену! Не могу же допустить, что такая оборванка будет держаться подле меня.

А правда, этот Кристофер, хотя я очень сомневалась, что скользкий тип назвался настоящим именем, он же раздобыл где-то себе такую классную одежду. Так значит, ему можно поверить на счет обмены для меня?

— Только знаешь ли ты, Каштанка...

— Я, Вел!

— Точно, Вел. Знаешь ли ты, что одежда, конечно, красит человека, но надеть на себя обнову, это не значит, что преобразишься?

— Догадываюсь, — прошипела ему.

Он что, из себя шибко умного принялся строить? Тоже мне, арестант с замашками аристократа!

— И как тогда представляешь изменения во внешности? — он шел себе довольно быстро дальше, на ходу разглагольствовал, нисколько не смотря в мою сторону. — Чего вообще хочешь достичь?

А я, между прочим, уже запыхалась, и от такого невнимания начала сердиться.

— Не глупенькая, понимаю, что если нарядить, скажем, осла в костюм...

— Так, так! — Кристофер вдруг притормозил и взглянул на меня с некоторой долей интереса. — И что же будет?

— Нет, я же не прошу платье знатной дамы... — я сделала лицо добрее и еще добавила в гримасу по возможности побольше скромности. — Мне достаточно простого совсем наряда. Но чтобы он был новым и из добротной ткани.

Произнесла и затаила дыхание. Не много ли захотела? Не откажет ли мне в такой обновке темная личность? Н-да, платье из приличной материи обойдется ему не меньше, чем в пару серебряных монет. Но этот Крис только хмыкнул и зашагал дальше.

— Значит, простое... Как некоторые скучно мыслят!..

— Да, скромное. Но хотела бы, чтобы по подолу и лифу шли кружева с оборками... — уф, на что замахнулась, произнесла о такой неслыханной роскоши и даже немного вспотела от своего нахальства.

Сказала и прикусила кончик языка в ожидании ответа. А парень отчего-то тихонько посмеялся над моими словами. Нет, он, определенно, не мог быть сильно старше меня, а вел себя... вот же зазнайка!

— И знаешь!.. - и еще этот тип меня все же раздражал. - Я тут подумала... Пусть платье будет в мелкую клеточку, а кружева белыми. И еще мне нужны туфельки на каблучке, чулочки тонкие и нижняя сорочка из тончайшей...

— Клеточка! Кружева! Нижняя сорочка! - неожиданно прервал он меня, резко встав на месте и развернувшись. - Такая тонкая, что полупрозрачная?..

Не понравился мне его прищур. Смутил он меня. От этого все заготовленные слова застряли в горле, а щеки, догадывалась, заалели.

— И ты сможешь все это носить? - а теперь арестант непойманный взялся сверлить меня взглядом, полным сомнения. - Докажи!

— Как это?! - немедленно вскинулась я.

— Пройдись-ка! - махнул он рукой в сторону идущей в гору улицы.

— Пф! - я фыркнула и давай шагать вперед.

— Нет! - уже на пятом моем шаге взвыл парень. Оглянулась, а он упер руки в бока и обреченно качал головой. - С такой походкой тебе еще надо носить передник и короб с пряниками.

— Почему это?!..

Так и хотелось обзвать его нахалом и устроить громкий скандал. Но быстро сообразила, что привлекать к нам внимание прохожих все же ни к чему, не в моих интересах: повяжут тогда беглого каторжника, если признают, и плакало мое платьице с кружевами, и вообще, ходить и дальше в старых шмотках матери.

— Хотя... ладно! - кивнула ему, соглашаясь поработать над походкой. - Исправлюсь. Смотри сейчас...

И я поплыла. Да, снова в памяти появилась знаменитая поступь моей любвеобильной матери. А что, я все же ее дочь, хоть и без ведьминога дара, но и не без способностей к соблазнению. Что ни говорите, а притягивать мужские взгляды, это у нас, потомственных ведьм, в крови.

— Ну, как? - оглянулась, как прошла не менее десятка метров. А Крис стоял на месте, заложив теперь руки в карманы брюк, и о чем-то глубоко задумался. - Эй! Что ты там... окаменел? Умею я ходить, а?

— Н-да. Умеешь, — отмер, наконец, и потянулся пятерней к подбородку. - Такая походка тебе знаешь, где может пригодиться? Хотя, откуда тебе это знать...

— Ты о чем? - я почувствовала, что снова показала молодчику что-то не то.

— Говорю, к такой походке надо платье покороче и чулки в сеточку.

— Это ты про бордель сейчас намекаешь?.. - сузила на него глаза.

— Так ты все же знаешь такое заведение, малышка? - нет, он точно меня раздражал.

— Откуда? А вот ты, похоже...

— Стоп! Проехали! Мне теперь ясно одно, чтобы сделать из тебя приличную и привлекательную девушку придется затратить очень много...

— Ох, дорого да? - всплеснула я обреченно руками. - У тебя не хватит денег на мои обновления...

— Сил, дуреха! - теперь Крис прервал меня. — Н-да, задача трудная, но ты не безнадежна. Поздравляю, Вел - я берусь сделать из тебя предел мечтаний любого мужчины.

— Мне любого не надо. Мне бы Пита...

— Как скажешь. Правда, я твой выбор не одобряю. А теперь идем. Найдем укромное местечко, и ты мне покажешь все свои способности.

— Что! Укромное? Чего тебе показать?! Обойдешься! Я хоть и ведьма, но однолюбка.

— Недоразумение ты, а не ведьма. И я имел в виду способности, скажем, к пению или танцам. А что бы ты там себе ни надумала, скажу, что тоже... не испытываю желаний в тебя влюбляться. Да ты вообще не в моем вкусе!..

Дальше мы топали по улицам в полном молчании. До тех пор, как мне это не надоело.

— А когда будет мне платье? - возобновила разговор.

— Завтра, — сказал, как отрезал.

— Почему не сегодня? Тебе же стыдно должно держаться рядом с такой оборванкой. Чего молчишь? А силы от меня к тебе сейчас уже текут? Что-то я ничего не чувствую...

— Текут. И сказал завтра, значит, завтра. И где бы нам все же расположиться?..

— Пошли на пустырь за пятой улицей, — подсказала после глубокого вздоха. — Там должно быть безлюдно в это время. А еще я смогу нарвать в дальнем углу пустыря листья крапивины для матери, чтобы не очень вечером волосы драла.

— Она тебя бьет? - нахмурился Крис, и мне понравилось, каким тоном задал вопрос - жалел, похоже. - И ты терпишь? - а вот теперь так и резанул взглядом.

— А что поделать? Мать все же!..

— Ну, знаешь! Нет, все же у тебя все очень сильно запущено...

— Да, а еще корзины лишилась... из-за тебя, между прочим! И за это тоже по голове не погладят.

О потере плетенки вспомнила еще и потому, что мы в тот момент проходили мимо торговца коробами и корзинами из ивницы.

— Теперь придется траву собирать в нижнюю рубашку... — сказала и резво зашагала вперед.

— Не причитай и не пытайся впредь меня никогда разжалобить, понятно? — оборвал он. - На, держи!

Я чуть не остолбенела, когда мне в руки с силой вложили плетеную ручку новой корзины.

— Что? Как?!

— Не задерживаемся! Идем быстро дальше! - он подхватил меня под локоть и чуть ни поволок в переулок.

— Ты ее украл? Так ты вор, Крис? За это тебя в тюрьму посадили? Уф! Слава творцам!

— Чему ты радуешься, дурочка? - он явно не понимал меня.

— Ну, как же? А я все боялась, что ты душегуб...

— Пф! Одуреть можно от тебя!

На пустыре этот зазнайка начал меня муштровать. Начертил упругим прутком на земле длинную линию и заставил ходить по ней. Мне не было трудно... сначала. Но ему же никак не угодишь! Ноги ставлю не так, плечи не те, спина не достаточно прямая, бедрами так откровенно не виляй... А еще обзывал. Нет, я ко всякому привычная, особенно к брани, наслушалась за свою жизнь ее немало, но от него терпеть ругательства в свой адрес отчего-то было очень обидно. А потом этот тип ткнул в меня

прутом, негодяй!..

— Ну, что это такое! – стегнул прямо по ягодицам и еще рожу такую противную скривил. – Сколько раз повторять, что приличные девушки задом так не вихляют!..

— Знаешь, что?! – зарычала на него и догадывалась, что еще и зубы показала. – Пошел к черту! И платя мне от тебя не надо.

— Ты чего разъярилась? – этот гад удивился.

Он что, действительно не понимал, что я хоть и оборванка, а гордость имела? И еще девушка, а всякие там смазливые проходимцы...

— Ладно, прут выбросил. И больше руки распускать не буду... И знаешь, что придумал? А давай ты заберешься вот на этот брус?..

— Че мне на нем делать? – смерила глазами длинное бревно, уложенное за какой-то надобностью на трех чурбанах. – У меня дел невпроворот, а я должна как белка тут прыгать?

— Да нет! – поморщился Крис. А все же он очень сильно действовал мне на нервы. – На нем тебе легче станет отрабатывать походку.

— Вот на этом? – в сомнениях и раздражении тыкнула пальцем в бревно. – У тебя с головой порядок?

— Не спорь, сказал! – этот тип рыкнул так раздраженно, что у меня утратилась решимость с ним спорить. – Я знаю, что делаю. Лезь, Вел! И... пошла, пошла, пошла!.. А ты не лишена гации, детка! – от таких слов, мои плечи как-то сами собой распрямились. – Какая гибкость, однако! – ух, как приятно стало! Наконец-то хоть кто-то, хоть беглый каторжник, а заметил во мне достоинства. – И балансируешь отменно!.. – о, да! Это все про меня. – Эй! А задом опять зачем начала вилять, дурочка?

— Сам ты!.. – гнев вспыхнул в момент.

И вот я уже спрыгнула на землю, подхватила корзину и пошла в дальний угол пустыря.

— Эй! Ты куда? Что я такого сказал? На что обиделась? На «дурочку»? Так ведь... Стой, сказал!

— Сам стой... коли охота. А мне листья крапивины надо рвать.

— А заниматься?

— Сам занимайся!

— Ладно... — он уже присел рядом, а я делала вид, что его не замечала и рвала траву и складывала ее в корзину. – Сделаем перерыв. Уй!

Этот остолоп решил помочь и схватился за крапивину. Дурачок! Он не знает, что ли, что эта трава жгучая? У меня, скажем, руки уже к ней привычные, но не у всякого же... А, кстати! Откуда у каторжника такие холеные руки? Они не были слабыми, а еще рассмотрела мозоли, как если бы... нет, Крис никак не мог упражняться с мечом! И он определенно представлял пока для меня загадку, вот, что поняла. А руки у него все же были красивыми: пальцы длинные, кисти узкие...

— Так как у тебя дела обстоят со скрытыми талантами, Вел? – прервал он мои мысли, потекшие в каком-то странном направлении.

—Что? – подняла взгляд к лицу парня и увидела откровенную насмешку.

— Голос у тебя ничего так. А петь умеешь?

— Не обучалась! – буркнула и согнулась над следующим кустом крапивины.

— Это понятно! Но хоть какую песню знаешь? Колыбельную, скажем, ведь пела тебе мать?

— Мать? Мне? – догадываюсь, как искривилось мое лицо.

— Н-да! Но хоть какой-то напев ты знаешь?

Он меня за дуру считал. Конечно, я песни знала – не в лесу же дремучем жила. А еще я очень любила праздники. Вот и сегодня вечером собиралась пойти на площадь и глазеть на танцующий народ. Еще очень любила подпевать трубодурам.

— По глазам вижу, что есть у тебя, Вел, любимые куплеты.

Еще бы им не быть! А что, может, спеть? Все равно здесь кроме арестанта никто не услышал бы и не попытался высмеять. Была ни была!

— Это совсем простая песня, — решила пояснить, чтобы не настраивался услышать что-то из репертуара городских артистов. – Ее девушки поют, когда подружку замуж выдают.

— Не, ну все девчонки одинаковые! Смотри же, даже ведьмам замуж хочется!.. – настроился балагурить этот тип: улыбка до ушей, из глаз веселые искры посыпались. А я возьми и хлестни его пучком жгучей травы! – Ай! Понял, понял! Умолкаю. Пой, малышка.

Я еще немного посидела молча, перебирая зеленые листочки в кошелке, а потом тихонько затянула:

Ты рябина ли, рябинушка,

Ой да ты рябинушка кудрявая,

Ты рябинушка кудрявая,

Ой да ты когда взошла, когда выросла?

Ой да я весной взошла, летом выросла,

Ой да за осенним солнцем вызрела

...

Совсем чуть увлеклась, а этот скользкий тип воспользовался. Глазом не успела моргнуть, а он уже обвил рукой мои плечи. Вот же!..

— А, ну! Отодвинулся! – нахмурилась и двинула его локтем по ребрам.

— И зачем ты так, Вел? – молодчик, похоже, искренно удивлялся. – Тебя что, еще никто не обнимал? Правда, что ли? Ну, ты даешь! Я же от чистого сердца... хотел приятное сделать. Вон и песня твоя какая-то грустная...

— Нормальная! – огрызнулась и сама от него отодвинулась.

— И кстати! Ласки от парней тоже уметь принимать надо. Что так глаза округлила? Допустим, недоумок маг тебя так же обнимет...

— Скажешь тоже!.. – хмыкнула я, а потом мечтательно закатила глаза. – То Пит, а ты... не пойми кто.

— Хм! Не думал, что такое со мной когда-нибудь случится... ну да, проехали! Допустим, рассмотрел Пит в тебе красоту и решил поцеловать. Что тогда делать станешь? Так же пихаться?

— Сказала же, что нет.

— То есть, заявляешь, что целоваться умеешь? – он смотрел на меня с таким явным сомнением, что мне стало очень обидно. – Да ну?! Правда, что ли... уже целовалась?

— Нет, — пришлось сознаться. – Но много раз видела, как это делают другие, — сказала и виновато пожала плечами. – А что, в этом деле тоже тренировка нужна? Как и в отработке походки?

— Естественно! – чему-то очень обрадовался Крис. – Вот мы сейчас и потренируемся. Если ты меня попросишь научить, конечно.

Видали умника? Дурочку нашел. Просить о поцелуях я его должна была. Вообще-то обычно парни добиваются благосклонности девушек. Будто я этого не знала! Вот же... нет, в тюрьму честных людей все же сажать не будут...

— Так как? Станешь меня умолять?

— Ладно уж, один раз разрешу тебе меня поцеловать...

— Не понял! Как-то странно твоя просьба прозвучала...

— Целуй, Крис, не то передумаю.

И он не стал дальше ломать комедию, а только хитро улыбнулся уголком губ и приблизился вплотную. Ой, мамочки, может, зря я все затеяла? А тут еще этот тип одну руку на талию положил, к себе за нее притягивая, другую мне на затылок. Зачем так-то?..

— Расслабься, Вел! – прошептал в самые губы, а потом сразу перешел к делу.

Сначала он только легонько прикоснулся к моим губам. Потом как начал их на вкус пробовать. Скажите, какой гурман! Но вот я почувствовала... он что, мной увлекся? Сердце парня точно заколотилось быстрее – я это ладонями, которыми упиралась в его грудь, ощутила. И дыхание... он его явно сдерживал, а оно из него начало рваться. Тогда-то и попытался раздвинуть мне губы. Это что такое! Так не договаривались! От возмущения дернулась, да вот его руки не дали отстраниться – как закаменели и впились в меня.

— Аа...у!..

Зря я начала вслух возмущаться – надо было держать зубы сжатыми. Только же чуть рот приоткрыла, а этот тип... ух, я его за язык так и тянула!

— Ты что?! – теперь Крис сам от меня отскочил. – Ненормальная?!

— А ты чего?!

— Вот же, дикарка! Я тут себя заставляю... опустился до...

— Что?! До чего ты... опустился?

Я вскочила и резко отряхнула юбку от налипших на нее травинок. Зачем с этим скользким типом связалась? Он же каторжник без чести и совести. И еще с замашками непонятными. И обидными. И такому нисколько верить нельзя. Дурит только голову, а сам и не собирает платье дарить.

— Извини, Вел. Я погорячился, — он тоже поднялся на ноги и встал рядом. – Но зачем ты меня укусила?

— А нечего... — мне многое хотелось ему сказать, да дыхание перехватило, и щеки вспыхнули от стыда, что вообще оказалась с парнем на этом пустыре. А уж позволять себя обнимать и целовать, вообще, верх глупости. – В общем, я пошла. Дела у меня.

— Стой! Сказал же, что куплю платье, так и куплю...

Он прочитал мои мысли? Откуда догадался, что я подумала про обман с платьем?

— Правильно, — взглянула на него косо и качнула головой. – Ты мне должен. Сам сказал. Вот и расплатись. Пошли, покажу, где видела то самое платье.

— Вел? Я же сказал, что оно у тебя будет... завтра.

— Обманщик! Знать тебя не хочу! – тут же отвернулась и зашагала прочь.

Но парень моментально меня догнал и пошел рядом.

— А есть хочешь? – как пропел на ухо.

А то нет! С утра только молоко пила с хлебом, потом ела яблоко и два пирожка, но они у меня как-то быстро переварились, и теперь в животе, нет-нет, да урчало.

— Слышу, что от угощения не откажешься. Веди в харчевню, где нам с тобой можно сытно пообедать на половинку серебряника.

Здесь он меня не обманул – накормил сытно и вкусно. Пожалуй, я уже и забыла, что можно вот так наестся. И почти что разомлела на полный желудок, как в голову закралась тревожная мысль. А не последние ли были деньги, те медные монетки, которые Крис отсыпал пышнотелой подавальщице. Вот же ухарь, наобещал мне с три короба, а сам теперь перемигивался с этой сдобной девахой. А та и рада! Ему свой бюст и так продемонстрирует и этак. «Сдачу возьми себе!» Меня перекосило от этих его слов. И не знаю, что себе выдумал беглый каторжник, когда косился на меня и кривил губы в усмешке. А мне-то платье в клеточку мерещилось, как оно улетало в неизвестные дали.

— Крис? А почему ты заладил, что сегодня никак не получится купить мне обнову? – вот так начала с осторожностью прощупывать почву.

— Опять ты за свое! – он чуть вином не подавился от вопроса.

И вот же фронт! Брага ему не угодна была – подайте этому арестанту вина. Мой бог, что за замашки?! Только кандалы снял, свезло где-то раздобыть денжат, а скорее украл, такую догадку имела, приоделся и давай спускать оставшиеся грошики. Вина ему! А оно здесь кислое! Я заметила, как скривился, сделав первый глоток. Но увидел, что за ним наблюдаю, вот и хорохорился...

— Я же не просто так беспокоюсь, Крис. Если взялся помогать в соблазнении Пита, то должен понимать меня. Сегодня же праздник! Молодежь соберется на площади перед ратушей. Уже, наверное, многие туда пришли. И Питерсен явится. И ватага тех мымыр, что считают себя достойными его внимания. Я тоже хотела пойти... — здесь тяжело вздохнула. – Но разве же маг обратит на меня внимание... в этом? – чуть повернулась и продемонстрировала подол штопаной юбки.

— Какая ты глупенькая, Вел, — посмотрел парень на меня с жалостью. – Если этот недоумок до сих пор не заметил, как сверкают и искрятся твои глаза, когда на него смотришь, то... я бы на твоём месте просто выбросил его из головы.

— То-то и оно, что ты не на моем месте, Крис. А у меня сегодня еще и день рождения...

— Все! Ты меня вывела! Пошли отсюда, — он встал и направился на выход из харчевни.

— Покупать платье?! – в тот же миг я оказалась даже впереди него.

— ААА! – взвыл этот невыносимый тип и еще закатил к небу глаза.

А на площади уже действительно собрались толпы народа. И там стали зажигать цветные фонари. И музыка начала играть. Еще я заметила стаю тех куриц, которые возомнили себя хищными птицами и собрались охотиться на Пита. А разоделась-то как! Когда рассмотрела их наряды, у меня совершенно испортилось настроение. Потому что я пришла к ратуше все в тех же обносках. Нет, даже не так, а в старых своих тряпках с новыми заплатками.

— Что ты губы дуешь? – будто не понимал причины такого настроения, спросил Крис. – Фрукт будешь? – и воткнул мне в приоткрывшийся рот румяное яблоко.

И где он его взял? Вместе же шли, пробирались сквозь толпу к возвышению, на которое водрузили ряженую куклу, будто святая мученица Вонтевелла почтила присутствием праздник в ее честь.

— Снова своровал? – вынула я красный плод изо рта и посмотрела на парня с

осуждением.

— Не хочешь - не надо! - ловкач отнял яблоко и смачно вгрызся в него крепкими белыми зубами.

— Нет уж, отдай!

За начавшейся потасовкой я и не заметила, что на площади появился Питерсен Арве. Потом уже, вся раскрасневшаяся и пыхтящая, повернула голову, а маг возвышался среди своих обожателей.

— Все. Я удаляюсь. Еще не хватало, чтобы этот бугай меня признал, — произнес Крис где-то сбоку, когда я глаз не спускала с Пита.

И парень действительно исчез, как в воздухе испарился, затерявшись в толпе. И мне, признаться, сразу сделалось как-то пусто... без него. Но тут музыканты начали играть веселый полонез, танец, который исполняли только девушки. Это ли не случай показать себя? Ведь я была отличной танцовщицей. Твердо могла такое про себя сказать, без всякой там ложной скромности. О, да, даже мать, бывало, смотрела на меня снисходительно, стоило начать танцевать. Эх, кабы мне еще и приодеться!.. Но нет, так нет, уверена была, что в танце ничуть не смотрелась бы хуже даже самых нарядных девушек.

— Оле! В центр приглашаются юные дорины! - прокричал ведущий праздника. - Смелее, красавицы!

Я вышла вместе с остальными и встала в круг. Движения под музыку всегда давались мне легко. А как начал убыстряться темп, так и думать забыла, что старые туфли жали, что надувшаяся колоколом при вращении юбка просвечивала кое-где прорехами. Каждый раз, когда вращалась и извивалась в танце, меня охватывал такой восторг! И внезапно натолкнулась взглядом на Питерсена. Глаза как сами нашли его в толпе. Он что, наблюдал за мной? За мной?!

Но вот музыка стихла, я вышла из круга, но как остановилась, так повернулась в сторону Пита. А он склонился к Люблине и что-то шептал ей на ушко. Но надо же, в тот же момент и около моего уха раздался шепот:

— А ты обалденно танцуешь, Вел. Ничего не скажешь, порадовала. И вот, держи!

Мне в руки вложил глиняный стакан с брагой. Вот же!.. Как пить дать, снова украл.

— Знаешь, мне тут одна мысль в голову пришла...

Он что-то там принялся говорить о моем умении танцевать, а я глаз не спускала с Пита. Маг любезничал с доринами из своей свиты направо и налево. Отчего мне казалось, что делал это как на показ? А если так, то на кого это было рассчитано?

— Так что ты на это скажешь, Вел?

О чем Крис меня спрашивал? А!.. Не важно! Вот Питерсен повел в круг танцующих Люблину... это да, это меня сильно задело.

— Скажу, что хочу танцевать, Крис. Пригласи меня.

— Если это все ради того магически одаренного осла... — смотрел на меня в сомнении парень.

И тогда я сама схватила его за руки и потащила в веселящую толпу. Откуда только нашлось во мне столько прыти. Не иначе, как брага разгорячила кровь. И вокруг еще раздавались шутки и смех. Народ веселился, и мне захотелось веселья. Почему нет?

— Детка, ты привлекаешь к нам внимание.

— Как это?

— Слишком хорошо танцуешь.

— И ты неплох.

— Я лучший танцор в этом государстве и всех соседних, Вел. Но так вышло, что сейчас нахожусь в розыске. Поэтому не надо нам светиться, пошли выйдем из круга.

Но куда там! У меня кружилась голова. Слегка. От этого или нет, но захотелось смеяться. И что такого? Могу хоть один вечер чувствовать себя легко и расслабленной? Все же у меня сегодня день рождения. И он подходил к концу...

— Малыш, остановись! – мягко уговаривал Крис, а сам старался к магу Арве и его компании поворачиваться исключительно спиной.

Думал, не замечала? Все я видела, все подмечала. Как и то, что Пит иногда бросал в нашу сторону взгляды. Я-то, глупая, думала, что это был интерес ко мне. Влюбленная дурочка! А потом еще взяла и выкинула финт.

— Крис! Поцелуй меня! – разумеется, желала позлить Питерсена, надеялась, что он увидит и заревнует.

— Что это пришло тебе в голову?

Мне показалось, или Кристофер напрягся? А нет, он все же улыбнулся уголком губ и начал надо мной склоняться. Но медленно. Мне хотелось, чтобы скорее впился в губы совершенно взрослым поцелуем. Быстрее! Чтобы Пит не успел отвернуться. Иначе будет поздно. Вот поэтому и вцепилась в Криса, и сама потянула на себя парня, а потом повторила все то, что пытался сделать он со мной на пустыре.

— Вел? – тяжело выдохнул Крис, когда через несколько минут мы отпрянули друг от друга. – А ты быстро учишься, детка! Повторим? – начал оглаживать мне щечку, а сам попытался прижать к себе теснее.

— Нет. Извини, но мне пора домой.

— Что ты говоришь!.. – прищурился парень. – И почему так вдруг?

Причина была. Питерсен Арве ушел с площади, вот и отпала надобность целоваться. А так да, у меня дух перехватило, когда Крис взял потом инициативу в свои руки. И кстати, это была уже вторая причина разомкнуть наши объятия. Потому что от них еще больше закружилась голова, и сердце застучало так, что грозило выскочить из груди.

— Я провожу? – пошел парень за мной. – А может, ты пригласишь меня переночевать в своем доме? Податься-то мне особо некуда!..

Вот же наглец!

— Ух, ты! Неужели, готов снизойти до постели неудавшейся ведьмы, да еще такой вот оборванки? Нет, Крис, и не надейся со мной переспать.

Хотела ли я его обидеть? Наверное. А только ли на него был направлен мой гнев? Это вряд ли. Потому что перед глазами стояла картинка, и никак не хотела исчезать. На ней Пит любезничал с Люблиной, а потом ушел с площади, держа девушку под локоток. Это что же, я напрасно старалась отплясывать? А целовалась с этим прохиндеем?.. Нет, все же Крис тот еще скользкий тип, конечно, и мой отказ ему должен был показать, что простушки, они тоже честь и гордость имели. Вот только парень на те слова засмеялся. И чего я смешного сказала?

— А ты злопамятна, Вел. Там, на пустыре, я всего лишь немного погорячился...

— Спокойной ночи, Крис! – не собиралась я слушать очередное его вранье. – А на счет «податься некуда»... тобой, кажется, очень заинтересовалась та подавальщица из харчевни...

— Ах, та!.. Вот оно! Так ты заревновала, девочка!..

— И знаешь, Кристофер КакТебяТам. Не надо нам с тобой больше видеться. И платье мне от тебя не надо. И энергией ты легко сможешь разжиться от кого-то другого... от

какой-то иной глупышки. Много на свете мне подобных, знаешь ли. Прощай!

Я толкнула калитку и влетела на двор. Скрылась от глаз этого типа за плотно подогнанными досками высокой изгороди. Постояла немного, послушала приглушенный смех этого молодчика, а потом оттолкнулась от забора и зашагала к дому.

— Ты правильно поступила, Вонтевелла, что прогнала от себя этого парня, — раздался из темноты голос матери. Оказалось, она не легла спать, а дожидалась меня, сидя на верхней ступени крыльца. — Его жизненный путь извилист и весь затерян во мраке. Не дело связывать судьбу с такими людьми. Хотя возможно, у тебя и получилось бы притянуть его к себе. Но он же маг! А ведьмам лучше всего держаться от сильных магов подальше. Одни беды нам от них. Уж я знаю, что говорю. Верь мне, девочка.

Глава 3. На следующей день

Спалось мне в ту ночь отвратительно. Хотя, оно и понятно, такой-то предыдущий день выдался. Ясно, что наутро выглядела «краше» некуда. Но как только спустилась на кухню завтракать, так настроение неожиданно улучшилось. Нет, оно даже взлетело резко вверх. Потому что мать подарила мне туфли. Новенькие! Летние. Легкие-легкие!

— На, вот, — поставила она передо мной обнову. - Вчера не получилось отдать. Ты же поздно заявила да и помчалась к себе в мансарду. Нравятся?

— Очень! - представляю, как светились мои глаза. - Уй! И они мне в самую пору. Спасибо!

— Вот и хорошо. А сейчас ешь, давай, и марш за корнем не горюй-травы. Сегодня подходящий день для сбора. Слышишь? И не болтайся много по городу - знаю я тебя!

И все же жизнь налаживалась. Туфли новые, корзина новая, мать отказала мне совсем еще не заношенную кофточку. Юбку к ней подобрала из своих, правда, застиранных, но вышло неплохо. И вот вышла я на улицу, полная уверенности, что сегодня уж точно не попаду ни в какие злоключения, как впереди нарисовался Кристофер. Этот беглый каторжник подпирал соседский забор. Чего, спрашивается, стоял? Или я ему вчера не достаточно четко разъяснила, куда идти должен?

И вот же, дьявол, он выглядел совершенно неотразимо. И, кажется, был полон жизненных сил. Ага, в том числе и магических. Откуда знала? А вот ощущала, и все. Спрашивается: где хапнул? Нет, он точно где-то очень удачно провел ночь.

— Привет! - увидел меня и разулыбался от уха до уха. Посмотрите на него! Сверкал, как новенькая монетка.

Он оттолкнулся от забора и направился ко мне. А я что? Хмыкнула и сделала вид, что с ним не знакома. Да, еще пошла в другую сторону. А что? Так тоже можно было пройти к городским воротам.

— О! У тебя новые туфли!

Надо же, заметил. Хотя, я же специально так крутанулась, чтобы юбка немного взметнулась, и обновку стало бы видно. Вот только некоторым, крутись-не крутись, все равно ничего не увидят, а этот, смотрите, какой наблюдательный.

— А чего такая сердитая? Не выспалась?

Вот прилипала! Я же показывала, чтонисколько не желаю с ним знаться и даже разговаривать.

— А что же тебе не спалось, Вел? Неужели, совесть мучила, что доброго молодца оставила ночью на улице?

— Арестанта беглого я за забором оставила, вообще-то. Ловкача одного решила игнорировать, а он вот снова нарисовался... — продолжала идти,нисколько не замедляя шаг, а Крис так и держался за спиной - не отлипал. - И хватает же некоторым наглости являться, когда обещал платье, а сам...

И тут меня за локоть схватила крепкая рука и втянула в глухой переулок. Разумеется, испугалась. А еще чуть вскрикнула и прижала к груди корзинку.

— Нападки беспочвенные. Вот... смотри, Вел, что принес.

Тут я заметила, как достал из-за пазухи сверток. Крис его быстро развернул, а там оказалось платье. Я так и ахнула. Но не от радости - от удивления. Потому что это был наряд цыганки.

— Откуда такое? – уставилась на яркую широкую юбку и не менее яркий топ, отделанный по лифу и пройме сверкающими камушками или стеклышками. – Ты ночевал в таборе, и украл у какой-то цыганки вот это?

— Неправильный вопрос, Вел. Спроси лучше, зачем я это принес тебе...

— А не надо мне ничего такого! – начала вырываться и от парня отмахиваться.

— Не дергайся, детка! Я же тебе вчера говорил, какая мысль в голову пришла, да ты, верно, все прослушала... со своим-то тупоумным магом из охраны.

— Пусти, Крис. Я не хочу участвовать в твоих делишках.

— Да? И десяти золотых от меня не возьмешь?

Обозначенная сумма, как достигла сознания, так повергла в шок. Это же были такие деньжищи!

— А для этого только и надо, что сплясать перед публикой один танец...

Продолжал смущать и увлекать словами этот прохиндей.

— У тебя такое гибкое тело, малышка! Такие завораживающие движения!..

Похвала, как известна, всякому приятна. А мы, ведьмы, на лесть вообще падки. Но я была ведьмой неправильной – для меня выступать перед публикой было затруднительно.

Стеснялась я. А еще чувствовала в словах Криса подвох.

— Это какой же танец я должна изобразить?

Это я сказала? Дьявол! Зачем лезла в новую авантюру?

— Да так, всего лишь и надо, что пластично извиваться... под ритмичные звуки бубна. Вот, держи.

И этот тип достал из-за пазухи еще и бубен. У! Ворюга!

— Мне делать, что ли, нечего?! Если хочешь знать, я в лес иду за корешками...

Договорить он мне не дал. Дернул за руки так сильно, что я упала ему на грудь. А этот прохиндей впился взглядом в глаза, точно хотел загипнотизировать, и зашипел:

— Что за дела, Вел? Или мы не заключали договор? Ты серьезно решила от меня отделаться?

Похоже, парень никогда еще не получал отказа от девушек. Вот и выглядел сейчас и удивленным и разозленным одновременно. Но и я начала сердиться: так хорошо день начинался, и нате вам...

— Договор был словесным. По нему я должна была поделиться с тобой энергией. А ты обещал за это... Тебе напомнить, что именно? – дернулась в попытке освободиться, но не вышло. – Пусти!

— И не подумаю. Слово свое надо держать, Вел. Это раз!

— Как хорошо сказано!.. – скорчила ему рожу, намекая, что сам же свое и нарушил.

— Нет, детка, я намерен обещание выполнить. И более того! Сколько платьев, сорочек и прочего можно купить на десять золотых?

Согласна, что много. Вот только он изменил условия нашего договора.

— Но мы не договаривались, что сама же и буду зарабатывать деньги на те платья. Скажешь, не так? И потом, мне так кажется, что ты уже вполне зарядился от кого-то, и надобность в общении со мной отпала.

— Ошибаешься, милая. Ты мне еще очень нужна!..

— Плясать на площади? Ты смеешься! И отчего решил, что своим танцем смогу выручить такие приличные деньги? Видала я уличных танцоров: им на расстеленный ковер швыряли совсем мелкие монетки...

— Не твоя забота переживать о вознаграждении, Вел. Сказал, будет тебе десять золотых, значит, будет.

— Ха! Самоуверенный тип!

— Упрямица! Никогда у тебя не будет приличного наряда, и твой Пит не взглянет так же, как на ту блондинистую разряженную куклу. Как ее там звали?..

Это был нечестный прием. Он бил по самому больному. Но я начала тогда уже соображать, что Арве действительно предпочитает общаться с нарядными и ухоженными доринами, а я... ох, как же мне хотелось завладеть все же его вниманием, а потом красиво так сказать магу:

— Вот такой привлекательной в новом наряде я могу быть. Что, сразу интересна стала? И да, у меня очень красивые глаза, а еще танцую лучше всех девушек в нашем городе. Но вы не хотели меня замечать, когда я тенью ходила за вами в течение года. И вот теперь, а пойдите-ка от меня прочь!

Красиво я все придумала? А чтобы нечто подобное произошло, надо было все же... ох, связаться с Крисом.

— Ладно! - произнесла решительно и при этом смотрела на парня хмуро. - Пошли на пустырь - я там переоденусь.

Уже когда шли с пустыря на рыночную площадь, мне было жутко не по себе. Этот цыганский наряд... я в нем ощущала себя чуть ни голой. Оказалось, что всегда ношенные-переносные и широковатые кофты скрывали мою грудь. Обтягивающий же топ как выставил напоказ упругие полушария. А приспущенная на бедра ниспадающая фалдами юбка, подчеркнула узкую талию, правда, что совсем плохо, чуть приоткрыла живот. Было ли мне стыдно? Еще как, но старалась не показывать вида. Вот только окружающие... они на меня оборачивались, отчего по коже начинали бегать мурашки, и я ощущала озноб. А еще в голове молоточком стучала мысль, что дальше будет только хуже. Вот сейчас придем, и мне надо будет отплясывать перед целой толпой. Нет, угораздило же связаться с Крисом!

— А ты смелая! - этот змей шел рядом. И я ухом, которое огнем горело, чувствовала его взгляды на меня. — И очень похорошела... даже в этом наряде. Что же будет, как наденешь красивое платье?..

Дешевая лесть! Он думал, я на нее куплюсь. Хотел подстегнуть, чтобы не отказалась выступать на публике? А я и так довела бы дело до конца, потому что у меня такой характер, если начинала что-то, то действовала потом напролом. Кто-то называет это целеустремленность, кто-то дуростью. А я так считала, что во мне много всего намешено.

— Думаю, здесь будет в самый раз остановиться. Вел! Ты меня слышала? Стой, сказал.

Погруженная в свои мысли, я не сразу среагировала на окрик. Только, когда на плечо с нажимом легла рука Криса, встала, как вкопанная.

— Здесь? С чего взял?

Я с сомнением покосилась на ратушу, до которой было всего ничего. Разве Крис не говорил, что плясать я должна на базарной площади? А до нее еще надо было с квартал пройти. Нет, место мне нравилось, в смысле, этот сквер всегда считала красивым. Но публики здесь много не собрать. Так, горожане, что с этой стороны хотели попасть на базар, случайные прохожие, прогуливающие детей в тени деревьев мамы-няньки, да еще служащие из той самой ратуши, которые возможно скоро пойдут мимо на обед.

— Доверься мне, детка!

В следующий миг этот тип достал из-за пазухи шелковый плат, по размеру что-то вроде небольшого ковра, и расстелил его передо мной. Парень выглядел довольным, а я так и продолжала смотреть на его грудь.

— Да ты факир, Крис! - хмыкнула и передернула плечом. - И чего от тебя еще ждать?

— Если ты сейчас спрашиваешь про мой камзол, то во внутреннем кармане больше ничего нет. Приступим теперь непосредственно к делу, Вел? - и он кивнул на платок. - Устрой, детка, этим сонным горожанам небольшое развлечение. Смотри, они ползают, как мухи. В твоих же силах придать им бодрости. Давай, малышка, не тушуйся!

— Легко сказать... — приняла я от него бубен.

И вот что за мысль, такая острая, но уж больно мимолетная, сверкнула стремительной кометой в голове, и куда-то умчалась. Чувствовала, что она была важная, что-то мне в словах этого прохиндея не понравилось. Но, поди, разберись так сразу, когда на тебя еще начали прохожие коситься, а некоторые из них даже останавливались.

— Поздравляю, Вел, у тебя уже появились первые зрители! - голос Криса тоже спокойствия не прибавлял, а напротив.

— погоди! - чуть ни за рукав поймала напарника, заметив, что он собрался спрятаться-затеряться в начавшей собираться толпе зевак. - Куда? Что ты собираешься делать?

— Как что? Обеспечить тебя деньгами, конечно. Кто, если не я, их для тебя соберет?

У меня нарисовалась картинка, как за исполнение танца под ноги полетят монеты. Их действительно надо было кому-то собирать. Логично все изложил этот парень. Но отчего тогда я продолжала на него недоверчиво шуриться?

— Дьявол побери! И зачем только я тебя повстречала... — прошипела с чувством, но рукав его камзола отпустила и даже подтолкнула парня к толпе.

— Наверное, чтобы стать смелее и привлекательнее... — не остался в долгу это шустрый тип.

Но все, больше в сторону Криса не смотрела. Потому что дальше была совсем короткая подготовка и само выступление. И да, я как ушла в себя. Правильно это было или нет, не знала, не ведала, а мне помогало настроиться. И вот сделала несколько кружочков по шелку платка, немного изгибов телом, чтобы размяться-разогреться, далее к ставшим более пластичным движениям прибавились переливчатые бряцания бубенцов, прикрепленных к корпусу бубна.

Изобразить решила восточный танец, который видела однажды в исполнении молоденькой артистки из заезжей труппы циркачей. Они останавливались в нашем городе в прошлом году, а перед выступлениями зазывали публику, показывая коротенькие номера перед огромным шатром. Помню, тогда глаз не сводила с ее необычных движений, каждое стараясь запомнить. И надо же, когда пригодилась моя хорошая память!..

Все, размялась и настроилась - пора было танцевать. И вот я встала в центре платка, вся такая сосредоточенная. Но скованность - это не дело, значит, следовало немного расслабиться. Вроде бы получилось, тогда тихонько выдохнула и начала двигаться. Сначала были плавные движения руками, а от них пошла вибрация к моему нехитрому музыкальному инструменту. Бубенцы затряслись и едва слышно зазвенели. Руки заструились-потянулись вверх, как потянули за собой все мое худенькое тело. Оно тростинкой на ветру заколебалось, а бубен при этом зазвучал чуть громче. И будто под усилившимися воздушными порывами в моих движениях появилось больше силы. А на смену волнообразным колебаниям постепенно начали приходиться круговые. И они тоже усиливались, и в них стал появляться размах. Далее не осталась на месте, а сорвалась, будто ураган унес, закружилась по платку-коврику. Вот теперь приходилось сочетать и красивые изгибы тела, и порывистые взмахи руками, и прыжки. И всему вторил бубен. Его звуки подхлестывали, вторили, призывали и направляли.

Ух, увлеклась! Та циркачка исполняла этот номер от силы минуты три и делала столько же кругов по коврику, а я уже со счета сбилась, сколько кружилась. Но все, почувствовала, как силы стали подходить к концу, да и сердце принялось слышимо ухать в груди. Все! Я резко подпрыгнула, с этаким сложным разворотом, всплеснула еще порывисто руками, да так и осела на шелк. Конец.

А вокруг тишина.

Если во время танца народ, стоящий вокруг гомонил, а кто-то подбадривающе хлопал и улюлюкал, то теперь разлилась тишина. Но, слава всем богам, ненадолго. Иначе, я бы со страху и от отчаяния, наверное, померла бы. Но нет, вот кто-то выдохнул «здорово», за ним еще был выкрик «молодец девчонка, зажгла», а дальше пошло как по маслу: смех, крики, хлопанье в ладоши. Ух, как, оказывается, мне нужна была такая реакция публики. Она придала смелости поднять голову, взглянуть на толпу, прилила мне сил, чтобы подняться на ноги. Вот оно как! Я выплеснула из себя всю энергию, чтобы завладеть чужим вниманием, отдать свои силы через танец им, этим людям, а теперь они щедро одаривали меня. Только что думала, что дрожащие ноги не смогут удержать, а, смотрите-ка, стояла бодрячком и хоть снова в пляс пускайся.

— А где Крис? – эта мысль отрезвила, начала прогонять хмель из бурлившей крови.

Что-то я его не видела. Или... не он ли мелькнул в дальних рядах, начавшей понемногу расходиться толпы? Но только его заметила, как меня отвлекли посыпавшиеся к ногам монетки. Совсем даже не обещанные тем прохиндеем золотые, а медяки, но они весело так зазвенели и будто каплями обильного дождя падали на шелк платка.

Надо же, меня одаривали. Мой танец понравился. Люди охотно кидали мелкие монетки к ногам, а я растянула рот в довольной улыбке, изобразила тоже подсмотренный у той циркачки поклон и начала собирать медь. Ах, как монетки грели мне ладоши, зажатые в кулачках, а еще наполняли душу... восторгом? Никогда не испытывала ничего подобного. А может, у меня был талант, во мне скрывался дар танцовщицы?.. Но эйфория длилась недолго.

Уже через минуту, как обухом, ударил чей-то крик:

— Украли! Караул! Ловите вора!

И картина моментально сменилась. Начавшие расходиться в благодушном настроении люди, будто разом вздрогнули и напряглись. Кто-то все же поспешил покинуть пятачок, где выступала, а другие приняли довольно воинственные стойки, на их же лицах появилась решимость поймать наглеца, воспользовавшегося представлением.

— Вот! У меня!.. Вон он!..

Я увидела солидного пожилого мужчину в приличном и, наверное, даже дорогом костюме, вполне возможно, что члена городского совета. Он крутился на месте и явно был в растерянности. Об этом сказали и его нескладные движения и выражение лица. Почтенный гражданин еще хлопал себя по груди, будто хотел этим сказать, что лишился чего-то очень ценного из внутреннего кармана расстегнутого сюртука. А другой рукой указывал направление бегства вора.

Мне было жаль его. Искренне. Но я догадывалась, что могло произойти. Да и помчавшиеся взбудораженные люди в сторону узкого переулочка, и отсутствие на пятаке Криса, все наводило на определенные мысли. А как они все больше складывались во вполне определенный вывод, так в груди поднялось возмущение. На Кристофера. На этого бесчестного прохиндея. Я гневалась сильно, но не могла понять, на что больше. На недостойное поведение напарника в целом? Или, что испортил мне такой... триумф, никак не меньше?

Так и не решив, что меня расстроило больше всего, проглотила подозрительный ком в горле и в не меньшей, чем была у того обворованного, растерянности начала осматривать плат под ногами. Да, на нем оставались монеты, и надо было их собрать. Наклонилась, потом присела и непослушными пальцами принялась сгребать медяки.

— Это она! Девчонка тоже виновна! Они в сговоре! Держите воровку!..

Такие выкрики дядьки, окруженного сочувствующим людом, сразу никак не приняла на свой счет. А их взяли и поддержали иные горлопаны, поднимая шум вокруг и сея панику. И даже не поняв толком, в чем дело, оказалась схвачена и поднята на ноги.

— Сознаться! Знаешь того молодчика? – тряс меня за плечи какой-то усач, да так лихо, что чуть голова не отваливалась.

— Да точно! Не сомневайтесь! – громко и нараспев орал еще кто-то за моей спиной, на этот раз голос принадлежал женщине. – Я сама видела, как они бочок к бочку сюда пришли! Тот парень и эта молодка... Стояла на том вон месте у в сквере и все-все видела...

После такого уверенного свидетельства торговки-лоточницы против меня, толпа вокруг начала сгущаться. Невольно сжалась и притянула к груди кулачки с зажатými в них монетками. Ох, дорого, чувствовала, обойдется мне признание публики и те никчемные медяки, что теперь так и врезались в ладоши.

До полицейского участка меня тащила вопящая толпа. Тогда же изрядно досталось и волосам, и спине, а кто-то, не разобрала в толчее, больно ударил в голову и грудь. Но как только с криками и гиканьем сдали дежурившему унтеру, а тот призвал граждан к сознательности и пригласил пройти внутрь участка для дачи показаний, так волна негодования моментально схлынула и унесла за собой и самих граждан. И остались в полутемной комнате с решеткой на единственном окне только тот самый обворованный и мы с унтером, и последний крепко держал меня за плечо.

— Садись, Вонтевелла, на тот вон стул, — указал полицейский на нечто в виде клетки в углу и ощутимо подтолкнул к колченогому стулу внутри нее.

— А откуда вы меня знаете, господин унтер? – я действительно сильно удивилась, вот и принялась смотреть на толстяка в полицейской форме во все глаза.

— Да тебя сейчас, пожалуй, все служащие правопорядка в лицо признают, милая. Не ты ли помогла бежать арестанту, перевозимому к месту отбывания наказания? Что? Сомлела?

— Но я ничего такого!..

— Умолкни. Это первый раз тебе поверили на слово, когда допрашивали в участке при порте. И то, не до конца, а установили за тобой наблюдение. А теперь!.. Нет, красавица, не советую отпираться, а лучше расскажи нам все честно и по порядку. Откуда знаешь молодчика, как назвался, что тебе известно про его планы...

— Господин унтер! – перебил его мужчина в сюртуке, который уже уселся возле письменного стола полицейского, достал платок и принялся усиленно вытирать от выступившего пота лицо и шею. – Девчонку привели к вам по моему делу... в связи с моим ограблением, а вы сейчас так говорите, что я...

— А вам лучше надо было смотреть за своими карманами, гражданин, — набычился на него унтер. – В городе проводилась наисложнейшая операция по поимке опасного преступника, нам почти удалось его схватить, а тут вы заорали и его спугнули!..

— Помилуйте! Я заорал, как вы выразились, когда лишился своего имущества. Средь белого дня!.. На одной из центральных улиц!.. Это вопиющий недосмотр полиции! Куда вы только смотрите, что кражи свершаются на глазах у всех и на бульваре перед ратушей?! А вы мне посмели такое сказать, что лучше надо смотреть...

— Не кипятитесь, гражданин, акт мы сейчас составим...

— Акт! Составят они! – пыхтел и продолжал возмущаться обворованный.

— Погодите! – подала тут и я голос из своего зарешеченного угла. – Меня сюда привели, обвиняя в краже. А я ничего не крала. Пусть этот господин скажет, почему обозвал воровкой?! Пусть ответит! Вот что у него пропало? Кошелек? Золотые монеты? А у меня ничего такого и нет, хоть обыщите. На бульваре плясала – это да. Не отпираюсь. Если нарушила правопорядок то вот, могу штраф заплатить...

При этих словах, выкрикнутых в запале, я высыпала прямо на пол перед собой те монетки, что держала в кулаках. Приличная такая кучка, однако, получилась, и мы, все трое, так на нее и уставились, будто зачарованно.

— Тебя, Вонтевелла, обвиняют в соучастии, как понял, — первым пришел в себя унтер. — Воровства и не только...

— Да! — подпрыгнул на стуле обворованный. — Она плясала, что глаз невозможно было отвести, — при этих его словах я села много ровнее на колченогом стуле. — Мы там все попали под ее чары, не меньше. А тот тип, ее напарник, времени даром не терял — воспользовался ситуацией...

— Погодите! — снова раздался мой голос. — И что такого, что умею отлично танцевать?! Это не наказуемо! А то, что кража чего-то там произошла во время моего танца...

— Не чего-то там!.. — взвился оскорбленный потерпевший. — А кошелек с тридцатью пятью золотыми монетами! — сказал, тяжело опустился на стул и принялся снова утирать пот.

Ничего себе, Крис поживился... негодяй, за мой счет. Это надо, под какой монастырь он меня подвел! Уй, с решетками!..

— А как вы докажете, что я причастна к этому воровству? — от отчаяния, наверное, но во мне прямо всколыхнулась огромная волна сил на сопротивление обвинению. — Ну, танцевала... Ну, собралась толпа... А в суматохе всякое бывает!..

— Не в суматохе! — пострадавший тоже взбодрился. — Лоточница, что торговала на углу, сказала, что видела вас идущими...

— Лоточница, говорите? И где она сейчас? Сидит здесь, дает показания и ничуть не отказывается от своих слов? И потом! Мало ли, кто мог плестись за мной?! — я сделала очень возмущенное выражение лица. — Если хотите знать, за молодыми девушками часто ходят следом парни. А я еще и симпатичная. Но того молодчика ничуть...

— Ты его отлично знала, Вел! — с этими словами к нам в комнату зашел Питерсен Арве. Как его увидела, усидеть уже не смогла: вскочила и схватилась за прутья решетки.

— Пит! Скажи им, скажи!..

Не знала, что на меня нашло, но я будто оглохла и его, в общем-то, обвинительных слов как не расслышала. Вот увидела того, по кому вздыхала бессонными ночами, и начала стремительно превращаться в тупо хлопающую ресницами дурочку. Похоже, это подметили все и поняли, что ничуть не претворялась. И воспользовались этим. До меня же зачарованность этим парнем и собственная глупость дошли не сразу, а как успела себе навредить.

— Что я должен им сказать, Вел? — с тяжелым вздохом подошел он к решетке. — Что ты связалась с преступником? Что пыталась очаровать меня, чтобы расслабился и совершил ошибку? А я не сразу, но распознал в тебе дар очарования, о да! И ты использовала его, применила на мне там, в порту, чтобы отвлечь, дать возможность арестантам осуществить план побега.

— Что ты такое... говоришь? Какой... да я же за тобой ходила тенью задолго до того... Как ты можешь! А того парня, Кристофера, и знать не знала.

— Вы слышали? — обратился Пит к унтеру. — Она назвала его имя. Запротоколируйте.

— Ты о чем?! Я его не знала до того происшествия в порту.

— Не очень верится, но пока смолчу. И зачем-то ты же явилась именно в тот час, когда причалил бриг, и на берег начали выводить арестованных...

— И не в тот час... много раньше я пришла в порт тогда. И сидела на парапете, дожидаясь брига, но желала встречи с тобой, Пит!

— Даже так? Со мной? Влюблена, говоришь, в меня? Так тебя понимать?

Не нравился мне его взгляд. Он искрил холодом и насмешкой. И разве же девушку спрашивают вот так и о подобных вещах? Я перед ним чуть ни полностью душу открывала, а он...

— Хитра! – выдал мне, прищурился. – И так любишь, что помешала мне исполнить обязанности по охране арестантов. А потом... в тот же вечер, как успешно провернула с тем каторжником побег, отплясывала с ним на площади и целовалась?! Да, в ночной темноте, но смог рассмотреть ваши объятия. И не я один. У меня с десяток будет тому свидетелей.

— Понятно... — в замешательстве, но на свою беду, шевелила помертвевшими губами, — та твоя армия обожательниц...

— Что ты там шепчешь? Заклятие? Не старайся – у меня амулет есть. И глаза не тарашь, ведьма. Не вышло у тебя меня одурачить? А я чуть не повелся. Но быстро сообразил, что к чему. Вот! – он достал из-за пазухи амулет, о котором сказал, и продемонстрировал всем присутствующим. – Она только кратковременно на меня воздействовала, а потом я пришел в себя.

— Хорошо, — закивал головой унтер, выводящий со старанием протокол. – Я так и запишу, что воздействие на вас было.

— О чем ты сейчас, Пит? – я как прозрела. – Зачем на меня наговариваешь. Меня сейчас задержали по подозрению в краже кошелька, а ты...

— Кошелек? Ты думаешь, дело в нескольких золотых? Так наивна, Вел! – Пит задрал голову и очень скверно расхохотался. – Твой каторжник не стал бы светиться ради какого-то кошелька с монетами.

Что за демон завладел этим молодым мужчиной? Это же не тот, кого я так искренне любила. Или я обманывалась? Рисовала себе его, а он и не такой, вовсе?

— Гражданин! – тут подоспел унтер, включился в разговор и стал строгим голосом задавать вопросы потерпевшему господину. – Сознайтесь, что еще у вас пропало!

— Я... у меня... — тот вдруг помертвел и схватился за сердце. – Откуда вы узнали?

— Потому что сбежавший из-под конвоя арестант проходил на суде не по обвинению в банальном воровстве. Хотя для него, для сильного мага, ничего не стоит одурманить и обобрать любого, но только предпочитает прикарманить важные бумаги. Вот в них он хорошо разбирается и знает им цену, — все больше пугал меня Питерсен.

— Вы имели при себе важные государственные бумаги, гражданин? – гнул свое унтер.

— Я... мне казалось, что документ... думал, его вор прихватил по недоразумению.

— Казалось бы!.. Но не все так просто! Вел, ты теперь не просто в пособничестве воровству обвиняешься, а...

— Клянусь, я ни при чем. Я ничего не знала! Я ничего не делала!

— Это дело не меняет. Вы, гражданка, арестованы и будете помещены под стражу.

Вот таким сообщением огорошил унтер. После его слов я будто оглохла на оба уха.

Глава 4. Под арестом

Меня словно громом поразило, когда поняла, что за тот танец с бубном судьба послала тюремное заключение. Какая несправедливость! И это словечко точно эхом некоторое время звучало в оглушенном сознании. «Несправедливость, несправедливость!..» Но потом, когда унтер повел в камеру, в ушах так и зазвучал голос матери:

— Хорошо, что прогнала от себя этого парня. Одни беды нам от магов. Верь мне, девочка...

Да, она хотела меня предостеречь. Возможно, обратилась к своему заветному зеркалу, или варила недавно зелье «забвения» для кого-то, вот и подсмотрела одну из вероятностей будущего... моего. Скорее всего, второе. Кто-то пожелал забыть мучающее воспоминание, сделал матери заказ, а она в задумчивости глянула на покрытую рябью поверхность закипающего зелья? Всем известно, насколько прошлое связано с грядущим, и что одно от другого неотделимо. Вот только почему в том момент думала обо мне? Разве не называла меня вечно своим проклятьем, ведьминским недоразумением и самой своей большой ошибкой? Эх, и я же действительно собиралась никогда больше не водиться с тем прохиндеем. Когда же, в какой момент все пошло наперекосяк? Или он на меня воздействовал магией? А что, с него станется!..

— Но что же теперь будет?

Этот вопрос я задала себе и одновременно с тем и унтеру, когда он принялся запирать на всякий замок решетчатую дверь моей камеры.

— Начальство разберется и выдаст решение, — ответил полицейский и при этом покосился на меня с некоторым участием. Тоже мне, отеческие чувства в нем пробудились, что бы его. Сначала хватает и допрашивает, а потом смотрит с некой жалостью и качает головой. — Но допрыгалась ты девонька... со своим бубном.

Выходило, что так. Факт налицо: я стояла в камере, каменном мешке без окна, одной стеной ее была решетка из толстых металлических прутьев.

— Ой-ей! Отсюда не убежишь!

— Точно. И не советую пытаться.

Это я вслух, что ли, сказала? А унтер ответил, побряцал показательно связкой массивных ключей и удалился в темноту длинного и узкого тюремного коридора. Хорошо, что зажег тусклый магосветильник напротив камеры, не то, сидеть мне в полном мраке.

— Вот же дьявол! Что же мы матерей-то не слушаем?..

Мне снова на память пришли пророческие слова моей ведьмы-мамаши, когда все же попробовала на прочность тот навесной замок.

— Зараза! Висит, как литой.

Потом прошлась по каморке. Не очень получилось разгуляться в комнате два на два. Опустилась на топчан, застеленный жидким старым шерстяным одеялом, и глубоко вздохнула.

— А может, они там разберутся и решат, что я не виновата?..

Эта мысль согревала. Нет, она еще и всколыхнула угасшее, было, мое врожденное богатое воображение. А правда, если меня все же освободили бы? Пусть тогда этому Питерсену Арве было стыдно. Это надо, он свой промах мне в вино поставил! Сам каторжников не устерег, а меня, чтобы себя обелить, назвал их пособницей. Меня! А я-то его так любила...

— Погодите!.. - разум озарила мысль. - Он про меня, что ли, сказал, что обладаю магией очарования?.. Гад, гад, гад!.. И здесь оговорил. Если бы так, то разве же бегала бы я в порт? Это он бы за мной по лесам и полям таскался тогда очарованный, разве нет? И все же во мне что-то такое магическое имеется... — схватила тощую подушку, набитую соломой, помяла ее немного и подложила себе за спину, чтобы не было холодно от каменной стены. - Вот и Крис говорил то же. Сказал еще, что от меня сможет легко зарядиться. Врал, наверное. А все для того, чтобы использовать. Для чего еще! Облапошил меня, и это точно. Использовал и бросил. Хотя, чтобы сидела теперь за решеткой, возможно и не желал. Вот только получилось то, что получилось. Вот же дьявол!

Сколько я так сидела, уставившись на мерцающий огонек магического светильника, точно не знала. Замерла, подтянув к груди колени и положив на них подбородок, и копалась и копалась в скудных мыслях, пока меня не отвлек от этого никчемного занятия звук шагов. Каково же было удивление, когда увидела в коридоре напротив камеры мать, не передать словами. И представьте, она пришла сюда одна. Как такое могло быть? А где унтер? Где его бряцающая связка ключей? Не могла понять, что происходит, но матери обрадовалась.

— Мама! Ты! Меня отпустят?..

Вскочила с койки, путаясь в одеяле, что накинула на себя, чтобы не стучать зубами от подвального холода, и кинулась к решетке.

— Неразумная девчонка! - было мне ответом. - Во что ты вляпалась? Сколько раз говорила, чтобы не шлялась праздно по городу!..

— Мама!

— Что, мама?! И что это на тебе? - увидев цыганский наряд, родительница сначала округлила глаза, а потом нахмурилась. - В табор решила податься? За каким лядом?!..

— Да нет же, но сразу все не объяснишь. Скажи, меня отпустят?

— Я не просто так спросила, что ты натворила, никчемная. Соседский сорванец принес слух, что тебя схватили и повели в участок. Я, без промедления, поспешила сюда. Думала, недоразумение. Но мне принялись ерунду говорить про какой-то чуть ли не заговор. В чем дело, Вонтевелла?! Что могла натворить, что даже под залог тебя не соглашаются выпустить? Мало того, меня и сюда не хотели пускать. Я и так, и сяк, а унтер ни в какую... Хорошо, что он чай собрался пить, а у меня в кармане случайно склянка с сонным зельем оказалась... Так что, давай, рассказывай быстрее, что с тобой произошло, не то проснется, ведь я ему самый мизер накапала в кружку снадобья.

Меня уговаривать, все объяснить не надо было - сама выложила. Получилось, правда, сбивчиво, но мать смекнула, что к чему.

— Дьявол! Говорила же с парнем не связываться!

— Мама, что теперь...

— А дело плохо. Этого ушлого мага, скорее всего, теперь и след простыл, а тебе отвечать. И Пит этот еще подсуетился, негодяй...

— Мама!..

— Что, мама?! Слушаться надо было. И как теперь быть? Пожалуй, вернусь-ка я в кабинет унтера за ключами...

— Это же побег?

— Называй, как хочешь, а я на свою пусть и непутевую дочь всех собак навесить не позволю. Жди. Сейчас вернусь и дверь эту открою.

Ждать пришлось недолго. Уже через несколько минут послышался шум голосов и еще чего-то. Там, наверну, ругались? Похоже было на то...

— Кажется, накрылся мой побег... — произнесла, когда расслышала голос матери. — Похоже, родительницу схватили за руку...

— Произвол!.. Ложное обвинение!.. Вы ответите!.. — вот такие ее выкрики долетели до подвала, но потом все стихло.

— Н-да! Хорошо еще, что мать не посадили в соседнюю камеру...

А спустя несколько часов, уже после того, как злой и все еще со слипающимися веками унтер убрал из моей камеры пустые плоски, оставшиеся после кормежки, пожаловали более высокие полицейские чины. И с ними был Питерсен Арве, этот горе-маг, подлиза к начальству и, да, согласна теперь была с Крисом, тот еще недоумок.

— Вот она, — указал не понятно, за что ранее обожаемый мужчина, на меня. — Была схвачена в ходе операции по поимке беглых арестантов. Нет, сопротивление почти не оказывала, но сотрудничать с правопорядком пока отказывается...

— Это как?! — не вытерпела и вскипела. — От чего я отказалась? Он на меня постоянно наговаривает, не было ничего... я ни в чем не виновата!

— Вот видите!.. — скроил гневное обвинение на своей постной физиономии. Боги, и что я в нем только ранее находила! — Никакого осознания вины не наблюдается.

— Значит, все отрицает? — произнес какой-то чин, глядя на меня, как на досадное недоразумение.

— Совершенно верно, отрицает. И толку от нее не предвидится... недалекая, в общем-то, девица...

— От такого и слышу! — ух, как я была зла.

— Но у меня есть некое соображение. Разрешите высказаться?

— Высказывайте!

— Что, если использовать девчонку, как приманку? На большее-то она вряд ли сгодится, а вот в этом качестве...

— Что это вы задумали, младший маг-охранник?

— Мне кажется... нет, я даже уверен, что тот молодчик, убежавший из-под стражи и являвшийся зачинщиком того побега, испытывает к этой вот особе определенные симпатии. И что, если мы его на это и попробуем поймать?

— О чем вы, Арве? Что за бред несете?

— Почему же? Сколько случаев известно, когда для поимки преступников использовалась наживка...

— Сам ты!.. — дернулась я, пытаюсь его достать через прутья решетки, но этот гад протянул в мою сторону угрожающе руку, продемонстрировав на кончиках пальцев опасное свечение. — Каторжник ваш давно смылся из города, и думать обо всем забыл!.. Господин офицер, этот маг просто хочет все на меня, безвинную, свалить...

Прокричала с чувством, да полицейские только поморщились.

— Я точно не ошибся, господин майор. В тот вечер... ну, описал еще все в докладной. Тот беглый маг вполне определенно поедал глазами эту вот «конфетку». Без сомнения, она его притянет...

После таких слов на меня пристально уставились сразу несколько пар глаз. А я замерла. Это он о чем говорил? У Пита точно не все ладно было с головой. Нет, я себя безнадежной дурнушкой никогда не считала, но при этом вполне здраво оценивала внешность: глаза красивые, фигура и грудь не подкачали, но точно никто картину с меня писать не станет. А он сейчас говорил, что Крис... красавчик Кристофер на меня как-то там смотрел? Что я его очаровала? Да этот Арве бредил! Об этом и пыталась потом еще донести, только кричала обличительную правду и самокритичную истину, похоже,

напрасно.

— Раз других зацепок нет... — кивнул в итоге тот майор, — пробуйте задержать преступника при попытке проникнуть в тюрьму и освободить свою подружку.

— А ему никакая не подружка! Я никто тому ушлому каторжнику! Никаким боком!.. Вы все это задумали напрасно... вот увидите! — кричала, правда, в спины удаляющимся полицейским, так как они нисколько более в подвале не задержались. Так вопила, что чуть горло не сорвала. А все зря. Села потом на койку и обхватила горестно голову руками, потому что, чувствовала, сидеть мне в камере предстояло до скончания века.

— Он же никогда за мной не придет!.. Дурень он, что ли!..

А с наступлением позднего вечера в подвал снова спустился унтер, чтобы теперь забрать миску и кружку после моего скудного ужина. Пустую тару забрал и магический огонек в светильнике загасил.

— Отбой! — произнес уже из темноты и пошел шаркать подошвами разношенных сапог, ориентируясь на свет в конце коридора.

Когда полицейский поднялся из подвала и захлопнул сверху дверь, то стало так темно, что я собственных рук не видела, принявшись поправлять на койке подушку и одеялко. Далее улеглась, укрылась с головой, пытаюсь унять дрожь, то ли от холода, то ли от страха, и приказала себе уснуть. Как ни странно, а у меня получилось, и расслабиться и погрузиться в сон. Сколько так проспала, сжимаясь в комочек, не знала, а разбудило меня странное чувство. Даже через сон почудилось, что рядом кто-то стоял. Вот же, еще и руку на плечо положил...

— Вел? Просыпайся. Нам надо живо отсюда сматываться.

Я моментально и открыла глаза, и вскочила на ноги. От такого резкого пробуждения и подъема даже немного закружилась голова.

— Тихо ты! Не дергайся! Испугалась? Голос не узнала?

— Крис? — произнесла в сомнениях, хотя, кто же еще мог прийти ко мне в камеру ночью...

— А сейчас ночь? — сама не знала, зачем спросила, возможно, от неловкости, а еще в голове всколыхнулся целый рой мыслей, одна другой сумбурнее, в общем, я от них как совсем поглупела. — А ты за мной пришел? Освободить?

— Не сесть же самому в соседней камере!.. Очнись уже, детка — нам давно пора утечь отсюда.

— У... что?

Он не стал далее тратить силы и время на слова, а просто щелкнул пальцами, зажигая на их кончиках голубоватого светлячка, схватил меня за руку и потянул на выход.

— Смотри под ноги, Вел! — был момент, что споткнулась об неровность пола и чуть не упала, но Крис успел поддержать. — Лестницу видишь? Отлично.

Но ноги потом уже как отказались меня нести. Это случилось наверху, когда увидела в коридоре первого этажа осевшего по стенке и отключившегося, по всей видимости, Пита.

— Ай! Что ты наделал! Он хоть жив? Нет, правда?

— Говорил уже, что никогда не вру. Оглушил этого недоумка только ударной волной. Ну да, ему от этого хуже-то не станет, когда очнется — мозгов как не было, так и не появятся.

— Ух, слава богу! погоди! А унтер? С ним ты, что сделал?

— С ним? Ничего. Над ним не я поработал.

Тут из открытой двери того кабинета, где меня утром допрашивали, показалась моя мать. Она подскочила ко мне и сунула в руки узел.

— Держи, непутевая! Тут одежда, еда и деньги. Спрячься пока, а как тут все уляжется, то я к тебе приду.

— А?! Куда мне... как спрятаться? Где?

На меня нахлынула паника, не иначе. Тараторила, задавала уйму вопросов, от волнения заикалась, а ответы до меня почти не доходили. А еще я постаралась заглянуть через плечо родительницы, чтобы удостовериться, что с унтером тоже ничего плохого не произошло. И да, спал, голубчик, навалившись грудью на свой стол и подложив локти под голову. Мне даже показалось, что храп его расслышала.

— Он знает, куда. Ответет, — сказала мать, кивнула на Криса и подтолкнула меня в спину. — Бегите отсюда!

Кристофер больше не стал дожидаться, когда приду в себя от нового шока, а снова дернул за руку и потащил за собой. Но как можно было очнуться от потрясения, если далее оно только усилилось. Ведь я увидела других стражников, троих насчитала. Все они были в полицейской форме и все в разных позах валялись, кто дальше по коридору, а кто уже на улице под дверью.

— Крис! А они ведь тебя ждали. Хотели схватить. А меня приманкой назначили... — не нашла, что умнее сказать.

— Вот и дождались!.. — бросил мне парень и подхватил за талию, чтобы облегчить мне бег. — Некогда, Вел, шевелись!

Когда мы подбегали к городским воротам, жители только начинали просыпаться. Кто-то, позевывая, выходил на улицу, лязгали замками на ставнях, хозяева открывали свои лавочки, стражники на посту выглядели еще не до конца проснувшимися и немного помятыми. Вот и проскользнули мимо них без особых усилий.

— Куда дальше? — попыталась вырвать свою руку у Криса, желая перестать изображать, как он сказал, спешащих по делам старшего брата с сестрой.

— Твоя мать дала адресок какой-то хуторянки, чтобы могли там переждать, пока буча не уляжется.

— Даже так? А я думала, что где-то в городе отсидимся.

— В мои планы, вообще-то, входило тебя из камеры вытащить и предложить идти со мной, но если бы отказалась, то и ладно — ушел бы своей дорогой.

— Вот еще! Зачем это мне из дома уходить?! Топай, куда хочешь.

— Ну, теперь точно придется, хочешь-не хочешь, держаться подальше от дома. Так почему не пойти со мной? Разве не мечтала о путешествии? А приключений со счастливым концом не желала?

— Пф! Мало ли, о чем я мечтала! А вот мама точно не велела с тобой связываться...

— Не она первая, не она последняя... — кажется, эти слова он пробурчал себе под нос, отворачивая от меня лицо и продолжая идти и крепко держать меня за руку.

— Что-что ты сказал? — сморщилась я. — Так ты уже не первый раз девиц из дома сманиваешь?..

— Э... скажешь тоже! Зачем вот, к примеру, мне ты нужна? Пожалел горемычную, и только. Ты же порядочная обуза! Еще этот несуразный цыганский наряд...

— Ах, ты! Кто же мне его дал, если ни...

— Я! А ты, такая простушка, и рада была мне поддаться. Но не фыркай так, Вел. Я же

тебя не бросил? Из тюрьмы вытащил? А теперь вот, твоя ведьма-мать с меня слово взяла, что доведу и спрячу на хуторе. И, заметь, это и делаю.

— Странно!.. - протянула я, пребывая в сомнении. - Зачем тебе на меня время тратить? - и прищурилась, стараясь внимательнее всмотреться в этого прохиндея. - Ты же, так поняла, свое темное дело сделал, того дядьку обокрал... Кстати! Где мои денежки?

— Держи... меркантильная девица! Вот твои золотые.

В мою ладонь улеглись тяжелые кругляшки, и как-то сразу мысли унеслись в другую сторону. Но ненадолго. Как заметила довольного-предовольного Криса, так очулась от захватившей волны радости.

— Сам, наверняка, заимел с того гражданина много больше! - выдала парню обвинительным тоном.

— Не угадала. В его кошельке оказалось пятнадцать монет.

— Но он в участке сказал...

— Наврал. Так многие делают.

— И про какие-то важные документы тоже? - скривила губы в ухмылке.

— А вот про это тебе лучше забыть, детка, если не хочешь новых неприятностей.

— От тебя?

— Мне то к чему? Забудь, и все! Поняла? И умолкни. Иначе, я рассержусь на твою говорливость.

— А! Поняла! Ты меня ведешь и не бросаешь, потому что мать на тебя ворожкой подействовала?

— Дотошная! А если скажу, что мне приятно с тобой быть, согласишься?

— Могу. И Пит сказал, что ты на меня еще там, на площади, как-то так смотрел... с восхищением, одним словом. Чему ты улыбаешься? Нет, Питерсен, конечно, глуповат...

— Наконец-то до тебя это дошло.

— Но он еще сказал, что я обладаю магией очарования. Это так?

— А мы сейчас проверим!

Нет, мне совсем не понравился прищур Кристофера. Было в нем что-то такое... этакое! Мне не получилось понять. Но парень вдруг посерьезнел, остановился на повороте дороги, по которой шагали, и развернул меня к себе.

— Посмотри мне в глаза пристально, потом напряги себя как бы изнутри и пошли волну очарования, — скомандовал он мне.

Как бы еще знать, как это делается. Но я честно попробовала все исполнить. Напряглась точно. От натуги очень скоро даже кулачки вспотели, и воздуху в груди стало не хватать.

— Ну как? - выдохнула с натугой. - Получилось что-нибудь почувствовать? - смотрела на Криса во все глаза.

А он вдруг схватил за руку, сдернул с дороги, и оказались мы с ним в кустах веребири. Дальше и «а» не успела сказать, как он перехватил одной рукой за талию, другой за затылок, привлек к себе и так и впился в мои губы.

— Ммм! - я, было, дернулась.

А потом со мной что-то случилось, потому что сопротивляться не захотелось совсем. Вот и не стала. И вышел у нас с Крисом очень даже настоящий и долгий поцелуй. Такой, что голова немного поплыла, внутри что-то заняло и напряглось, ноги стали плохо держать.

Да, именно, из-за подкашивающихся ног, я обвила потом руками шею Кристофера. А он как почувствовал, что не собираюсь его отталкивать и брыкаться, стал жарко так водить ладонями по плечам, по спине, по... бездна, он так приятно сжимал мой зад...

А еще Крис начал тяжело дышать. Так, что я очень отчетливо ощутила все своим телом, раз была к нему прижата. И дыхание его к тому же разгорячилось и как летним суховеем прошло по моей шее и далее стало стремительно приближаться к груди.

— Подействовало! - подумала с восторгом. - Ай да я, ай да молодец! Вот мама за меня порадует! Не смогла стать полноценной ведьмой, так теперь магию свою разовью, вот и... — Эй!.. Ты что творишь?!

Сначала заторможено пролепетала это «эй», когда заметила, как рука парня нырнула в ворот топа, а потом начала яриться, раз прохиндей так беспардонно принялся оголять мою грудь.

— Руки убрал!

И нога как-то сама собой согнулась в колене и... в общем, у парня оказалась хорошая реакция, так что навредить ему у меня не получилось.

— Зачем ты так, детка? — между тем с обидой проговорил Кристофер, и смотрел он на меня в тот момент так же, с осуждением.

— А нечего руки распускать! - все еще хмурилась я и быстро возвращала верхнюю часть одежды на прежнее место.

— Так я же!... - его брови очень натурально изогнулись в недоумении. - Думаешь, эти вот руки действовали по моей воле?! Правда? А кто на меня волну очарования нагнал?

— Знаешь, что?! - надеялась, что глазами на него сверкнула очень даже гневно. - Если у меня что-то и вышло, то... да боже ж мой, это же должно было быть очарование, а не... непотребство какое-то!

— Пф! Хочешь сказать, что хорошо знаешь, как на мужчинах сказывается воздействие очарованием, Вел? Откуда?! Очень желал бы это понять.

— Уверена, что не так, — фыркнула в ответ. - Должен быть особенный взгляд. Да! Глаза, определенно, излучают при этом нежность и что-то еще приятное, а не быть такими черными омутами и будто стеклянными делаться. Понял?!

— Вот оно что! Глаза, значит, не те вышли... Ладно, это дело поправимо, — упер Крис руки в бока, его же взгляд при этом был очень шкодливым.

К тому же мне не нравились и его фыркания, и смешки. Поэтому смерила парня холодным взглядом с ног до головы, когда предложил попробовать очаровать его еще раз.

— Иди ты, знаешь, куда?.. - ткнула кулаком ему в грудь, чтобы не смел больше приближаться, и развернулась, собираясь продолжить путь. - В общем так! Или исполняешь слово, данное моей матери, или, как уже и сказала, отправляйся своей дорогой.

— Какая же ты обидчивая, Вел! Так нельзя. Я к тебе со всей душой, взялся по дороге подучить магии, а ты...

— И без тебя учителя найдутся. Получше, уж точно! - фыркнула напоследок и выбралась на дорогу к селу. - Вот закончится переполох, встречу с матерью, расскажу ей о своей магии... А правильно ли мы идем? Это вон те дома наша цель?

— Думаю, что да.

— Так это совсем близко! - обрадовалась я. - Тогда можешь и не провожать далее. Тетку Алисандру хорошо знаю, они с матерью приятельствуют.

— Нет уж! Обещал, так значит, передам тебя из рук в руки.

— Как знаешь! – отвернулась от него и зашагала к показавшимся домам первая.

Всем своим видом демонстрировала пренебрежение, но на самом деле... Вот никак не могла себя понять. Отчего мне сделалось так приятно, что Крис не развернулся и не ушел, раз гнала? Он шагал сзади, а я лопатками его чувствовала. И еще некое приятное тепло разливалось от того по спине, и отчего-то это очень здорово улучшало настроение.

Вот только длилось мое радужное восприятие окружающего мира недолго. Как вошли в село, так за спиной раздался приглушенный свист. Обернулась и увидела, что красавчик-сопровождающий вертел во все стороны головой и раздаривал улыбки встречающимся девушкам.

— Какие здесь селянки! Персики! А я как-то раньше деревни не жаловал...

— С городскими, значит, так же вот перемаргивался! – не знала, почему, но сильно рассердилась.

— А что это ты так зарделась, Вел? – прищурился он на меня. – Ревнуешь?

— И нет... и ничуть! И вообще, мы пришли. Вот дом тетки Алисандры. Считаю, обещание свое ты выполнил.

Я на самом деле признала жилище приятельницы матери, а потому толкнула калитку и вошла на двор. И да, ведьмы никогда не жили в центре сел, они предпочитали дома, которые стояли с краю и поближе к лесу. Вот и прошлись только по небольшой боковой улочке, и она уже через семь дворов уперлась в обширный луг, за которым виднелся смешанный лес.

— Ничего так домик... — заявил Крис и вошел за мной следом на хозяйский двор.

— Ты, разве, не отправишься дальше?

— Из рук в руки!.. Вел! Забыла?

И тут дверь домика, что так, якобы, понравился Кристоферу, а на самом деле ничего особенного собой не представлял, со скрипом открылась, и на пороге возникла смутно знакомая тетка.

— Это кто же ко мне пожаловал? – деловито взмахнула она полотенцем, что держала в руках, забрасывая его себе на плечо. – Никак дочка моей подруги в такую красавицу превратилась? Это же ты, Вонтевелла? Ай, яй! А я и не чаяла дожидаться...

Тетка начала обходить меня по кругу, чтобы рассмотреть со всех сторон. Уж и не знала, что ей оно далось! Смотрела так, будто диковина перед ней предстала.

— Колоритная личность! – шепнул мне на ухо Крис, а с Алисандрой вежливо поздоровался.

Не знала, что ему показалось в тетке колоритным. Ведьма, как ведьма: темные вьющиеся локонами волосы, почти черные выразительные глаза, пухлые алые губы, здоровый румянец. Ну, еще, конечно, статная фигура и пышная высокая грудь, как без этого. А этот гад смерил взглядом тетчины выпуклости и чуть ни с осуждением покосился в мою сторону. Ну, да! Неправильная я ведьма. И что теперь? Ну, каштановые и прямые у меня волосы, но вполне густые. Глаза не такие черные, но карие же. И фигуру имела... ничего так... вполне, одним словом. И нечего было противную физию строить!..

— Здравствуйте, госпожа Алисандра. Вот... мама к вам прислала...

— А с кем это ты? – окинула тетка ничуть ни приветливым взглядом Кристофера и, как бы невзначай, оттерла его от меня в сторонку. – Молодца в свой дом ничуть не ждала.

— Да я... — начал, было, объясняться Кристофер, только в его сторону никто уже не смотрел.

— Не беспокойтесь, он только провожал, а теперь уже уходит.

— Это дело, — довольно улыбнулась ведьма и принялась меня теперь уже не просто

рассматривать, а и ощупывать. – Ладная, ты моя! Но худовата! Что ж мать тебя, не кормила?

— Да я... — теперь я почувствовала себя неловко. И вот ведь, Кристофер никак не спешил двор покинуть – привалился плечом к калитке и поглядывал с прищуром. – Были б кости...

— И то верно! – взмахнула тетка руками. – Инициация... она все поправит! Твоя мамаша до того тоже худющая была, а потом и расцвела. Я же для тебя такого ведьмака приготовила, мм, сказочный молодец!

— Погодите... — у меня что-то со слухом, или все правильно поняла? И нет, Крис вон тоже напрягся, как про ведьмака услышал.

— А чего годить? Тюю! – самоуверенно улыбнулась ведьма и ухватила меня за руку, чтобы повести в дом. – Твоя мать, кого ни попадя, слушала, а от меня все отмахивалась. И зря! Я правду ей тогда сказала, что кровь ведьмы все равно, поздно ли, рано ли, а проснется.

— Однако не проснулась... пока, — в замешательстве проговорила я.

— И ничего! Вот с Карлосом познакомишься... глядишь, и того!..

— Уважаемая! – подал голос Крис, и это вышло у него довольно громко. – Я Вонтевеллу по настоянию ее матери привел, но мне бы переночевать у вас. Ведь в дальнюю дорогу лучше отправляться с утра, не правда ли?..

— Что? – обернулась к нему тетка. – Это ты... да где же я тебя положу? В доме всего две комнаты...

— Я неприхотлив. Могу и в сарае на сене ночь скоротать, позвольте только. А за ужин заплачу...

— Да? Ладно. Идем. Сейчас вечерить будем...

А как поели, так за окнами уже и смеркаться начало, и ведьма сразу же принялась выставлять Кристофера за порог избы.

— Иди, молодец, иди! Тебе завтра чуть свет в путь собираться... в сарае же на сене, что справа от входа, уже тебе постелено. Отправляйся отдыхать перед дальней дорогой да сил набираться. Спокойной ночи, красавчик!

Я удивилась, что это она так рьяно взялась избавляться от мага, ведь только что была с ним очень даже мила и еще с большой охотой приняла плату за ужин. А оказалось все просто: в дом Карлос был приглашен, с минуты на минуту ведьмак ожидался.

— Что ж, пойду! – выдохнул Крис и встал из-за стола. – Вел, а ты не хочешь меня до сарая проводить?..

— Чего там провожать? – нахмурилась Алисандра. – Тридцать метров в сторону от крыльца всего! Иди, милый, не заблудишься. А Вонтевелла у нас девушка строгого воспитания, в сумерках не ходит со случайными парнями.

— Даже так? – усмехнулся прохиндей. – Строгого, значит? А ведьмака незнакомого к ней, на ночь глядя, приглашать можно?

— Много ты понимаешь про ведьм, молодец. Да и куда тебе! У магов одни порядки, а у нас совсем иные. Ступай уже к своей постели, не серди меня.

Я все же вышла за ним на крыльцо, тогда и заметила, что Кристофер сразу же в сарай не зашел. Он уселся у входа на чурбак, привалился спиной к дощатой стенке и принялся оттуда поблескивать на меня из сумерек своей белозубой улыбкой.

— Вел? Ты серьезно отдашь невинность какому-то сельскому неотесанному парню?

— Тебе-то что?!

— Одумайся, детка. Он же груб и не воспитан, никакого обхождения от него получить не надейся. Привык, понимаешь, зельями девок угощать, да и сразу юбки задирает. Не то, что я! У меня же всегда все по обоюдному согласию происходило, с прелюдией из ласк, так сказать. В общем, ни одна девственница еще не жаловалась.

— Негодяй! Развратник!

— Это я-то?! А этот Карлос тогда кто? Мне ты нравишься... даже очень, признаюсь, а этого бугая просто на случку пригласили...

— Заткнись, Крис!

— Нет, я понимаю, что у вас, у ведьм, на инициацию всегда большая надежда, это верно. Способности по полной открыть и усилить, и прочее... Но как же совсем без чувств, детка? А я тебе, определенно, нравлюсь. И даже можешь не делать такие глаза - очень нравлюсь! И мы уже, хоть сколько, а узнали друг друга...

— Беглый каторжник! Волокита! Врун!

— Когда это я тебя обманывал? - он тут же посерьезнел. - Не было такого. И у тебя от меня может проснуться магия, а не ведьмовство. И потом, у нас с тобой в наличии схожий дар... то самое, очарование, да.

— Так вот почему у меня при последнем поцелуе ноги подкашивались, и сопротивляться нисколько не хотелось! Ах, ты, прохиндей!..

— Вот видишь, ты ко мне явно питаешь уже чувства! А тут какой-то деревенский увалень между нами может встать...

— Да с чего ты решил, что я его к себе подпущу?

— Нет? А мне показалось...

— Ой, ведьмак, кажется, идет. Прячемся!

И мы в одно мгновение юркнули в сарай. А как скрылись за дощатыми стенами, так на пару прильнули к щелям.

— Ну вот, как и говорил: увалень!

— Зря ты так! Просто крупный парень...

— Деревенщина!

— Есть такое, родился и вырос в этом вот селе. Но тихо, тетка Алисандра выбежала. Видишь, меня ищет.

Ведьма действительно окинула недовольным взглядом двор и особенно задержала глаза на двери сарая.

— Вонтевелла! - позвала при этом вполне приветливо. - Где ты, девочка? Иди же в дом - к тебе гость пришел...

Раза три так крикнула, несколько меняя интонации, но потом махнула рукой.

— Непутевая! Вся в мать. Та тоже с магом спуталась. И что из этого вышло? Не дури и иди к ведьмаку - только он и может дело поправить. Слышишь?

В ответ ей была тишина. Вот Алисандра и вернулась в избу, бубня себе под нос какие-то ругательства.

— Что же мы на ногах-то? - тут же отпрянул от щели в стене Крис. - Леди, приляжем? — он указал на подстилку с подушкой и одеялом, что лежали поверх сенника. - Прошу!

— И то, чего же не лечь? - кивнула согласно. - Такие нервные были последние сутки!..

По твоей милости, между прочим.

— Каюсь. Виноват. Но согласен компенсировать все ласками, детка.

— Не надо, Крис. Я тебя прощаю. Ох, ноги так и гудят! И понятно, столько за день пройти!

— Ничего, сейчас отдохнем...

— Эй! Руки убрал! Не знаю, как ты, а я спать. Тебе подушка, а мне все остальное. Спокойной ночи, Кристофер!

— Хм! Да ладно, подушку тоже забирай, я и просто на сене могу спать.

Так я и поверила в его покладистость, как же! Но стоило лечь, так сонливость на меня нахлынула не просто волной, а цунами. Видно, действительно сильно устала и перенервничала. И мне оказались совершенно безразличны вздохи мага за спиной и шуршание сена под ним от того, что места себе никак не находил. Я моментально заснула, как в пропасть ухнула. А глаза открыла уже на рассвете, и способствовало этому жаркое тело Криса. Я веки распахнула моментально, как только до сознания дошло, что мы тесно обнялись. Вернее, он спал, лежа на спине, а я чуть ни сверху забралась на него, обхватив за шею. Ужас!

Отшатнулась, естественно, села и принялась рассматривать его и себя. Вроде, ничего не могло между нами произойти: он был одет, я тоже. Измяла платье, конечно, ведь оно как накрутилось на меня, но это ничего – в узелке, что передала мать, было еще одно. А Кристофер будто и не валялся в сене: лежал себе прямехонько. Присмотрелась, а у него ресницы подрагивали...

— Не спишь?

— Ты только что разбудила. Зачем в грудь так сильно толкнула? Я, можно сказать, всю ночь из-за тебя не смог заснуть, только с час как забылся, и на тебе.

— Я-то причем? Лежала, никого не трогала...

— Хм! – он тоже поднялся следом за мной на ноги, но сделал это как-то не слишком ловко, что было для него странно, а потом еще и развернулся ко мне почти спиной. Разве же так удобно было разговаривать? – Не причем она! Нет, ты все же совершенно неправильная ведьма, Вел! Думаю, на этом твоём возможном даре следует поставить точку и усиленно развивать магию. Возможно, там еще не все потеряно, — и принялся смахивать с себя приставшие соломинки.

— Думаешь? – заинтересованно прислушивалась.

— Уверен. Поэтому предлагаю тебе идти со мной. Мне в столицу надо. Найдем возницу и поедем. А по дороге начнем заниматься.

— Не! Мне мать велела здесь сидеть.

— Ведьмак понравился? – резко обернулся Крис, и я заметила его недобрый прищур. – Говорю тебе, на крупницы магии в тебе надежд больше будет. Даже поручиться могу, что к концу путешествия ты сможешь творить некоторые простейшие пассы. А если боишься гнева матери, так потом запросто сможешь сюда же и вернуться... через некоторое время.

Я ничего не ответила, потому что в голове было пусто-пусто в тот момент. Только вспоминалось, отчего-то, как обнимала Криса за шею недавно. А раз четкого представления своего будущего не имела, то предпочла молча выйти из сарая. Кристофер последовал за мной. И надо же, на дворе нас поджидала тетка Алисандра.

— Ну?! – уперла она руки в бока, глядя на меня с осуждением. – Так понимаю, инициация свершилась. Тьма! Ничего-то жизнь некоторых не учит! Непутевая и есть... вся в свою мать. Тут стараешься, делаешь им добро, а они... Тьфу, все ни впрок.

С этими словами ведьма развернулась на каблуках и скрылась в избе. Я хоть ничем ни

перед кем не провинилась, но почувствовала себя плохо. Это Крису все было нипочем.

— Хозяйка! А завтраком накормите? Заплачу, не скупясь...

Надо ли говорить, что ели мы в гробовом молчании? А как позавтракали, так Кристофер громко объявил, что ему пора покинуть этот гостеприимный дом.

— Погоди. Я с тобой.

Тоже вышла из-за стола и направилась за своим узелком.

Глава 5. Прибытие в Магическую Академию

В деревне нанять повозку не вышло, потому до тракта снова пришлось отправиться пешком. Я хоть и приняла самостоятельное решение следовать за магом, и переоделась во все чистое, и погода стояла отличная, и... вот только брела за Крисом как-то уныло. В кулачке зажала золотую монетку для улучшения настроения, а оно все равно не повышалось. Уговаривала себя, что все изменится, как прибудем в какой-нибудь город. Хоть в маленький совсем. Там заглянула бы в лавку, хоть в шляпную, и порадовала бы себя обновой. А что, солнце пекло очень даже – шляпа бы мне не помешала... с голубой ленточкой! Почему с голубой? Небесная лазурь, наверное, на такую мысль навела.

— Что-то ты притихла, Вел. К добру ли?

— Отстань!

— Не хандри, детка. Ты ступила на новый жизненный путь, так и возрадуйся!..

Он будто невзначай обнял за плечи и притянул к себе. Но меня было уже не провести – хорошо узнала его замашки, потому сказала строго:

— Руки, Крис!

— Что же ты такая колючая, девочка? Так нельзя. Такой буке трудно будет в жизни...

— Хватит мне в уши дуть всякие проповеди. Кажется, кто-то хотел стать наставником?

— Я же не отказываюсь, детка! Но, видишь ли, в магическом искусстве руки играют если не главную, то и не последнюю роль...

— Твои все больше лезут меня тискать.

— Хм! Я сейчас, между прочим, уже лекцию тебе начал читать. Так что замолкни и слушай. Итак! Руки! С их помощью творят магические пассы. На кончиках пальцев скапливается энергия, прежде чем превратиться, к примеру, в пульсар...

— Это огненный шарик такой?

— Н-да... шарик.

Он усмехнулся, создал на левой ладони голубой искристый колобок и легким движением руки смахнул его в сторону. Я же во все глаза проследила, как тот с негромким шипением отлетел в придорожные кусты и исчез в изумрудной листве.

— Здорово! А когда я так делать смогу?

— Скоро. Как только твой магический резерв увеличится. А для этого надо...

И его рука змеей обернулась вокруг моей тонкой девичьей талии.

— Криииис!..

— Для этого надо меня во всем слушаться, — произнес назидательно, но руку убрал.

— А как быстрее увеличивать этот... резерв?

— Как? Тренировками, крошка. Долгими и нудными. Но можно сделать это и быстро...

— Не смотри на меня так! Я мамину ошибку повторять не стану. Понял?

— Хм! Это ты про... папу своего вспомнила? А я, между прочим, имел в виду заимствование энергии у другого мага.

— Как? Ты хочешь передать мне свою магию? Неужели!

— Почему бы и нет? Ты же со мной делилась, и магия у нас схожая...

— А так ли это? - посмотрела на него с недоверием.

— Если смог подпитаться, то так. И тот Пит, каким бы придурком ни был, а правильно определил твой окрас. Да, детка, мы с тобой созданы, чтобы очаровывать окружающих. Думаешь, я очень хочу всем нравиться? - ох-ох, какую физию скорчил, будто совсем обижен на творцов. — Считаешь, приятно, когда все подряд женщины моментально глупеют рядом со мной, смотрят коровьими глазами и пойдут на все, лишь только помани?

Что-то со мной ничего подобного не происходило... взять того же Питерсена Арве. Уж как я хотела понравиться!.. Или там дело было в его амулете? В любом случае, и другие парни не спешили смотреть с обожанием и признаваться в любви. Или все из-за того, что была вечно занята поручениями матери и общалась больше с мальчишками, а не со своими ровесниками, вот и не мог во мне развиваться заложенный дар?

— Но я-то не вешаюсь тебе на шею... — с еще большим сомнением покосилась на Крису.

Сказала и глубоко задумалась. А так ли это? Все же прохиндей отчасти проник в душу и владел моими мыслями. И не я ли закидывала ему руки на шею при последнем нашем поцелуе? Ох, слаба еще во мне собственная магия!.. А если припомнить утреннее пробуждение... или то не в счет, все же во сне ворочалась вот и закатилась... на грудь парня. Как представила ту картину, так мысленно встряхнулась. Нет, не готова я была признать, что оказалась слабачкой, и то было под воздействием. В общем, не желала легко поддаваться его, пусть и родственной, магии.

— Конечно, нет, даже наоборот! - Кристофер проговорил это очень убедительно, а еще принялся смотреть такими честными глазами, что мои собственные непроизвольно прищурились. - Ты - камень! И такое не может мне не нравиться. Потому что большая редкость встретить подобное сопротивление моей силе.

Чувствовала, что снова принялся душить голову, но ушам все равно было приятно. От этого, наверное, мой взгляд потеплел, а походка сделалась... одним словом, я вышагивала рядом с этим говорливым красавчиком вполне горделиво.

— О, смотри! Повозка, и движется в нужном нам направлении. Сейчас попробую договориться...

Это мы вышли с ним на тракт, и там действительно тащилась крестьянская телега, груженная какими-то ящиками. На окрик Крису в нашу сторону повернулось бородатое и сильно хмурое лицо мужика. Я, как его увидела, так сразу заподозрила, что откажется подвезти. И правда, худющая лошаденка еле тащила поклажу, так куда еще и нас сажать. Но Кристофер что-то прошептал лохматому и неприветливому сельчанину, вот тот и качнул утвердительно головой. Пронаблюдав эту сценку, призадумалась. А только ли на женщин действовала магия прохиндея? Смог же сейчас расположить к себе, и явно во вред убогой скотинке, этого возчика.

— Готово! Вел? Что ты замерла? Хочешь и дальше утруждать свои стройные ножки?

Невольно одернула на себе юбку. Ох уж этот обжигающий взгляд! Какого дьявола, мне почудилось, будто одним только им мог задрать подол? И тут же рассердилась. Не поняла, правда, на кого больше: на красавчика или на себя.

— Ух, какие глаза! - этот тип не прекращал улыбаться и делал это в своей манере, коварно соблазнительной, но для меня обидной. - Не дури, детка. До города далеко, а ты хоть и шла, гордо задрав подбородок, но последние метры точно начала спотыкаться. И что тебя не устраивает? Разве ведьме зазорно сидеть среди ящиков с овощами? Нет! Я так и думал. И ехать, пусть и медленно, все лучше, чем идти по пыльной дороге и при такой жаре. Согласна? Тогда давай, подсажу.

— Я сама!

Действительно могла бы легко забраться на телегу, все же у меня была отличная физическая форма, но Крис ловко перехватил и, словно пушинку, усадил на край повозки.

— Так наша магия действует на всех людей? И на женщин, и на мужчин? – спросила не только из желания узнать больше, но и постаралась при этом скорее забыть ни на что не похожее ощущение сильных мужских рук на талии.

— Так и есть. Но лучше на противоположный пол, как понимаешь. Но этого крестьянина я не стал очень уж очаровывать, а просто посулил приличные деньги, такие, что он и за половину тех вон корнеплодов не выручит.

— Да ты добряк! – не знала, отчего в моем голосе было полно иронии.

— Бываю... да, — смотрел он на меня спокойно. – С такими вот тружениками, которым потерять лошадь смерти подобно, определено.

И мне стало стыдно. И даже захотелось спрыгнуть с телеги. Тем более что сам Кристофер на нее не сел, а лишь меня усадил, и шел теперь рядом.

— Сиди! – приказал, будто прочитал мысли. – Твой птичий вес не навредит коняге.

Я некоторое время ехала и рассматривала его профиль. Во время созерцания сначала на ум приходило только то, что Крис точно из аристократов. Внешность, эта его манера изъясняться... И еще думала, что, может быть, этот парень не такой и законченный темный тип? Теперь, пообщавшись с ним некоторое время, в этом засомневалась. Хотя... меня он успел использовать в своих целях, это точно. И, опять же, беглый каторжник. За что-то же его схватили?

— Крис? А как ты оказался за решеткой и в наручниках? – спросила, погруженная в свои думы.

— Лопухнулся. Доверился одной... одному бесчестному человеку.

— Ого! – сразу же вынырнула из задумчивости. Нет, спрашивала я про другое, но все равно стало интересно. – На каждого прохиндея находится еще больший... постой! Тебя обвела вокруг пальца девица? Прохиндейка? Да она, должно быть, крута! – я рассмеялась и надеялась, что мой смех прозвучал естественно весело. – А как же твоя магия? Подвела? Не подействовала? Или же... неужели, такой ушлый парень и сам угодил в любовные сети? Seriously? – очень хотелось прикусить губу, когда заметила по выражению его глаз, что, похоже, попала в точку, но справилась и продолжила говорить, веселясь. – Ничего себе! Маг очарования попал в капкан, который обычно сам и ставил!

— Не смешно, — огрызнулся он, но тут же исправился, заговорил спокойно. – Ты еще не имела серьезных дел с магией и не знаешь, что она может забрать у тебя очень много сил. Если набрасываешь, как говоришь «сети», то их надо некоторое время держать, а иногда и долго, и тогда твой резерв может иссякнуть под ноль. И это приведет к резкому бессилию.

— Как сейчас вижу картину! Ты был уверен, что очаровал девушку полностью и бесповоротно, перестал контролировать процесс, но она оказалась хитрее, вот тебя и скрутили.

— Смотри, как тебе весело... — прищурился на меня Крис. – И да, я не рассчитал свои силы. Довольна? Да, думал, что она... в общем, урок первый! Что такое магическое истощение? Запоминай! Каждый маг что-то вроде емкости, в которой содержится магическая энергия. Если ту расходовать бесконтрольно или забыться, что резерв не безграничен, то наступает истощение. Его признаки, по возрастающей: слабость, сухость во рту, шум в ушах, черные мушки перед глазами, обморок. Если первые два симптома можно не заметить, увлекшись, то следующие два уже точно подскажут, что магии остается все меньше и меньше, подводя к черте бессилия.

— У тебя случился обморок, а очнулся уже в магических наручниках? – серьезно посмотрела на него.

— Нет! – мне показалось, или его голос зазвучал зло. – Я потратил много сил на самые обычные постельные игры. Решил доставить даме много удовольствия за одну ночь, — а теперь он снова смотрел на меня с улыбкой, вот только она не затронула его глаз. – И доставил. Потом расслабился, что понятно, и заснул... под утро. А когда проснулся, в мою комнату нагрянула проверка и обнаружила кое-что, чего у меня быть никак не

должно. Удовлетворена? Утолила любопытство? Надо же, нисколько не покраснела? Может, ты знаешь даже, что такое постельные игры, детка? Хотя, что спрашиваю, ты же дочь ведьмы...

Вот теперь я прикусила губу. И отвела в сторону взгляд. Разумеется, мне многое было известно и о многом, но представлять, что Крис занимался любовью... Уф, что-то под ребрами сжалось...

— А может, я зря взял тебя с собой? Ведьма, она же и без дара остается ведьмой. Сейчас мне именно так начинает казаться. Не прав? — покосилась на мага, и от его пронизывающего взгляда получилось поежиться. — Возможно, тебе все же лучше было бы остаться с тем ведьмаком?

— Прости. Неправильно сделала, что полезла в душу.

— Значит, решила все же развивать в себе магию? Тогда урок второй! Призыв силы. Сядь ровнее! — я моментально повиновалась. — Вытяни руки. Не так высоко. Закрой глаза. Сосредоточься на своем животе. Вот на этой точке, — ткнул, так поняла, указательным пальцем под грудину. — Глаза! Не открывать. Теперь постарайся ощутить там тепло. Получается?

— Нет.

— Тогда сиди и старайся ощутить.

Снова прикусила губу. Потому что решила, что он надо мной издевается. Дал такое задание, чтобы закрыла не только глаза, но и рот... на замок. Вот черт меня дернул начать его расспрашивать о том случае. Да мне бы и самой не понравилось признаваться в промахах, а там замешана была девушка... и, возможно, влюбленность в нее. Дьявол, неприятно! Тогда, может, лучше искать в себе очаг тепла? Этим и занялась.

— Есть! Я чувствую! Как огонек вот здесь загорелся... — моментально распахнула глаза и указала на свой живот, и увидела, что на горизонте показался город.

Это сколько же я промаялась с теми поисками? Телега-то тащилась медленно, а до городских стен расстояние предполагалось в десяток лей, не меньше.

— Молодец. Теперь снова закрывай глаза и усилием воли двигай то тепло к кончикам пальцев.

— Но я...

— И без разговоров!

— А кто-то обещал поделиться своей магией!

— Давай тогда свои руки.

— Но у меня ты черпал силы без всяких касаний...

— Сравнила! То я, а то... между прочим, через поцелуй смог бы передать тебе гораздо больший объем сил.

— Не значит ли это, что мне уже от тебя немного перепало? Ну, тогда, на дороге в село...

— Так и есть, — подтвердил Крис с серьезным видом. Вот и подумай: верить или нет. — Иначе, ты бы ничего сейчас не почувствовала, никакого тепла. Если добавлю магии, то легче сможешь двигать потоки к пальцам.

— Да?! Тогда я согласна.

И то совсем не значило, что была наивной девицей. Просто, призналась себе, что мне с ним целоваться понравилось. А раз так, почему бы не совместить приятное с полезным? Тем более что мы были не одни: спиной к нам, сторбившись, сидел тот самый возница — ничего не зашло бы далеко. И только так подумала, как Крис сдернул меня с телеги и прижал к себе. В следующий миг он уже завладел моими губами, а там и ртом.

— Что чувствуешь? – отстранился в тот момент, как в животе начало разгораться.

— Горячо, — так сразу ему и призналась. – Но разве это не обычно для глубокого поцелуя?

— У обычных девушек да, но ты же у нас особенная...

— Тогда еще порцию магии приняла бы.

— Уверена? Держи!

Мы целовались, а телега с мужиком удалялась и удалялась...

— Еще! – кажется, я вцепилась в его камзол и не отпускала.

— У тебя губы опухнут, — хохотнул он, но снова склонился. – Вот же, ведьма!

За той повозкой нам потом пришлось бежать. Но это вышло так легко и весело, и я улыбалась, хоть и немного запыхалась, а Крис посмеивался, когда снова усадил меня к ящикам.

— Продолжим урок? – подмигнул мне, стоило сложить ладони на коленях.

— Ага! Вот только городские ворота уже рядом.

— Ничего. Успеем. Закрой глаза и...

— Крис! Я чувствую! Очень жаркий светлячок, и он движется. Поднимается вверх, вот он уже ключиц... перетек в руки... боже, он бежит к пальцам!..

— Вот они! – откуда-то сбоку послышался знакомый голос.

Могла поклясться, что слышала Арве. Откуда он взялся? Распахнула глаза... и точно, Питерсен стоял в проеме городских ворот. И не один. С ним было не менее четверых полицейских и еще два стражника.

— Преступники! Взять их! – заорал бывший возлюбленный и совсем некрасиво выпучил глаза.

Я дернулась. И от его крика и от того, что заметила, как в нашу сторону полетела сеть.

— Дьявол! – Крис попытался сдернуть меня с телеги, чтобы та поблескивающая плетением штука не опустилась на голову. – Беги, Вел!

И у него получилось вытащить меня из-под той сетки, вот только другой стражник успел набросить на него аркан. Толстая веревочная петля опутала Кристофера и стянула его руки, прижимая их к туловищу. Мой напарник дернулся, но поздно, его подкосил сильный рывок за веревку.

— Беги! – закричал мне, уже падая.

— Я!.. Мне!.. У меня! – заметалась рядом.

А сказать пыталась, что неожиданно засветились ладони, и им было нестерпимо горячо, а на кончиках пальцев стремительно росли голубые шары, братья переростки того шарика, который сотворил Крис и забросил в кусты при дороге.

— Ой! Что с этим делать?!

Ответить мне никто не успел, а дальше произошло следующее: от боли тряханула обеими руками, с них слетели те жгучие шары. Один угодил в створку ворот, и она моментально слетела с петель и рухнула сразу на двух полицейских. Второй попал в каменную кладку, вспыхнул и сотворил мерцающую воздушную волну. Вот она-то и уложила на землю Пита и остальных полицейских. Возможно, что не только их, но этого не могла уже видеть – сознание отключилось.

В себя пришла от звяканья металла. Оказалось, это был звук от оков – начала шевелить руками, вот цепи и заскрежетали.

— Где я?

Первое, что увидела, был магический светильник, закрепленный в грубой каменной кладке. Картина показалась знакомой. А еще через минуту пришло осознание, что оказалась в подвале. Снова? Тюрьма? Вот и стена-решетка виднелась, и лежала я на узком топчане, под головой ощущалась тощая жесткая подушка, набитая соломой, и холод начал скрючивать тело.

— Бездна! Это точно тюрьма! Прежняя?!

— Нет. Другая. Очнулась? – раздался откуда-то голос Криса.

Завертела головой, а перед глазами запорхали черные мушки и начало подташнивать, поэтому пришлось спешно замереть.

— Эй! Вел? Ты как?

— Плохо. Мы в темнице, да?

— Ты очень догадлива, детка. И как тебе первое магическое истощение? — он говорил откуда-то из-за стены – догадалась, что из соседней камеры.

— Это оно и было? Но тогда не чувствовала ни сухости, ни шума, ни мушек...

— Накрыло сразу обмороком, это хочешь сказать? Нет, просто по неопытности не успела ничего понять. Так бывает. И, кажется, мы переборщили с поцелуями...

Он улыбался? Гад! Я почти умирала от головокружения и тошноты, а он!..

— Что сейчас чувствуешь? Руками пошевелить можешь? Взгляни на наручники. Из какого металла твои оковы?

— Не такие, как были у тебя тогда. Они простые, похоже.

— И это хорошо. Тебя пожалели. И понятное дело, не приходила в себя трое суток, и к тому же оказалась совершенно пуста.

— Как? Так долго? Три дня?

— И три ночи. К тебе лекаря вызывали, вот он и велел заменить наручники. Иначе, сказал, девушка может совсем в себя не прийти.

— И что с нами теперь будет?

— Не волнуйся – сбежим. Накопишь магии и рванешь цепь. Освободишь себя, а потом и меня. Как стяну с запястий свои украшения, так позабочусь, чтобы вывести нас отсюда. Вот такой план.

— Сомнительный. У меня голова кружится. И есть вероятность, что если «рвану», то снова в обморок грохнусь. Давай другой план.

— Пожалуйста! — легко согласился Крис. – Ты копишь магию, а как придет охранник – он скоро нам ужин должен принести – так постарайся его очаровать. И настолько, что захочет к тебе войти и...

— Нет! – сказала, как отрезала. – Это не по мне. И не умею. А научиться не успею. Еще варианты освобождения есть?

— Я иссяк, — хмыкнул где-то за стеной Кристофер. – А сбежать нам надо бы поскорее. Потому что у нас довольно говорливый стражник вчера дежурил, и он рассказал, что на востоке страны неспокойно. Это значит, вполне возможно, объявят военное положение. А тогда, знаешь, что с нами может случиться?.. Молчишь, не знаешь. А нас могут упечь, куда подальше, или казнить в неразберихе.

— За что?! - у меня прорезался вопль.

— Тебя за пособничество беглому каторжнику, побег из тюрьмы и нападение на четверых полицейских, двух стражников и двоих магов, а меня...

— Откуда еще один маг-то взялся? - у меня хоть и болела голова, но всех участников недавнего происшествия помнила и успела пересчитать. - Там только Пит был маг.

— Один из охранников по совместительству служил и магом тоже. И это еще не всех потерпевших я тебе перечислил. А пострадали к тому же три горожанина - их волной в канаву отбросило, и...

— Пощади, Крис! У меня и так голова раскалывается - не перечисляй никого больше.

— Как скажешь. Но надеюсь, у тебя больше нет вопросов, за что нас могут казнить. Да! Там еще твой бывший возлюбленный рапорт наката, что он получил тяжкие увечья исключительно по твоей милости.

— Господи! Кляузник! Как таких земля носит? - зашипела и подняла глаза к потолку. Но потом стало интересно, и снова подала голос. — И что Арве пришибло?

— Ему нос на сторону свернуло, когда об землю проволокло - она там очень каменистая оказалась. А еще предмет твоих вздохов сломал ногу при неудачном падении.

— О! Есть все же на свете справедливость!

— Жестокая Вел!.. Так ты согласна рвануть по цепям?

Ответить не успела - в темном коридоре раздались шаги. По всему, к нам приближалось несколько человек.

Мы с Кристофером сразу умолкли и принялись прислушиваться.

— Этот за что сидит? - раздался очень строгий мужской голос, таким обычно отдают приказы все больше.

— Вор. Ограбил лавку. До этого еще несколько раз был под судом. На его счету...

— Хватит. Все понятно. Отправить на рудники. Там точно хоть какая-то польза от него отечеству будет. Правда, недолго.

— На свинцовые?

— Разумеется. На этот металл большой спрос в войну всегда имеется. Кто сидит здесь?

Они обходили камеры. Так поняла, прибыло начальство, и начали срочно «пристраивать» заключенных. От возможных «распределений» у меня кровь в венах стыла. И как иначе - двоих бедолаг тот командный голос определил перевести в камеры смертников. Когда та группа в погонах добралась до нас с Кристофером, у меня уже точно ощущалась сухость, шумело в ушах, и мелькали мошки-мушки перед глазами.

— Это кто у нас здесь? Девушка? Легкого поведения?

— Никак нет! Магичка. На ее счету один побег, нападение с применением сырой магии. Есть пострадавшие...

Как начал перечислять, так у меня дыхание чуть ни вышибло. Ну, думала, камера смертников светит, а рудники, из которых не возвращаются, это для меня даже мелко как-то.

— Неплохо, неплохо! - тем не менее, донеслось до моего начавшего угасать сознания. - Хороший потенциал. Ничего не скажешь! Вы же помните, что нам разнарядку на магов прислали?

— Но как же, ваше благородие?.. Она же...

— Да понял я все, — по голосу Благородие морщился, а открыть глаза и на него

взглянуть не было сил – трусила. И оно понятно, судьба же решалась. Даже больше: жизнь на волоске висела. – Но кого прикажете тогда отправлять по тому приказу? У вас есть еще здесь маги?

— Есть! Следующая камера. Там маг. Но на нем тоже преступлений, как на бродячей собаке блох.

— Итого, двое? А нам сколько надо?

Я взмолилась, чтобы не один. А то, кто его знает, кого предпочли бы отправить по разнарядке. Вдруг, Криса? А меня... того... Уй, мамочка! Правда, непонятно было, что от магов хотели, и не очень-то я маг, но упорно хотелось в их список, а не в камеру смертников.

— Троиш! А у нас их двое, – рявкнул тут подчиненный Благородия, а я при этом облегченно выдохнула.

— И что тогда вы со мной спорите?

— Никак нет! Я...

— Приготовить узников к транспортировке. И да, почему мгичка в обычных наручниках?

— Была пуста, после магического истощения не приходила в себя, вот наш доктор и...

— Все равно, оковы заменить, на блокирующие магию. Немедленно!

— Слушаюсь!

Вот так наша участь была решена.

На следующее утро, с первыми рассветными лучами, мне и Кристоферу было приказано выйти из камер. Далее мы послушно, звеня оковами, прошли перед конвоиром по тюремным коридорам и оказались во дворе тюрьмы. Там некоторое время щурились после вечных сумерек подвала, а потом начали озираться.

— Чего они ждут? Куда и как нас будут отсюда отправлять? – зашептала Крису.

— Куда, не знаю. А как... порталом, так думаю. Видишь те камни? Они пропитаны магией, и я это чувствую. Ждут же мага порталщика, скорее всего. Не твой же Пит будет открывать проход!..

Да, Арве во дворе присутствовал. Сначала я его не признала, настолько опухшее и синюшное имел лицо. Обратила же на него внимание из-за злобных взглядов, да гипс бросался еще в глаза. Похоже, маг был недоволен, что нас куда-то перебрасывали. Он все норовил что-то там прошипеть старшему по званию охраннику.

— Что вы заладили одно и то же! – не выдержал и закипел потом тот. – Это не мое решение, а вышестоящего начальства. Им, однако, виднее. И кто вы такой, чтобы быть против отправки этих одаренных арестантов в спецгруппу магической академии?

— Крис? Ты это слышал? – немедленно задела плечом товарища по темнице.

— Вот это да! – выдохнул он. – Вот это виток судьбы!

— Ты о чем? – забеспокоилась, так как Кристофер как-то вдруг изменился в лице. – Это хуже рудников? А камеры смертников?

— Детка, по сравнению со всем перечисленным, мы как на праздник попадем. Да здравствует, Фортуна!

Он ликовал, а я смотрела на него с сомнением. Но тут явился военный маг порталщик и начал спешно налаживать проход. У него было очень сосредоточенное лицо, четкие движения, он отдавал резкие приказы своим двум помощникам. И уже через минут десять между двух магических камней засветилась серебристо-голубая арка.

— Вел! Как шагнешь в свечение, придержи дыхание и прикрой веки.

— Мне страшно, Крис!

— Ничего не бойся - весь процесс займет секунды. Вот только потом у тебя снова может кружиться голова. Но это же не страшно, правда? Она же останется у тебя на плечах...

Он мне подморгал. А в арку в тот же момент шагнул наш, так поняла, сопровождающий. Крупный мужчина ступил туда и сразу пропал из виду. Тогда же один из конвойных резко толкнул в спину Кристофера, и так сильно, что тот так и влетел в свечение.

— Живо вперед! - гаркнули и мне. - Не то...

Я не стала дожидаться концовки той фразы - сама так и прыгнула в арку. А что? С Крисом быть уже привыкла. По-прежнему ему не очень доверяла, но уж лучше у него под боком скорее оказаться, чем среди тюремщиков. Шагнула и, как мне и советовали, прикрыла глаза и задержала дыхание, и почти тут же налетела на что-то твердое. Оказалось, врезалась в спину Красавчика.

— Что за бред! - резанул по ушам рокочущий бас какого-то верзилы в строгой, так поняла, профессорской мантии. - У кого-то совсем с мозгами плохо?! - шкафообразный светила магической науки дико возмущался, тараща горящие гневом глаза на нашего сопровождающего. - Здесь академия, а не балаган! Был запрос на магов... МАГОВ! А мне подсовывают отбросы общества...

К сожалению, не было иных вариантов, кого этот бугай называл отбросами, и речь шла точно о нас с Крисом, но как-то совсем не хотелось, примерять на себя обидное слово. Я не могла похвастаться родом, раз совсем ничего не знала о своем отце, да и девятым ведьминским поколением не блеснешь, так как получилась бракованной ведьмой, но всегда считала себя честной и ответственной гражданкой, а тут... Н-да! Но тип в мантии говорил точно обо мне? Может, у них здесь свои еще разборки имелись, а я и не причем? Но Магистр, или как там его, красноречиво размахивал папками именно с нашими личными делами... хм, тюремными историями, на нас заведенными.

— Не горячитесь, — пытался отстраниться служитель передавшего нас заведения, подозревала, хотел уберечь себя от брызгавшей на него слюны гневного магистра. - Мы передаем вам двух магов. У одного даже резерв полный, а вторая... обнулилась, это да, но восстановится же.

— Восстановится?! - о, шкаф было не унять. - Девчонка с ноготок и прожженная воровка?! Чего там восстанавливать?! И это надо! Воровка! В моей престижной академии! Да она мне здесь устроит шорох, чувствую, пока восстановится - пол академии за ворота втихую и по мышшиному вынесет.

Гад! Так подло приклеил ярлык. А еще и мышью обозвал, и вообще мелочью! Может, правда попытаться устроить потом ему какую-то гадость, как осмотрелась бы?

— А второй! Резерв, говорите, полный имеет? Этот красавчик? Подозреваемый в шпионаже на соседнее государство, между прочим!..

Во как! Я, значит, воровка, хоть к тому случаю с кражей совсем не причастна, а только разок станцевала с бубном, а этот прохиндей, мой напарник, всего лишь красавчик?! Вопиющая несправедливость! И от нее у меня даже дыхание перехватило. Дышать стало трудно, и, подозревала, пошла красными пятнами.

— Передали, что имели! - вот теперь у нашего сопровождающего сдали нервы. - И какая вам разница, кого в пекло посылать? Так понял, не высшей категории магов для работы в министерствах из наших заключенных собрались делать, самые же безнадёжные прорывы ими затыкать станете. А не угодны они вам, так пишите отказ, и я верну смертников в их камеры...

Как смертников? Ух, у меня мысли так и заскакали. Где смертников? Там или здесь? Бездна, я так растерялась, что даже не могла понять, хотела ли, чтобы меня в академии оставили, или вернули в тюрьму.

— Вы мне еще указывать будете?! – совсем побагровел местный маг.

А мне так странно стало наблюдать за их препирательством. Эти двое же просто спускали пары и при этом играючи решали две человеческие судьбы. Мрак! Потому что одна из них была моя. А вторая уже чуть ни родным ставшим, Криса. А что? Друг по несчастью же. Но Красавчик стоял рядом совершенно спокойно. Сложил руки на груди и замер, отрешенно наблюдая за происходящим. Меня же начало потряхивать. И мой лихорадочный взгляд принялся обшаривать зал, в котором оказалась. Каменный мешок какой-то! Одна дверь, несколько совсем узких окон почти под потолком... хм, очень высоким потолком. Это что, я хотела отсюда сбежать? Похоже. И еще поняла, что мысли о побеге обречены.

— Проваливайте в свой пыльный городишко! – как встряхнула меня эта реплика магистра. – Я оставляю в академии это... этих... в общем, прощайте.

— Добро пожаловать в столичную Академию Магии! – шепнул Крис, чуть склонившись. – Надеюсь, ты поняла, детка, что должна будешь держаться меня, чтобы не оказаться снова в тюрьме, в камере смертницы, как непригодная для обучения пустышка? А слово «полный резерв» теперь для тебя станет заклинанием, милая. Как?! Не поняла еще?! Зря. Но ничего, суть сказанного очень быстро дойдет до твоей хорошенькой головки. А пока просто поверь: сама теперь станешь просить тебя поцеловать и не только. В общем, предвижу, мы станем с тобой... очень близки.

Мрак! Вот не зря я этому скользкому типу не доверяла...

Глава 6. Первый день

Сопровождающий отбыл все так же порталом, а нас повел вон из этого зала магистр.

— Не отставать! Сейчас покажу казарму, познакомитесь с группой таких же... разгильдяев, а староста разъяснит далее, что к чему.

Наручников с нас так и не сняли, и мы топали гуськом за Шкафом в мантии, который не считал нужным назвать свое имя, и являли, скорее всего, не слишком приятное зрелище. Про меня точно это можно было сказать. А как иначе? Настроения не имелось, оттого плечи точно камнями придавило и тянуло вниз. Когда-то приличное, хоть и старенькое, платье пострадало в потасовке возле тех самых городских ворот: подол оборвался, несколько пуговиц отлетело, и сильно пропылилась его ткань, когда в обмороке некоторое время валялась. А в камере, наверняка, поднабрала соломы в разлохматившиеся волосы. Вон, к спине Криса, в которую упиралась взглядом, тоже прилепилось несколько соломинок. Наверное, из подушки повылазили. А в целом Красавчик был молодцом: шел бодро, плеч не опускал, спину не сутулил, как я. На нем даже одежда не выглядела так плачевно, как на мне, хоть его тоже прилично повалили в пыли, когда заарканили. Нет, как ему вечно удается смотреться таким молодцом?!

— Вы сюда прибыли, — вдруг снова раздался бас магистра, и я от этого вздрогнула и перевела взгляд уже на его спину... хм, она была в двое шире, чем у Кристофера, — ясно не на отдых. Сразу приготовьтесь вкалывать до седьмого пота.

— Но занятия еще не начались, — на мой взгляд, Крис перебил магистра совершенно безрассудно. — Сейчас разгар лета, а...

— А вашей спецгруппы общее расписание занятий вообще не касается! — разумеется, тип в мантии гаркнул очень грозно. — У вас оно будет особенное. Утром два часа физических нагрузок, днем и вечером столько же. А в перерывах занятия с магией и еще по нескольким предметам.

— Ха! И экзамены у нас будут? — не разделяла я веселья Криса, потому только вздохнула, когда он произнес свой вопрос с вызовом в голосе.

— Точно. Зачеты. И не сдавшие будут отчислены. Надо объяснять, куда в таком случае отправитесь? — маг все же обернулся и сверкнул на нас глазами.

— Очень часто в последнее время слышу слово «смертник», — в моего напарника какой-то бес вселился, не иначе, потому продолжал с таким вызовом кривить в усмешке губы, — а между тем, над нами не было суда, и приговор никто не зачитал.

— Юноша! А про закон военного времени слышали? — очень мрачная ирония прозвучала в голосе магистра. — В ожидании скорой войны, а начало ее лишь вопрос времени, причем, очень малого, академия, готовящая боевых магов, уже на него перешла. Вот так! И любое неподчинение приказам преподавателей или куратора будет караться быстро и безжалостно. Это понятно? Кстати, я ваш куратор, ко мне обращаться: господин Колин. Как меня поняли?

— Есть! — немного театрально, но Крис вытянулся в струнку и даже прищелкнул каблуками, когда выказывал согласие.

— Понятно, — вяло сказала я, когда взгляд Колина переместился с Кристофера на меня.

— Надо отвечать «есть». Вот Красавчик правильно начинает себя вести. Бери с него пример, Воровка.

Я чуть ни поперхнулась, как поняла, что ко мне точно приклеилось это ужасное прозвище, но пришлось срочно откашляться и произнести:

— Есть!

— А вот и казарма. В этом двухэтажном здании спецгруппа проживает на втором этаже, первый занимает выпускной пятый курс боевиков. Разумеется, сейчас их в академии еще нет - не время.

Я окинула взглядом строение. Ничего так был домик, основательный. Как вошли в просторный холл, куратор решил провести небольшую экскурсию.

— Вот лестница на ваш этаж. Дальше видна общая гостиная, и ее будете делить с пятикурсниками.

Ничего особенного тот зал из себя не представлял, обставлен был очень скромно: несколько диванов и кресел, пара низких столов, шкаф с какой-то разномастной посудой, стеллаж с настольными играми.

— Еще дальше по коридору расположены душевые, сушилка... да, вот это дверь кладовки, где хранится инвентарь для уборки всех помещений. Дежурят все по очереди, но об этом вам потом все расскажет староста. Кстати, вот и он. Знакомьтесь.

— Йорки Томсон, — представился долговязый парень с волосами непонятного серого цвета.

— Вонтевелла Борк, — ответила первой и нерешительно протянула руку для пожатия. Зачем? Видела как-то, что маги так здоровались. Вот только мою ладошку лодочкой проигнорировали. Отчего-то стало обидно. А Кристофер и не собирался называть свое имя, он только выше задрал подбородок.

— Идем дальше, — магистр успел развернуться к лестнице. — Как и сказал, ваша группа расселена на втором этаже. Здесь тоже есть санузел и сушилка, но отсутствует комната отдыха, потому и жилых помещений больше.

— А пятикурсникам не тесно? — я решила подать голос.

— Ни в коем разе. Их меньше, потому комнат всем хватает. А вот вас хотелось бы видеть в значительно большем количестве. Вопрос! Почему так?

— Чтобы нас отсеивать, и в итоге получить крепкую команду, — уверенно высказался Крис.

— Верно, — магистр посмотрел на Красавчика с удивлением. — Парень, ты начинаешь мне нравиться.

Кристофер проигнорировал такие слова, а вот я, глупышка, принялась за него радоваться.

— Итак! Второй этаж. Как видите, коридор вправо длиннее левой стороны. Есть соображения, отчего так?

— Здание такое, так построено... — была уверена, что высказалась правильно, но куратор даже не взглянул в мою сторону.

— Возможно, в правой части живут парни, а в левой девчонки.

Крис снова ответил правильно. Вернее, то, что ждал магистр, вот тот и отметил это довольным хмыканьем, а Йорке подтвердил кивком. И я снова порадовалась за своего, вот только мою улыбку быстро стерли с губ следующим высказыванием.

— Воровка, тебе налево. Йорке, покажи комнату. А я отведу Красавчика.

Точно, ярлык навесили. Сознать это было грустно, потому к выделенной мне комнате шла без всякого настроения. Йорке остановился около двери с номером три и ударом кулака открыл ее.

— Располагайся. Матрас, подушка, одеяло... все есть, а постельное белье сама заправишь. В шкафу две смены формы, спортивный костюм, нижнее белье. В тумбе найдешь полотенце и средства личной гигиены. На полке, обрати внимание, писчие

принадлежности и сумка, чтобы брать их с собой на лекции. Да! На столе два листка: схема академии и расписание занятий. Хм! Это у тебя так в животе урчит? Не тушуйся! А до обеда надо потерпеть три часа. Понятно?

Я слушала и кивала, а еще осматривала комнату. Хотя, чего там рассматривать? Кровать, стол, стул, шкаф, тумба, над ней полка. Глазами обвела все это и остановилась потом на окне. И водила взглядом по небольшому скверу за стеклом, когда дверь в комнату снова приоткрылась и к нам без спроса проскользнули две девицы.

— Ведьма? – староста нахмурился на первую вошедшую. – У меня тут инструктаж, вообще-то.

— Серый! Выйди. Дай нам, девочкам, познакомиться, — произнесла брюнетка приказным тоном.

Ведьма! Так и есть. Это я про нее сразу поняла. Черные волосы и глаза, смачные алые губы, самоуверенность, тело как на показ, а еще от нее будто моим собственным домом повеяло.

— Ты слышал, Серенький? – протянула-пропела вторая девушка, пепельная блондинка, проскользнувшая за брюнеткой, текучая, словно ртуть. – Потом зудеть будешь про порядок и распорядок, уснешь.

Тоже соблазнительная штучка. Но я смотрела на нее и понимала, что завораживала не яркостью, а больше мимикой и жестами, хотя и блеклой на фоне подружки никак ее не получалось назвать. Вот и фигура... тоже была впечатляющая, как и ярко-голубые глаза. В общем, эти две особы смотрелись по-разному, но будто две части одного целого.

— Стерва? А не пойти ли тебе самой?..

Ого, как он ее! Чем-то насолила старосте? Или... уж не принято ли здесь обращаться друг к другу по кличкам? И «ведьма», «стерва», «серый»... ух, это же их прозвища. Йорка, скорее всего, так прозвали за серые волосы, вот такое озарение возникло в моей голове. Брюнетка точно была ведьмой и на самом деле. А блондинка... чем же она заслужила подобную кличку?

От размышлений отвлекла небольшая перебранка между девицами и старостой, а потом они просто вытолкали парня за дверь и в четыре глаза уставились на меня. Причем Ведьма почти сразу вольготно устроилась на моей кровати, Стерва же бесцеремонно заняла единственный в комнате стул, а я осталась сиротливо стоять между шкафом и полкой.

— Значит, Воровка?.. – ошутимо так прошлась по мне взглядом с ног до головы Ведьма.

— И многих ли обобрала? – хихикнула блондинка.

— Вообще-то я ни у кого ничего не крала...

— Угомонись! – скривилась брюнетка. – Объяснения никого не колышут.

— Мы все тут белые и пушистые, если нас послушать, — довольно коварная улыбка растеклась по лицу Стервы. — И я тоже ни за что под отчисление с факультета магов порталщиков в спецгруппу эту поганую угодила. Всего-то перешла дорогу одной очень влиятельной семье. А вот она... — перст с ухоженным длинным ногтем указал на Ведьму.

— За себя и сама могу сказать, — черные глаза сверкнули и прищурились на подружку. — Обожаю варить запрещенные в королевстве зелья. А потом их еще и применять. Например, на очень болтливых. И у них тогда быстро отсыхает язык.

Так, понятно, главная в этой маленькой, но спевшейся, компании была все же брюнетка.

— Но мы же знакомимся!.. – в удивлении вздернула брови Стерва. – Что такого?! И нас, девиц, всего трое – следует быть друг к другу лояльнее. И я лично не собираюсь про себя ничего утаивать. Да, интриганка я. Да, мстительная. Особенно не люблю, когда забирают что-то мое!..

— Это подруга сейчас тебе намекает, что парни в спецгруппе уже поделены: половина ее, а другая часть моя. Усвоила?

— Фу, как ты прямолинейна! - дернула плечом блондинка.

— Вообще-то я ни на кого не претендую... — мой голос прозвучал как-то немощно, и чутье тут же подсказало, что это я зря: слабость здесь порицалась, на слабых и отыграться могли.

— И правильно, — перебила меня Ведьма. - Потому что претендовать, значит своему здоровью вредить.

— И да, и... как-то оно не интересно, — капризно сложила губы блондинка.

— Вот как? - внутри меня шевельнулось что-то, ранее мне не известное. Могло ли это нечто считаться коварством? Или это просыпался, еще какой, природный ведьмин инстинкт? - Половина и... другая половина... Тогда я заявляю права на неучтенный экземпляр!

— Что? - нахмурилась брюнетка. - О чем она принялась лопотать?

— Какой такой... экземпляр? - округлились голубые глаза блондинки.

— Неучтенный. Если уже все парни были поделены, то новый экземпляр разделу между вами никак не поддается. Не могу же я допустить, чтобы вы из-за этой мужской особи поссорились, девочки! Поэтому забираю его себе. Ага! Всего одного. Которого куратор окрестил Красавчиком.

— Хм! - брюнетка начала в меня всматриваться много внимательнее. - Постой!..

— Ага! Мы с тобой, некоторым образом, из одного рода-племени.

— Ведьма? - сощурилась и блондинка.

— Она самая! - никогда еще мне не было так приятно в этом сознаваться. - Девятое поколение, будем знакомы. А еще и магесса... по совместительству. Но сейчас... вернее, пока... резерв мой пуст. Израсходовала, было дело, когда раскидывала двух городских стражников, четверых полицейских и двух магов...

— Ничего себе! Одновременно?

— Ага! А зовут меня Вел! Ну, как, будем ладить? Я лично «за».

— Имя здесь не прокатит, — правильно поняла меня ведьма, я действительно желала, чтобы ко мне не прилипла та ужасная кличка. - И тебя уже окрестили Воровкой, так что смирись, ведьмочка. И да, ты нам в подруги подходишь.

Последнее ее признание мне понравилось, чего не могла сказать о предыдущем, на то я поморщилась.

— А твой Красавчик действительно хорош? - как промурлыкала блондинка.

— На первое время для меня сойдет, — произнесла браво, а потом задумалась: не переигрывала ли.

— Эй! Мы своих мальчиков тебе не отдадим! - в оскале вздернула губу Стерва. И тогда я заподозрила, что это неспроста. И почти сразу Ведьма подтвердила мою догадку:

— Не надо понапрасну злить голубоглазку - у нее в крови есть примесь от клана Северных Серебристых Псов.

— От Песцов, что ли? - заломила я бесшабашно бровь. А что, так поняла, здесь подобное было в чести.

Договорить не успела, а блондинка уже совсем окрысилась. Или правильнее было бы сказать особачилась? Но она чуть ни рычала на меня, и глаза ее превратились в осколки льда.

— Не дразни ее, сказала! Да, двуликих теперь не стало, но кровь их еще дает о себе знать. Да ты и сама скоро это поймешь - в академии есть немало подобных экземпляров.

— Псов и волков? - не могла ничего с собой поделаться и очень услышанному удивлялась.

В нашем городке мне нечто подобное приходилось слышать, да не очень в эти сказки верила. На мой взгляд, не стоило распинаться о родстве с древними двуликими, если вторая сущность никому не была доступна. В королевстве теперь вообще ни одного оборотня не осталось. Ну, может быть, кому-то чуть лучше здоровье от далеких предков досталось, да некоторые клановые традиции. Всего-то!

— Не только, — брюнетка оставалась очень серьезной. - Есть представители кланов Ягуаров и Северных Медведей...

Медведей? Мне отчего-то вспомнилось, как видела в нашем порту корабль. Тот самый четырехмачтовый галеон. Темно-синий флаг с заснеженными пиками гор и хороводом золотых звезд над ними. Носовая фигура - белый медведь. Я еще тогда подумала, что корабль принадлежал северянам... Н-да, судьбоносным выдался тот денек! Какой-то бес подсунул мне тогда знакомство с одним очень скользким каторжником!..

— Староста пятикурсников, что проживают на первом этаже из Медведей, — перестала рычать блондинка и смачно облизала розовые губы. - Недурен собой, и прямо мне в масть...

— Только тот еще засранец, и нос воротит ото всех девиц академии...

— Потому что наследник главы рода и лорд! - как бы оправдывала того зазнайку Стерва. - А у них знаешь, как строго с браками?

— Известно, что женятся по указки старейшин - голубую кровь не хотят замутить!

— Эх! Я бы и на временные отношения с Лайдером Лайестером согласилась, да он почти никогда не остается ночевать в академии...

— Угу! Его комната в основном пустует, так как имеет собственный дом в столице.

— А не много ли на каждую из вас парней? - признать, меня мало заинтересовал тот лорд, которого и видеть-то придется только издалека. Гораздо интереснее было узнать, зачем эти две особы заявляли права на наших одноклассников. - Зачем каждой из вас по... кстати, сколько ребят с нами проходит подготовку?

— Всего-то пятеро на каждую! - снисходительно улыбнулась мне Стерва.

— А вообще в группе была бы с тобой чертова дюжина, да Красавчик теперь оказался четырнадцатым. Парни же помогают нам с подругой во всем. Кто учиться, кто проходить полосу препятствий.

— А что такое эта полоса? - насторожилась я.

— О! - довольно потянула блондинка. - Очень скоро узнаешь! И взвоешь! Мы уже по ней набегались и напрыгались, но до сих пор иногда в грязи по уши оказываемся...

— Это место такое на полигоне, — более толково принялась объяснять брюнетка. - Состоит из всяких ям, изгородей, жердей, лестниц и прочего. Одним словом, испытывают нас там на выносливость, ловкость и быстроту реакции.

— Уже стало страшно? - заблестели голубые глаза.

— Не-а! Бегать и прыгать я хорошо умею! - не без гордости произнесла я.

— И все же купаться тебе скоро в грязи! - с удовольствием рассмеялась Стерва, а Ведьма ей улыбнулась.

И это пророчество, будь оно неладно, исполнилось в тот же день. Я только примерила академическую форму, удлиненный жакет из тонкой кожи и зауженные брюки,

пощеголяла вся такая воодушевленная в ней на обеде перед десятью так себе на внешность парнями из нашей группы, как объявили тренировку и велели переодеться в спортивный костюм. А это уже были мешковатые шаровары и свободная туника из простецкой ткани. Какая жалость! Не дали насладиться той красивой одеждой.

— Так тебе и надо! – хохотнул Крис, который заметил, как изменилось выражение моего лица, стоило переодеться и выйти на общее построение группы перед казармой. Этому прохиндею, кстати, или некстати, шел всякий наряд, чтоб его. – А то, начала соблазнять парней своей точеной фигуркой, а еще задирает нос и новых «подруг» в искушение вводить устроить тебе «темную».

— Пф!

Я только фыркнула, потому что совсем не было настроения с ним пререкаяться. А тут еще и куратор Колин гаркнул, чтобы повернулись направо и шли на поле для тренировок.

— Сейчас посмотрим, насколько сильны физически наши новенькие, — произнес он и зашагал перед не очень стройными рядами адептов.

А как магистр отвернулся, так я словила на себе глумливый взгляд Стервы и веселый Ведьмы. Нет, вот что так реагировала на меня блондинка? Подумаешь, с хорошим настроением прошла по столовой и вежливо здоровалась с одноклассниками.

— Я же ни с кем не заигрывала! – недоуменно похлопала ресницами, когда со мной поравнялась брюнетка. – А твоя подруга, похоже, затаила на меня обиду.

— И на мой счет тоже не обманывайся! – улыбка Ведьмы стала еще шире. – Ты почему нас не просветила, что обладаешь даром очарования? А?! Если бы ни Красавчик, который объяснил, почему не променяет тебя ни на, какую другую девушку, то мы бы так и оставались в неведении...

Гад! Отделался от домогательств, используя и подставляя меня. Ненавижу!

— Но у меня же пустой резерв! – сделала попытку отговориться.

— И он всегда таким будет? – прошипела идущая впереди Стерва, резко обернувшись через плечо.

— Воровка! А меня Стивом зовут! Вечером посидим в сквере?

Это еще кто принялся меня подкалывать? Обернулась в пол-оборота, а там все тридцать два зуба демонстрировал ушастый тип.

— Вот, вот! – передернула плечом брюнетка и поспешила поравняться с блондинкой, оставив меня позади.

Полоса препятствия! Как ее увидела, подумала, кому в голову пришло нагородить такое? Какой-то хаос из всяких палок, балок, бревен, веревок и подвешенных разнокалиберных мешков, наполненных... песком? И все в немыслимо грязном месте. Или это адепты были виноваты: ногами своими протоптали такие ямы? Но почему в них скопилась жидкая грязь? Вроде бы, который день погода стояла сухая, а тут несколько не проветрилось после прошедших ливней? Но потом присмотрелась и поняла, что все канавы рукотворные. А зачем в них нужна была грязь, тоже поняла, но позже.

И чуть позже, чем господин Колин подошел к какому-то рычагу и повернул его. О, что тогда началось! Мне и так тот хаос не понравился с первого взгляда, а тогда многие его составляющие пришли в движение, и стало страшно на все смотреть.

— Нравится? – маг спросил отчего-то меня. Возможно, вытаращенные глаза ему не понравились... или наоборот. – Легко ли тебе, девица будет пройти от сих и до сих, не извалявшись в грязи?

Издевался. Нет, я неплохо умела лазить по камням и деревьям, вполне вынослива была в беге, но в тот момент немного растерялась.

— Вы серьезно? Мне надо мышью проскочить эти опасные штуковины?

— Можно не мышью, а еще как, — хохотнул куратор. — Но полосу препятствий проходить должен каждый член спецгруппы. И быстро!

— Что?

— Быстро! Пошла! Вперед!

— Погодите. Прямо вот так сразу? — по всему магистр желал именно этого, но я наоборот отступила на пару шагов назад.

— Воровка! Тебе неясен приказ? Вперед!

— Погодите кричать. Я же не отказываюсь совсем, просто... вообще-то, я нисколько не разогрела мышцы!

— Вот оно, что! — недобро прищурился на меня куратор. — Разминку желаешь! Отлично. Группа, слушай мою команду. Строем по полигону, бегом, марш! Пять кругов!

Почему на меня сверкнули глазами почти все двенадцать человек, я поняла на четвертом круге. Вообще-то, остальные бежали тогда уже пятый периметр площадки, это я тащилась только на четвертом. Когда же завершила задание, то у меня дыхание вырывалось с хрипами, а ноги не выдержали и подломились. Все, я — труп, не троньте меня, дайте спокойно отойти в мир иной...

— Группа! — раздалось надо мной. — На полосу препятствий, марш! А эта рухлядь вас сейчас догонит. Правда, девонька? Подъем, Воровка!

Не знала, откуда взялись силы, чтобы подняться, но я это сделала. И потом еще доковыляла до той «полосы». Правда, дальше самая первая же канава с грязью оказалась моей.

Первое достижение на этот день: пять кругов полигона и тридцать метров «полосы». Тогда я травмированной обезьяной взобралась по первой из лестниц, прошаркала непослушными ногами по некому шаткому настилу, далее без всякого изящества цеплялась и продвигалась по крутой лестнице вверх. Ох, и высоко же забралась! Очень хотелось закрыть глаза и застыть там, и чтобы потом кто-то снял. Но снизу на меня орали и улюлюкали — пришлось двигаться дальше. Со страхом и выпученными глазами ступила на узкую жердь, а чтобы не свалиться с нее, пришлось балансировать. Один раз чуть не загремела вниз, но представила, какое безобразное пятно осталось бы от меня на том камне, что увидела под собой, замахала тогда отчаянно руками, вот и получилось устоять. А по канату потом спускалась и радовалась. Пусть без привычки и обдирала руки, но улыбалась все равно. Когда же стопы опустились на новое бревно, выдохнула с облегчением. Оказалось, зря: успела только развернуться и сделать шаг, как в меня прилетел увесистый мешок с песком. Мрак! Он, словно пушинку, отправил в полет, а вот конечной точкой его стала канава с грязью.

— Не будешь воображать! — послышался сверху голос Стервы.

О, она-то с легкостью промчалась надо мной.

— Рано возомнила о себе! — это уже сказала Ведьма.

И я с ней ничуть не была согласна, потому что никогда не знала за собой зазнайства... да что там, по своей воле, что ли, оказалась среди них...

— Я бы помог, но это не принято... — еще чей-то голос послышался, кажется, ушастого Стива.

Вот так прошла моя первая тренировка. Но в тот же день была и вторая, перед ужином. Она закончилась так же плачевно и ровно на том же месте. Выбравшись из канавы, потащилась к казарме, исполнять приказ «отмываться». Чувствовала, душевую буду посещать много раз за день, а в сушилке мои отстиранные вещи прочно займут свое место. Вот такие имела грустные мысли. А еще чувствовала себя ужасно — тело начало болеть. Потому и на ужин не пошла — сил не было. До кровати бы доплестись!..

— Н-да! Здорово тебе досталось... — у двери подждал Крис. — Выглядишь совсем жалко.

— Так и не смотри, — огрызнулась, но очень слабым голосом, и это еще хорошо, что не разревелась. — Чего пришел?

— Как думаешь, почему я прошел все препятствия легко? — шурился он на меня, не спеша пояснять. — Не понимаешь? А все дело в резерве. Он у меня полон, вот и помогает быть выносливее физически.

— Куда ты клонишь? Мне, знаешь ли, не до поцелуев, а ты иначе не умеешь магию передавать.

— На самом деле способов гораздо больше...

— Сгинь! Мне бы только на койку упасть, — наконец-то ввалилась в собственную комнату. — О! Блаженство! — растянулась на одеяле. — Сейчас засну, а завтра...

— Будет еще хуже, — закончил за меня этот тип. — Ладно. Сегодня могу только массаж сделать, так и быть.

— Закрой дверь с той стороны!

Ох, зря я так поступила! Утром у меня болел каждый участок тела, а мышцы превратились в камень. Как увидела «полосу», сразу же ощутила головокружение и дурноту. Разумеется, через несколько минут уже снова барахталась в грязи. А как выползла из душевой, так меня больно дернули.

— Иди сюда, упрямая!

Кристофер прижал прямо в коридоре и начал целовать. Думала, дикому зверю в лапы попала. Во всяком случае, его объятия были на то похожи: от них телу тоже было больно. Но потом все же вышло немного расслабиться. И пусть сама его несколько не обнимала, а только неуклюже упиралась парню в грудь, но оказавшиеся неподалеку зрители прокомментировали все таки:

— Ничего себе, жара!

— Красавчик, а нам завидно.

— А в комнате этим заниматься не пробовали?! — последнее высказывание принадлежало Стерве. Как-то так получалось, что без нее никуда.

— Да что комнаты!.. — недовольно пробурчал Бон, двухметровый великан. — По мне лучше уж мы понаблюдаем «любовь», чем куратор.

— На что они намекают? — зашептала в шею, прижавшему меня к себе тесно Крису.

— Разберемся, — выдал он мне и потянул к себе в комнату.

— Нет! — уперлась в пол ногами. — Я к себе.

— Ладно! — легко развернулся в другой конец коридора.

— Ты не понял, — теперь цеплялась за дверной проем собственной комнаты, загораживая ему проход. — Я — к себе, а ты...

— Разумно ли гнать того, кто может за одну ночь восполнить твой баланс? Осмысли же, Вел, что нам надо держаться друг за друга. Думаешь, почему Стерва и Ведьма каждую ночь допускают до себя кого-то из парней?..

— Меня это не касается, Крис. И ты только подумай, какой стыд: везде камеры, а мы... Нет, мне в таком случае даже поцелуи не подходят.

Он прошипел через сцепленные зубы что-то неразборчивое и резко развернулся, чтобы уйти. Признаться, испытала непонятную смесь ощущений, было там и облегчение, и беспокойство, и что-то непонятное, но похожее на обиду. А еще пришлось признать, что его поцелуй действительно помог. Думала, утром не смогла бы подняться, а вышло даже

не опоздать на построение. И еще преодолела не тридцать, а пятьдесят метров полосы препятствий в тот день. Надо ли говорить, что после ужина сама поджидала Кристофера на выходе из столовой. Решила, что еще пара лобзаний мне не помешала бы.

Вот только он вышел оттуда в обнимку со Стервой. Негодяй! И куда же они направились? Почему не вверх по лестнице на наш этаж? Зачем им комната с уборочным инвентарем? Разъяснить ситуацию, как и наблюдать за этой парочкой, сочла ниже своего достоинства. Я ушла спать.

А на следующий вечер перед душем меня снова заловил Кристофер. И я тут же выставила блок из рук, как учил инструктор по рукопашному бою сегодня. Приготовилась дать ощутимый отпор этому легкомысленному типу. Но он не полез с объятиями и поцелуями, а приблизился к моему уху:

— Я разведал, что в казарме есть укромный уголок, где не стоит камера.

— Видела я эту разведку... боем. Убрал руки, Кристофер! И больше ко мне вообще ни с чем подобным не подходи – жила как-то без тебя, обойдусь и дальше.

Глава 7. Неприятности не заканчиваются

Я была полна решимости не смотреть больше в сторону Красавчика. Потому что... да просто терпеть не могла предателей. Он же знал, какие у меня сложились отношения с двумя девицами из нашей группы, а сам дал им еще один повод смотреть на меня свысока и издеваться. Ох уж эти ухмылки Стервы, они бесили. А после ее «ознакомительной» экскурсии для Криса в кладовку, фыркать на меня принялась и Ведьма. И еще они подговорили ребят не общаться со мной.

Нет, открыто в этом никто не признался, но я-то чувствовала. И, сжав зубы, пыталась жить по-прежнему, то есть вести себя независимо ни от кого и ни от чего. А это было трудно: три раза в день проходили тренировки с обязательным прохождением полосы препятствий, и для меня они заканчивались в канаве с грязью. И так не неделю и не две. А еще, похоже, в сушилке за моими штотками закрепилось постоянное место, и вообще спортивный костюм за это время от частых стирок превратился в тряпки, лучшими полы моят. Расстройству не было предела, но я все равно ходила с высоко поднятой головой. Пусть теперь на занятиях выглядела совершеннейшим чучелом, но на поклон к Крису не шла. А ведь он посматривал в мою сторону, и взгляды те говорили, что готов к примирению, но я на это не шла. А магический резерв восполнялся, только очень медленно, вот и ныряла снова в грязь. Успокаивало лишь то, что медленно, но верно, проходила все больше препятствий. На упорстве, это точно, но и моя физическая форма неуклонно улущалась.

И вот настал день, когда до финиша мне стало рукой подать. Еще чуть, лишь качающуюся платформу проскочить, а там пяток метров по наклонному бревну, яму перепрыгнуть и... вуаля, победа. Пршлым днем силенок немного не хватило, колени задрожали, вот и съехали ступни с дощатого щита, напоминающего взбесившегося мустанга. Но дала себе слово... я собралась, и сегодня точно должна была пройти эту безднову полосу препятствий. Я не я! На построении стойко проигнорировала отчетливый вздох сочувствия, вставшего рядом Кристофера. И зря он на меня так косился, будто указывал глазами, что нам надо отойти в сторонку и переговорить. Не поддалась! Потому что ни жалость мне его, ни сочувствие нисколько не были нужны. Сознаться, так я ему спасибо все же должна была сказать, потому что он меня злил, а злость давала сил стоять на своем. Вот так! Но, разумеется, продолжала отворачиваться от него и вообще игнорировать.

— Вел? Может, хватит? – вдруг зашипел этот тип. – Ведешь себя совершенно по-дурачки. Возомнила, что выстоишь одна против всех? Посмотри, что наделала: своим характером разогнала возможных сторонников...

— Это ты сейчас про себя сказал? Ах, скажите, какой заботливый! Он ко мне с добрыми и чистыми намерениями, а я... пошел прочь, Крис, со своими поучениями!

— Ну... как скажешь! Мне, знаешь ли, надоело протягивать тебе руку помощи, да еще при том, что норовишь огрызаться.

— Ха, да ты на подсобку постоянно кивал! А это: уволь! Стерву на себя отвлекал? Хм, и устал, наверное!..

— Что я слышу? Издевку?! Между прочим, благодаря мне, ты смогла избежать очень многих бед, Вел. Тебе о том даже невдомек, но так и есть. Но дикая ревность и ослиное упрямство не дают ничего замечать вокруг, так? А вот я возьму сегодня, и не стану вмешиваться ни во что. Что, не понимаешь, о чем речь?

— Еще раз говорю тебе, Крис: отойди прочь...

— Как скажешь, Воровка!..

— Пошел вон, чертов Красавчик!

Вот и поговорили. Уф, прямо в жар бросило. Но ничего, я никому не позволю сбить меня

с настроения. Никому!

— Группа! – как раз вовремя гаркнул магистр. – Налево! На полигон для разминки трусой марш!..

Я очень обрадовалась этой команде: не стало возможности с Кристофером переругиваться. А куратор назначил пять кругов по полигону. Невольно вспомнилось, с каким трудом удалось их пробежать в первую тренировку, но теперь ничего, бодрячком осилила ту нагрузку. Потом играючи преодолела еще круг, уже перепрыгивая барьеры, и надо же, даже не последняя из всех, а где-то в середине пришла к финишу. Не удержалась и нашла глазами Красавчика, поджидающего у флажков окончания дистанции: знай, мол, наших. Но он только фыркнул.

— Построиться! Идем на полосу препятствий. Воровка, ты стартуешь крайней... с конца.

И тут же слышались смешки.

— Правильно. Вечно плетется и общий темп сбивает...

— И все равно закончит в канаве...

— И грязевую волну гонит, когда плюхается...

— Того и гляди, та опоры смочит...

Так! Не раздражаться! Держать настрой! Никому не удастся сегодня мне его сбить.

— Есть, встать в строй! – ответила сдержанно.

Вот только за этими смешками упустила из виду, что передо мной оказался ушастый Стив. К чему бы? Он же всегда стартовал в середине на полосе. А еще совершенно не придавала значения, как глянула на него Стерва перед этим.

— Начали! – прозвучала команда, и вперед ринулся Бон, за ним староста Йорки, далее Красавчик...

Подошел мой черед, решительно выдохнула, и... понеслось! Вот она, победа! Одно препятствие всего осталось, а я нисколько и не задыхнулась, и ноги сегодня не дрожали, и... Рано радовалась! Как раз, нога и подвела. Только странно, отчего бревно оказалось таким скользким. Отчего съехала по нему как по горке и на пятой точке, больно ударившись копчиком? Возможно, мне бы это и засчиталось, но ведь снова угодила же в канаву. Эх, не перескочила ее! И кто там смеялся про грязевую волну? Я была так расстроена, так зла, что потом еще с досады шлепнула сильно руками по той луже. Уф! Оп! И когда подняла заляпанное лицо, увидела, что обдала брызгами не только себя, а и какого-то Перца.

По виду пятикурсник. И то ладно, хоть не преподаватель. Но блондинистый тип очень нехорошо посмотрел, сначала на свой новехонький костюмчик для тренировок, а потом и на меня. Он что же, думал, я нарочно плюхнулась в грязь, чтобы его окатить? По выражению его лица именно так и было.

— Шел мимо, так и держался бы дальше от ямы! — черт дернул крикнуть, не иначе, как с великой досады все вышло.

И тип хотел уже, было развернуться и уйти прочь, но теперь снова замер, прищурившись на меня совсем нетерпимо.

— Перец, нашелся! – вся скопившаяся горечь от неудач потребовала теперь выхода. – А чистюлям здесь делать нечего!

Взяла и еще раз хлопнула ладонями по грязи. Вышел внушительный гейзер, и он плеснул в сторону блондина. Признаюсь, руки только опускались, а уже пожалела, что позволила себе этот жест отчаяния. Парень же был ни при чем, все мое невезение...

— Оп! – с удивлением наблюдала за текучими движениями пятикурсника.

Как это ему так удалось извернуться, что веерный обстрел грязью ни единой каплей

теперь его не задел? Вот это реакция! Вот это... погодите, Перец поднес руку ко лбу. О! Все же я его достала...

На лице блондина на миг застыло недоумение. Поднес холеные пальцы к холодным голубым глазам и некоторое малое время, не веря, рассматривал измазанные кончики. Да что такого-то! Подумаешь, капелька грязи! Зачем так леденеть?

Но гневный взгляд в мою сторону, сказал о желании испепелить. О-па! Тут же пришло осознание, что передо мной был стихийник, и ему подвластно пламя. Не потому ли втянула голову в плечи, заметив в его голубой радужке красные всполохи, и почувствовала некую радость, что сидела в луже? А что? Во цвете лет быть зажаренной не хотелось, и если бы пришлось выбирать, то могла бы и сама в грязь нырнуть, лишь бы пожить еще. А потом заметила, как тот блондинистый тип резко раскрутился на месте, чтобы немедленно уйти, и после него осталось завихрение. Не значило ли это... Да, я только что оскорбила сильного мага. Огонь и воздух! Крутое сочетание. И чувствовала, что тот Перец носил в себе еще что-то. Силен оказался, что уж там. То место, где только что стоял, чуть ни искрило остаточной магией.

Но он ушел – не стал связываться с девчонкой недоучкой. Сдержался, потому что не захотел мараться о такую, как я? Еще бы! Он явно еще и из лордов, а я не то ведьма, не то маг, да из простонародья, и еще объект для насмешек всей нашей группы, так точно. И грязнуля, не успевающая отмываться. Вон, сколько всего собрала. А ко всему прочему неудачница. У кого еще так же мало везения, что угодил в подобный водоворот невзгод? Жила себе спокойно, а потом, бац, и все пошло наперекосяк. И случилось все, как только повстречала Криса... Вот он, виновник всех моих несчастий. Стоял неподалеку. Я и не заметила, когда успел подойти. Смотрел сейчас в спину удаляющегося блондина и протягивал мне руку, собираясь помочь выбраться из канавы. Разумеется, проигнорировала его чистенькую ладонь и, кряхтя, сама начала выползать из грязи.

— Ну и чучело! – раздался сбоку ненавистный голос Стервы.

Да, так и было. Ужасно выглядела. На мне кусочка чистого костюма невозможно стало найти – вся сплошь перепачкалась в коричневатой жиже. А магичку задело, что Кристофер снова начал уделять мне внимание? Хотя, ей поводов обозвать или напасть и не надо было. Блондинка отчего-то невзлюбила меня с первой же встречи. Ее подруга Ведьма отличалась большей сдержанностью, но сейчас тоже косилась недобро, успокаивая товарку и пытаясь увести подальше.

— Воровка! – окликнул куратор. – Иди отмываться. Но вечером что бы явилась на полигон. Пульсары отрабатывать станем. Понятно? У тебя с ними тоже полная... в общем, не соберешься с силами и мыслями, отошлю, сама знаешь куда.

О, да. Я знала. Грозил, что отправит обратно в тюрьму. Уже не первый раз строил мне гневные рожи и ругал последними словами... на радость остальным. И да, мне действительно следовало собраться. Потому, ни на кого не глядя, зашпешила в казарму.

— Эй, Вел? – крикнул в спину Крис. – Зря дуешься... я же тебя предупреждал...

— Красавчик! – тут же обратил на него внимание магистр. – Живо в строй. Занятие продолжается!..

Нашу группу погнали дальше по полигону, а я трусцой зашпешила к душевым. Следовало отмыться, постирать костюм, успеть его высушить, раз предстояло занятие по боевой магии. И спортивную форму должна была привести в надлежащий вид только с помощью рук, мыла и тарахтящего сушильного агрегата. Не могла позволить себе тратить магию на бытовые нужды – мне каждая ее кроха ценна. Да, резерв за это время пополнился, а еще несколько увеличился в объеме, и все же магической энергии на многое не хватало. Взять хоть создание тех же пульсаров: у других они получались яркими и искристыми, мои же тусклые какие-то и лететь далеко не могли.

Но не устояла не отметить и собственные достижения за время, проведенное в академии. Я получила знания о магических потоках, навскидку определяла теперь чужие и свой резервы, научилась пользоваться особым зрением, различала многие виды способностей. Взять хоть того Перца. Увидала же, какие стихии были ему подвластны... две точно. И резерву его моментально дала наивысшую оценку, потому что блондин

действительно обладал мощнейшим зарядом. Уф! Что это я снова принялась о нем думать? Забыть тот случай немедленно. И лучше скорее затереть грязные следы, которые оставляла на полу казармы. Не то... да, быть мне снова дежурной по уборке, если не потороплюсь.

Именно оставляемая грязь заставила не тащиться на наш этаж, а воспользоваться душевойпятикурсников. А что? Я же ничего ужасного не совершала, пачкать просто и дальше пол не хотела. И подумаешь, смыла бы грязь на первом этаже. К тому же, пятикурсники только начали заселяться, и их душевые пустовали пока. За все время я от силы раз пять видела боевиков выпускников... издалека. Нос к носу не встречалась, хоть той душевой уже не раз пользовалась, каюсь. Даже полотенце свое в уголке оставила. А кто поймет? Кому было дело до скромной тряпки с нашитой цифрой тринадцать? И я за собой все убирала. Сейчас же тоже не должна была никого здесь встретить: прибывших пятикурсников пригласили собраться в зале академии.

И вот прошла я в душевую кабинку, включила воду и встала под нее... прямо как была, в одежде, только обувь сняла и отставила в сторонку. А терять-то нечего было – извозилась же от макушки и до мысков. И только потом неспешно разделась. Спортивный костюм мокрой тряпкой упал на плитку к ногам, грязные потоки с него тянулись к сливному отверстию, а я блаженно подставляла лицо теплым струям. Хорошо! Даже блаженство ощущала, смывая с себя грязевую жижу. А если еще добавить горяченькой водички... Именно в момент, как вся разомлела и раскраснелась и тесное пространство вокруг меня заполнил пар, услышала, что в душевой была уже не одна.

Вот это да! Влипла? Хотя, что такого ужасного сделала? А и ничего! Мыться на чужом этаже не значит, совершить преступление. А если оставаться в кабинке, то меня могли и не засечь. Стенки перегородок были из мало прозрачного матового стекла, а у меня здесь еще и пара полно... нет, вряд ли возможно было кого-то разглядеть. Но вот я, поскольку насторожилась и вся превратилась в слух и зрение, заметила очертания силуэта. Некто голый прошел мимо и зашел в соседнюю кабинку.

Сомнений не оставалось: воду за тонкой стенкой включил мужчина. Потому что рост неизвестного субъекта явно превышал девичий, а еще определила у него широченные плечи, узкие бедра, мускулистые длинные ноги...

— Черт! – выругался свистяще этот тип, так как поскользнулся на мокрой плитке пола. И по голосу окончательно уверилась, что в соседней кабинке под душ встал представитель мужского пола. А тот въехал в разделяющую нас перегородку плечом, пытаюсь устоять на ногах. И мне явилось еще одно подтверждение, что по соседству обосновался мужик – его мышцы руки рассмотрела и частично спины. Неслабая такая мускулатура впечаталась в матовое стекло. — Да чтоб тебя...

Мыло уронил? Бедолага! Что-то у него там с координацией... не того!

— Эй! Хорош, парную здесь устраивать... — хриловато и точно недовольно выговаривали, по всему, мне.

От неожиданности дернулась, стремясь увеличить между нами расстояние, и тоже врезалась в стенку. Что б его! Больно-то как приложилась! Стараясь приглушить рвущийся наружу вскрик, прикусила губу. О, мое многострадальное тело, на нем скоро так совсем живого места не останется. Каждая тренировка на полигоне его помечала: где синяк ставила, где ссадину. Сегодня вот копчик отбила...

— Убавь горячую, тебе говорю! – рычали из-за перегородки. – Пар конденсатом осел и покрыл все поверхности.

Я того рыка уже не боялась. Потому что видела, что обладатель хриловатого голоса, хоть и выговаривал мне, но был занят. Ага, он интенсивно совершал движения руками, похожие на намыливание головы и груди. А раз так, то могла по-тихому, выбраться из своей кабинки и незаметно покинуть душевую.

Задумано – сделано. Закрутила краны, обмотала тело полотенцем, подхватила с пола мокрые шмотки, свернув их кулем, просочилась тихонько в дверь, нагнулась, чтобы забрать свои ботинки, и на цыпочках начала красться к выходу из душевой, когда за спиной смолк поток воды, и скрипнула дверь кабинки.

— Ты? - прилетело в спину.

И что меня дернуло обернуться? Зачем?! Так завопило сознание и начало сигналить, что надо бежать отсюда, а не замирать столбом, да еще и с глупым видом и с чуть ни приоткрытым ртом.

— Почему я не удивлен?

Да, это был он... Перец. Вышел на шаг из своей кабинки и скрестил-сложил руки на груди. Мокрые пепельно-блондинистые волосы от влаги потемнели и липли ему на лоб. Капельки же воды блестели на рельефных плечах и торсе. А на бедрах белело полотенце. Тьма! Я что, его пристально рассматривала? Совсем с разумом распрощалась?

— Я... это... Тут так вышло...

На этом моем заикании из рук выскользнул грязный ботинок. С противным «бух» плюхнулся на плитку и оставил коричневые пятна вокруг.

— Простите!.. - пискнула придушенно и спешно наклонилась.

Черт! Плитка пола действительно сделалась от конденсата очень скользкой. Ноги поехали, и чуть не упала. Ух, еле удалось не клюнуть носом и выпрямиться. И тут... что б его!.. С меня слетело полотенце.

— Фюю! - присвистнул Перец, но взгляд его ничуть не был удивленным или заинтересованным.

Он смотрел на замершую меня совершенно равнодушно. Только свистом дал понять, что сценка вышла пикантная.

— Детка? Мощи меня не интересуют. И в особенности студенток академии, да еще и покрытые гематомами. Кстати, к академическому целителю не пробовала обращаться?

Тут ко мне вернулась способность двигаться. Тьма, как еще и стыдно стало! Я скорее подняла полотенце, но вот же незадача, не успела им обернуться, как на пол шмякнулся мокрый спортивный костюм.

— Да что б тебя!

Наклонилась, подобрала и пустилась наутек, как была обнаженная, и только прижимала к себе мокрые шмотки.

— Полоумная! - шипел сзади блондин.

Но мне до него уже не было дела, потому что в холле первого этаже, аккурат чуть не добежав до лестницы, натолкнулась еще на двоих пятикурсников.

— Фюю! - снова раздался свист... двойной. - Красотка?.. Ты куда? Зачем убежать?

— Не трогайте ее, парни! - это уже был голос Перца. Его заметила боковым зрением, пока, перепрыгивая сразу через две ступени, неслась вверх. Он, как был в одном полотенце, так и нарисовался. - Она явно не в себе...

— Иди ты! - как кони заржали боевики. - Ничего так девица, нечего наговаривать... И Лайдер, неужели, изменил своим правилам? То-то думали, отчего не явился на общий сбор... А наш знаменитый лорд Лайестер к выпуску из академии все же не устоял перед прелестями адептов? Сознайся же, что завел себе подружку! Эй, зачем злиться? Да ты чего?.. Мы же не осуждаем, сами грешны... И она ничего так... вполне, насколько успели рассмотреть...

Я с разгона влетела в свою комнату, захлопнула дверь и привалилась к ней спиной. Сердце ухало в груди, в висках стучало, в ушах шумело. Нет, вот почему мне так не везло? Отчего наткнулась именно на Перца? Что бы ни улизнуть из душевой незамеченной? Меня кто-то проклял? А как иначе, неудачи же сыпались и сыпались. Теперь вот не знала, какого продолжения истории ждать. Но подумав еще немного,

быстро пришла к выводу, что если не потороплюсь, то быть вполне реальной беде под названием штрафные баллы и отработка за нарушение дисциплины.

Действительно, если не достираю одежду, не кину ее сушиться, не приведу себя в порядок и не явлюсь вовремя на лекцию и практикум по зельеварению, то меня накажут. Могла ли себе позволить разбазаривать силы на дежурства по кухне и мытье по ночам туалетов? У меня их и так не хватало. А значит, вдохнула-выдохнула и кинулась натягивать на себя академический повседневный комбинезон. А что еще? Лишней одежды не имела. Парадная форма имела определенное предназначение, спортивный костюм подлежал стирке и сушке... оставался только комбез. Влезла в него за минуту и понеслась в душевую второго этажа.

Когда бежала по коридору, слышала на первом этаже голоса. Слов не разобрать, а вот мужской смех звучал отчетливо. Гоготали те двое? Вроде бы к ним присоединился еще кто-то. Поняла, что теперь не избежать раздутой истории с моим участием. Но и черт с этим! Передо мной стояла в тот момент вполне определенная задача: не опоздать на лекцию. И я ее выполнила. Уже развешивала отстиранные тряпки в сушилке, когда по лестнице загрохотало множество грубых ботинок. Наша группа возвращалась с тренировки.

Разумеется, сейчас должно было начаться столпотворение у раковин и душевых кабин. А я, такая молодец, уже стояла у зеркала и расчесывала волосы.

— Посторонись! - задела меня плечом Стерва.

— Как ты? - по коридору надвигался Крис в одних спортивных брюках и с полотенцем на плече. Как есть красавчик. Что лицом, что телом. - Выглядишь бледной. Случайно, не травмировалась, когда падала?

Было такое. И вовсе неслучайно. Мне подстроили падение с того наклонного бревна - была в этом уверена. У меня нашлось время все припомнить, пока отстирывала костюм, и теперь понимала, что ушастый Стив по наущению, скорее всего Стервы, плеснул что-то маслянистое на ту деревяшку. Вот нога и поехала. И Крис знал о том, что против меня замыслилось. Не мог не быть в курсе, или это был бы не он, не известный мне прохиндей.

— Гад ты! - кинула ему коротко и прошла мимо.

— Между прочим, я вызывал тебя на разговор...

Удалялась от него, не оглядываясь. Сердилась ли? Да, но что от того толку? А еще понимала, что цепляться за Кристофера, закрыв на его предательства глаза, не выход. Ведь успела уже настроить против себя многих. Но и в работе над собой тоже немало продвинулась. Так, может, и продолжать в том же духе? Двигать и дальше по одиночному пути? Пожалуй, это мое. Вот только получилось сделать резкое движение, и копчик моментально напомнил, что тело имеет ряд серьезных повреждений.

— А что там Перец говорил? - поморщилась от боли и стала припоминать слова блондина о целителе.

А может, успела бы до лекции ему показаться? Было бы неплохо. А то, ни стоять, ни сидеть, да и вечером предстояло серьезное занятие по боевой магии...

У своих, разумеется, спрашивать, как пройти в целительскую, не стала. Толку? Услали бы еще, куда подальше, чтобы на лекцию опоздала. А первый же встреченный перед академическим корпусом адепт указал мне на невысокое чуть вытянутое одноэтажное здание за сквером.

— Это там...

В помещение, пахнущее снадобьями, вошла нерешительно и сразу же натолкнулась на женщину в белом одеянии.

— Мне бы целителя... — переминалась с ноги на ногу.

— Ко мне? – приподнялась у той темная бровь. – И что случилось? Вроде бы занятия еще не начались...

— У кого как. У нас уже давно. Я из спецгруппы.

— Вот оно что. Проходи.

Миловидная особа среднего возраста была больше похожа на добродушную селянку: пухленькая, румяная, вроде бы улыбчивая. Как-то иначе я себе представляла магов с даром жизни. Но голос у нее оказался зычный, а говорила властно.

— У меня ушибы. Много. А сегодня еще копчиком сильно ударилась, — принялась объяснять, с чем пожаловала. – А до лекции успеем? У нас преподаватели строгие. Если что, то позже зашла бы...

— Так! Меньше болтай – тогда успеем. И быстро должна раздеться и лечь на этот топчан. Ты меня хорошо слышишь, девочка? Быстро! Все снять!

Гольшом чувствовала себя уязвимо, но стерпела, как и довольно болезненный осмотр.

— Как же тебя угораздило столько повреждений получить? – бурчала целительница, изучая мои синяки и, как оказалось, трещину в кости.

— Полоса препятствий... — прошипела-простонала.

— ААА! Понятно. Бывает. Сейчас я тебя подлечу. Не бойся – больно не будет.

И действительно, чувствовала потом только тепло от ее ладони, скользящей над моим распростертым телом.

— Теперь перевернись на спину. Вот так. Молодец. Синяки я сейчас почти все уберу, а вот трещину... для скорейшего сращивания дам тебе настойку. Пить ее станешь утром и перед сном. Поняла? А на какую лекцию спешишь?

— Зельеварение.

— О, полезные знания там можно получить. Кстати, преподает вам предмет моя подруга. Я, пожалуй, шепну Астре, чтобы на практическом занятии научила вас варить вот это, — она велела мне встать и одеваться и показала темную склянку. – В твоих интересах быть очень старательной, ведь для себя же и сварить заживляющее средство. Поняла? Подруга разрешит тебе взять то, что сотворишь – я договорюсь. И, похоже, тебе это снадобье еще долго будет необходимо.

Она подумала, что я очень неуклюжая адептка. Это так. Но если бы не подставы, то тело не выглядело бы так плачевно. Ведь моя физическая подготовка и реакция не были совсем уж плохи.

В лекционный корпус еле дотащилась. Ох, лучше бы не знала, что имела серьезное повреждение, такое как трещина. До того получалось бороться с болью лучше, теперь же начала себя жалеть, от чего шла и чуть ни стонала. Или лечение разбередило рану? А, какая разница, если чувствовала себя совсем разбитой. И надо же, ощущать тепло от ладони целительницы было так приятно, теперь же... мрак, как ныло все тело.

Но я успела вовремя: зашла за полминуты до преподавателя, госпожи Астры. Уселась за парту особнячком и разложила писчие принадлежности. А как лекция началась, то с головой ушла в названия трав, особенности их сбора и заклинания, необходимые при варке зелий. Записывала все аккуратно, старалась ничего не пропустить. А к концу лекции отвлеклась от записи, когда лектор отвечала на чей-то вопрос, и тогда невольно посмотрела на ряды сидящих одноклассников.

Странно, но Кристофер тоже отсел от остальных ребят, правда, с противоположной от меня стороны зала. И я же точно видела, что в класс входил в компании. За спиной у него тогда маячила Стерва, и она что-то там ему с энтузиазмом рассказывала. Отделался от навязчивой блондинки? С чего бы мог утомиться ее обществом, до того ведь вполне

сносил ее плоские шутки. А теперь сидел один и... он смотрел в мою сторону. Думал, растаю от внимания? Вот еще!

Я лишь немного понаблюдала за ним краем глаза, а больше всячески изображала, что меня интересует очень многое, но только не его персону. Примерно так все и было: гораздо важнее представлялся настрой на разговор с госпожой Астрой. Непременно надо было к ней подойти и поговорить. Целительница подала хорошую мысль. Почему бы не стать лучшей в группе по этому предмету? Все мне зачтется. А что?! Травы я многие знала и собирать их умела. До варки зелий меня мать не допускала – считала, что пуста, как ведьма. Но во мне проснулся магический дар... хм, приходилось признать, что из-за неожиданного общения с Крисом. И я теперь те способности день ото дня развивала. Так почему бы не испытать их на зельеварении?

— Госпожа Астра? – одна из первых встала с места, как кончилась лекция, но направилась не на выход, а к преподавательнице. – Можно вопрос? А заживляющее зелье, когда станем варить?

— Не сегодня уж точно. А что это ты так расстроилась?

— Была в целительской, и мне сказали...

— Так, так? Там работает моя подруга.

— Да. Значит, она с вами еще не говорила насчет меня...

— погоди! Это же ты постоянно хромаешь или морщишься от боли, когдаходишь в класс?

— Увы! Я постоянно падаю, ударяюсь...

— Неумеха?

— В некотором роде.

— Стоп! Да ты же ведьма, так?

— Неправильная я ведьма. И маг... так себе. В общем, я, не пойми что. Но клянусь, что травы знаю.

— Это я заметила. На прошлом практическом занятии твой сонный отвар был на втором месте после работы Ведьмы.

— Правда?! – радости моей не было предела, и чувствовала, что вся засветилась от похвалы.

— Да. Говорю, как есть. И значит, тебе надо изготовить зелье заживления... для себя... — госпожа Астра смотрела на меня задумчиво.

— На первое время мне выдали пузырек, но потом...

— Сегодня уже распланировала занятие на тему «Зелье бодрости». Кстати, тебе оно тоже будет полезно, так что старайся. И пошли в лабораторию, не то группа там натворит чего-нибудь без меня. И еще! Я веду у адептов академии факультатив... это дополнительные занятия. По вечерам и два раза в неделю. Если хочешь, то приходи.

— Ой! Очень хочу.

— Договорились.

На практическом занятии ко мне неожиданно подсел Кристофер. Занял соседнее место за партой так запросто, будто мы договорились, или он всегда там садился, прохиндей.

— Есть разговор, — зашептал, когда дожидались закипания воды в маленьком котелке над горелкой. – Скажи мне, Вел, что ты успела натворить, пока отстирывала свои вещи после последнего купания в грязи?

— Ничего. А вообще, тебя это не касается.

— Так значит... — сверкнул на меня глазами, — все эти шепотки неспроста? Ты что-то там учудила у пятикурсников?

— Отвяжись, Красавчик! И ты мне мешаешь. Вот! Чуть нужную температуру не проворонила...

— Держись от тех парней подальше. Поняла?!

— А тебе, какое дело?

— Невдомек, да? Ладно, Вел, подулась на меня, и хватит. Сознаюсь, что вел себя... в общем, был неправ и предлагаю мир.

— Все так просто? Сделал гадость, почти что отвернулся и бросил на произвол, а потом понял, что сама мириться не приползу и...

— Это был вопрос времени! - дернулся от раздражения. - Ни куда бы ты не делась. Но мне тебя жалко, вот и...

— Ах, так! А держись-ка ты подальше от меня со своей жалостью, Красавчик! Ой! Зелье... чуть не убежало... Все из-за тебя!..

Надо ли говорить, что он меня завел. Снова. И на занятие по боевой магии шла потом упругим шагом, не смотря на боль в теле, и чувствовала себя взведенной пружиной. И я бы могла сказать за это Кристоферу спасибо, раз пульсары от злости выходили много ярче предыдущих, если бы не последующее событие... Ну как так получилось? Отчего со мной?! Я же так старалась!..

А на полигоне занималась не только наша группа. Оно понятно - занятия же начались у всех адептов с сегодняшнего дня. По всему большому полю, отгороженному от остальной территории академии барьером против магии, там и тут просматривались группы, и каждая со своим куратором. Нам господин Колин сначала дал задание просто творить пульсары на ладонях и гасить. Заметив мои успехи, похвалил. От такой неожиданности я взбодрилась еще больше. И с какой дурусти начала еще и поигрывать своим ярким искрящимся шариком? Доигралась! Или мне помогли... доиграться. Но настал момент, что сотворенный ради подтверждения результата еще более яркий пульсар вдруг обжег руку. Я ойкнула и закрутилась.

— Гаси! - была команда куратора.

И вроде бы все так и сделала: оборвала энергетическую связь, придержала дыхание и стряхнула огненный шар в траву. Ну как так вышло? Отчего он с шипением полетел в сторону? И не куда-нибудь, а в сторону соседней группы адептов, занимающейся неподалеку.

— Ай! - беспомощно следила за его довольно упругой траекторией.

— Бестолочь! - дернулся ко мне куратор.

И, надо же, захотела бы, не смогла запустить пульсар на такое расстояние. А теперь он...

— Господи! - в страхе зажмурилась, когда поняла, что быть беде.

Глава 8. Наказание

Мой пульсар летел прямехонько в чью-то широкую спину. Рядом завопили, и на крик начали оборачиваться. Но как же быстро летел сгусток энергии, и как медленно оборачивался тот, кто мог серьезно от него пострадать.

— Я пропала! – такая мысль пронзила мозг и подкосила меня.

Опустилась без сил на траву, крепко сжимая веки. От страха тряслись руки, а зубы выбивали дробь. Но вот послышался хлопок, и сразу же загомонило множество голосов. Кажется, беда не случилась. Но мне все так же было страшно, и веки не хотели открываться. Вот только чья-то рука крепко ухватила за шиворот и вздернула на ноги.

— Ах, ты ж! Молись своему ангелу, что лорд Лайестер опытный боевик и наш отличник. Он понял по реакции окружающих, что к чему, и выставил щит, — шипел в самое ухо господин Колин. – Открой глаза, немощь! Беда ходячая! Ты знаешь, что тебе за это будет?

— Пожалуйста... пожалуйста! – лопотала я, не в силах собраться и произнести мольбу о прощении.

— Глаза! Открой! – орал куратор. – И двигай ногами на гауптвахту.

Ногами-то я двигала, но он забыл выпустить из захвата мой потрепанный костюм у ворота, потому сам тащил уже с полигона. А я, наконец, открыла глаза. И увидела, как на меня смотрели все окружающие. От тех взглядов, некоторых недоуменных, некоторых злых, по телу пошла дрожь. И я увидела этого Лайдера Лайестера. Вокруг лорда еще мерцал защитный купол. На меня он смотрел и хмурился, но вид имел все же не агрессивный. А мог бы. Перец вообще мог решить, что я ему зла хотела, но сейчас, похоже, больше недоумевал. Я же действительно молилась: благодарила всех богов, что взбесившийся пульсар полетел не в какого-то неумеху вроде меня, а в опытного пятикурсника, и тот с ним справился.

— Ты знаешь, Воровка, что эта твоя выходка может быть расценена, как покушение на наследника рода? А что за это бывает? Нет, не в курсе? А я тебе объясню!.. – зловеще рокотал Колин. – Сидеть в темнице станешь долго, пока дознаватель не придет. А потом...

— Не хотела я... ничего такого!.. – задыхаясь, пыталась оправдаться.

— А это ты теперь не мне скажешь, а властям. И не уверен, что будешь услышана, мелочь. И еще! Все решит то, что политиканам станет выгодно, как повернут ситуацию. Не понимаешь, при чем здесь политика?! Зря, Воровка, зря! Ты сотворила такое дело!..

— У меня случайно... не думала даже...

— При всем при том, ты и меня, негодяйка, подставила! Каюсь, не досмотрел за тобой.

— Простите!..

— А раз так... — он меня как не слышал. – И я оказался под ударом. Потому буду думать, как из всего этого выбраться. Первое, что приходит в голову, упросить лорда Лайестера не выдвигать обвинения. Но как это сделать?..

— Хотите... на колени перед ним встану?

— Это само собой. И руки заламывать примешься, и слезы лить. А еще... и нет, это вряд ли...

— Что... еще? Скажите только, как его упросить меня простить...

— А сама не понимаешь? Вот только думаю, с этим не выйдет... лорд воспитан в

традициях севера. Еще говорят, что у него есть уже невеста. Многие девчонки тут и ранее добивались его благосклонности, было такое, ведь богат сказочно, власть унаследует безмерную... шутка ли, правитель Северного княжества!..

— Намекаете, что должна его соблазнить? – и откуда только в голосе зазвенело возмущение?

— Хватила! Соблазнить, ха! – меня тряхнули за шиворот. – Разжалобить, пожалуй, может и получится. Ты же такая... в общем, немощь, хоть и миленькая. Значит, так! Я расстараюсь устроить встречу. Поняла меня? У тебя будет шанс...

— Ай! Больно. Вы меня задушите!..

— Не я, так суд, — сверкнул куратор злобно глазами. – Знаешь, какой приговор будет вынесен, если дело получит ход?

— Петля? – губы так и задрожали.

— Хоть теперь сообразила, — хмыкнул Колин недобро. – И это значит, что вся надежда на то, чтобы Лайдер Лайестер тебя простил. И меня заодно. Я обеспечу вам встречу, а все остальное будет зависеть только от тебя, мелкая. Уразумела?

На этих словах меня втокнули в темный каменный мешок, и за спиной с противным скрипом захлопнулась дверь.

Сколько прошло времени, пока она снова отворилась, не представляла. Возможно, только несколько часов, или ночь, может более. Я этого не могла знать, потому что свет в камеру не проникал совсем, и впала в некое состояние, похожее на забытье.

Я сидела на тощем матрасе, обхватив руками поджатые колени, таращилась в какую-то точку на противоположной стене и баюкала грустные мысли. Вот почему мне так не везло? Все люди, как люди: кто маг, кто ведьмак, а кто просто человек. Во мне же было всего намешано, и ничего в итоге стоящего. Ах, и зачем проснулся дар... этого, как его... очарования?

— Ой! – вдруг вскрикнула.

А ведь правда! У меня отсутствовал дар по управлению стихиями, не в состоянии была освоить досконально целительство, а только малые способности имела, из-за того, что резерв невелик, и боевика из меня поэтому же сильного не могло получиться, но... способности все же имела! К очарованию...

— Ну, не может же Кристофер врать всегда!

Хотелось верить, что не мог. Но тогда получалось... и почему бы не попробовать применить эту магию к Перцу? Я бы только хотела немного расположить его к себе. Чтобы не сердился сильно. Чтобы соизволил выслушать объяснения и принял извинения... Впрочем, сильного воздействия, подозревала, и не вышло бы.

— Хоть бы... хоть бы... — скрестила пальцы на удачу, — Очень надо, чтобы господин Колин смог уговорить этого лорда Зазнайку уделить мне минутку своего времени. А я бы тогда...

Все дальнейшие мысли вылетели из головы в тот же миг, как на двери камеры заскрежетал засов, и она открылась.

— Вот, милорд, она здесь сидит, — слышался голос куратора.

Я щурилась на показавшееся на пороге трио. Четко различить визитеров зрительно сразу не получилось, так как глаза отвыкли от света, и пришлось жмуриться. Но поняла, что это были мужчины, двое одного роста и ширины в плечах, третий тип низкорослый, скорее всего охранник, и именно он держал фонарь, ослепительно бивший мне по глазам.

— Зайдете? – коротышка, судя по голосу, тоже заискивал перед «милордом».

— Кого же ко мне принесло? – этот вопрос не дал спокойно сидеть на матрасе, и я начала подниматься. Очень хотелось верить, что явился не тот, кем пугали, не дознаватель. Хотя... на нем тоже моя магия сгодилась бы...

— Оставьте лампу и покиньте нас, — голос, вроде бы, принадлежал Лайдеру Лайестеру, его смутно но все же помнила.

Это хорошо. Очаровывать Перца казалось проще, чем неизвестного злобного дядьку. А этот Лайдер, он кто? Просто Зазнайка. Заносчивый высокородный лорд. Мне казалось, что воздействовать на этот объект все было легче. Опять же, и по возрасту больше подходил. Ну, на сколько мог быть старше меня? Лет на пять, от силы. И так!..

А вот как это оно, воздействовать, и не представляла. Что бы мне было к Крису подъехать с этим вопросом ранее! А я, дуреха: покажи пульсар! Или ладно, стоило сосредоточиться и вспомнить все то, чему успели научить на лекциях. Подозревала, приемы были похожи, что у стихийников, что у...

— Мне сказали, ты просила о встрече?..

Так увлеклась своими мыслями, что и не заметила, как остались в камере одни. Он, я и фонарь, оставленный на койке. А еще уже стояла напротив этого типа, упиралась взглядом ему в грудь, подрагивала от напряжения и судорожно теребила свои пальцы. Да, волновалась. И сильно. А Перец выглядел глыбой льда. Впрочем, как обычно.

— И зачем звала?

Взял и сложил ручищи на груди. Закрылся от меня? А глаза-то как смотрели!.. Как острые осколки того же льда. И как такого очаровывать, да еще и без навыка?

— Я хотела все объяснить... — голос звучал слабо и жалко.

И тут же пришло осознание, что на чаровницу мало была похожа: вся такая мямля да еще и в видавшем виды обвисшем и застиранном спортивном костюме. Да что там, мне до нее было так далеко, что...

— А надо ли? – прервал размышления Лайдер и прищурил голубые глаза. – Лучше сразу признайся, кто тебя ко мне подослал.

— То есть? – от непонятного, сбивающего с толку вопроса даже попятилась.

— За то время, что нахожусь в академии, всякое случалось. На меня насылались привороты, заклятия невменяемости и ослабления всяких способностей тоже были. Но чтобы вот такое... чтобы совсем обычная и слабая девчонка пыталась сначала разозлить, потом очаровать, а далее и убить... и все в один день...

Было обидно услышать, что я «обычная». Потому что слово было произнесено таким тоном, словно означало «страшная» и «никчемная». А я хорошенькая! Просто, не каждому это было возможно понять. Причем, знала, что имела привлекательность наружную точно, и помыслы темные тоже никогда не вынашивала. Но вот против «слабая» возразить не могла, даже мысленно.

— Ваша правда, милорд! – решила ухватиться за его же слова. – Как маг почти ничего собой не представляю. Я и не обучена-то почти ничему, и резерв у меня невелик. Ко всему еще и расхотать его с толком никак не получается. Так кто же в своем уме такую пошлет с вами тягаться?! Я лично не знаю. А то, что произошло на полигоне... просто, очень старалась выполнить задание куратора. Он велел сотворить пульсар. Обычно, они у меня выходили блеклые и быстро гасли...

Лорд вдруг сделал резкий выпад в мою сторону. Шаг, и уже стоял впритык. Еще он моментально вскинул руки и приложил свои ладони к моим вискам.

— Что вы делаете?

— Не дергайся! Замри. Сейчас проверю твои слова.

Его руки чуть приподняли мне голову, вот и получалось теперь смотреть в лицо Перца. Точнее – сначала на его волевой подбородок, а потом уже на всего. И он выглядел сосредоточенным. Светлые брови, что были лишь чуть темнее волос, сошлись на переносице, а вот ресницы имел почти черные... и длинные. Боги, о чем думала? Моя судьба решалась с минуты на минуту, а я...

— Кажется, ты сказала правду... — обратил на меня взгляд, а я отчего-то занервничала. – погоди! Еще посмотрю...

Да чего там смотреть? Так хотелось ему крикнуть. Но я только прикусила губу, чтобы не издать ни звука. А он принялся внимательно посматривать на них, то есть на мои губы. И о чем они могли ему сказать? Что за прием разоблачения знал, для которого надо было касаться пальцами губ и еще водить по ним? Надо же, а подушечки были жесткими, как и сами ладони. Это ощутила, когда Лайдер провел ими по щеке и обвел потом контур моего лица.

— И что? – спросила, а сама боялась дышать.

К тому же подумала, а что, если вот сейчас на него и излить магию очарования? Заметит? Или был увлечен своими мыслями, потому подброшенную порцию обожания меня мог бы и пропустить? Решение никак не давалось, от того начала сильно нервничать. Все от боязни, как бы снова не переборщить. Задумаешь расстаться с совсем малой частью магии, а оно получится, как сегодня на полигоне.

— Резерв твой почти пуст. Как же завтра пойдешь на занятия?

Мне показалось, или в уголках его глаз проскочили заинтересованные искорки?

— Мне не привыкать!.. – хотела махнуть рукой, но одумалась. – Эээ!.. Это плохо, конечно, но есть способы восполнения.

— Сладкое? – вот теперь краешек его губ точно тронула улыбка. – Девушки, насколько знаю, любят именно этот способ.

Странно было видеть Перца улыбающимся, хоть и так, слегка. А еще не поняла, зачем он начал прикасаться большим пальцем к моим скулам и подбородку.

— Наверное, это отличный, а главное очень приятный, способ повысить резерв. Но есть загвоздка... у меня.

Отвела голову в сторону, чтобы его рука соскользнула и убралась подальше.

— Какая же? – смотрел парень теперь косо.

— Отсутствие денег, например. В столовой дают сладкий чай, но и все на этом...

— И что? Разве у тебя кличка ни Воровка?

От этого слова я вздрогнула. Откуда он узнал? Неужели, навел справки, или успел услышать?

— Мне не нравится это прозвище, — мотнула головой. – Совсем. Оно меня раздражает. И мне его присвоили незаслуженно. Много раз пыталась объяснить, что ни разу не взяла чужого, а меня никто не слушает.

— Хм! Ладно, оставим это. Так, какой у тебя способ пополнения резерва? – смотрел снова с прищуром. Зачем? Проверял?

— Способ?.. – невольно замялась. – Есть у меня негласный наставник... здесь... в академии. Он говорит, что если поцеловаться...

— Что?! Так ты за этим приходила днем в душевую? Хотела все же меня соблазнить?..

— Ах, нет же! Там тоже произошло недоразумение. Я зашла, чтобы скорее отмыться с себя грязь, а не тащить ее по лестнице на второй этаж. И зачем? Знаю же свое место, милорд. Кто вы, и кто я. И как раз хотела без поцелуев обойтись. И я заметила, что когда злюсь, магия тоже быстро восполняется.

— Так и есть. Все сильные эмоции влияют на объем. Вот и сейчас... чувствуешь, как уровень энергии стал подниматься? Скажи, от чего?

— Эээ?.. Волнение?

— Возможно, — смотрел на меня задумчиво. — А кто же твой... наставник? Назовешь его?

— Зачем? Ни к чему. Если думаете, что это он меня надоумил запустить в вас пульсар, то нет. Пустое! Он безобиден. Ему бы только склонить меня к поцелуям...

— Все интереснее и интереснее... — Лайдер принялся тереть бровь. — Скажи его имя.

— Он ничего плохого не делал. Если и творил неприятности в последнее время, то все они доставались мне.

— Защищаешь? — блондин блеснул глазами.

— Не хочу наговаривать и подводить ни за что. Этот парень просто любит надо мной подтрунивать...

— И целовать...

— Что? О, это теперь нет. Я не такая.

— Ладно. Не заводись. В общем-то, мне с тобой почти все ясно. Хм! Воровка, которая не берет чужого, ведьма, которая не стремится соблазнить мужчину...

— Ясно? Так вы меня... отпустите? Или... наивно было задавать этот вопрос, да?

— Почему же? Нормально. И да, я велю тебя отсюда выпустить. Но дам совет. Не попадайся мне больше на глаза. Идет? Держи дистанцию. Поняла?

— Хорошо! — проговорила, возможно, слишком поспешно и радостно, потому что Перец вдруг снова развернулся ко мне. Почти ушел из камеры, а на пороге оглянулся и смерил очень странным взглядом. — Да, конечно, как скажете!..

Лйдер Лайестер ушел, а я с облегчением выдохнула. Уф! Слава богам, что не применила к нему магию. Перец бы точно все почувствовал. А вот его реакция на то влияние, мне точно не понравилась бы. Мало того, тем поступком могла бы, наверное, подписать себе суровый приговор. Или нет?..

За такими раздумьями и застал стражник, когда явился выпустить из камеры. Обрадовалась, разумеется, и легкой пташкой выпорхнула на свободу. И оказалось, что просидела в темнице весь прошлый вечер, ночь и еще половину дня. Долго, в общем. Но это ничего, главное, что отпустили. Наверное, надо было поблагодарить за это лорда, но он же ясно сказал, чтобы держала от него дистанцию. А значит... уй, в животе заурчало и больно сжалось что-то. Вот и решила, что в первую очередь сбегаю переодеться, потом в столовую, а об остальном будет время подумать.

— Вот эта девица?..

— И чего же о себе возомнила?..

— Это она с лордом Северного княжества заигрывает?..

— Ничего себе, способ выбрала, обратить на себя его внимание!..

Поймала я такие шепотки, когда уже шла на обед. Это так некоторые думали об инциденте не полигоне? Вот это выверт! Правда, шептались все больше адепки... вот же курицы!

— Смотрите-ка! — а это одарила вниманием Стерва, когда проходила с подносом мимо ее стола. — Выпустили? Надо же! Я-то думала, загремит Воровка в тюрьму основательно...

Невольно напряглась — такое расстройство в голосе нашей несравненной блондинки

обнаружила. И тут же в голове закопошились некоторые мысли. А что, если тот полет пульсара был подстроен злобной красавицей? Она, кстати, рядом стояла. Но зачем ей это? Так знала же, что пятикурсник сможет защититься, а вот мне тогда несдобровать... Или она на такое неспособна? Нет, не гадливость характера имела в виду, а то, что придумать нечто подобное, все же мозгами пошевелить надо было. А у Стервы с этим не очень...

— Я рад, что все обошлось, — за мой стол сел Кристофер. — Но как же тебя угораздило?

— Дай поесть, Крис.

— Извини, — качнул головой и тоже взялся за ложку. — А я подговорил некоторых ребят... мы сочинили тебе характеристику. Разумеется, в ней говорилось, что не могла покуситься на здоровье ближнего. Подписали листок для ректора. Я отнес.

— Премного благодарна! Что бы я без тебя делала!..

— Считаешь, та бумага не сыграла роли? — смотрел на меня хмуро. — Ааа! Понял. Ты уверена, что лорд распорядился, и тебя отпустили.

— Без сомнения, — улыбнулась ему. Получилось, по всему, кривовато. — Он заходил меня навестить. И у нас состоялась беседа...

— О чем же? — прищурился тут Красавчик. — Он выдвинул какие-то требования?

— А тебя наши с ним договоренности не касаются! Понял? — так и подалась в его сторону.

— Погоди?! Намекаешь, что... — он тоже приблизился.

— Да. Мы с милордом пришли к некоторому соглашению!..

Мне стало очень приятно наблюдать, как на лице прохиндея мелькнула растерянность, потом ее сместила досада, ну, а дальше он снова стал похож на себя, разумеется. Но ведь мне удалось все же хоть немного его задеть. Это был успех. Мелочная мстительность во мне проснулась? Возможно. Но! Я же смогла от этого зарядиться!

— Не откроешь секрет, к какому же? — откинулся Крис к спинке стула и до щелок сузил веки.

— Незачем. Тебе. О том. Знать. Вот! И держись отныне от меня подальше. Мне зарядка через твои поцелуи... и прочее... больше не потребуется.

— Даже так? — показалось, или взглядом хотел меня четвертовать. — Ты совершаешь ошибку, Вел, — неожиданно заговорил проникновенно.

— Да что ты? Неужели?

— У нас с тобой, на самом деле, много общего.

— Помню, угу. Дар, например.

— Еще мы... примерно, одного поля ягоды. Имею в виду происхождение, характеры, интересы...

— Да что ты говоришь!.. — скроила ему вредную рожицу. — Надо же, повысил меня до себя... любимого.

— У нас с тобой уже даже немного начали завязываться отношения. Прodelали совместный путь, пусть и небольшой, но вместе прошли через испытания. Ты этого всего еще не понимаешь, но я...

— О, да, испытания! Благодаря тебе, они на меня так и посыпались. Жила себе спокойно, но нет, ты попался на моем пути!.. И что сказал, Красавчик? Отношения? Начали завязываться? Напомни-ка, это то, что думаю? Это привязанность друг к другу, забота и преданность? То есть... то, через что ты с легкостью переступил, когда пошел в ту кладовку?

— Так и знал, что ревность снова замутил твои мозги, Вел! Да сколько можно? Не было у меня ничего со Стервой, не было!

— Не ори, Крис. Не привлекай к нам внимание.

А я действительно заметила, что на нас начали посматривать другие адепты, не только из спецгруппы. И еще. В сторону нашего стола развернулся Перец. И надо же, он открыто стал мерить взглядом нас с Крисом. Уверена, Красавчик тоже это заметил, потому сжал губы в линию и упрямо положил руку на мое плечо, заставляя еще к нему придвинуться.

— А мне безразлично, чье-то там любопытство... Ты моя, Вел, хоть и пытаешься это отрицать.

— Вот как? – дернулась, и все же удалось освободиться от его хватки. – А может, я не желаю быть... полевой ягодой, Крис. Мне больше по нраву теперь экзотические фрукты...

— Дуреха! Это безвыходный вариант. Ничем хорошим не закончится. Высокородный северянин разобьет твоё сердце, детка, и бросит.

— Но пока-то он сделал добро: распорядился выпустить из камеры, хоть моя вина была налицо.

— Ему это ничего не стоило.

— Наверное. Но я обещала взамен держаться от тебя подальше.

Врала. А врать нехорошо. Но очень уж приятно стало наблюдать на лице Кристофера удивление, граничащее с растерянностью.

— А при чем здесь я? – жаль, прохиндей быстро пришел в себя. – Ты что-то про меня наговорила?

— Ничего особенного. Просто, он спросил, нет ли у меня с кем-то отношений, а я сказала, что ничего особенного, и то уже в прошлом.

— Уверена? – его ухмылка мне совсем не понравилась.

— Все. В прошлом. Крис. Понял?

Сказала и решительно поднялась из-за стола. Хотелось, чтобы последнее слово осталось за мной, но не вышло.

— Посмотрим, Вел. Время покажет.

Прямо из столовой я отправилась на лекции. Вот только со вниманием в тот день было плохо. Скорее всего, виной был разговор с Кристофером. Правда, в голову лезли и отвлекали от учебы не только отдельные его слова, но и воспоминания произошедшего на полигоне. В памяти раз за разом стали проявляться картинки, как я сотворила пульсар, как он начал разгораться все ярче и ярче, как почувствовала жжение... И тогда в мыслях настойчиво сформировалась решимость присмотреться к нашей роковой блондинке. Что-то в тех воспоминаниях насторожило против нее. Она стояла очень близко, но сбоку и чуть за спиной... бубнила заклинание и делала пассы рукой, но... почему-то не припоминалось, что видела у нее пульсар. А что, если Стерва влила свою силу в мой шар? Такое могло быть?

Повернула чуть голову и понаблюдала за своим «врагом». Назвала ее так вполне осознанно. Нет, правда, другом была, что ли? Вот уж смешно. Пакостей от Стервы запросто можно было ожидать, а на руку помощи надеяться уж точно не приходилось. И что я про нее знала? Что меня невзлюбила с первой встречи. Что училась раньше в этой же академии на факультете порталных переходов. Загремела под отчисление. Погодите! Что могла натворить, что не просто отчислили, а заключили под стражу, а потом и вовсе сослали в спецгруппу? С ее слов, перешла дорогу какой-то влиятельной

семье. Вот бы узнать конкретнее, кому именно, и что произошло...

Я, наверное, очень увлеклась рассматриванием профиля девицы, что она повернулась в мою сторону. Ее голубые глаза сфокусировались на мне, и Стерва поморщилась, как поняла, кто причина ее беспокойства. Отчего она так на меня реагировала? Странно же. Ее красота бесспорна. Я ей нисколько не соперница. И призналась этим двум подружкам сразу же, что на внимание их парней и в мыслях нет покушаться. Захотелось той потом переманить Криса... Черт, нисколько не верила, что ей это не удалось. Что бы там ни говорил скользкий тип.

Кстати! А что это Красавчик продолжил за мной увиваться? Должен бы чувствовать себя осчастливленным. Ему знаки внимания такая красота оказывала, а он все в сторону моих скромных достоинств посматривал. И правда? Зачем я ему? Связь, говорил? Что за черт, такой? Испытания вместе прошли? Так это для меня получилась трагедия. А с него все, как с гуся вода. И тут себе напомнила, что про Кристофера тоже ничего не знала. И не просто, а он для меня в первую очередь был мутным типом. Если про Стерву можно было что-то разузнать, все же училась здесь, значит, знакомых много имеет, и до ее прошлого можно было добраться, то до Криса... Да, он из себя представлял еще тот крепкий орех.

— Все записали? Вопросы есть? – вернул меня к действительности голос лектора. – Тогда занятие окончено. И да, помните, что в следующую встречу устрою небольшой опрос. Готовьтесь.

Мрак! Проверка. А я всю лекцию витала в облаках. Что было делать? Как выходить из положения? У кого выпросить конспект?

— Эй! Стив? – окликнула ушастого парня. – Молодой человек, ты меня слышишь?

Уверена была, что да. Вон, как его спина напряглась и голову в плечи вжал. Но на окрик не спешил оборачиваться. Что так? Боялся нарушить чей-то запрет на общение со мной? И мне даже не пришлось голову ломать над этим вопросом, потому что поймала довольный косой взгляд Стервы. Вот зараза! Но ладно, напролом решила не идти. Я просто одной из первых выскользнула в коридор и подкараулила этого трусливого ушастика за поворотом.

— Дружочек?.. – пропела певуче и послала парню сигнал о моем внимании.

Сама не ожидала, а получилось. С отчаяния? Возможно. Но как будто нить к Стиву протянула, зацепила совсем легонько за плечо и на себя потянула. Ух, это и была моя магия очарования? Красиво! На совсем тоненький управляемый радужный лучик похожая.

— Чего тебе, Воровка? – забубнил парень, но остановился.

— Не пугайся, ты! Не съем. Всего-то конспект хотела попросить переписать. Дашь?

— Это... у меня почерк неразборчивый.

— Не волнуйся, мне сойдет.

Стив стал воровато оглядываться. Неужели подействовало? А чтобы наверняка сработало, послала ему еще чуточку своей силы и, схватив за руку, утянула в боковой тупик.

— А что мне за это будет? – расслабился парень, а мне это и надо.

— Спасибо сойдет?

— Не-а! – заулыбался ушастик. – Вот если поцелуй...

Экспериментировать, так по полной. Шагнула к бедолаге и, ухватив за плечи, притянула к себе. Поцелуй хотел? Получи, предатель. У меня же нисколько не было сомнений, что последним своим бесславным полетом в грязь обязана была именно ему.

— Чем ты тогда плеснул на бревно? Маслом? – выдохнула вопрос за мизер до его губ, а потом и поцеловала.

От души. Так, как учил меня Крис. Приятных ощущений вовсе не искала, а получила. И совсем не от интимности происходящего, а от удовлетворения. Потому что действовала расчетливо и трезво. Захватила губы парня своими и... потянула под шумок из него силу.

Как странно было ощущать прилив чужой энергии. Будто невидимая струйка, совсем слабенькая и по ощущениям прохладная, вливалась в меня. Да, кажется, тяжелело где-то под грудиной. Только мне хотелось гораздо большей тяжести, а объем отнятых сил Ушастика получился мизерным и потому легким. Разочарование. И вкус губ парня мне не понравился, и что было слишком влажно тоже, оттого украдкой вытерла свой рот тыльной стороной ладони.

Но если мне показалось, что присвоила совсем мизер чужой магии, то, взглянув на Стива, очень удивилась. Он что, поплыл от моего поцелуя? Похоже, что так. Парень странно и глупо улыбался, прямо рот до ушей, а глаза его были в куче. В общем, смотрелся осоловело. А как я от него отступила, так он явно покачнулся. Не упал бы! Встревожилась и придержала за локоть. Не причинила ли вреда бедолаге? Но Стив привалился плечом к стене и тихонько засмеялся.

— Круто! – такое вот признание выдохнул. – Ты так целуешься!.. Никогда еще ничего подобного не испытывал... А еще? Воровочка! Совсем коротенький поцелуйчик!..

— Мне кажется, что тебе хватит, — смотрела на него с видом знатока, но таковой себя ничуть не ощущала.

И беспокойство, что сделала сейчас очень плохо, не отпускало. Но с ним боролась мысль, что со мной одноклассники, и конкретно Стив, ничуть не церемонились. Так что же мне-то переживать, что позаимствовала кое-что в погашение причиненных бед. Да, компенсацию получила. А еще должна же я, наконец, освоить свою магию? Должна! Вот и все.

— Конспект гони!

— Что? – хлопал этот остолоп веками.

— Уговор! Конспект давай.

— Держи. Ох, и влетит мне!.. – не стала его терзать вопросом, от кого влетит, и так было ясно.

– А потом еще поцелуешь, Вел?

О! Оказывается, он и имя мое вспомнил. Надо же! Интересно, если перецелую всех парней нашей группы, смогу избавиться от прозвища «Воровка»? И сколько тогда энергии собрать получится? Но как представила, что целую еще и куратора – он чаще остальных обзывал меня тем обидным словом – экспериментировать на таком широком уровне сразу расхотелось. Нет уж! Решила остановиться на паре-тройке мужских особей. Пока!

— Эй! Вы что здесь делаете? – неожиданно как оглушил голос Ведьмы.

Она и ее неизменная тень в виде блондинки, оказывается, заметили нас со Стивом.

— Колин велел поспешить на полигон. Забыли, что следующий час его занятие? И чем вы тут занимались, интересно? Стив! Не боишься... опоздать к куратору? – Стерва шурилась на парня зловеще, видно, заподозрила в чем-то.

Я ни слова не проронила – ни к чему мне силы было тратить на этих мегер. А хотят разобраться со своим «рабом», так мешать не собиралась. Я скоренько просочилась в основной коридор и заспешила в комнату, чтобы переодеться.

Глава 9. Эксперимент продолжился

А на пути к полигону мне встретился Бон. Этот громила обычно был очень энергичен, но только когда выполнял задания куратора: на полигоне, на полосе препятствий, в спарингах во время магических тренировок. Но в остальных случаях любил пройтись по территории академии неспешно, и разговаривал парень, растягивая слова, если не отвечал у доски - всегда. Энергию расходовал вдумчиво? Возможно. Раньше я над этим особенно не задумывалась, а теперь в голове обнаружила такие мысли. И стало очень интересно, сколько же в этом типе содержалось магии? Судя по габаритам - много. И магическое зрение, которым вполне теперь научилась пользоваться, подсказывало то же самое. Резерв был велик, заполнен под завязку, цвет оранжевый, и это точно подтверждало, что парень имел только дар огня. Сойдет? У Стива хапнула магию воды, а здесь... А! Сойдет. Опять же, эксперимент!..

— Бон? Громила? На тренировку не боишься опоздать?

Этот здоровяк, похоже, очень удивился, что я с ним заговорила, а бойкие интонации в моем голосе впечатлили даже меня.

— А тебе чего? - прищурился с интересом.

Это и надо было. Интерес, любопытство, как ни назови, а это мне на руку. Дальше действовала отработанным на Стиве методом. Приблизилась, заговорила, обратилась с просьбой. Так себе просьбочка придумалась, но мне все годилось.

— Поделись знаниями, а? Не подскажешь, как мешки обходишь на полосе препятствий? Последний раз еле увернулась...

— С чего мне выдавать тебе свои тайны? - откровенно потешался бугай.

— А за поцелуй? - соблазнительно улыбнулась этому заторможенному.

Странно, но не сработало. Ой, я же просто растянула губы до ушей, а про дар и забыла... Это я зря, видок ведь имела мало впечатляющий в застиранном и вытянутом на коленях трико.

— Думаешь, у меня подружки не может быть? Между прочим, имею и хорошенькую. И что, если я вообще помолвлена?.. - Бен упер руки в бока, но я-то знала, что просто цену себе набивал. Плавали - знаем!

Но каюсь, сплеховала. Надо было сразу послать лучик в спину этого типа, а потом... нет, в эту спинушку вообще надо было запулить сгустком магии, чтобы Громилу проняло.

Рассуждала так и тихонько скручивала радужное лассо, прикидывая накинуть петлю сразу на шею этому... «помолвленному».

— Как знаешь, — повела плечиком, — могу и у другого кого спросить.

— Можешь. Но вроде, на прошлом занятии ты мешки прошла?..

Еще не хватало, чтобы заподозрил меня в чем. Следовало действовать быстрее. Разговоры разговорами, а... вот оно, лассо нормально так взвилось в воздух, и его петля опустилась прямехонько Бону на голову.

— Так то тогда, а теперь...

Легонько начала подтягивать парня к себе. Он сделал шаг, другой... Боги! И что мне делать с таким громилой? Как же целоваться станем, когда моя макушка не доставала ему до плеча?

— Волнуешься, что сегодня застрянешь на этом этапе? Э... ладно, помогу такой маленькой девочке. Как запряднешь на то бревно, то вообрази, что танцуешь. И считать

не забывай. Как ритм колебаний уловишь, так и пошла... и раз, и два, раз-два-три... и раз, и два, раз-два-три. Поняла?

И этот помощник плотоядно облизал губы. И волновалась я напрасно, что парень так велик: он согнулся, и целоваться было вполне удобно. И что облизывался, переживала зря. Думала слюнявый поцелуй выйдет, а он получился... такой горячий. И мне тогда на ум пришло, что огневики – это нечто. Мое, одним словом. И тянула из Бона его магию без всякого зазрения совести. А чего? Он же такой огромный!

— Да ты горячая штучка! – выдал довольно парень, как только наши объятия разомкнулись. – Хотя! Ты же ведьма. А они такие... горячие.

— Точно, — улыбнулась ему... хотелось думать, что обворожительно, ведь лассо к тому времени уже убрала.

А вообще я ощущала себя... странно и как бы... сыто. С чего бы? В столовой же Крис толком со своим разговором поесть не дал. А потом глянула на Бена магическим зрением и обмерла: резерв Громилы был опорожнен наполовину. Ну, я дала, обжора!

И после этого, второго экспериментального, поцелуя у меня возникла догадка. Выходило, что через мою магию подопытные экземпляры очень легко и радостно расставались со своей энергией. Вычерпай я их резерв до суха, подозревала, и то парни не собирались предъявлять претензий. Кстати, со Стивом почти так все оно и вышло. Он даже пошатнулся тогда и за стену ухватился, но продолжал улыбаться и тянуть ко мне руки, чтобы снова обнять. Или все дело в поцелуях? Срабатывала их мужская суть?

— Ладно. Потом над этим подумаю, — решила так и по-деловому зашагала к полигону, оставив позади удивленного Громилу.

Эксперименты экспериментами, а мне полосу препятствий предстояло пройти. Надеялась, что сегодня все же удачно. А что? Знала все участки досконально, на каждом же застревала, на некоторых по нескольку раз. В последнее занятие прошла бы, да чужая подлость заставила соскользнуть с бревна и угодить в грязь. Но сегодня я этого предателя точно вывела из игры.

И возможно, Воровка со Стервой даже двух своих сторонников лишились. Ха, чем не прием проредить ряды их сторонников? Легкий, необременительный, энергетически не затратный, а... наоборот, прибыльный.

И вся приободренная и сияющая от предвкушения я первый раз спешила на полигон, не боясь выговора куратора. Вот он, господин Колин, горой возвышался перед становившимися перед ним в строй адептами. На меня поглядывал без обычного прищура. Это как? Резерв полный приметил? Или все еще находился в благодушном настроении после того, как туча под названием «имперские дознаватели» стороной прошла? Уф, я тоже, вспомнила вот сейчас, какой беды избежала, и так и захотелось пуститься в пляс. Что там Бон говорил? «И раз, и два, раз-два-три!»

Кстати, Громила встал в строй последним и выглядел бледно. Не в смысле, румянец утратил, а движения его были вялыми. Обычно, он на полигоне уже оживал и казался живчиком, но тут... Боги! Как же я не подумала? Такой горе мышц для активности надо много больше энергии, чем мне. А я у него резерв уполовинила. И что теперь чувствовала? Совесть могла загрызть? Это вряд ли. Так, покусала немного.

— Немоощь ходячая! – окликнул нас всех магистр. – На разминку, марш! Три круга по полигону, а потом подгребайте к полосе препятствий.

Как же легко мне сегодня бежалось! Нет, прав был Крис, когда говорил, что полный резерв – это сила. Теперь я все, наконец, ощутила. Но поддаваться прохиндею не собиралась. Потому что предательство его больно ранило, и иметь с ним отношения... эх, соврала бы, если сказала, что не хотела, ведь поцелуи Красавчика все же были самыми-самыми. Но было обидно, что за ними не ощущала... ничего трепетного с его стороны. А вот мысль, что Крис представлял из себя перекачанное поле все больше крепла. И вообще, возможно те поцелуи оказывались такими, что ноги подкашивались, из-за схожести магии? Вполне.

— Что, голубчики, размялись? Перед первым элементом полосы, становись!

Я традиционно замыкала строй. Мне это уже в привычку вошло. Встала, на этот раз расслабилась, и принялась наблюдать. Разумеется, глаз не смогла оторвать от проходящего препятствия Криса. Ничего не скажешь: хорош прохиндей. Пластичен неимоверно. А за плавными, но выверенными движениями, угадывалась сила. Если сравнивала бы сейчас парней с хищниками, то назвала бы Красавчика пантерой. А вот Бона медведем. И сегодня он был необычно косолап. Оп! Еле от мешков увернулся. Что там у этого танцора не заладилось? Силенки порастратил на мелкую такую девочку, ха?!

Так, вот и Стив оттолкнулся с места и резво побежал к полосе. Или мне так только показалось? Кажется, его резвости хватило всего на пару десятков метров пробега. Точно. Быстро сдулся. Шакал! Проследила глазами за его полетом в канаву с грязью без всякого удовольствия. А потом взглядом прилипла к скачущей с бревна на бревно Стерве. На какой древний клан намекала мне Ведьма? Ее блондинистая подружка из рода Песцов? Похожа, похожа!

Но вот и моя очередь преодолевать препятствия подошла. Перед глазами замелькали лестницы, бревна, канаты, помосты, канавы... Из одной, через которую перепрыгивала, выползал грязный Стив. Ухом и боковым зрением зацепила, как куратор отчитывал бедолагу.

Но концентрацию следовало держать на задании, вон и мой «любимый» качающийся помост показался, а за ним летающие мешки. Бон там танцует? А я скользила, напевая едва слышно детскую песенку. В общем-то, похоже на танец.

И вот он, последний элемент. Неужели, преодолею? Отставить сомнения! Смогу сейчас спрыгнуть на сухую твердь, и точка! Оттолкнулась, короткий перелет, вот она, вожделенная победа...

— Я смогла! - по инерции еще бежала вперед, подняв руки над головой и вереща. Оп! Кто это меня поймал в объятия и закружил?

Я, хоть и прошла только что все те ловушки, но после слов о новой скорости включения покосилась в их стону с опаской.

— Ты чего? - заметил этот мой взгляд магистр. - Не думаю, что теперь у тебя могут возникнуть проблемы с полосой. Девонька, ты меня сегодня удивила не только ловкостью, реакцией и скоростью, гораздо больше впечатлен твоим увеличившимся резервом магии. Вот это молодец! - и неожиданно куратор мне подмигнул. - Прогрессируешь, детка! Утром имела один объем, а в это занятие... что говорить, отличилась. В общем, так держать, Воровка, и никакой зачет тогда страшен не будет.

Господин Колин уже развернулся от меня, а я осталась стоять столбом. Он понял! А мне-то казалось, что ошиблась. Теперь точно знала, что не только хапнула у Бона огромную силу, но с ее помощью еще удалось расширить резерв. Вот это да! И только подумала о Громиле, как он ко мне подошел.

— Ты была молодцом, Вел, — хлопнул по плечу, и было заметно, что старался сдержать свою силу. - Поверь, я рад твоему успеху. И оказалось, что не напрасно спустил тебе кражу своей магии, Воровочка.

— Так ты заметил? - ахнула на эти слова.

— Разумеется, — прищурился Бон. - Или я не маг? Но... ты мне нравишься, Вел. Я наблюдал, как работала над собой, как отвоевывала независимость... В общем, сознаюсь, что отдал часть резерва почти добровольно. И еще... я ни с кем не помолвлен, на самом деле, если что.

— Я все учту, Бон, — улыбнулась ему.

Вот это да! Я снова была удивлена. Мне сделали комплимент и... Вроде бы у меня появился друг. Приятно то как! Но тут встретилась глазами с Крисом, а они смотрели очень внимательно. Он сам криво, но улыбался, вот только взгляда та улыбка, похожая

на ухмылку, не затронула. А еще Красавчик моментально схватил меня под локоть и потащил к казарме, как только куратор дал сигнал об окончании занятий.

— Ты мне изменила, детка? - промурлыкал, ну точно как хищник, а глаза при этом так и блестели.

— Что ты? О чем речь? - изобразила самое глубокое удивление. - Я не такая. В смысле, мое тело по-прежнему девственно, а сердце свободно.

— Вот как! - продемонстрировал улыбку, похожую на оскал пантеры. - Это хорошо. Это очень и очень... хорошо.

— Отпусти руку, Крис! Ты делаешь мне больно.

Он действительно сжал локоть так, что мог оставить синяки.

— Я заметил на построении, что у тебя были припухшие губы. Так почему ты не захотела целоваться со мной, Вел, можешь сказать?

Красавчик чуть ни рычал, но пальцы разжал.

— Может потому, что ты очень настойчив? Слишком, я бы даже сказала. А это настораживает. Меня - точно. И скажи, ты сейчас что, ревнуешь? Неужто? Такой весь из себя независимый и опытный!.. И бесишься, что у меня припухли губы от поцелуев... с другим парнем?

— Я?! - а ведь он действительно удивился, а не просто состроил гримасу. - Ты шутишь? Чтобы я и потерял контроль из-за такой малости?..

— Нет? Тогда и все, и не стоит это обсуждать.

— Вел! - вдруг снова поймал за руку и дернул, разворачивая к себе. - Я просто хотел помочь, детка. И мне непонятно, почему ты не принимаешь помощь именно от меня.

— Что ты говоришь! Так может, именно в этом и кроется причина, отчего я начала тебя сторониться? - так и просверлила его глазами. - И вообще, как поймешь, вот тогда и стану с тобой... вести себя, как раньше.

Вроде бы неприятный разговор получился, а ничуть не испортил настроения. А с хорошим настроением, казалось, все было нипочем. И то, как за ужином кривила губы Стерва, посматривая изредка в мою сторону, ничуть не тронуло. Смотрит и пусть себе! Отсела просто от нее подальше. А потом еще идти в комнату сразу не захотелось. Догадывалась, что дело опять же было в приподнятом настроении. Вот, благодаря ему, и отправилась прогуляться по академическому саду. Там бродила по гравиевым дорожкам, легкими прыжками и по камням валунам преодолела ручей, снова вышла на дорожку, срывала листочки с высоких ветвей, образующих арку и, потеряв между пальцами, вдыхала их аромат.

Хорошо! Как же я раньше не различала такую красоту? Очень ухоженный и большой сад, однако, был на территории академии. А я только и знала, что на полигоне тренироваться и в своей комнате лекции зубрить. Вот так всему восторгалась и гуляла, гуляла... и не сразу заметила, как небо потемнело, и как на нем появились звезды.

— Кажется, пора все же в казарму... — велела себе подниматься с лавочки, куда ненадолго присела, чтобы откинуться к спинке, задрать голову и смотреть на россыпь звезд. - Еще к завтрашним занятиям надо подготовиться...

На этой мысли мне на голову и опустилось нечто, похожее на мешковину. Успела только вздрогнуть, и сразу же обрушились удары. Пара коротких в голову - упала на землю. Попыталась подняться на ноги, но тогда уже посыпался град ударов по всему телу, вот и не вышло. Подозревала, били потом не столько кулаками, сколько пинали ногами, обутыми в тяжелые ботинки. Мои ребра именно так все определили. И спина, и поясница, и бедра. А живот вообще оказался самым уязвимым местом. Чтобы его уберечь, а еще все же очень жаль было лицо, вся скрючилась и сжалась. О том, чтобы

подняться на ноги, больше мыслей не возникало – мне их вообще все почти сразу выбили. Да что там, хотела, запрятав подальше гордость, орать и звать на помощь, но и это не получилось: от тяжеловесных ударов из легких весь воздух вышибло, вот из горла и вырывался только хрип и стоны. Хотя, вру! Про мысли. Появилась потом одна. Что конец мне пришел, что забудут до смерти. Но настал момент, когда все прекратилось: и побои, и мои хрипы. А еще я не услышала шагов. Должны же были те, кто избивал, прекратив это, удалиться? Не остались же стоять кружком? Чего им рядом со мной полуживой делать? Не логично. А я ничего не услышала. Это как? О нет, что не умерла, знала. Потому что чувствовала боль... и сырость... горячую. Но сознание работало слабо, вот и не дошло, что это ни что иное, как кровь вытекала из носа, ушей и разбитых губ.

А потом кто-то до меня дотронулся. Сначала сдернули с головы мешок. Я от волнения задышала чаще, потому что должна была увидеть свет, хоть от ночного светила, а ничего подобного не произошло. И зря участила дыхание – от этого боль в ребрах стала совсем нестерпима, вот сознание и выключилось.

Сколько длилось беспмятство, что происходило в это время, знать не могла. Но потом снова вернулась боль, и она дала понять, что пришла в себя. А там до меня дошло, что слабо, но все же слышала чужие разговоры.

— Где, говорите, ее нашли? – будто издали различила женский голос... смутно знакомый голос. – На одной из дальних дорожек сада?

— Да. Я – сторож, делал обход. Вы считаете это побои? – а этот голос мог принадлежать пожилому мужчине.

— В этом нет сомнений. Я и в отчете все опишу. Девочка ко мне недавно обращалась... вот тогда лечила ее травмы, полученные на тренировке. А сейчас... Взгляните! Рассечена губа и бровь. На мой взгляд, это можно было сделать... подошвой ботинка, например, или палкой с ребристыми краями, – вот оно что, я снова попала к той целительнице, вот почему голос знаком. — Эти гематомы и ссадины на лице оставлены кулаками, а били, скорее всего, через грубую ткань, оттого они так выглядят. И да, в одной из ран нашла ворсинку... как от мешковины. Это тоже укажу в отчете.

— Так и есть. На девочку натянули мешок...

— Нападавшие опасались, что их опознают? Мерзавцы! В академии разные случаи бывали, но такое... Ее же чуть ни убили!

— Думаете, будет расследование, если доложите начальству?

— Уж я точно стану на нем настаивать. Но не отвлекайте меня... тут работы непочатый край. Надо еще срастить переломы, зашить несколько рассечений, а потом постараться убрать возможные следы от рубцов. Вы же понимаете, девушка... Ей потом замуж выходить, а здесь такое...

— Бедняжка. Раз моя помощь больше не нужна, так я пошел?

Наверное, они говорили ужасные вещи: переломы, шрамы, потеря крови... И все про меня. Только переживать не получалось – сил не было. А еще мне, скорее всего, вкололи что-то или магией воздействовали, потому что пребывала в странном состоянии, будто я не я, и тело не мое.

— Наконец, со всем справилась! – устало произнесла целительница через какое-то время. – Теперь спать. И тебе... и мне. Еще немного потрачу на тебя сейчас свой дар, а утром будешь у меня, как новенькая... ну, почти.

Выходило, эта женщина меня чуть ни с того света вернула. А мне и отблагодарить ее было нечем. Утром, когда целительница пришла меня осмотреть, я уже самостоятельно сидела в кровати.

— Какая же ты молодец! – обрадовалась она. – Не напрасно я столько сил на тебя угрохала! Смотри-ка, и опухоль почти сошла... даже с лица. Вчера-то ты глаз открыть не могла, так все заплыло.

— Спасибо, — сказала и заплакала.

Реветь было больно. От слез щепало веки и щеки. Но и остановиться не получалось.

— Поплачь, милая. Разрядка тебе нужна. И вот еще: надо выпить снадобье. Это замечательный отвар из многих трав сам по себе, а я еще в него влила свою силу. Пей. Смелее. От него боль притупится, и через несколько часов выглядет будешь, почти как прежде.

— Скажете тоже... — не очень верилось в ее слова, мне казалось, что свою девичью красоту, хоть ее и было не так много, но утратила навеки.

— Да, да! Пей! И потом сама все увидишь.

И я увидела. Признаюсь, к зеркалу подойти было страшно. Но надо. Чтобы точно знать, во что превратилась. А отражение показало мне уже не зашитые раны, а рубцы на брови и губе, опухшие, но вроде как прищуренные веки. Были кое-где и поменявшие цвет синяки, в основном на ребрах, спине и ногах.

— Не хмурься ты так... — пыталась подбодрить целительница, стоящая за спиной. — Все не так и плохо. И потом, до свадьбы заживет!..

— Пфф! — да, фыркнула, потому что амуры всякие там волновали в самую последнюю очередь. — Через три дня зачет, а у меня магический резерв нулевой и тело, похожее на отбивную.

— Восстанавливаешься ты быстро... — задумчиво проговорила моя спасительница. — А что бы наверняка успела принять прежнюю форму, на первое время выдам освобождение от занятий. Только на лекции ходить будешь, спать, есть...

— Не верится мне, что теперь смогу пройти полосу препятствий...

— Н-да... трудно будет, но возможно. И я еще выдам тебе кое-какие снадобья: порошки, отвары... Они ускорят регенерацию.

— Спасибо. Я перед вами в неоплатном долгу.

— Пустое. Это моя работа, девочка. Знаешь, скольких я в этих стенах на ноги подняла? О-го-го! И некоторые были даже в худшем состоянии, но теперь ничего... бегают. Взять хоть Колина, твоего куратора. Он очень беспокойным адептом был. А однажды участвовал в магической дуэли и полностью, как тогда казалось, выжег свой дар. Вот это был почти безнадежный случай!..

— Магистр?! Выгорел? Не может быть. Он же сейчас такая мощь...

— Угу. А был задохликом лет десять назад.

— Ничего себе... не верится.

Только куратора вспомнили, как он и явился. И не один, а с деканом факультета боевиков и еще каким-то господином.

— Ну! — браво улыбнулся мне и целительнице. — Всем доброго утра!

— Какое же оно... — начала бурчать я.

— Эй! Чего нос повесила, Вел? — встал напротив, оперев руки в бока. — Жива, и это отлично. Но вот все же не обошлось у нас с тобой без дознавателя...

— И что же мне нигде не рады-то? — кривовато улыбнулся незнакомец. — Приветствую очаровательных леди, — поклонился слегка целительнице и мне, — разрешите представиться: Раут Кирх. И не хотелось бы зря время тратить... давайте, сразу перейдем к делу?

— Пойдемте в мой кабинет, — пригласила всех хозяйка целительской, — там беседовать удобнее будет.

— Вас, девушка, ведь Вонтевеллой Борк зовут? – начал допрос этот служащий, как только мы расселись в креслах.

– Угу!

– Попрошу вас рассказать все, что помните о... происшествии. И не смущайтесь, что буду вести запись и вас магически прошупывать. Такая моя работа, узнавать самую правду!

Мне таить нечего было – рассказала все, что помнила. Правда, оказалось, что это следователя не порадовало.

— Не густо, не густо! Но ничего – и не такое раскручивал. Думаю, девушку могу отпустить...

— Хорошо бы, — подала голос целительница. – Вел отдыхать надо.

— Можете идти, Вонтевелла. А я бы хотел теперь видеть сторожа...

После целительской направилась к себе в комнату. Там прилегла и не заметила, как задремала. Видно, организму потребовался сон, мне же очень надо было поскорее восстановиться, вот и не сопротивлялась ему. А пробудилась ближе к вечеру. Выпила прописанные снадобья и пошла на ужин. Есть не очень хотелось, но сочла, что еда прибавит сил, и процесс выздоровления завершится быстрее.

Как поднялась с постели, в зеркало не смотрелась. Толку? Не могли следы побоев исчезнуть в одночасье. Я только осторожно, чтобы не причинить себе лишней боли, умылась, а потом сразу же вышла из казармы. Но по выражению лиц рассматривающих меня адептов поняла, что выглядела не лучшим образом. И что им всем от меня надо было? Таращились, будто никогда ничего интереснее не видали. Ну, Стерва и ее «команда», это понятно: они остались моей внешностью очень довольны. А остальным, что за дело было?

— Вел? – на плечо вдруг легла рука Криса. – Что случилось? Тебя не было ни на лекциях, ни на... — и он меня к себе развернул.

Могла поклясться, что увидела в глазах Красавчика сначала растерянность, потом так и возрастающее беспокойство, а закончилось все тем, что в его коричневой радужке разгорелся пожар от негодования.

— Вот почему никто не мог мне сказать, где ты!..

Он стал угрожающе разворачиваться к одноклассникам, сжимая и разжимая кулаки.

— Сядь, Крис, — произнесла я вяло. – Из-за этого... происшествия, — обвела ладонью овал своего лица, — приехал дознаватель, и он начал следствие. Ты хочешь угодить к нему на допрос?

А сама прислушалась к ощущениям. Оказалось, не нашла в себе кровожадного желания отмщения, такое безразличие надо мной висело, окутывая в некий кокон, просто удивительно. Это было действие снадобий целительницы? Возможно. Ох, и не проста же женщина!

— Думаю, встреча с ним так и так неизбежна, — хмыкнул Красавчик, но опустился на соседний стул. – Детка, у тебя есть соображение, кто так над тобой поработал, или ничего не помнишь?

— Ты угадал: не видела, голосов не слышала, никого не помню. А почему ты не ешь?

— Appetit куда-то пропал. Тебе... больно, Вел? – самыми кончиками пальцев слегка погладил мне скулу.

— Сейчас уже нет. В меня столько своей силы целительница влила...

— Гады, они еще и резерв твой весь вычерпали!..

Посмотрел на меня магическим зрением? О да, я так радовалась недавно наполненностью, а сегодня... пустота. Пожалуй, потеря магической энергии меня больше всего расстроила.

— Знаешь? – он вдруг резко отодвинул от себя поднос с едой. – Я тут вспомнил, у меня же одно срочное дело есть. Увидимся в комнате отдыха перед отбоем?..

Когда Красавчик поднялся из-за стола, я догадывалась, что задумал, но ничего не сказала, не остановила, а только смерила потом тягучим взглядом его удаляющуюся фигуру, сказав себе: он большой мальчик, расчетливый сукин сын, удачливый прохиндей, а здесь не школа благородных девиц, в этом заведении каждый сам за себя...

Закончив ужинать, вернулась в свою комнату. Ни о какой встрече в комнате отдыха не помышляла, просто снова легла и заснула. И проспала до утра. Пробудившись, не могла сообразить, который час. Потом вспомнила, что мне это не очень-то и важно – меня же от занятий освободили. Значит, можно было не дергаться, неспешно собраться и плестись на завтрак. Уф, эта «микстура» от целительницы прилично так туманила мозги, от нее такой «пофиг тревоги» ощущала, но и с внешностью моей, а заодно со здоровьем, то зелье творило чудеса. Глянула в душевой в зеркало, а там моя прежняя мордашка, от побоев только розоватые следы на брови и губе остались. Жизнь снова налаживалась?

А в столовой уже почти никого не было – разбежались по лекциям. Из наших, только Стив копался с подносом. Вот он-то мне и поведал, что вчера вечером случилось.

— А ты чего медлишь? – удивился, когда увидел, что я только начинала завтракать. – Опоздаешь же!

— Мне можно. Разрешение имею. И еще рекомендовано не волноваться и не делать резких движений. А ты беги, тебе влетит за опоздание.

— Наверное, — вдруг он уселся рядом. – А может и не заметят, что отсутствую. Сегодня же многих лекторы не досчитаются на своих занятиях...

Такие странные слова сказал, что перестала работать ложкой в тарелке с кашей. И смотрел на меня тоже как-то странно. Вот я и ответила ему вопросительным взглядом.

— А ты не знаешь? – то ли удивился Ушастик, то ли разыгрывал удивление. – Вчера Красавчик такое побоище устроил!..

— Кому?! – чуть ложку ни выронила.

— Лучше спроси тогда, за кого он весь свой магический резерв растратил перед самым зачетом.

— Не тяни! – угрожающе рыкнула на парня и напряглась еще больше.

— Да хватит дурочку разыгрывать! – обиделся Стив, но и отодвинулся от меня немного. – Он же всех самых верных воздыхателей Стервы уделал вчера на подходе к казарме, а еще некоторых из числа свиты Ведьмы. Скажешь, не за тебя мстил?

— И что... с ним стало? – ответ услышать побаивалась.

— Как что? Сидит. Со всеми вместе. Только в разных камерах, так думаю.

— На гауптвахте? – затаила дыхание.

— А где же еще...

— Значит... живой.

— Живее многих. Да! Он красавчиком оказался и в драке. Один против семерых выдюжил! Вот только теперь всей той компанией дознаватель заинтересовался. Говорят, с утра по очереди на допрос вызывает, и кто-то там не выдержал проверки на правду. Что теперь будет!..

— Похоже, ты многое тоже мог бы тому следователю рассказать, — прищурилась на парня.

— Я? - побледнел тот. - Вряд ли. Я ничего не знал о нападении на тебя, — а сам скорее поднялся и кинулся прочь из столовой.

— Постой! - крикнула ему вслед. - А Стерва? Она где? Со всей компанией?..

— На лекциях... она, — как огрызнулся Стив и убежал.

Не поверила ему. Решила сама убедиться, что наказание обошло стороной главную зачинницу. Для этого поспешила за Стивом на лекцию. Нет, понятно, что Крис не мог избить девчонку так же, как парней из ее близкого окружения. Он, конечно, прохиндей и скользкий тип, но не подонок. Вот и не тронул. Но это же несправедливо, что она не окажется наказанной. А может ее свои же выдадут, или уже?..

А Стерва действительно сидела на лекции. Как ни в чем не бывало. Но вид имела... будто в себя погрузилась.

— Что ты так смотришь? - окрысилась на меня, стоило оказаться потом рядом в коридоре. - Дыру не протрешь! Да, это я велела им тебя отделать... — зашипела в ухо, но так, чтобы больше никто не услышал. - Я! Ненавижу тебя! С первой минуты, как появилась в нашей группе.

— Что же я тебе сделала? - нет, я ее не боялась, хоть она и начала наскакивать и была крупнее и на половину головы выше. - Чего нам с тобой делить?

— Еще спрашиваешь? А твой дар? Скажешь, не собиралась им пользоваться? Не хотела приманивать к себе парней? А я красивее, но они все равно в твою сторону начали смотреть. И... и! - Стерва чуть ни захлебывалась гневной речью. - Не тяни руки к Лайдеру! Если он моим так и не стал, то и тебе его не видать. Не позволю! Только через мой труп!..

- Подруга! - одернула ее Ведьма. - Угомонись. Иди-ка лучше к себе в комнату.

Как ни странно, а та ее послушалась. Заглотила не успевшее сорваться с губ новую угрозу, развернулась на пятках и, чуть ни бегом, заспешила к казарме.

— Слушай, Воровка, — обратилась тогда ее закадычная подруга ко мне. - Пожалуй, тебе надо узнать, что Стерва загремела в нашу чертову группу именно из-за лорда Лайестера. А заодно и я с ней. Удивлена? Но так и было. Бедняжка в него влюбилась, а он, словно айсберг был холоден. Ну, она и захотела обратить на себя его внимание. А я имела неосторожность и взялась ей помогать. Какой был результат, ты сама догадалась? К чему тебе это рассказала? Да что бы выводы правильные сделала. Этот Северянин очень высокомерен. Его оскорбляет внимание тех, кто ниже его по положению. И его охраняют от таких... как мы. У него же род, княжество, положение, обязательства, предстоящий договорной брак. Ему не просто не льстит внимание девчонок, хоть и хорошеньких и боевых, оно его раздражает. И только изобразит недовольную гримасу, как люди клана тут же позаботятся, чтобы больше никто милорду не досаждал. Что? Сомневаешься в моих словах? А как знаешь - я предупредила.

Она ушла, а я в задумчивости пошла на факультатив по целеварению. Брела коридорами и переходами и размышляла. Вот почему эти две особы так дружны: общие испытания, обида одна на двоих и прочее. А потом припомнила слова Перца. Что он мне сказал в душевой? Что успел отведать здесь и привороты и заклятия. Что не первый раз пытались вредить его здоровью и подчинить чужой воле. Все сходится? Однако! Конечно, неприятно, когда тебе подливают в еду и питье всякую гадость, или воруют волосы для заговора, чтобы потом окрутить. Здесь мне было все понятно. Но чтобы потом так разделяться с виновниками, то есть, с виновницами!.. Жестокий тип.

— Боги! Это что же он мог сделать со мной за тот пульсар?! Или я еще не получила наказание, а только отсрочку от него?..

Глава 10. Перед зачетом

Госпожа Астра была рада видеть меня на своем факультативе. Перед тем, как объявить о теме занятия, украдкой подмигнула и выдала:

— Сегодня будем готовить зелье, восстанавливающее физическую силу и отчасти заживляющее раны. На основных занятиях я показывала вам общепринятое средство, это же разработала сама, и оно много сильнее известного. Запишите ингредиенты...

Потом подошла ко мне и шепнула:

— Очень полезное снадобье. Рекомендую.

— А такое, чтобы восстанавливало магический резерв, есть? - я так же говорила шепотом.

— Естественно. И моя подруга передала тебе пузырек. На вот. Но оно очень медленное. Зато не нанесет ущерба здоровью.

— А бывает, чтобы быстрое? У меня зачет послезавтра.

— Разумеется. Только его нельзя применять вместе с заживляющими средствами, а они тебе сейчас важнее.

— Но зачет...

— Я все сказала, Вел. Приступим к занятию!

Факультатив госпожи Астры мне понравился. И сам кабинет-лаборатория, и атмосфера творчества и доброжелательства. На него ходило не так много адептов, в основном девушки, и никого не было из нашей группы. Вот уж благодать! Хоть здесь можно было расслабиться.

А творили мы в относительной тишине. Немного потрескивало пламя горелок, булькала вода, раздавались едва слышимые шепотки. Магесса ходила по рядам и наблюдала за нашей работой. Кому-то помогала советом, кого-то поправляла, а меня похвалила.

— Быстро управилась. Молодец. Можешь выпить ложечку этого чудо средства сейчас, другую перед сном. Уверяю тогда, что утром встанешь с постели совсем бодрая.

— И могу пойти на тренировку? А как же сломанные ребра? Они у меня только-только срастаться начали.

— А вот завтра сама мне на плановой лекции скажешь, как там твоя грудная клетка и костяк в целом поживать станут.

— Хорошо, чтоб зажили, мне без этого зачет не сдать...

— Что ты так боишься этого зачета? Только и слышу от тебя: зачет, зачет.

— Куратор сказал, что будет трудным. А у нас же... спецгруппа...

— Угроздило же тебя попасть в нее. Не похожа ты на воровку...

— Спасибо. Но вот... попала. И теперь приходится трудно, с моими-то малыми способностями.

— Нормальные они у тебя, даже хорошие. Просто имеешь два дара, и они между собой спорят. Мне, к примеру, видится, что могла бы из тебя сделать отличного зельевара. Ты же ведьма... потомственная!

— Так и есть. Но те способности никак не хотят просыпаться.

— А может, все дело в инициации? Что твоя мать на это говорит? Я все же маг, а не...

— Она махнула на меня рукой, после того, как показала городскому ковену. А вот подруга ее имеет мнение, что мне нужно познакомиться с ведьмаком.

— Ведьмак? – удивилась госпожа Астра. – Обязательно?

— Не знаю.

Вот такой разговор у нас получился. И на следующий день я о нем вспомнила. Но это уже ближе к вечеру.

Чтобы быстрее миновать тот сектор полигона, прибавила темп бега. Оно и правильно – вполне разогрелась, вон даже щеки запылали, пора было перейти к более сложным занятиям.

Я свернула к участку с мини полосой препятствий. Там не было движущихся щитов, норовящих тебя сбросить, трясущихся лестниц, не дающихся в руки, летающих мешков, нацеленных спихнуть в грязь, собственно, канав с жижей тоже не имелось, как на главной полосе препятствий. Но барьеров, которые надо было перелезть, высоченных лестниц, канатов, режущих руки, совсем узких бревен, на которых без отработанной балансировки не устоишь, этого добра имелось вдоволь. И все «богатство» досталось мне одной – никого поблизости не наблюдала.

Отлично. Скинула верхнюю часть костюма, так как слабость еще давала себя знать, вот и запарилась во время разминки. Осталась во вполне скромном закрытом спортивном лифчике, раз никого близко и так было заниматься легче. И ничего необычного в этом не было: Стерва вечно перед нашими парнями так щеголяла, бюст свой на показ выставляла. А я вот только сейчас... Но некогда мне было о всяких неприятных личностях вспоминать, о зачете лучше следовало помнить.

Шагнула на бревно и зашаталась. Отчего чуть с него ни слетела? Почему так неуверенно себя почувствовала? Дело в резерве? В слабости? Черт! Как же тогда завтра смогла бы с более трудным заданием справиться?

Пришлось сжать зубы, кулаки и волю, собраться с силами и продвигаться вперед. Шаг за шагом, вот и прошла половину препятствий. На высокой перекладине, за которую цеплялась руками и по ней перебиралась через ров с водой, был момент, повисла. Чуть-чуть ладоши не съехали, но отдышалась и заставила себя не разжимать пальцы. Уф, справилась. Спрыгнула уже в конце полосы и согнулась пополам. Да, трудно она мне далась. Но покорилась же! Эта мысль помогла разогнуться и взглянуть на ситуацию бодрее.

А как вокруг осмотрелась, так заметила неподалеку Перца. Что это ему вздумалось оставить своих пятикурсников на занятии с оружием и прийти сюда, чтобы подтягиваться на перекладине? И сколько уже так тренировался? Как это я его не заметила раньше? Но теперь-то увидела, и рука как-то сама собой потянулась за спортивной майкой, чтобы немедленно натянуть ее поверх лифчика.

И заметила, что Лайдер нисколько не смотрел в мою сторону. Он сосредоточенно сокращал мышцы и подтягивал тело вверх, доставая подбородком перекладину. Считал успехи, наверное. Только, как бы оно ни было, а мне заниматься в этом месте расхотелось. От греха подальше... от всяких там милордов. Решила еще пробежаться по полигону. Причем, откуда-то силы взялись, чтобы бежать быстро и... в некотором роде, даже красиво. Дьявол! А ведь во мне что-то всколыхнулось, отчего получилось чуть, но повысить резерв. Сильное чувство?

Робость? Страх? А что, наслышана теперь была, как этот лорд расправлялся с неугодными особами. Крутой!

Но пришла в голову и еще одна мысль. Я что, желала перед ним выглядеть... эээ, грациозной? Для этого собралась с силами и заскользила по мелкому гравию чуть ни лебедушкой? Ага, удирающей от опасности. Глупости! Прогнала такое в момент. Просто мне была присуща разумность, хоть мама порой и очень сомневалась в этом. А я трезво оценивала ситуацию: северянин опасен, я немошна, передо мной стояла на первом месте

задача по сдаче зачета. Вот! Бежим дальше! Меняем положение тела и скачем боком, давая нагрузку другим мышцам. Потом еще спиной вперед. Хорошо. Далее ускорилась и понеслась обычно, но на пределе возможностей. А нормальная такая скорость получилась!..

В конце тренировки, хоть и ощущала себя вымотанной, но была довольна. Физические силы вполне могли к завтрашнему утру восстановиться, магический резерв много медленнее, но тоже пошел расти. С чего не поняла, но порадовалась. И не замечала, а шла к казарме и улыбалась. Настроение, однако, было точно хорошим. А как зашла в холл, ощутила... Откуда это в воздухе была такая влажность? Потом услышала шум льющейся воды и поняла, что кто-то очень активно принимал душ на первом этаже. Н-да, горячую воду лили не жалели, отсюда и пар. Прямо, как я недавно...

Тихонько рассмеялась и поскакала по лестнице на второй этаж. На верхней ступени почувствовала лопатками чужой взгляд и недоуменно обернулась. А там... Перец, собственной персоной. Так это он теперь устроил парилку в душевой? А зачем сейчас вышел? Смотрите! Выглядывал из-за угла... хм, в одном полотенце на бедрах. Или... у меня дежавю?

Как бы там ни было, а задерживаться на месте долее не стала: раскрутилась и унеслась к себе. Там быстро схватила полотенце, сменное белье и припустила к нашей душевой, пока никто не занял кабинку. Там поскорее стянула пропотевший многострадальный спортивный костюм и встала под хлесткие струи. Ух, хорошо! И то, что северянина снова увидела, догадывалась, мне понравилось. И даже имела соображение, что это по его милости теперь так стучало и билось о ребра мое сердце. Долее разбираться с ощущениями не стала: некогда было, на ужин пора было идти.

А у дверей столовой подстерегала новая встреча. Снова Лайдер. Он кого-то ждал? Похоже на то. Стоял, подпирал плечом стену и с отрешенным видом рассматривал что-то в конце коридора. Кстати, я там и шла. Но этот тип умел смотреть так, словно была для него абсолютно прозрачной. Высокомерие свое демонстрировал? Мол, я тут весь в мыслях о своих достоинствах, и мало ли, кому вздумается ходить в общественном коридоре. Или жаждал увидеть какую-то более значимую фигуру, а не тощенькую всю из себя Воровку? Вполне возможно, что и так. Или же, и первое и второе, и какое-нибудь третье. А мне следовало помнить, что и так имела много неприятностей, последнюю даже из-за него, хоть он об этом и не догадывался. Эх, это же по его милости у ревнивой и отчаянной Стервы поехала крыша. Значит, проходим мимо. Спина прямая, плечи расправлены, подбородок вверх, но не слишком вызывающе. Вроде бы вполне достойно прошла в относительной близости, но мимо Его светлости.

А как вошла в зал, так думать забыла о Перце. Клянусь! Потому что там меня поджидал сюрприз. Криси выпустили с гауптвахты. Он заметил меня, тут же встал и вышел из-за стола, я бросилась к нему, и вот мы уже обнимались. По-дружески или как, не было времени и сил размышлять, потому что была вне себя от радости. Защитник мой выпущен на свободу!

— Скучала? Волновалась? - приподнимал он меня и кружил и заодно терся о щеку двухдневной щетиной.

— Колешься! - пыталась отстраниться, но при этом счастливо повизгивала я и щурилась довольной кошкой.

— Скажи! Скучала?

— Конечно. Но пусти меня, Кристофер. Мы в столовой... на нас все смотрят.

Так и было. Многие рты раскрыли от неожиданности, глаза округлили от любопытства. Стерва сделала вид, что не видела нас, и отворачивалась в сторону. Ведьма что-то ей там выговаривала, но на меня косилась. А вот Перец... да, он шел следом в зал, теперь же, как застрял в дверном проеме, весь из себя холодный и окаменевший.

— Пошли. Я там место занял. Дьявол! Оголодал, как стая волков. На этой гауптвахте кормят какой-то бурдой...

— Но зачем?.. Зачем ты это сделал? Полез драться... - хватала его за рукав и спешила

следом.

— Тшш! Тихо, детка. Все потом. Сначала твой мужчина должен наесться. И тебе надо поесть. Как ты здесь без меня, Вел? Как здоровье?

— Нормально. Все обошлось. Но ты ешь. Ешь!

— Давай вместе. А потом пойдем в казарму... тоже вместе, да?

Он что? Смотрел на меня с обожанием? Кристофер? На меня?

— Конечно. А тебя точно отпустили? Ты не сбежал?

А что? Мог бы. Он оказался таким отчаянным...

— Выпустили. Начислили бездну штрафных очков и отпустили. Да, собственно, куда отсюда деться? Считай, мы все здесь, в этой чертовой академии, как в тюрьме. Но ты ничего не ешь. Хватит на меня смотреть – бери ложку...

Из столовой выходили парой. Крис обнимал меня за плечи, я его – за талию. Он уже начал по пути в казарму рассказывать о том бое, что дал шайке нашей блондинки, я смотрела на него, как на героя. На меня нахлынула такая эйфория... яркая-яркая восторженность. Она делала мир красочней, а обстановку вокруг какой-то нереально радужной. И все было абсолютно прекрасно, пока я не увидела, что Красавчик светящуюся от счастья меня привел к двери своей комнаты.

— Зачем это... почему мы... зачем идем к тебе? – спросила растеряно, хоть еще и продолжала счастливо улыбаться.

Наверное, выглядела глупо.

— А куда? К тебе? – Крис настроен был легко согласиться с такой заменой. – Как скажешь, детка.

Я поняла, как он видел продолжение нашей встречи. Хоть и было мне всего восемнадцать, но все же из потомственных ведьм, да и по нашему городку много шлялась без родительского присмотра – много разного повидала.

— А если в комнате отдыха присядем договорить? – пришла в себя. И на парня смотрела теперь выжидающе.

Он чуть нахмурился, но с собой совладал быстро: снова принялся улыбаться и прижимать меня к себе, удерживая за талию.

— Ладно. Пошли туда.

Или я себя накрутила? Вот так вот, увидела дверь и... придумала, чего у Криса не было в намерениях?

— ... и вот они начали брать меня в кольцо!.. – продолжал в красках рассказывать о поединке Кристофер, когда мы уже сидели на диване в общем зале второго этажа.

Я его слушала с горящими глазами, и как иначе, это же он за меня дрался один против семерых магов и просто здоровых и высоких парней. Так и поедала героя взглядом. Он это подмечал, ему моя реакция нравилась, она его вдохновляла продолжать повесть и теснее притягивать девичье тело. Но я при этом еще и перебирала в голове тревожные мысли. Все же предвидела, что попросил бы награды. Или это не Крис мне сейчас улыбался так самоуверенно. И такие соображения не хотели отступить, потому что вот рука Красавчика, будто невзначай, поползла вверх и под мою грудь, даря тепло не очень крупным полушариям, вот она же съехала ниже талии и погладила нижнюю девичью округлость. Как пить дать... потребует вознаграждения!..

И тогда мне отчего-то вдруг подумалось... Нет, соображение не получилось сразу четким, оно расслаивалось, на него набегали тени из прошлого, но в общем-то звучало так: а почему бы и нет. Мне же многие твердили: ведьма, инициация, ведьмак. А госпожа Астра недавно спросила: почему ведьмак? А тут был Крис. Он красив, он горяч,

он умен, что уж там, гораздо сообразительнее и опытнее меня. Да! Еще и опытен... во многом. Догадывалась, и в волнующем меня в тот момент вопросе тоже. И он классно умел целовать. И на счет раз мог задурить девушке голову... хм, это тоже. И именно сейчас этот факт не казался ужасным. И пусть бы! Пусть заморочил, одурманил, лишь бы я смогла, наконец, решиться. Зачем так настойчиво держалась за свою невинность? Кому мне ее вручать? Что было у меня впереди? Война, скорее всего. Новые беды. Хотелось бы встретить их сильной. Так может, пусть бы увлек, одурманил, соблазнил. У меня был бы первый раз с красивым уверенным парнем... Наверное, Красавчик что-то заметил в моих глазах. Могло такое быть, что в них отразилась борьба мыслей? Я точно начала видеть некую пелену перед взором. И он тогда притянул меня совсем близко к себе и жарко зашептал:

— Так что? Ко мне или к тебе?

— Я... я... — выдать из себя согласие оказалось совсем непросто, хоть разумом кажется его приняла.

— Дьявол, Вел! Что ты со мной делаешь? С ума сводишь. Но я понял, что мне досталась очень стеснительная возлюбленная. Ну что же тогда... есть еще кладовка. Там за нами точно никто не подсмотрит, но... мне-то ничего, но как тебе... хм, вертикальное положение. Детка! Ты понимаешь меня? Там крохотная комнатенка с одними полками по трем стенам...

— Я знаю. Была там.

— Что?! - отчего он так напрягся, что его сжавшиеся на моей талии пальцы стали делать больно, неужели подумал, что в его отсутствие...

— Нет! Когда была моя очередь по уборке...

— Хм! Вот оно что! Тогда так, я сейчас туда метнусь на разведку, а ты жди.

Чего ждать? Он ушел, а я как трезветь начала. Но туман, поселившийся в голове, не успел развеяться, а Кристофер снова был рядом. Он обнял, поцеловал в висок и зашептал:

— Кладовка свободна. Идем?

— Крис! - чуть ни вскрикнула, еле совладала с голосом. - Не так. Я пойду первая, а ты следом. Ладно?

— Как скажешь, любимая.

Когда спускалась по лестнице, боялась упасть, потому что теперь и перед глазами, будто туман стелился. Хорошо, что никого по пути не встретила, не то, не знаю, как ту встречу пережила бы, куда глаза дела бы, и хватило бы тогда решимости зайти в кладовку, тоже не знала. А может, меня видел все же кто-то? Ох, лучше не думать об этом.

И вот я потянула на себя дверь чуланчика. Она легко открылась, явив пяточок площади полтора на полтора. Рука метнулась к стене, к светильнику, но как представила, что сейчас сюда войдет Крис и... О нет, лучше встретить его в темноте. Да так спокойнее будет. Он тогда не увидит моей растерянности, алых щек и сжатых в кулаки ладоней. С этой мыслью сделала шаг вперед и замерла.

Темная комната, от слова «совсем», то есть глаза выколи, вот так же ничего не увидишь в шаге от себя. И эта тьма нахлынула, как только с легким щелчком захлопнулась за спиной дверь. Но я знала, что так будет, и все равно зашла сюда. А еще знала, что если развернуться и чуть попятиться, то спиной коснешься стеллажей. Да, вот и они - ошутила лопатками, поясницей и ягодицами, как в них уперлась.

И вот я здесь. Впервые. Вернее, первый раз зашла и замерла в ожидании. А, в общем-то, конечно, заглядывала за швабрами и тряпками, когда подходила очередь на дежурство по казарме. Но чтобы вот так, стоять и дожидаться и кусать губы в ожидании... это да, это впервые.

— Так ты идешь или нет? - такая мысль болью отдавалась в голове, напрягала нервы, из-

за нее участился пульс, и ошутимо билась жилка на шее. — Черт бы тебя побрал, Крис! Не этого ли добивался? Так чего же медлишь?! Даже теперь не можешь обойтись без выверта!..

Да, я не только ждала, но еще и злилась. У меня были причины на злость, но раз приняла решение оказаться здесь и сейчас, то изменять уже ничего не собиралась - не в моем это характере. А что мысленно торопила предстоящее событие, и еще меня при этом немного потряхивало, так... наверное, некоторая робость в порядке вещей для девушек в такой момент...

— И что происходит? - перестала кусать губы, а кулаки теперь сжала по другой причине. - Что он медлит?

В голову вдруг пришла догадка, что мной пренебрегли. Подговорил, а сам на что-то там отвлекся. Могло такое быть? Если в деле замешан Крис, то никто ничего наперед сказать не мог бы. Для всех этот парень был темной лошадкой, непредсказуемым типом. Он никому не доверял, никого к себе не приближал. Вот только мне казалось, что была исключением из правил, но так ли это на самом деле...

— Ах, так?! Считаю до пяти и выхожу! - заскрипела зубами, закипая.

Но тут в коридоре казармы послышался странный шум. Возня - не возня? Замерла, прислушиваясь. Что бы это значило? Но только сделала шаг по направлению к двери, как она резко открылась, а мне по глазам, привыкшим к темноте, больно резанул яркий свет.

— Ай! - моментально зажмурилась, заслонила ладонью и отступила.

Но в подсобке снова воцарилась тьма. А у меня неистово и гулко забилося сердце, потому что почувствовала, что была уже здесь не одна. Вот только вошедший затаился, не спеша ни голос подать, ни шагнуть ко мне.

— Крис?.. - произнесла настороженно.

И это будто бы, стало сигналом к действию. Момент, и вошедший оказался рядом, да и чего там - только пару шагов и надо было сделать. И теперь он вплотную прижался ко мне. Ух, как горячо сразу сделалось! И жар обдал меня не только от того, что нервничала, и что похожий жар передался от мужского тела, вминавшего меня спиной в стеллаж - я почувствовала животом желание мужчины. Ничего себе, и форма академии не стала никаким ощущениям преградой...

— Я... ты... — не ожидала от себя, что примусь в ответственный момент мямлить.

Такое не про меня. Чтобы Вонтевелла Борк и заикалась?!.. Но с толку сбивала стремительность происходящего. Это же мою грудь алчно сминала чужая рука, мне запрокинули голову, резко потянув за волосы, мои губы нашли в темноте, завладели ими жадно, а потом, не насытившись, захватили и рот с языком.

— Ррр! - будто лютый зверь дорвался до добычи, зарычал мой любовник. Крис с ума, что ли, сошел?

И все. И больше ни возгласа. Лишь горячее чуть хрипкое дыхание мужчины обдавало то лицо, то шею, когда принялся целовать и их. И все так же страстно. Но, черт, зачем он рвал пуговицы на моем комбинезоне? А, чтобы добраться и до груди! Но нам же еще выходить из этой каморки потом предстоит... Только я об этом помнила? Похоже, что так, потому что любовник рванул петли и на своей форме, и вмялся в меня через гораздо меньшие слои ткани, отчего я еще ярче почувствовала мужское желание.

— Крис, остановись! Я передумала. Ты меня слышишь?! - испугалась, точно.

О да, с меня схлынула решимость, как только почувствовала еще и мужскую руку у себя между оголившихся бедер. Она захватила и смяла в жестком кулаке форменные спортивные трусы, собираясь их с меня... сорвать? А как только представила, что сейчас произойдет...

— Нет! - не ожидала, что не стану держать слово, но внутри вдруг все воспротивилось, и

такая мощная волна неприятия поднялась...

Она же помогла твердо упереться в мужскую грудь, и попытаться оттолкнуть от себя. Вот только, похоже, любовнику невозможно было остановиться. А его мышцы... они же настолько затвердели под моими ладонями, что могла принять за каменные, если бы ни сильные удары сердца под ними.

— Хотя бы не здесь!.. Слышишь?! Не могу я так!..

Это мой голос, вообще? Когда успела его сорвать?

— Где? – прохрипел мужчина и с силой вмял в меня каменные чресла.

От неистовости его движения дрогнул даже стеллаж, верхнюю полку перекосило и нам на головы посыпались какие-то коробки. Некоторые из них, должно быть, были тяжелыми, судя по тому, как напрягся мужчина, защищая меня своими руками и склонившимися надо мной плечами.

— Прости, но не готова я потерять девственность среди швабр и ведер. И мы точно сотворили теперь переполох. Слышишь? Что замер? Уходить надо!

А он ухватил меня вдруг за плечи и снова поцеловал. На этот раз... нет, тоже очень страстно, но будто зверь в нем начал затихать, а просыпалась... нежность? И вот теперь меня обдала волна слабости. Неужели, от этого его поцелуя задрожали колени и подогнулись ноги?

— Что ты со мной сейчас сделал? – казалось, только шевелила губами, а не говорила, но мужчина точно услышал, потому что он уперся мне в лоб своим и улыбнулся. Уверена была, что губы его растянулись в довольной улыбке.

Додумать мысль не успела, как меня чуть встряхнули и в самое ухо хрипло зашептали:

— Точно, приглашаешь? Меня? И ни кого-то другого?

Стоп! Почему не узнавала этот голос? Да, глухой и хриплый, а еще прерывающийся. Но я теперь крупно сомневалась, что это Крис запахнул рывком на мне комбинезон и быстро начал застегивать уцелевшие пуговицы на нем, а потом и на собственной форме.

— Тогда приду. Жди, Вел! В одну из ночей... Нет, уже в эту, наверное.

В следующий миг он рванул дверь, а мне снова резанул по глазам яркий свет, от которого поневоле зажмурилась. А как раскрыла веки, так в подсобке была уже одна, и в коридоре тоже никого потом не наблюдала.

И ко мне вернулась способность мыслить трезво. Она подсказала, что не стоило стоять столбом перед дверью в подсобку, а лучше отправиться скорее в комнату и привести в порядок одежду. Уже там, когда возвращала на место пуговицы, начала ломать голову над тем... да, а что же со мной только что произошло?

— И куда мог деться Кристофер, если мой комбинезон попытался сорвать другой мужчина?

Склонялась все больше к тому, что в той комнатенке была, не пойми с кем. Вот такие вопросы предстояло разгадать. И жуткое нетерпение нахлынуло, а от него трудно стало оставаться на месте. Я натянула починенную одежду и решительно вышла из комнаты. Плевать, что каждый шаг фиксировали понатыканные везде камеры. Мне надо было срочно увидеть Криса, потому что... да, мне сделалось очень беспокойно. За него, за себя, да вообще изнутри так и распирала тревога непонятной природы.

— Красавчик! – приблизила лицо к щели проема, колотя кулаком в его дверь. – Это я. Ты здесь? Открой же!

Тишина. Вторая попытка достучаться тоже ничего не дала. Ладно, решила идти другим путем. Вернулась в девичье крыло и со всей силы ухнула кулаком в дверь Стервы. А та оказалась не заперта. Вот я, получилось, и влетела в комнату за своей выброшенной вперед рукой. Но только на шаг, а потом получилось остановиться. И замерла, таращась

на блондинку в объятиях Йорки Томсона, нашего старосты. Н-да, пикантная ситуация, но в тот момент она меня не очень трогала.

— Ааа! - зловеще провыла я, качая головой и быстро осматривая всю комнату целиком. - Ты тут с Серым, выходит! Ну, ладно!..

Больше мне эта парочка интересна не была, как и их прерванная постельная сцена. Я развернулась и шагнула за порог. Именно на выходе из комнаты в спину прилетело:

— И что это было? - удивленным голосом Стервы.

— Сумасшедшая! - взвыл Йорки. - Похоже, ей здорово повредило череп...

Плевала я на вас и ваше мнение. Такая невысказанная мысль плескалась в голове. А я уже долбила в дверь Ведьмы.

— Ты чего? - окликнул Стив, поднимающийся по лестнице.

— Не понятно? - ответила с вызовом. - Дело у меня вот к ней.

— Так она с Боном по саду гуляет... — замялся парень.

— А Красавчика случайно не видел?

— Нет. А что, его с гауптвахты отпустили?

— Так! С тобой все понятно. Свободен, Ушастик! - отдала такой ему приказ, когда поняла, что дальше для меня был совершенно бесполезен.

— Чего дразнишься?.. - он заныл, что ли?

Вот и раз, не огрызнулся даже, а попятился и постарался забиться скорее в свою комнату. С чего бы? Новый вопрос? Да что же такое, когда они закончатся? Уф, я устала. Хотя, нет, ощущала в себе еще что-то. Как бы это чувство было назвать? А потом додумалась прощупать свой магический резерв.

— Ничего себе! Да он наполнился до половины. Вот тебе обжимания и поцелуи с незнакомцем!

Открытие повергло сначала в шок, а потом растянуло губы в улыбке на тридцать два зуба.

— Вот это да! Где ты, таинственный незнакомец? - прикусила губу, чтобы не рассмеяться в голос и не стать действительно похожей на сумасшедшую. - А вторая половина?.. Кажется, я тебя полюблю, если наполнишь мой резерв полностью.

Надо ли говорить, что ждала того типа ночью? Да, да, лежала в кровати, смотрела в потолок и думала о нем. Предала Кристофера? А что Крис? Этот тип, уверена была, не пропадет. Прохиндеи, они такие. Нет, беспокойство из-за пропажи Красавчика было, но знала, что завтра точно найдется - зачет определенно не пропустит.

Глава 11. Жаркая ночь и прохладный день

Долго лежала и смотрела в потолок, не разрешая подкрасться к себе сну, а потом и не заметила, что веки сами закрылись. Как так вышло, что вроде бы продолжала видеть трещинки на сероватой поверхности, там вверху, а сознание оказалось выключенным? Вот тебе и боевой маг! Н-да, сколько Колин ни вдалбливал на занятиях правила, которые надо соблюдать, желающему выжить на войне, у меня они, по всему, в одно ухо влетели в другое вылетели.

Но на легкий совсем шум в комнате все же среагировала. И в тот момент, как распахнула глаза, успела увидеть мужскую фигуру, скользнувшую к окну, и то, как неизвестный накинул на проем непроницаемую завесу. А потом все, в комнате воцарилась кромешная тьма.

— Как там, в кладовке... — чиркнула по соображению внезапная догадка, она же заставила немедленно стряхнуть сонливость, а еще приподняться в постели и вжаться в спинку кровати.

И это был второй просчет. Как вышло, что в такой ответственный момент из меня будто вышибло память о магических способностях и, что кое-чему магистры все же успели научить? Ну почему мной завладела паника, как обычной беспомощной девчонкой? Вот и подтянула под самый подбородок простыню. И дальше — не лучше: прикусила губу, таращила в темноту глаза, была бы возможность, вострила уши на любой шорох, как вспугнутая кошка.

Ан, нет, перемещения ночного визитера все же засекала: сначала чутким слухом, потом каким-то чудом вспомнила про магическое зрение. И вот он развернулся от окна и двинулся в моем направлении. Уй! От непривычки наблюдать энергетический контур заслезилась глаза. От возрастающего напряжения, замешенного на страхе, согнула и почти вплотную к груди подтянула ноги.

И в следующий момент видимый контур исчез, как потух. Это могло означать одно — меня посетил сильный маг, и он набросил еще один полог, или даже больше. Да, появилась догадка, что приди в голову завизжать и позвать на помощь, голос потонет в вязком защитном от шума коконе. А если кинусь к двери, то не смогу ее открыть, хоть в замочной скважине и должен торчать ключ, потому что на дверной проем точно были наложены защитные заклинания. Ну, я и попала!

Теперь видеть ничего не могла, а мужчина и перемещался бесшумно, но каким-то там по счету чувством улавливала, что он ко мне приближался. И вот чуть скрипнула кровать. Это значило, что присел где-то посередине.

— Расслабься — насилия не предвидится. Обещаю, — голос говорившего был глух, тих и спокоен, похож на шелест листьев на сильном ветру, но не подсказал, не намекнул, кому принадлежал. Только смогла увериться, что не Кристоферу. А могло ли быть такое, что Перцу? Интуиция молчала, но вдруг ощутила, что, наверное, того желала бы.

— Кто ты? — а вот я выдала себя с головой, хоть тоже поддалась обстановке и шептала, но сама же отчетливо расслышала и тревогу и неуверенность.

Затаилась, ожидая ответа, но его не последовало. Просто сидящий рядом мужчина протянул руку и коснулся моего сжатого кулака. Да, я продолжала мять и прижимать к себе простыню. А он погладил напряженные костяшки, и от этого прикосновения в меня ощутимо потекло тепло.

— Тот, кто не причинит тебе боли, — все же ответил, но на такой вот манер.

Нестерпимо захотелось фыркнуть. Потребовались значительные усилия, чтобы сдержаться. И еще снова прикусила губу, потому что знала, зачем он пришел. Ага, в кладовке же однозначно прочувствовала его мужской интерес, а по некоторым теоретическим сведениям имела представление, что удовлетворение его желания не

может обойтись для меня без боли.

Или он сейчас выразился образно? Мол, гадости делать не буду, даже наоборот, получишь от меня поддержку в дальнейшем. Возможно и так, силу же в меня в кладовке влил...

— Ты пополнил мой резерв. Спасибо.

Поблагодарить дрожащим голосом успела, но тут же мысли сделали в голове кульбит. Не надумала ли перед ним заискивать? С чего бы? Этого не хватало! Или он сам не чувствовал ничего приятного от тех страстных поцелуев? Еще подумать, кто кого одаривает, когда... ой, он принялся разжимать мои ладони.

— Не за что. Я внакладе не остался.

Вот! Я тоже так подумала. Выходило, мыслила в правильном направлении.

— А сейчас пришел, потому что ты позвала...

Хотел сказать, что я хозяйка положения? Вот в это что-то верилось с трудом. Еще и потому, что разговаривала тогда, на что он намекал, как бы с Крисом... так мне думалось.

— И потому, что это созвучно моим желаниям.

Нисколько не обманывалась, о чем сейчас говорил. Желания. Его и... мое. Разумеется, о глубоких и возвышенных чувствах речи не шло. У него просто природа, а у меня созрела решимость перешагнуть сомнения и пойти на эксперимент. Вдруг инициация сделала бы меня полноценной ведьмой, или сильным магом? Вдруг и тем и другим?! Вот о таком, стоит подумать, моментально пронизывала дрожь.

А этот некто распрямил все же мою ладошку, накрыл ее своей и, получилось, совместными усилиями принялся поглаживать и распрямлять сжатые колени. Его действия были плавными, без напора и вполне понятные. Да, я сидела вся сжавшаяся, а значит, скованная, мужчине же хотелось, чтобы расслабилась. Мне тоже. Страх и напряжение ни к чему хорошему привести не могли. А у меня была цель, вполне осмысленная, успела обдумать, пока лежала и ждала этого типа. И сейчас не собиралась сворачивать с намеченного пути. Так значит, мы были в связке?

— Я желаю того же, что и ты, — как выпалила, а потом распрямила ноги и сама сползла с подушки, чтобы лечь прямо.

Ага. Как солдатик и руки по швам. А мужчина будто бы замер. Неужели, я его чем-то удивила? Во всяком случае, некоторое время он молчал и не шевелился. Возможно, рассматривал меня, если мог в такой-то обстановке что-то видеть. Нет, я понимала, зачем сотворил темноту: сама не хотела попадать на камеры, и чтобы какой-то дежурный скалился скабречно, наблюдая за нами. И отчего наложил заклятие на дверь, и полог тишины легко могла объяснить. Теперь. Когда немного успокоилась, решительно выдохнула:

— Приступай же! Что медлишь?

Мне послышалось, издал какой-то странный звук. Хмыкнул или посмеивался надо мной?

— Так понял, ты никогда не была еще с мужчиной...

— А что, тебя это может остановить?

Сознаюсь, высказалась довольно желчным тоном.

— Если не беспокоит тебя, то меня и давно.

И неожиданно провел уже не моей, а своей ладонью вдоль почти всего туловища. Прямо от ключиц, по грудице между холмиками груди, по напряженному животу и остановился на лобке. Как это произошло, так я судорожно втянула в себя воздух.

— Ну и ласки у тебя... — выдала наигранно браво, а еще не удержалась и чуть поерзала.

Хотелось сбросить его ладонь? Может быть. Все же чувствовала под ней себя какой-то... ранимой, что ли.

— Да я к ним еще и не приступал, — вот теперь он точно надо мной потешался. Голос его выдал. А лучше бы подсказал, кто же это был такой.

— И чего ждешь? Когда ночь подойдет к концу?

— Так понял, девушка высказала согласие заняться любовью...

— Как, как? Скажешь тоже, любовью! Это здесь, в академии? Где каждый сам за себя, а человек человеку зверь...

— Считаешь, может произойти лишь... сношение?

Видеть в темноте его лица не могла, но уверена была, что смотрел на меня в тот момент, прищурившись.

— А мне все равно, как назвать, только твердо решила, что сегодня лишусь невинности с... незнакомцем, ага! Избавлюсь раз и навсегда от такой ничего не значащей мелочи. Я же ведьма... ты в курсе? В нашем случае предстоящий акт называется инициацией. Говорят, многим идет на пользу.

— И ты хочешь?.. — спросил как-то загадочно и будто не высказал до конца мысль. — Чего, Вел?

— Стать настоящей ведьмой, конечно же!

— Вот как. Решилась. И тебе все равно с кем...

— Почти. Потому что я тебя там, в кладовке... прощупала. Думал, только ты меня? О, нет! Мои руки тоже успели принести информацию. У тебя отличное тело, таинственный незнакомец. Мне понравился и рост. Очень удачно надо мной склонился и защищал плечами от падающих коробок. Помнишь? И это тоже сыграло свою роль, да-да.

— Что? Впечатлило, что шишки от тех падающих предметов достались мне?

Тут я не сразу нашлась с ответом. Но не из-за того, что не знала подходящих слов, просто, мужская рука на лобке ожила: скользнула к ноге, чуть отодвигая ее в сторону. От такого вздрогнула и слегка дернулась. Не брыкнуть незнакомца удалось, но вот с дыханием сделалось что-то неладное.

— А я не успел тебя тогда толком «пощупать». Комбинезон, застежка, коробки, полки... У тебя очень нежная кожа, Вел... — склонился ко мне чуть ниже, а рукой начал водить по внутренней стороне бедра.

Странно! Приятное же было чувство, и такое яркое... только не понятно, отчего же чуть ни застонала, а зубы сжала точно.

— И меня тогда очень впечатлили твои губы, — мужчина склонился еще ниже, как потянулся весь ко мне. — Знаешь, какие они на вкус? Молчишь? — о, да, притаилась, потому что его дыхание было уже совсем рядом. — Есть такая северная ягода. Вряд ли ты ее пробовала, — при слове «северная» нахмурилась. — Эту дикую мелкую вкуснятину собрать очень трудно, разве что пригоршню наполнить удастся кому-то.

— Почему? — выдала неожиданно хрипло.

— Как уже сказал, она очень мелкая. Розоватая такая, как твой ротик до моих поцелуев. И растет в труднодоступных местах...

Сведения про ягоду вмиг перестали волновать, когда почувствовала мужские губы на шее, а руку снова на лобке. Боги, что он там собрался вытворить? Э... с шеей более-менее понятно, а внизу?..

— Ну, очень вкусная!..

Сразу после этих слов его губы накрыли мои. И как-то так получилось, что оказался

сверху, между ног, но придерживал себя на локтях, иначе раздавил бы, наверное. Хотя, после нескольких страстных и глубоких поцелуев меня перестал волновать его вес. И странно, когда же успел стащить с меня белье...

Мысль, что осталась без спортивных трусиков и лифчика, немного напрягла. Партнер, наверное, это почувствовал. Вот и скатился с меня, оказавшись на боку у стены. В тот же миг его сильные руки ловко приподняли и развернули меня на живот. Это еще зачем? Ах! Поцелуи как обожгли позвоночник у основания шеи, а крепкие ладони завладели ягодицами. Ничего так себе ощущения! Воздухонехватательные! Хотела приподняться, чтобы вдохнуть побольше, но отчего-то не дал, надавил на лопатки ладонью и снова вжал в тощий казарменный матрас. Боги, зачем? Да не убегу я! А вот мое настроение...

О нет, оно не пошло на спад. Потому что в следующий миг меня снова перевернули. Теперь этот страстный некто положил на бок и прижался к моей спине... голым торсом. И был момент, так припечатал, что удалось почувствовать каждую мышцу его груди и живота. А вот брюки оставались еще на нем. Не успел снять, значит...

И любовник, продолжая целовать шею и плечи, решил примериться к моей груди. Вот же стыд: в его шершавых ладонях полушария если и выглядели спелыми яблоками, то, наверное, напоминали тоже какой-нибудь северный сорт, потому что были мелковаты. Ага, даже на дикие фруктики смахивали мои малышки. Но северянин оценил. А как еще было расценивать активное поглаживание и пощипывание сосков?

Но почему же он зарычал? Чего злиться? Раньше надо было думать. И в кладовке примерялся, однако. Так чего же теперь такие рыки издавать? А! Поцелуев ему снова захотелось. Мужчина приподнялся, развернул мне голову, и все, чтобы добраться до губ. Ах, какой глубокий и горячий поцелуй получился! И мужские руки при этом совсем не бездействовали: они ласкали и сжимали грудь, собственнически мяли живот, а потом добрались до моих бедер. Раз! Он своими ринулся вперед. Вполне определенное движение получилось. А я? На миг замерла, ощутив твердую суть мужского желания. И два! Теперь и сама подалась навстречу натиску.

— Оценила? Не стало страшно?

— Нет, я не из пугливых, — еле получилось сказать.

Засмеялся над моими словами. Очень хрипло. А потом снова запечатал мне рот поцелуем. И его движения... они не прекратились, но стали другими, не такими напористыми. Только у меня от них еще больше поплыло сознание. От этих движений, ощущений, хоть и через ткань его брюк, от глубокого поцелуя и... от его очень смелых пальцев. И все слилось в едином ритме.

Кажется, я очень громко стонала. Потому что внутри все невозможно сжалось. Потому что мне стало всего много и вместе с тем до невозможности мало. Потому что вот-вот должно было что-то случиться. Вот сейчас... еще одно движение мужчины...

— Ааа! - это крикнула я, да так, что возможно сорвала голос.

— Вел! - хрипел мужчина мне в затылок.

Обыкновенно хрипел, не шептал. Но я тогда уже была в таком состоянии, что зажгись вдруг свет, не принялась бы в тот же миг опознавать партнера. У меня все внутри еще сжималось и пульсировало, дышала загнанно, а в глазах... подозревала, их от полученной разрядки заволочло пеленой.

— Ты как? - снова шептал и гладил, и сжимал.

— Я?... Дыхания не хватает. И... пошевелиться пока не могу. Это как? Это и есть... то самое? Я теперь инициирована, да?

— Глупышка! - он что, улыбался там, целуя мои волосы.

А в следующий миг оттолкнулся и оказался на ногах возле кровати. Что он там делал? Чем шуршал?

— Ты одеваешься? - приподнялась на локте, забыв о слабости, распластавшей меня на

простыне.

— Да.

— Уходишь? - почти села.

— Да.

— Но так и не ответил. Тебе не кажется, что я стала настоящей ведьмой или магом?

— Ведьмой? - хмыкнул как-то неопределенно. - Возможно.

— О! Значит, инициация прошла успешно! - от наплыва волнения получилось нормально сесть и спустить ноги с кровати.

— А вот это нет!

Он что, смеялся? Ничего не понимала!

— Но ведь ты сказал...

— Неопытная глупышка! Не тронул я девственности. Себе во вред, но не взял твоей невинности.

— Как это?! А что же это было? - хорошо, что он не мог видеть меня сейчас.

— А это был мой тебе первый урок. Показал, как ласкаю, перед занятием любовью. Знаешь ли, я привык, чтобы партнерша кричала мое имя, а тут... в общем, не та получилась обстановка. Все, пока, Вел. Мне пора.

Завеса тьмы слетела, как только хлопнула входная дверь. В комнату сразу же проник холодный свет ночного светила, и его лучи лизнули мои голые ноги. Стало не по себе. Что за чувство поселилось в груди? Не могла подобрать под него слова, сколько ни старалась. И как резко оно на меня нахлынуло. Только чувствовала подъем, а потом...

— Как это все понимать? Мне радоваться или огорчаться?

А потом осмотрела себя магическим зрением и тогда обнаружила полный резерв. Надо же, под завязку. И магия какая интересная, и красным посверкивала, и голубым, и еще каким-то... в общем, вся переливчатая. Подивилась, конечно, но от счастья не запрыгала. Что со мной? Почему после кладовки пребывала в сумасшедшем восхищении, а сейчас...

— Почему кажется, что меня унизили? Он же сказал, что не тронул... А я себя чувствую, будто порченная. Или чушь все это? Махнуть рукой, успокоиться и лечь спать? Да, так и делаю. Но сначала надо принять душ.

Когда вышла в коридор, вспомнила, что была глубокая ночь. Оно и к лучшему, конечно, никто не встретился, душевая полностью оказалась в моем распоряжении. Я сделала приятную горячую воду и встала под струи. Подставляла им лицо, плечи, грудь и живот, поворачивалась и спиной. Но что-то вода сегодня не сильно смыла неудобные ощущения и не избавила от ненужных мыслей.

— Да что мне с этого случая? - досадливо морщилась в итоге. - Было и прошло. Никто не узнает, и я не стану никому рассказывать. А этот мужчина?.. Подумаешь, так и не признала его. Что с того? Главное, что магией заправил. И какой сильной! А что до конца не дошли... так и отлично. Значит, у меня все еще впереди. Главное зачет завтра... нет, уже сегодня, сдать.

Вот так рассуждала, а обрывки разговора с незнакомцем непрошено всплывали в памяти.

— Он упоминал какую-то ягоду. Я тогда еще сразу подумала о Северном княжестве и о Перце. Неужели, это был он?

Не хотела признаваться даже себе, что надеялась, чтобы незнакомец оказался Лайдером Лайестером. Но, в общем-то, в академии было много адептов северян, в том числе и на

пятом курсе. Да хоть бы «свиту» Перца взять. Знала же, что княжество прислало на учебу с наследником и других своих сыновей.

— Все! Хватит напрасно голову ломать, — сказала потом себе так и решительно закрыла краны. — Предстоит трудный день — надо хоть сколько поспать.

А когда шла к себе в комнату, проходя мимо лестницы, услышала снизу шум. Ночь же, кругом тишина, звуки гораздо лучше разносятся, чем днем. Я же отчетливо распознала шум льющейся воды. Это кто же у пятикурсников в душевой завис? Кому приспичило чистоту наводить?

— Ну, мне понятно...

Вот тут догадка как под дых и ударила. Не мой ли таинственный незнакомец?

— Тьма! Неужели, все же Перец?..

В ту же минуту в голове вихрем пролетели некоторые воспоминания. Похоже, что б меня бездна поглотила! Стояла на лестнице и невидяще рассматривала свои ладони с растопыренными пальцами. Таращилась, потому что они недавно шупали обнаженный торс, хватались за крепкую шею, эти вот ногти, возможно, покарябали плечи... ух, ты, лорду Лайдеру Лайестеру!

Но потом очнулась. От скрипа двери одного из одноклассников. Заспанный парень вышел в коридор и как лунатик побрел в сторону туалета. И я не захотела, чтобы меня здесь заметили, оттого быстро скрылась в своей комнате. Опустилась на кровать и задумалась:

— И как теперь уснуть? После еще одного потрясения...

А сон нужен был. Чтобы не быть разбитой утром, чтобы еще силенок подкопить. И тут кстати вспомнилось побочное действие укрепляющей настойки госпожи целительницы: от нее же полное расслабление на некоторое время наступало, «пойдите нафиг все волнения» и сонливость. Потому достала склянку и выпила положенную норму... двойную. Вот и получилось заснуть уже через пять минут.

И утром меня будили, потому что никак не могла разлепить веки. Ан, нет. Глаза действительно не хотели открываться, но побудку я не проспала, ведь до нее еще осталось полчаса. Оказалось, это Кристофер долбил кулаками в мою дверь.

— Открой, Вел! Слышишь? Ты там? Отзовись!

Совершенно сонная прошлепала босыми ногами ко входу. Открыла, а на пороге стоял Крис. Ничего себе «фонарь» наливался у него под правым глазом! А еще была ободрана скула. И весь какой-то... на себя не похож.

— Ты одна?

Бесцеремонно отодвинул меня с прохода и внедрился в комнату. Что хотел найти? Ведь влетел коршуном и принялся обводить цепким взглядом каждый угол.

— Как видишь.

— погоди! — вдруг нехорошо так прищурился. — У тебя полон резерв!

Вот оно что, осмотрел меня магическим зрением. А постель, интересно, тоже? И дверь? И не нашел отголосков чужой магии? Вот это да! Ловок «незнакомец» — все за собой зачистил.

— И что?

— Ты говоришь: и что?! — рявкнул так, что в нашу комнату заглянули потревоженные соседи адепты.

Да, Красавчик уже стуком в мою дверь перебудил многих, а теперь еще и продолжил давать концерт.

— Угомонись, а? У нас зрители нарисовались, Крис.

— Да я их всех!.. – вихрем метнулся к раскрытой двери и ее захлопнул. – Говори! Кто виноват в том, как ты вся светишься?

— С чего бы мне с тобой откровенничать?

Я уже не страдала сонливостью, а тоже начала прищуриваться на парня, как бы предупреждая, чтобы не лез ко мне. А он надвигался. Выглядел очень злым, и зубы сжал.

— Я считал тебя чистой и ранимой. Мне хотелось взять тебя за руку и...

— И отвести в кладовку?

Ох, лучше бы смолчала, вон как сверкнули его глаза.

— Кто это был, Вел?! – желваки так и ходили.

— Не знаю!

Подозревала, что ни за что не выдала бы имя, но в моем случае правду говорить было очень легко.

— Вот оно что! Не отрицаешь!

Выбросил вперед руку и ухватил мой подбородок. Сильно схватил. Но я отвлеклась от боли, так как увидела содранные костяшки его кулака. Поняла, что дрался, а не только в голову получил и выключился.

— И это случилось... — его сжатые губы даже побелели, — там, в кладовке?

Поняла, о чем спрашивал, как и то, что был сейчас на грани. Возможно, стоило сказать, что моя невинность осталась нетронутой, но что-то сдержало.

— Там. И было темно. И где ты был в это время?

Не ожидала, а он вдруг тяжело выдохнул, схватил меня за плечи и крепко прижал к себе.

— Не уберег. Прости! — тяжело задышал в волосы на макушке. – Будь оно все проклято! Да как же так?! – то ли зарычал, то ли завыл. – Но я найду его. Матерью клянусь, что найду и...

— Крис? Кристофер? Может, уже успокоимся? – он не замечал, а сильно впечатал меня носом в свою грудь, даже дышать не очень получалось. – Хочешь... Присядем?..

— Да. Мне надо подумать. Очень и очень... поразмыслить...

Красавчик сел на кровать и меня посадил рядом. Он прижимал меня к своему боку и гладил ладоши, которые уложил себе на бедро, а сам смотрел в какую-то точку и бормотал.

— Значит, ты меня с ним... спутала.

— Э...

— Молчи, не сбивай, я размышляю.

Очень хорошо, что не дал мне слова.

— Выходит, мы одного с ним роста...

— Как это? Ты не видел того, с кем дрался? – не удержалась от такого возгласа. – Или... Кажется, я тогда ничего не понимаю. Ты же шел следом, когда я... когда мы...

— Так и было! – рыкнул Крис. – Шел! На минуту от тебя всего отставал. Подошел к кладовке, взялся за ручку, но не успел открыть дверь, как на меня напали со спины. Был

резкий рывок и почти тут же удар. Меня так приложили, что в глазах потемнело.

— Сотрясение?! И как же ты станешь сдавать зачет?

— Какой на... зачет?! – взревел и собрался вскочить, да я удержала.

— Тихо! Здесь слышимость...

— Какой зачет, когда с тобой... это случилось. Вел, детка? Я бы ни за что, да я бы... Но ко мне применили боевые приемы, неслабой силы был тот... В общем, меня приложили и кулаком и магией, но главное, никак не мог ожидать нападения. А тут такая силища... Вот и выключился. А очнулся в незнакомой комнате.

— Какой?!

— Чужой. Такой же, как наши, но... там никто не живет. Шкаф, тумба, кровать... не застеленная, а только матрас и подушка без наволочки.

— И... где?..

— Представь себе, в нашей казарме! На первом этаже.

— У пятикурсников?

— Да.

— И на кого-то думаешь?

— Есть у меня подозрение... — он в задумчивости принялся тереть подбородок, коснулся разбитой скулы и зашипел. – Про этого типа точно справки наведу, но пока...

— Нам пора собираться на зачет, Крис.

— Права. Этот чертов зачет сдавать надо. Ладно. Никуда этот гад от меня не денется: достану и убью.

Признаюсь, про «убью» не поверила. Многие произносят угрозы, и даже серьезные, а потом остывают и спускают все на тормозах.

Но некое беспокойство внутри все же поселилось. Подумалось еще, что ни к чему мне быть причиной мужских разборок. К тому же не хотела лишний раз привлекать к себе и этой истории внимания. Первое понятно: и так уже поневоле засветилась из-за случая с пульсаром. А второе... да ничего же и не произошло. Это Крис теперь думал, что его кто-то обошел, и не ему досталась моя невинность. Уф, что так взбеленился-то? Как будто являлся поборником морали и жестких жизненных правил. Или? А, поняла, задела его самомнение и мужскую гордость, а еще глаз подбили и сотрясение мозга устроили, ага. Но на самом-то деле, на мой счет, если и бесился, то зря. Все осталось при мне. Только ему о том знать необязательно.

Но что будет, если отыщет моего ночного визитера и своего врага? Сразу убивать начнет или сначала захочет прояснить ситуацию? Вот уж этот некто удивится, узнав, что обесчестил девушку. Н-да, как-то все не очень складывалось. И беспокойство в моей груди не захотело нисколько гаснуть, с уходом Кристофера. Я уже и умылась, и кровать застелила, и оделась, а оно не то, что не уменьшилось, но вроде бы даже и увеличилось. Это как? Я все больше уверялась, что ко мне приходил Лайдер? Хм! И беспокоилась теперь... о нем?

— На выход! – раздался в коридоре голос старосты. – Все помнят, какой сегодня день?

Это Йорки напомнил о зачете. Н-да, следовало немедленно выбросить из головы все лишнее. Зачет – вот основное. Его надо было, во что бы то ни стало, сдать.

— Пошевеливаемся! Время пошло!

Те слова попали, казалось, в самую кровь, она закипела и ускорила мои движения. По лестнице слетела в один миг и выскочила из казармы. Сознаюсь, появилось желание кинуть взгляд на коридор с комнатами пятикурсников, когда пронеслась мимо, но

смогла его задавить... ага, на корню. Легкий завтрак проскочил в желудок так быстро, что не разобрала, что съела. Был момент, что чуть ни поперхнулась, когда увидела Криса, входящего в столовую, и то, как он осматривал адептов, но и тогда справилась. А вот на полигоне чуть серьезно ни зависла, как увидела Северянина. Нас уже построили в линию, и господин Колин привычно орал распорядок дня на сегодня, обещая «парную», «головную боль», «умывание горячими и даже кровавыми слезами», «содранные шкуры» и так далее. Я слушала, но больше шарила глазами по сторонам. Кого искала, теперь точно знала: очень хотелось увидеть Перца. А рядом встал Кристофер, и это отчего-то сильно нервировало.

И вот я нашла взглядом пепельные волосы, прошла по высокой фигуре в ладно сидящем новехоньком спортивном костюме. Лорд Лайестер шел к полигону в компании пятикурсников. Ему что-то говорили, он слушал и кивал. Выражение лица сосредоточенное, а глаза... да как всегда, льдистые и ничем особенно не заинтересованные. Но погодите?..

Была и некая странность. Перец поддерживал под руку... вот это да, лорд Лайестер изменил себе? Милорд всегда же держал расстояние ото всех, а тут с чего-то соизволил оказать знаки внимания какой-то шатенке.

— Кто она? — эта мысль обожгла и, не отставая, неприятным зудом напоминала о себе.

— Про кого спрашиваешь? — отозвался Стив, стоящий от меня по левую руку.

Это что, я выдала вопрос вслух? Похоже. И теперь он, а еще и Кристофер, занявший место справа, повернули головы по направлению моего взгляда.

— А! Боевичка. Говорят, важная птица. Из благородных. То ли графиня, то ли баронесса... А имени не знаю...

Поняла, что сделала глупость, выдав свой интерес к наследнику Северного княжества, но что уже было делать. Разве что, кусать губы и постараться отвести взгляд от той очень даже симпатичной пары.

— Я тоже в первую очередь подумал об этом выскочке, — зашелестел в правом ухе голос Криса. — Весь такой самодовольный, этакая гора высокомерия... Сильный боец и маг. Универсальная магия подошла бы по окрасу к полученной тобой. Но нет. Ты слышишь, Вел? Это не он. Потому что по моим сведениям ночевал не в академии, а в своем доме в городе.

Вот оно что: не Перец. И отчего мне в тот же миг сделалось как-то зябко? Возможно ли, что я ощутила холод в груди чуть ранее? Когда заметила, что Лайдер шел рядом с той девушкой? Или когда мазнул по мне безразличным взглядом? Да что происходило?! Он же всегда и на всех так смотрел, и я не была исключением. Почему сейчас что-то болезненное произошло внутри?

— Черт! — выдохнула рвано, но потом постаралась выровнять дыхание.

— Волнуешься? — подал голос Стив. — С чего бы? У тебя же полный резерв, Вел. Вот мой подкачал. А может, поделишься? — Ушастик вдруг заглянул в мое лицо и при этом скроил такую смешную рожицу... — Маленький чмок в щечку — уже неплохо. А, Вел?

— Я тебе сейчас уши-то оторву, и будет тогда «чмок»! — зарычал на него Кристофер.

— Что-то ты в последнее сильно нервный стал, Красавчик. У тебя ничего не случилось? В голове не шумит?

— Договорись! Твое счастье, что ты этой ночью крепко спал, и магия твоя водная совсем слабая.

— Разговорчики в строю! — гаркнул на нас магистр. — Нале-во! На разминку, марш!

Глава 12. Зачет

Почему-то не получалось прийти в себя, а ведь, как никогда, надо было собраться и выдать результат многих и многих тренировок. У меня же так и стояла перед глазами картинка, на которой Лайдер шел под ручку с шатенистой Птицей, оттого бежала по полигону вяло, несколько раз споткнулась и задела один барьер. Черте что! Ну, с чего я взяла, что ночью ко мне приходил Перец? Не сошелся на нем клином свет! Вон, другие северяне имелись, те, что рядом с лордом, к примеру, шли. Но выходило, что больше убеждала себя, чем так думала.

— Меня что, зациклило? – недовольно мотнула головой, когда обнаружила, что пробегая мимо площадки, на которой тренировались пятикурсники, снова старалась рассмотреть знакомую пепельную шевелюру.

Кстати, зря. Потому что Перец взялся что-то там показывать Птице, удар ли, стойку ли, руками прошелся по девице прилично. И я, разумеется, это заметила... и оценила. Мне как затрещину кто-то тогда дал, мол, знай свое место, девочка.

— Пфф! Не очень и надо было! – сказала так и вздернула подбородок выше.

После даже бежать легче получилось. А еще дала себе слово на следующем круге пялиться не на лорда Лайестера, а... его свиту получше рассмотреть, например.

— А тот светло-русый очень даже ничего! – подумала так, когда исполнила поставленную перед собой задачу.

Один рослый парень точно развернулся в мою сторону. Синеглазый ничего так был собой! И посматривал на меня с интересом. Я ему улыбнулась, а он взял и ответил. Что бы это значило? Додумать или рассмотреть что-то еще не вышло, потому что Перец обратился к синеглазому. А тот повернулся к нему, протягивая свой меч.

— Вот же... собака... на сене! – отчего-то именно эта мысль проскочила тогда в голове.

И дальше наблюдения за группой северян не получилось – господин Колин отдал команду построиться перед сдачей зачета. Все, я выбросила из головы и синеглазых, и кареглазых, и того, кто имел голубые радужки, но очень похожие на лед. Я – сама концентрация на достижении цели. А мне указали на мишени, в которые надо было прицельно запускать пульсары.

Пожалуйста! С таким резервом уверена была, что успешно прошла бы этот этап зачета. Встала в позицию, приготовилась и... раз – попадание стопроцентное. Меня хлопнули по плечу. Так весомо, что чуть присела. Думала, это был дружеский жест Бона. Оказалось, куратор настолько мной остался доволен, что чуть не уронил от радости. Он расплывался от удовольствия и потом еще, потому что все наши отстрелялись хорошо.

— Отлично! – потирал руки магистр, окидывая взглядом наш строй. – Порадовали, ничего не скажешь. А теперь, детки, пойдем к полосе препятствий!..

Не знала, от чего, но ожидала своей очереди совершенно спокойно. Вот магистр махнул рукой, подавая сигнал первому участнику зачета, и одновременно закачались щиты с мешками, и Бон ринулся вперед. Громила успел скопить магию, резерв его был почти полон, поэтому я нисколько не сомневалась, что пройдет полосу успешно. А он ломился сквозь преграды, как бык, пригнув голову и немного сутулясь, но продвигался довольно быстро.

Вторым господин Колин поставил Красавчика, как одного из самых сильных адептов. Но Крис вскочил на бревно и покачнулся. В тот же миг раздалось три «ах»: мое, и его поддержали Ведьма со Стервой. Что это с Кристофером? Сказались полученные ушибы? Все же сотрясение получил в результате той драки? А Красавчик начал карабкаться по

шаткой лестнице и оступился где-то на середине. Вот тут я вздрогнула и даже прикрыла ладонью рот. Только не крикнуть! Нельзя отвлекать парня при прохождении такого трудного задания. И да, мешки летали как сумасшедшие и со свистом. Попадет кто-то под такие, и тогда не просто сойдет с дистанции, а улетит на несколько метров в сторону. А еще и помосты некоторые не просто качались, а наклонялись под таким углом, что соскользнуть с них ничего не стоило. Но на том конце трассы уже прыгивал на твердую землю Бон. Он молодец, справился. А где прошел один, как известно, смогут и другие. Громила показал, что это возможно.

Но Крис чуть не слетел с первого же щита. Хорошо, успел вовремя оттолкнуться от него ногами и прыгнуть на вертикальный барьер. Через него перебрался, а там канат, но это для Красавчика ерунда, по нему ловко вскарабкался. Далее было бревно и лестница. Но, кажется, обошлось, то есть Кристофер смог справиться с силами, и мешки ему получилось проскочить. Смотрите-ка, к парню вернулась его пластичность! Ничего не скажешь, красиво потом прошел следующие препятствия. Хоп, и прыгнул, и встал рядом с улыбающимся Громилой. А как завершил дистанцию и чуть отдышался, так распрямился и стал всматриваться в строй тех, кому еще только предстояло ринуться в бой. Нашел глазами меня и кивнул. Ободрял? Скорее всего. Думал, я боялась? Как ни странно, но нет, страха не ощущала. Только было ли то хорошо?..

И вот отмашка магистра послала на дистанцию меня. Кивнула и... понеслось. Прыжок вверх, подошвы ботинок опустились на бревно, равновесие удержала и стала ловко перебирать ногами. Лестница – вообще ни о чем. Мне показалось, что по ней вспорхнула легким мотыльком. С высоты углядела наших, кто уже успешно завершил испытание. Они там собрались в кучки, возбужденно галдели, пихались и смеялись. Один Крис стоял особняком и смотрел на меня, хмурясь. А я только в самом начале дистанции... и это ничего. Чепуха, знала точно, что справлюсь.

Вот он, канат, на котором не раз сдирала кожу на руках. Да, и сейчас немного обжог ладони, но это же было привычно, и настойка, которую сотворила на факультативе, должна была быстро заживить такую мелочь, как ссадины. А вот настил, скачущий так, что в глазах рябило, это серьезно. Но если не спешить, а выверить прыжок на него и правильно ступить, то... ничего страшного, ведь я уже летела в следующем прыжке к довольно широкому бревну. А за ним еще лестница, и еще преграда в виде вертикального высокого щита.

Прыжок. Ухватилась за край нормально. Подтянуться вышло легко. Перевалила свое тело одним махом, а по наклонной лестнице получилось съехать как по горке.

А вот и мешки. Потанцуем? И раз, и два, раз-два-три! Почему раньше не замечала, как это увлекательно, извиваться и скользить, не бояться, а играть с опасностью? И раз, и два, раз-два-три! Это я засмеялась? Неужели? А следующий щит вообще показался детской забавой.

Поэтому прошлась по нему этакой циркачкой: раскрутилась юлой, совершила изящный взмах руками, далее был небольшой разбег и кувырок. Все! Последнее бревно осталось. По нему просто съехала, улыбаясь. И... соскочила в объятия Криса.

— Поздравляю, детка! – дышал он мне в висок и целовал его же.

А я смеялась. Заливистый такой у меня получился смех. Кристофер же приподнял над землей и начал кружить. Красота! Раскинула руки, расслабляясь и поддаваясь своему хорошему настроению.

— Рад за тебя, Вел! – подошел поздравить Бон, когда меня уже поставили на землю.

Громила тоже протянул руки, чтобы обнять. Ах, как мне это было приятно. До чего же здорово иметь друзей. Вон и Стив бочком-бочком к нам приблизился. Парень улыбался и искрил глазами.

— Здорово у тебя, Воровочка получилось проскочить между мешками. Красиво даже. А акробатический номер в самом конце дистанции впечатлил не меня одного. Правда, парни? Вон и некоторые из пятикурсников посматривали на твои выкрутасы с интересом...

Проследила за кивком его головы и обнаружила, что к месту, где проходила сдача зачета подтянулись зрители. Желающие понаблюдать за нашими мучениями уселись на невысокую трибуну неподалеку, и к ним подходили еще адепты. Вот среди них увидела и Перца. Уселся с удобствами, хоть мест всей этой публике не хватало, а на колени к себе посадил шатенку боевичку.

Лучше бы не смотрела в ту сторону.

Или нет! Синеглазый так и прилепился ко мне взглядом. А как заметил, что смотрю на него, так заулыбался и... помахал рукой? От неожиданности чуть ни попятилась. Устоять на месте получилось, но обернулась. Вдруг, это все не мне предназначалось? Вот только сзади не увидела ни одной девушки. Тогда выходило... знаки внимания, все же адресовались мне? Это что же, до того неповторимого состояния меня ночью довел он?!

— Кай Маритер! - резкое обращение Перца к Синеглазому заставило того погасить улыбку. - Не ерзай! Ты так нас с Эльзой скинешь с лавки.

Кай, значит. Маритер. Попробовала мысленно на языке это имя. Красивое, мне нравилось, как и сам парень: такой симпатичный, открытый, улыбчивый. Не то, что его лорд. Тот в своем стиле смотрел поверх голов всех присутствующих и был похож на глыбу льда. Зачем, спрашивалось, заявился? Из задумчивости меня вывела рука Кристофера. Он собственнически обвил ею мою талию и притянул к себе плотнее.

— Тоже на них подумала? - прищурился, когда заметил, куда смотрела. - Похоже, похоже! Все сильные маги эти северяне, многие универсалы... Но дело не только в этом, Вел. Ты видишь, какие у них волосы?..

— Светлые.

— Ха! В основном, да. Но мимо, детка. Если ты и могла что-то рассмотреть в темноте, то... ночью все кошки серы, как известно. Хм, и коты... У них у всех короткие стрижки, Вел. Я дрался... хм, один раз достал того типа, так вот, его волос был короткий - это точно помню. А ты?

— Что я? - отчего-то запаниковала.

— Ты же можешь мне сказать, какая шевелюра была у... того гада.

— Вроде бы... Вроде бы... Нет, не припомню, Крис.

— Дьявол бы побрал! Девочка! А что ты помнишь?

— Ну...

— Стоп! Лучше не начинай. Я сейчас понял, что не готов к этим твоим воспоминаниям. Я и так найду мерзавца. Он проколется. Обязательно взглядом или действием выдаст себя.

— Группа! - раздался тут голос куратора. - Стройся! Следующий этап зачета.

— Черт! - прошипела я. - И чего так радовалась - впереди же еще спаринг...

— Интересно, кто мне достанется? - взвился Стив и принялся выяснять этот вопрос у господина Колина.

— Не волнуйтесь, я буду справедлив, и каждому достанется достойный противник... — глумился над нами куратор. — Бон! Вставай против Йорки. Стив, голубчик, что так растрещался? А получи-ка в противники Стерву.

— Что? - ахнул парень. - Только не это! Она же меня без всякой жалости по площадке размажет своим коронным тараном...

— А ты зато верткий! - откровенно потешался магистр. - Сквозь пальцы, как твоя стихия, можешь проскользнуть, ручеек ты наш. И все, шутки в сторону. Названные пары, становись!

Хотела посмотреть, как будет действовать Стерва, мало ли, пригодилось бы узнать ее

любимые приемы. Да, во время самых ответственных боев мы же выкладываемся по полной программе. Но Кристофер начал отвлекать. Он прижался к моей спине плотно-плотно и стал оглаживать бедра. Что это с ним? Такие ласки... и прилюдно! Правда, на нас почти никто из группы не смотрел: наших бои интересовали гораздо больше. И все же зрители нашлись.

Прошипела «пусти», повернула голову, а на нас прищурился тот самый Синеглазик. И снова в голове зароились догадки: почему именно этот северянин взглядом прикипел к рукам Криса, и почему Красавчик так себя повел. Последний же просто нагнетал, провоцировал, а вот Кай... неужели, в моей спальне был именно он...

— Если нас поставят друг против друга, детка, то я устрою ничью, — задышал Кристофер жарко и чмокнул в шею. — И, кажется, у меня появилась догадка, кого сегодня вечером подкараулю в темном месте и сверну голову.

А я, кажется, поняла, что Каю Маритеру отныне лучше держаться освещенных дорожек на территории академии. И была еще одна догадка, ее мне сердце подсказало, когда подскочило чуть ни до горла, стоило заметить, взгляд лорда Лайдера Лайестера. Он довольно безразлично мазнул им по нам с Крисом, а потом сразу повернул лицо к своей Птице, которая так и щебетала что-то там ему в ухо, но вот режьте меня на части, а уверена стала, что Красавчику не следовало так елозить по мне руками и целовать в шею. Кстати, мне это поведение Криса тоже не понравилось.

— Кристофер! Ты мешаешь за боем наблюдать.

— Разве? — хохотнул он очень довольный.

Получил слабенький, но удар по ребрам, и тогда вмиг посерьезнел.

— Вел! У тебя вечно защита хромает. Когда будешь сражаться, вспомни об этом.

— Что-то мне подсказывает, магистр поставит нос к носу с Ведьмой.

— Возможно. Уж больно веселое у него настроение сейчас.

— Что про эту дамочку можешь дельное сказать?

— Щиты, Вел! Против нее не менее двойного.

— Угу. Я тоже так думала.

— Громила — Коршун! Воровка — Ведьма! — выкрикнул магистр следующие пары. — Занять места!

— Ого, как интересно! — донеслось с трибуны. — Девчонка против девчонки. Они же сейчас друг другу в волосы вцепятся и станут визжать...

Покосилась на говорившего, а им оказался один из свиты наследника Северного княжества. Незнакомый парень. Только теперь его заметила. Разумеется, такой же статный, как и остальные, но отличался более темными коротко стриженными волосами.

— Ха, ха, ха! — заливалась Птица, сидя на коленях у Перца и дрыгая ножками.

Кажется, я ее начинала ненавидеть.

— А почему ту худую и долговязую кличут Воровкой? — продолжил гомонить темный. — О! Она же этажом выше живет, правильно? Может, нам надо замки навесить на тумбочки?

— Ха, ха, ха!

Ненавидела обоих этих типов: и темного-русого, и хохочущую Птицу.

— Нет же! — вдруг подал голос Синеглазый. — Она крадет только сердца парней...

Очень смешно. И чему он радовался, отчего улыбался и на меня так таинственно поглядывал?

— Кай? На себя намекаешь? – кажется Темный стремился развеселить Птицу до икоты. – Ну, ты свое сердце вечно и сам первой встречной девице готов отдать. А вот я... только для избранных доступен.

— Ха, ха, ха!

— И тумбочка... да черт с ней совсем, но любить безродную замарашку, это увольте. Да я, хоть она из платья или же вот, из комбинезона, голышом выпрыгни и ко мне в ноги бросься, я и тогда ее даже взглядом не одарю. Клянусь! Да, Эльза, я такой!

И какой демон заставил мою руку дернуться в едва заметном взмахе? У меня поединок вот-вот начнется, магистр Колин посматривать на нас с Ведьмой стал, а я радужным мизерным клубочком запустила в говоруна темноволосого. Полетел тот комочек, разматываясь, красивая такая ниточка начала протягиваться от меня к незнакомому, но очень надоедливому северянину. Вот сейчас клубочек должен был его в лоб «тюк», нитка вокруг шеи обвиться... Когда я посмотрела бы, как начал на коленях ко мне ползти и прощения за сказанное просить.

Но все вышло иначе. Клубочек натолкнулся на невидимую преграду, не долетев до парня всего ничего. Ударился и отскочил назад. Подняла я глаза, а на меня Лайдер Лайестер пристально так смотрел. И хмурился. А еще ссадил с себя Эльзу на колени Кая, а мне, едва заметно, пальцем погрозил. Понятно! Свою свиту трогать запрещал. Углядел, что творила и щит выставил. Надо же, глазастый какой... и очень внимательный!

Как Перец углядел мои действия? Совсем же в эту сторону не смотрел. Или я у него с некоторых пор постоянно теперь находилась на подозрении? Или... вдруг ему не понравилось, что собралась привязать к себе магически того парня. Ага, обаять настолько, что был бы от меня зависим. Хм, пойдя, разберись. Впрочем, голову ломать над этим было некогда – магистр махнул рукой, чтобы начинали бой.

А я чуть замешкалась, вот и пропустила первый выпад Ведьмы. Щит все же раскрыла, но он вышел тонким, поэтому атакующая серия противника под названием «град» с ним справилась. И спасла меня тогда природная и натренированная изворотливость: где отпрыгнула, где увернулась, а потом элементарно отбила искрящие шары своим мечом. Да, магия магией, а у всех нас в чехле за плечами имелся меч. Еще куратор не допустил бы моей смерти, как и любого другого адепта, но он спасать никого и никогда не спешил. Магистр вечно приговаривал, если кто-то получал увечье на тренировке:

— Сам болван – не слушал моих подсказок. И нечего стонать! Ты – боец! Это звучит гордо. А если сильно больно, то на это у нас в академии целители имеются. Марш лечиться, слабак.

Слава богам, но я вывернулась из-под атаки противника без последствий для своего маломощного тела. А как с этим справилась, так перекинула оружие из правой руки в левую и сотворила ответный выпад. Увы, правша я, вот для магического заклинания и приходилось освобождать главную руку. Из-за того заминка вышла, вот Ведьма к моей «синей молнии» и подготовилась. Оттого счет стал: один – один.

— Веселее, девочки! – слышался голос Колина.

Подстегивал нас. А моя соплеменница и повелась: раз за разом послала в меня один другого мощнее пульсары. Только я вовремя про щит вспомнила – не зря Крис о нем напоминал, не зря! Прикрылась от атаки прочно и потом из-под купола еще и свое нападение провела. И очень удивилась, что у Ведьмы вышла очень слабая защита. С чего бы? Куда энергию растратила да в самом начале поединка? А как мой пятый по счету энергетический заряд ее щит пробил, так магистр поединок остановил. Так быстро? Я победила, что ли? Глазам своим не верила.

— Бой остановлен, в виду победы бойца Вонтевеллы Борк! – объявил куратор и поднял вверх мою руку.

А я смотрела на Ведьму. Она тяжело дышала и держалась за бок. Ранена? Вот же дьявол, почему магистр это допустил?

— Малышка, поздравляю! – за плечи обнял Кристофер и повел в сторону. – А мне уже

тоже противника назначили. Сейчас с ним разделаюсь и тогда приглашу тебя отпраздновать сдачу зачета.

— Как это, отпраздновать? - удивилась его словам.

— Да наши решили вскладчину организовать застолье. Стерва для этого свою комнату предложила.

Что-то мне не хотелось к ней идти, да и принести с собой ничего не могла - денег же не имела.

— Не хмурься, детка. Сегодня такой день, а ты... В общем, беги в казарму, постой под душем... девочки очень любят так усталость снимать и настроение себе поднимать. А об остальном я позабочусь. Вино и фрукты, и еще что-то по мелочи - это все беру на себя.

Подмаргивал он мне, прохиндей. Вот откуда у него могли быть монеты? У нас же с ним все тогда в тюрьме отобрали.

— Удачи тебе, Крис, — кивнула и поплелась с полигона. Я действительно нуждалась в отдыхе, да и пот с себя смыть очень хотелось.

Передвигала ногами и предвкушала, как сейчас встала бы под струи воды. И так замечталась, что не сразу услышала, что меня кто-то догонял.

— Девушка! - окликнул знакомый голос. Никак Синеглазик?

Он. Поравнялся и принялся еще в лицо засматривать.

— А давайте познакомимся. Меня зовут...

— Кай, — вяло, но все же опередила его откровение.

— Хм! Мы уже были знакомы? - надо же нахмурился и, похоже, стал копаться в своей памяти.

А я-то еще успела подумать, что это он был тогда в моей комнате. Теперь видела, что зря. И еще убедилась, что тот Темноволосый, уверявший, что Кай Маритер направо и налево разбрасывался признаниями в любви, говорил сущую правду.

— Нет. Но и не будем, — ответила жестко и сразу же прибавила шаг.

— А откуда тогда, знаете мое имя?

Кажется, это была его уловка потянуть время и попытаться завязать все же знакомство. Но оно мне действительно не надо было. Душа и тело отторгали этого парня. Подозревала, что мне мог понравиться только тот, кто ценил постоянство и преданность. А еще... тогда ночью мне очень хотелось продолжения ласк неизвестного, его уход даже больно ранил. Но теперь смотрела на этого, в общем-то, симпатичного, а еще улыбчивого, парня, и передергивало от мысли, что мог бы притронуться ко мне. Даже простого касания к руке или плечу не желала, не говоря о более интимных ласках. Да он стольким девушкам комплиментов наговорил, этими руками, наверняка, скольких... перетрогал. Брр! Представила, и сделалось неприятно.

Но вот ели бы меня догнал сейчас Лайдер... Ух, размечталась! Что бы Перец и за кем-то бегал? Перегрелась? И потом, с чего взяла, что у милорда подружек меньше, чем у этого Кая?

Наверняка, больше даже. Или поверить слуху, что хранил верность какой-то там стоворенной невесте? Нет, я чокнулась. Зачем голову о лорде наследнике ломала? Не для меня он был, однозначно. Но этого вот синеглазого Ловеласа я несколько для себя не желала.

— Слышала это имя и ваши разговоры про меня тоже. А теперь, дайте пройти! И подкатывать ко мне со всякими там словами не надо - напрасный труд.

Он действительно загоразивал проход в казарму.

— Такая неприступная? А если я просто помощь предложу?

— Не старайтесь, сказала! - решительно обошла его и направилась через холл к лестнице на второй этаж.

— Да я серьезно! Хотел бы показать несколько приемов и упражнений с мечом. Вы им машете, извините, как скалкой, а если бы позанимались...

— У меня и без вас учителей хватает!

— Я бы на вашем месте подумал. В нашем Северном княжестве за мной стойко закрепилось звание третьего лучшего бойца...

— Всего лишь! А кто первый? Вот, если бы он предложил дать мне несколько уроков...

— Это вряд ли! Это сам князь. А вот второй - его сын и наследник.

— Понятно. Бывайте, Кай Маритер. И не тратьте больше на меня ни своего времени, ни сил.

Отвязалась от этого Синеглазика. А позже, от Кристофера не удалось. Утянул он меня все-таки в компанию. В комнате Стервы было ступить некуда, столько народу набилось.

Сидеть пришлось на коленях у Криса, пили тоже с ним из одной кружки. Его, похоже, все устраивало, шутил и улыбался, а вот я чувствовала неловкость. Еще и от того, что меня так и сверлила глазами хозяйка комнаты.

— А где Ведьма? - спросила у Красавчика, как присмотрелась и не нашла в нашей компании брюнетки.

— В целительской, — ответила мне Стерва.

— Мне жаль, что так все получилось... Поверь, не хотела травмировать твою подругу...

— Ага! А на бой мы все сегодня выходили, чтобы обменяться любезностями? - прищурилась блондинка. - Брось этот лепет! Вот я специально вывела из строя Стива, чтобы победу присудили мне.

— Но никак не ожидала, что Ведьма в первой же атаке лишится больше половины своего резерва...

— А чего непонятного? - фыркнула Стерва. - Ведьмочке и не надо было тянуть тот бой. И он бы ничего в ее жизни уже не решил. Если разобраться, то так вышло даже лучше. Быстрее закончился поединок, и для подружки закончились теперь все мучения.

— То есть? - ничего не понимала. - Она же всегда сильная была, да и проигрыш не может быть на пользу...

— Наивность! Ты ничего не замечала, что ли? Так ведь Ведьма беременна. И не кругли так глаза. Отчего, думаешь, резерв у нее стал быстро иссякать? Да! Все от этого. А теперь ее интересное положение обнаружит руководство академии, раз к целителям попала. А это что значит?

— Что? — я ошарашенно моргала.

— Что на войну ее теперь точно не отправят.

— А куда?.. - продолжала ничего не понимать.

— Так думаю, вручат отцу ребенка, — с неприятной улыбкой сообщила блондинка.

— И кто же это? - мне вдруг резко захотелось слезть с колен Красавчика.

— Не ерзай, детка. Сиди спокойно. Или я у тебя под подозрение попал? — так и припечатал он, а еще крепче ухватил за галию. - Охота же тебе, Вел, на меня всех собак навешивать!

Признаюсь, я подумала, что отец ребенка Бон. Потому что несколько раз видела их вместе прогуливающимися по саду академии.

— Ведьма даже мне не открыла свой секрет, — продолжила Стерва обсуждать подругу. — Но я думаю, что это кто-то из пятикурсников.

— Вот как?.. — задумчиво проговорила я и сползла с колен Криса. — Мне все же пора. Спасибо за компанию...

Кристофер тоже ушел вслед за мной. Мы дошли до двери в мою комнату, и он положил руки на плечи.

— Я зайду?

— Не стоит, Крис. Был такой трудный день...

— Вот именно, детка. Ты снова растратила резерв...

Договорить он не успел, как снизу послышались голоса и шум от многих ног. До нас долетели обрывки фраз, из которых поняли, что группа пятикурсников отправилась пройтись на ночь по территории академии.

— О! — весь встрепенулся Красавчик. — За приключениями пошли. Пожалуй, мне надо бы кое-кого из них... сопроводить!.. Что, если загляну к тебе попозже, Вел?

— Я собираюсь заснуть. А ты... это то, о чем подумала? Хочешь выяснить кое с кем отношения? А может не надо, Крис?

— Очень даже надо. Я понял, что меня ударил левша. Синяк-то под правым глазом! И сегодня наблюдал за тренировкой северян. Их лорд ловко орудует мечом с двух рук...

— Скажешь тоже!..

— Ну да, он ночевал в городе — я помню. А вот левша у них только один боец... темноволосый такой... И сейчас он пошел с друзьями пройтись... Все, Вел, иди к себе, а я завтра тебе расскажу, что выбью из этого любителя чужих девушек.

Глава 13. Переполох в академии

А ночью мне не спалось, потому что ждала своего неизвестного визитера. С чего взяла, что он должен явиться, сама не знала. Не иначе, а виновато стало выпитое на посиделках вино. Но я пребывала в каком-то возбужденном состоянии и ко всему прислушивалась. Могла еще волнения списать на ожидания, чем бы закончилась вылазка Криса. Но это в натяг. Потому что за Красавчика давно перестала переживать, этот зверь вечно оказывался на четырех лапах, если и падал. Тот же, другой... Знала одно, что если применит магию, против него никто не устоял бы.

Но потом резко надоело ворочаться и вздыхать, вот и выпила волшебной «пофиг все» настойки. У меня, понимаете ли, такой был день, я зачет сдала, а не могла справиться с разошедшимися нервами? Глупость! Или я не ведьма?! На этой именно мысли меня и сморило. А проснулась от голосов в коридоре и топота ног.

— Что случилось? – резко села в кровати, еще толком не открыв глаз.

А потом в голове заплескалась мысль, что Кристофер убил того темного северянина, и тогда меня уже подбросило подняться с постели и закрутиться по комнатенке, натягивая комбинезон.

— Все на выход! Общее построение! Всех собирают на площади перед учебным зданием! – проорали в районе лестницы голосом Йорки Томсона.

Уже скатывалась по лестнице на первый этаж, когда меня догнал Красавчик.

— Крис! Это?.. Это!..

— Сам не знаю, что случилось, — правильно понял он мои заикания. – Я точно к этому не причастен.

— Поклянись! – пытала его еще и взглядом на бегу к месту сбора.

— Зуб даю! – хмурился прохиндей. – Потому что я не смог вчера подкараулить того типа. А драться сразу с пятью универсалами высокой степени и с полным магическим резервом...

— Неужели? – прищурилась на него.

— Я похож на дурака, детка? – ответил он мне тем же.

А дальше подхватил меня под локоть и потащил за собой. Что ни говорите, а он был сильнее, вот и получилось бежать быстрее.

— Академия! Равняйся! Смирно!

Командовал ректор, он же и продолжил говорить. И сначала прозвучали слова о том, что на площади собрались сплошь воины, что академия воспитала и научила. Такое вступление настораживало, но никак не проливало свет на причину экстренного сбора. Только не успели мы устать стоять навытяжку, как дальше ректор заговорил о давно накалившихся отношениях с государством на северо-востоке. Вот тогда и стали раздаваться шепотки:

— Братцы, война, что ли?

— Неужели, война?

— Вот оно, война!

А я почувствовала, как мою руку в свою взял стоящий рядом Крис.

— Не бойся, детка, все будет хорошо.

Боялась ли я? Некая пружинка действительно сжалась в груди. И отчего-то взгляд метнулся к Лайдеру. С моего места его было хорошо видно. Лорд стоял в первом ряду пятикурсников и сосредоточенно смотрел на ректора. Под грудиной неприятно засосало, и я подумала:

— Вот и все. И ничего между нами теперь не возможно стало. Хотя... да я дурочка, что на что-то надеялась.

Теперь уже можно было себе сознаться, что сердечко трепетало, когда представляла, что в мою комнату той ночью проник именно Лайдер Лайестер. И именно в ту минуту господин ректор после заключительной части речи о «на вас возложена важная задача» объявил:

— Подготовка по вступлению в ряды действующей армии начнется уже сегодня.

Дальше на трибуну стали подниматься деканы и в их речи прозвучало гораздо больше конкретики. А как вперед выдвинулся наш куратор, так мы и услышали:

— Спецгруппа изначально создавалась, как отряд быстрого реагирования, поэтому ее адептов сразу после этого собрания разобьют на отдельные боевые группы, день на отработку слаженных действий, а завтра уже выдвигаемся на северо-восток.

Вот тут Перец и повернулся лицом ко мне. Губы сжаты, глаза так и впились в меня. Почувствовал мой взгляд? Рассердился, что так пристально его рассматривала.

— Ах, простите, милорд, виновата!.. - мои губы искривились в ироничной улыбке.

И тут глазам своим не поверила, а Перец беззвучно проговорил одной мне понятную фразу:

— Я сегодня приду.

Но тут же прозвучал приказ куратора:

— Налево! На полигон, марш!

А там нас поделили на пятерки. Мне в напарники достались: Красавчик, Громила, Серый, он же наш староста Йорки, и... Стерва. Как услышала ее кличку, вздрогнула. Но с другой стороны, нашей группе повезло, у нас был собственный маг порталщик. Так что мое личное отношение к этой особе пришлось засунуть, куда подальше. А ее косые взгляды в мою сторону? Дала себе слово, меньше обращать на них внимания, потому что дело было превыше всего. И особенно, когда отправляешься совсем скоро на войну.

— До границы три дня езды, — просвещал нас Кристофер за общим столом во время завтрака.

- Успеем еще немного отработать взаимодействие.

И да, Красавчика назначили старшим группы, хоть я и думала, что у Йорки было больше шансов стать нашим командиром.

— Но наперед скажу, что дружно будем оберегать во время всяких заварушек нашу несравненную блондинку.

При этих словах Криса Стерва вся разулыбалась и глянула в мою сторону с превосходством.

— Кто знает, почему?

— Она сможет, если что, открыть нам портал? - выдал общую мысль Серый и ласково погладил ладонь девушки, лежащую на столе.

Ах да, я и забыла, что они были чуть ни постоянными любовниками.

— Точно, — кивнул Красавчик. - Она - наш шанс на спасение из любой передраги. Именно поэтому мы ее бережем, пуще себя самих, а она ни при каких обстоятельствах не растрчивает свой резерв ниже уровня, необходимого на открытие портала. Все ясно?

— Но портал порталу рознь... — мурлыкнула и похотливой кошкой потянулась Стерва. — И энергия расходуется на них по-разному.

— Это тоже верно. Поэтому мы с тобой потом обсудим дежурные варианты перемещений.

— Обсудим, — довольно прищурилась блондинка, — мы с тобой...

На ее откровенные заигрывания с руководителем группы я никак не отреагировала, а вот Йорки напрягся довольно заметно.

— Так не пойдет, — глубоко вздохнул Красавчик. — Ссориться из-за баб мы не станем, правда же, мужики? — и обвел суровым взглядом присутствующих парней. — Наперед скажу, что моя пара Вел. Я об этом сразу по прибытии в академию заявил. Помните?

Вот оно как оказалось. А меня-то никто и не просветил.

— А кто из вас станет... совсем близко дружить со Стервой, разберитесь сейчас. Потому что потом придушу любой скандал на корню.

Как закончил говорить обвел взглядом мужчин.

— Ну, что скажете? — подстегнул их озвучить мысли.

— Я с ней уже с месяц! — вспыхнул Серый и как ошетинился на Громилу.

— Да сдалась мне твоя Стерва! — дернул плечом Бон и сложил ручищи на широкой груди. — Мне Воровка больше нравится, но раз она занята, то так тому и быть.

— Отлично! С этим разобрались, — остался доволен Красавчик, а мнение девушек его, похоже, не интересовало. — Тогда заканчиваем завтракать и выдвигаемся на полигон. Там уже должен ждать магистр. Станем отрабатывать командное взаимодействие.

— А она... — Стерва чуть подалась в мою сторону, — чем для нас ценна? Станет на поле боя налево и направо соблазнять противника? — и глумливо улыбнулась.

— Тебе напомнить, что вчера Вел, как и все мы, сдала зачет? — ласково так спросил блондинку Кристофер. — Кстати! Если между вами возникнет свара, — указал пальцем попеременно то на меня, то на Стерву, — накажу обеих и серьезно. Верите?

Мы дружно кивнули. Только я безразлично, а блондинка обиделась.

— Вел? Я сказал, чтобы кончали с завтраком. Ты меня слышала?

— Да. И уже поела.

— Поела, это когда тарелка осталась пустой. Быстро доедай, я сказал!

На полигоне Крис гонял меня больше других. Он постоянно был чем-то недоволен и от этого сердился. Я ждала поблажек, раз назвал своей парой, а вышло все наоборот: глаз с меня не спускал и муштровал, муштровал... В результате на ужин потом плелась без сил и почти с пустым резервом. Красавчик попытался на выходе из столовой взять за руку, да я вырвалась.

— Обиделась? Я же для твоей пользы старался, детка. Поверь, мне ни до кого дела нет, кроме тебя. Оттого хочу, чтобы могла за себя постоять. Чтобы выжила, маленькая! А резерв, это же для нас с тобой не проблема, правда? — и протянул руку, чтобы поправить прядь моих волос.

— Одна ночь, и все будет в порядке!..

— Пошел ты! — откинула от себя прочь его ладонь.

— Ладно. Сегодня отдыхай и остывай, Вел. Я действительно перегнул палку. Извини, малыш.

Я ушла в свою комнату и заперла дверь на ключ. А когда в коридоре совсем стихли голоса и шаги, выскользнула тенью и метнулась в душ. Потом вернулась и поняла, что в комнате снова царила непроглядная тьма. На этот раз я ее не испугалась, решительно шагнула на середину и замерла.

— Ты здесь.

— Да, — в тот же миг на плечи в маечке легли теплые руки. — Полог набросил, сама знаешь почему.

— Камеры...

— Точно.

Я резко развернулась и прильнула к его груди. Напряженной груди. Отчего он такой? Мне казалось, что мог бы и обнять, а лорд Лайестер стоял, замерев.

— Я пришел, чтобы передать кое-что, — очнулся, наконец.

Завозился, чуть отстранил меня от себя, с шорохом добрался до одного из карманов комбинезона.

— Это артефакт, Вел. Он имеет функцию накопителя. Сейчас уже заряжен. У тебя же хорошо приживается моя магия?

— Да. Ай, он теплый! — на шее едва слышно защелкнулась цепочка, на грудь весомо лег металлический кругляш.

— Ты вечно неэкономно расходуеть силы, ведьмочка. А так... будет хоть надежда, что не перегоришь.

— Ты волнуешься за меня, — не спросила, а высказала уверенность, и еще снова прильнула к мужской груди.

— Должен сказать тебе, Вел... — голос лорда зазвучал, как натянутая тетива.

— Что между нами ничего не может быть, — очень быстро закончила фразу за него. — Я знаю! — не удержалась и вздохнула. — Но ты волнуешься за меня... — подняла голову и прошептала, пытаясь заглянуть в его глаза, но в такой темноте это не было возможным.

— Мне просто жаль тебя! — Лайдер отчего-то начал сердиться.

— Я поняла. Не напрягайся.

— Наблюдал за тобой некоторое время, Вел. Ты оказалась такой чистой и ранимой...

— Да. Я хорошая. У меня легкий характер...

— Почитал твое дело. Авантюристка ты, ведьмочка. И что же тебе дома-то не сиделось?

— Но тогда мы не встретились бы!

О чем говорили, на что время тратили? Завтра же наши пути неминуемо разойдутся... навсегда.

— Что ты делаешь? — он задышал рвано, когда забралась ему под комбинезон, успев растегнуть несколько пуговиц.

— Глажу твою грудь, Лайдер. Ух, как бьется сердце! У меня, кстати, так же.

— Мы не должны, Вел, — прижал юркую ладошку, чтобы остановить.

— Разве? — у меня что-то случилось с голосом, он как осип.

— Я не могу обещать тебе ничего. Потому сейчас просто попрощаюсь и уйду.

— Мне и не надо... ничего кроме твоих ласк. Хотя, одно обещание я бы с тебя все же взяла.

Воспользовалась удивлением милорда и скользнула в расстегнутый комбинезон глубже. Так, так! Кто-то хочет от меня уйти, а потом так же, как в прошлый раз стоять под ледяным душем, чтобы снять... напряжение?

— Не даю свое слово, если не могу сдержать. Не разжигай меня еще больше, Вел.

Попытался отстраниться, да я вцепилась в него, как клещ.

— А поцелуй подарить можешь?

Целовались стоя. Долго и нежно. Потом страстно, и после этого оказались на постели.

Академическую форму снимали, помогая друг другу. И постоянно гладили и гладили друг друга. Я пыталась запомнить его тепло, упругость и рельеф мышц. Он... Лайдер чередовал нежные поглаживания с не менее нежными поцелуями.

— Вел?

— Ничего не говори... ладно?

— Но ты сама завела речь о каком-то обещании...

— Да. Я ведь на войну завтра отправлюсь, Лайдер. И если меня убьют... — его рука на моем животе в миг напряглась. — Не хотелось бы, чтобы со мной погибла и еще одна жизнь. Не понял, о чем говорю?

— Не хочешь забеременеть.

— Мы, ведьмы, только рады младенцам после свершившейся инициации, но... сам понимаешь, какое сейчас время.

— Не беспокойся об этом. Не допущу того, чего не желаешь.

И вот все произошло. Многие женщины в таких случаях говорят, что они стали принадлежать мужчине, а он им. Но это не мой случай. Ведьмы никому не принадлежат — они свободолобивые. Но у меня отчего-то от этой мысли наворачивались слезы. Ах, гнать их, гнать совсем. Интересно, а моя мать плакала, когда зачала меня?

А после мы лежали обнявшись. Приходили в себя, остывали. Я положила голову на вздымающуюся грудь... этого по-прежнему свободного мужчины. И снова был обмен ласками. О нет, второго раза занятия любовью не желала допустить, пусть так в памяти все останется. А Лайдер сразу же понял, что хоть и не гнала, но ему пора было уходить.

— Вел? Я...

— Не говори ничего. Мне не нужны никакие слова, лорд Лайестер.

— Но ты меня все же соблазнила. И даже без применения своего дара... — пытался улыбаться, поняла это.

— Я же ведьма!

Мои руки безвольно упали, но любимый не мог этого видеть, а мой голос... тот звучал бойко.

Хотелось бы в это верить.

— Да уж. Ты — настоящая ведьма. Сильная.

Он тоже демонстрировал уверенность в том, что делал. И в тот момент уже одевался. А что уж было у него на сердце, о том мне не была судьба узнать.

— Прощай, Вел.

— Будь счастлив, Лайдер.

Мне хотелось наколдовать ему многое, в том числе удачу и успех. И даже чувствовала,

что у меня все получилось бы. Но не думала, что Лаейстер позволил бы применить к нему магию.

Вот так он и ушел, с моим благословением, оставив мне возросшую силу ведьмы и полностью восстановленный магический резерв.

Я же выждала некоторое время и отправилась в туалетную комнату. Надо было застирать кровь на простыне, чтобы никто не догадался завтра, отчего произошли такие перемены во мне. Терла простым мылом пятно и глотала слезы. Да, они все же прорвались. Но это ничего, до утра было время – к подъему от моих переживаний не останется следа.

А утром была такая суматоха из-за сборов, что никто не заметил ни вялости, ни подавленного настроения щуплой ведьмочки. Разве что, Крис один раз выговорил, чтобы встряхнулась и не хандрила.

— Я же сказал, что позабочусь о тебе. Пора уже мне доверять, Вел.

Он помог сесть в седло и отдал приказ группе трогаться за остальными. Сразу за воротами академии свернули к окраине столицы. Я сидела, немного сутулясь, возможно, на меня давило то, что так и не увидела больше Лайдера.

— Как бы не было дождя, — Кристофер посматривал на пасмурное небо. — Вел, ты не забыла положить плащ в седельную сумку?

Честное слово, опекал меня, как малого ребенка. А я взрослая женщина, между прочим. Вспомнила о поменявшемся статусе в моей жизни и распрямила плечи.

— У меня все нормально с памятью, Крис. И в дорогу собралась вдумчиво.

— А почему такая подавленная с утра?

— А почему ты обращаешься со мной, как с немощной?

Ему не понравились такие слова, или тон, потому поморщился и поехал вперед, увеличивая между нами расстояние. Я же засунула руку в нагрудный карман комбинезона и принялась поглаживать кулон, что подарил мне Лайдер Лайестер. Природный кусочек золота, маленький чуть оплавленный самородок, приятно грел ладонь и отчего-то вселял надежду, что я обязательно встречу еще его хозяина.

Да, я держала артефакт в кармане, не посмея оставить на шее: так надежнее, там его никто не увидит. Ни к чему, чтобы попался кому-то на глаза. Потому что на нем был символ рода Лайестер, и каждый, кто знаком с геральдикой, определил бы, от кого получила подарок. Еще утром, когда снимала цепочку, рассмотрела на желтом металле гравировку: голова оскаленного медведя и слова «храни тебя боги».

Дождь все-таки пошел. Мелкий досадливый, но теплый. Даже вдвойне досадливый, так как по-тихому напитал дорожную пыль влагой, вот и зачавкало вскоре неприятно под копытами лошадей.

— Как ни странно, а ты взбодрилась, когда все остальные в отряде приуныли? – вернулся из головы каравана Крис и поехал рядом. – Магистр Колин сказал, что остановимся только ближе к ночи. Выдержишь? Только там получится и поесть и отдохнуть. Но зато это будет постоянный двор, а не привал в чистом поле или на опушке леса. И спать будем все же в постели. Ты и я... в одной кровати...

Наверное, хотел этим сообщением вселить в меня бодрость. Сам точно выглядел молодцом. Ну а я... да ничего не почувствовала, подумала только, что до того постоянного двора еще добраться надо. И как в воду смотрела: в конце дня чуть ни валилась из седла, мне уже и есть не хотелось, и куда упасть, лишь бы заснуть, было абсолютно безразлично.

Утро встретила все же в объятиях Красавчика. Он обвил руками мое тело и крепко прижимал к груди. Поворочалась немного и смогла понять, что меня раздели, но

ставили спортивные трусики и маечку. И большое ему спасибо за это, потому что я была никакая, когда входили в эту сараюшку, подозревала, отключилась на подходе к лестнице на второй этаж.

Теперь же осмотрелась и поняла, что в убогой комнатенке были не одни. На соседней кровати кто-то сопел, пыхтел и шебуршал, накрывшись с головой одеялом. Догадка, что там происходило, пришла сразу, как окончательно проснулась. И сразу же, произошло две вещи: меня поцеловали в шею, и из-под покрывала напротив показались две взъерошенные блондинистые головы.

— Не повезло тебе с подружкой, Красавчик! – пакостно улыбалась Стерва, отстраняясь от раскрасневшегося Йорки. – Никакого удовлетворения от нее...

И встала перед нами во всей своей обнаженной красе. Потянулась и начала одеваться, как напоказ демонстрируя шикарное тело.

— Меня все устраивает, — выдал Крис и тоже поднялся с постели.

Они оба выглядели шикарно. Если брать в расчет тела, то могла бы получиться идеальная пара. Но в жизни эти самые пары складывались по каким-то очень непонятным законам...

Вот такая мысль появилась в моей голове, когда наблюдала за одеванием командира и блондинки.

— Вел, вставай. На завтрак и все остальное будет всего с полчаса.

— Я сразу же за Серым...

— Она решила на меня обнаженного полюбоваться, — хохотнул Йорки, выбираясь из кровати.

Да, посмотрела. Парень тоже был хорош, но Крису явно проигрывал. А с Лайдером никого сравнить не получалось: его тело знала только наощупь...

И снова потом целый день тряслись в седле. Правда, обошлось без дождя, и дорога была сухой. Но с седла меня Кристофер стаскивал и кормил потом за общим столом гостевого дома чуть ни насильно.

— И откуда же силы возьмутся, если второй день ничего не ешь? Жуй, я сказал! И на-ка, выпей сидра.

На этом постоялом дворе нам досталась отдельная комната с двумя узкими кроватями. Когда Крис принялся раздеваться, я отвернулась к стене и начала всхлипывать. Отчего так себя повела, и сама не знала. Просто, как что-то внутри прорвало. Казалось, слезы сами захотели вылиться, а я была ни при чем. Плакала долго, а когда влага во мне иссякла, повернулась, а Кристофер спал, накрывшись одеялом с головой. Или делал вид, что спал.

Утро было туманным, потому путь начали прямо в белесую дымку. Потом из нее стали выныривать деревья. Это закончились поля, и дорога пошла через лес. За ельником снова выехали на простор. Там подул ветерок и разогнал оставшуюся влажную белую мусть. Вот тогда и заметили вдалеке печные трубы. Не дома, а их обугленные остоны и каменные трубы, упирающиеся в небо. Зрелище моментально наваяло мрачное настроение.

— Вот и доехали... — сказал Бон. — Вот и насмотримся теперь на картины, что оставляет война.

— Ошибаешься, — сказал проезжавший мимо господин Колин. — Это еще не война. Это приграничный конфликт. Политики двух стран пытаются между собой договориться, а пока совершается вот такое.

— Что же это? — спросила, не отрывая глаз от зрелища за рухнувшей деревенской изгородью: головешки, разбросанный нехитрый скарб, колышущаяся на ветру тряпка, бывшая когда-то пестрой занавеской на окошке, зацепившаяся за покосившийся

колодезный журавель, затоптанный огородик...

— Это следы набега. Смотрите и помните, мелюзга! Мы приблизились к границе. Смерть рядом. Значит, надо быть начеку.

После его слов Крис поравнял своего коня с моей лошастью и больше не отлучался до самого привала.

— Лагерь! Виден лагерь! – разнеслась по обозу весть где-то часа через три.

Мы въехали в палаточный городок. Остановились кучно, а магистр Колин отправился с докладом к тому шатру, над которым развевался государственный стяг. Оказалось, нам велено разместиться в деревеньке, что была еще в получасе езды в сторону границы.

— Но, пошел! – послал вперед своего коня Крис и потом еще сквозь зубы добавил. – Нами отгораживаются от возможного неожиданного нападения, гады. Вел, ни на шаг от меня! Поняла?!

— Там опасно, да? – встряла в разговор Стерва.

— Тут теперь везде надо быть наготове отразить удар, – пробурчал Громила. – Мы прибыли на войну, если не заметили.

— Но куратор сказал, что еще есть надежда открытых сражений избежать... — и я подала голос.

— Ну да, только пока министры перетирают между собой все «за» и «против» кто-то уже лишился жизни, а мы, к примеру, едем сейчас к самой границе, — Бон тоже подстегнул коня, чтобы не отстать от командира.

Деревенька встретила нас заколоченными окнами. Уже издали поняли, что жители ее покинули. Как въехали в покосившиеся ворота в общей изгороди, так стало ясно, что люди ушли и увели за собой скот, а потом кто-то основательно здесь похозяйничал и разграбил, что только можно было.

— Как селиться будем? – спросил Крис у магистра Колина.

— Боевыми группами. Ваш дом второй слева.

— А я думала, семьями заживем, — хмыкнула Стерва и подмигнула Йорки. – Насладились бы супружескими отношениями... сколько успели бы.

— Успеешь! Про тебя не сомневаюсь, — пробасил Громила и направил коня во двор указанного дома.

Первый день просто обживались. Выставили посты по периметру деревеньки, вымели пучками полыни полы, заколотили прорехи, расставили уцелевшую мебель. Тихо и мирно прожили три дня. Варили нехитрую похлебку и кашу, приправленную мясом. Ели, запивали полезными отварами. В нашей команде за травки отвечала я. А кто еще? Но на охоту за ними ходила под охраной. Чаще всего меня сопровождал Кристофер, но иногда его вызывали в соседний дом на какие-то совещания, и тогда за спиной маячил Бон.

— А как ты познакомилась с этим парнем? – на второй день по прибытии в деревню спросил меня Громила.

Прилег неподалеку и покусывал травинку, пока я собирала зеленые побеги, из которых хотела на ужин запарить приятный, ароматный, и полезный напиток.

— С кем? С Красавчиком?

— Угу.

— Наверное, это была судьба, — не очень озадачилась его вопросом, — злодейка, не иначе. Пошла на пристань, чтобы увидеть понравившегося парня, а там...

И рассказала коротенько так историю знакомства с Крисом.

— А что? - запоздало поинтересовалась, с чего вдруг возник такой интерес у Громилы.

— Держалась бы ты от него подальше, Вел.

— Вот и мама мне так же говорила. А я бы и рада, только как-то оно все не получается. Ну, я готова. Пошли в деревню?

А вечером четвертого дня случилось сразу два события. Сначала на нас напали. Небольшой отряд вооруженных всадников с той стороны границы налетел на деревню, стремясь нас выкурить. Но мы от них отбили и даже прогнали за реку, русло которой находилось в приграничье. А на ночь глядя, к нам пожаловало подкрепление. Я глазам своим не поверила, увидев на стягах голову оскаленного медведя.

— Кого высматриваешь, Вел?

Так увлеклась, что не заметила, а Крис прислонился плечом к стене избы, на крыльце которой замерла, и поедал меня глазами.

— Как думаешь, это северяне из нашей академии, или...

— А без разницы, детка. Их точно в пекло, если что, не пошлют, а вот нас... В общем, собирайся. Утром в разведку пойдем.

— Наша группа? - получилось вздрогнуть, так как воображение нарисовало новый бой, а я от этого еще не отошла: так и стояли перед глазами перекошенные лица всадников, в которых попадали мои пульсары.

— Нет. Только мы с тобой. По-тихому разведаем обстановку за рекой.

И он не дал насладиться зрелищем, когда мои глаза все же отыскали среди еще прибывших северян знакомую фигуру лорда Лайестера. Только взглядом коснулась милорда, как Крис утянул в нашу избенку.

— Сегодня надо лечь пораньше, так как выступим в предрассветный час.

Я потом еще порывалась несколько раз подходить к окну, чтобы хоть одним глазком взглянуть на возлюбленного северянина, но то его не было в том дворе, куда расквартировали их отряд, то Кристофер подзывал к себе.

— А почему ты, командир, сам идешь в разведку? - задал Красавчику за ужином вопрос Бон.

— Ты, Громила, отличиться, что ли, хочешь? Так не выйдет. Пустяковое задание потому что. По предыдущим сведениям с той стороны границы такая же брошенная деревня и ни одной живой души на многие дали. Нам только и надо будет, что подтвердить те данные.

— А девчонку зачем тащишь? Давай, я пойду, — не унимался Бон.

— Ей привыкать к обстановке надо, — вполне спокойно объяснял Крис. - Пусть учится воевать постепенно.

На это Громила не нашел, что ответить, и только пожал плечами.

— Все. Отбой. По койкам!

У меня возникло подозрение, что сегодня ночью Красавчик точно придет в мою постель - такие его косые взгляды ловила на себе весь вечер. Да еще и Стерва напоказ крутилась перед ним, а потом тряхнула бело-пепельной гривой и поволокла за руку Йорки в отгороженный от общей комнаты закуток. Все, думала, больше не сдержится. А он указал только мне на кровать, и сам вперед улегся на свою. Уф! Еще мне отсрочка вышла! Но, хоть и легла рано и с целью отдохнуть перед важным делом, а заснуть не получалось. Я вся превратилась в слух и ловила ночные звуки. Вот, кто-то на соседнем дворе засмеялся, далее кому-то там вода из колодца понадобилась, что-то там тащили и двигали... оно и понятно, люди прибыли издалека, на отдых и ночлег устраивались.

— Интересно, он знает, что я нахожусь в этой избе?.. - так размышляла, уставившись поблескивающими глазами в бревенчатый потолок.

И вот только выключилось, наконец, сознание и стало возможным забыться во сне, как на плечо легла тяжелая рука.

— Подъем, Вел. Нам пора.

Не смотря ни на что, чувствовала себя бодро. Возможно, от закипевшей в крови легкой паники. Шутка ли, первый раз шла в разведку. Но догадывалась, волнения не могли пойти на пользу, вот и постаралась взять себя в руки и успокоиться.

— Держись сзади на корпус коня, — отдал приказ Кристофер, как выехали со двора. - Если что, твоя задача выставить щит.

— Поняла. Не волнуйся за меня.

— Да я знаю, что все пройдет отлично, — окинул каким-то странно тягучим взглядом и тронул коня, чтобы дальше оставить меня позади.

Рассвет только занимался, но тропу, что вела к реке, видно было нормально. Ехали неспешно и молча. Как спустились с пригорка, потянуло сыростью. Поежилась и заерзала в седле.

Кристофер продолжал сидеть в седле расслабленно, словно выехал на развлекательную прогулку. Мне же отчего-то, как только внедрились в заросли ивняка, направляясь тропкой к переправе, сделалось не по себе. И вот уже слышалось журчание воды на перекате, как из густого кустарника в нашу сторону что-то метнулось.

— Птица? - только успела подумать, как почувствовала, что на наши головы опускалась магическая завеса. - Что?! Сеть?..

Глава 14. Неожиданный поворот

Да, это была ловушка. Не успела я даже подумать о защите, а на голову уже опустилось заискрившееся плетение. В тот же миг, лишь чуть взбрыкнул конь Криса, как все замерли, будто окаменели: и мы, два всадника разведчика, и наши лошади. Заклинание обездвиживания. Мощное. При таком даже дышать сделалось трудно, а говорить и подавно.

Потому мы замерли в полной тишине. Мне показалось, что даже ранние птицы перестали восторгаться и чирикать в кустах. Да что там, словно вода в реке замерла. Хотя, конечно же, это просто онемение и на уши подействовало. А из кустарника без единого звука вынырнули тени. Глазами ворочать тоже не получилось, но в поле зрения попали пять человек. Два темных силуэта из них показались знакомыми. Но мысли в голове текли медленно, а те типы действовали быстро. Они кинулись на Красавчика и стащили его с коня. Несколько минут непонятной возни, и над ними вспыхнули светлячки.

Магическая подсветка разгоралась ярче, освещая пяточок у реки, и я увидела, что командира связали по рукам и ногам.

— Именем короля, вы арестованы! – донеслось как через вязкую преграду.

Но если возвращался слух, значит, скоро смогла бы двигаться. А раз на меня никто не обращал внимания... если так!.. Только начала прикидывать, как стала бы отбивать командира, как вдруг узнала среди напавших на нас магистра Колина. И... Лайдера Лайестера. Что это значило? Кажется, я окаменела теперь от такого поворота. И как добил меня потом еще раздавшийся со спины голос Бона:

— Смотрите подкладку его кителя. Возможно, документы там.

Дальше еще больше пошло узнавание, как из тумана проявлялись лица северян пятикурсников и Бона с Йорки. А вот я из ступора никак не могла выйти. Потому что Криса обыскивали, его седельные сумки тоже, да что там, дело даже до попоны коня дошло.

— Дьявол! Пусто! И куда он мог его спрятать?

Тут моя кобыла отмерла и дернулась, и на ней звякнула уздечка. Тогда взгляды мужчин обратились в нашу с ней сторону. Чуть ни все одновременно. И не понравились они мне.

— Господа! – выступил тут вперед Бон. – Девушка точно ни при чем. Могу поклясться. Я за ней все это время наблюдал...

— Где тогда?! – рявкнул на него зло Колин. – Здесь мы все обыскали. Остается только Воровка...

У меня что-то оборвалось внутри. О чем они говорили? И снова так меня называли?

Невольно вся сжалась, а взглядом метнулась к лорду Лайестеру. А он... Перец смотрел вроде бы и в мою сторону, но как бы мимо.

— А что! – первым в мою сторону направился Серый. – Мы же уверены, что господин Кельм Краузе собрался нас покинуть. Значит, то, за чем являлся в королевство этот везунчик судьбы, а по совместительству один из лучших шпионов управления разведки наших заклятых соседей, обязательно должно быть с ним. А еще он никак не хотел расстаться со своей девочкой. Ведь потащил же ее за собой через границу... От его слов у меня волосы зашевелились и мурашки побежали по коже.

— Обыскать! – отдал приказ господин Колин.

Для меня это был приказ отмереть. Сама не знаю, как сподобилась действовать настолько быстро, но никто и шагу ступить не успел, а купол защиты уже опустился на нас лошадей.

— Не дури! - крикнул Йорки.

— Глупо, девочка! - произнес с рыком Громила.

Успела еще заметить, что Крис дернулся, но его тут же успокоили.

— И кто утверждал, что она только жертва Красавчика, а не заодно с ним? - выступил вперед тот самый дознаватель, господин Раут Корх, до этого державшийся в тени. - Обыскать! И как следует!

И что на меня нашло? Я вмиг перехватила поводья и сотворила в правой руке мощный пульсар. Настолько, что даже у магистра глаза вылезли на лоб.

— Да она нас взорвет! - выкрикнул кто-то незнакомый за спиной, а стоящие рядом мужчины попятнулись.

— Стоять! Всем стоять! - рявкнул куратор. А потом подышал глубоко, стараясь успокоиться. - Признаюсь, я тоже думал, что девчонка ни при чем. Велтовелла Борк, ты слышишь меня? Я на твоей стороне. Не рой себе и нам могилу, будь благоразумной.

Слушала его, и рука начала потихоньку опускаться, а пульсар утрачивать яркость.

— Твой приятель на самом деле не тот, за кого себя выдавал, — продолжил говорить магистр, а сам продемонстрировал руки, показывая, что не собирался нападать. - Мы следим за ним давно. У него очень важный для нашего королевства документ...

— Вы с ума сошли, так расшаркиваться перед соплячкой? Еще раскройте ей весь ход расследования! - начал злиться дознаватель, он даже пятнами пошел. - Она вообще случайно на обучение магии попала... и только пару месяцев назад, а вы тут все сильнейшие боевики академии!.. Дело государственной важности, а вы!.. Обезвредить, и все!

И столько агрессии уловила в голосе этого человека, что подумала, его тут же все испугаются.

— Да помолчите вы! Видите, девочка не в себе. Испугалась она. И только! А если взорвет себя, то чем это поможет государству? - как заслонил меня от Раута магистр. - Вел? Нам надо тебя обыскать. Пропал очень важный документ...

— Твою ж... не пропал, а украден! - заскрипел зубами дознаватель.

А раньше он мне выдержанным и добрым казался...

— Вел? Спустись с лошади, будь умницей... — а вот куратор теперь хотел выглядеть отцом родным.

— Не послушаешься, так я отдам сейчас приказ своим подчиненным тебя обезвредить! - свел на нет уговоры куратора Корх.

— Погодите! - вдруг как ожил Лайдер. - Дайте мне с ней поговорить.

Моя рука невольно опустилась. А лорд Севера решительно приблизился.

— Вел, я даю тебе слово, что сделаю все возможное, чтобы доказать твою невиновность в похищении документа. Ты мне веришь?

— Да.

— А теперь покинь седло, пожалуйста.

Он отступил, а я погасила пульсар. В следующий момент опустила щит. Как тот потух, ко мне шагнул куратор.

— Обыскивать стану я, девочка, все же тебе в отцы гожусь...

И тут в руках конвоя снова пришел в движение Кристофер. Или теперь нельзя его было так называть?

— Он что-то хочет сказать, — понял Бон.

— Отлично! – потер руки дознаватель. – Ослабьте на нем магические путы и выньте кляп. Ну! Что ты нам расскажешь, Кельм?

— Оставьте Вонтевеллу в покое. Она ни при чем.

— Ха! Как все просто! Где документ?!

— Смотрите под моим седлом. Он там пришпилен. Да... снизу.

— Есть, господин майор! Нашли.

— Недотепы! Как же вы обыскивали?.. И дайте-ка мне этот пакет сюда.

Господин следователь подсветил себе и стал вчитываться. А мы с Крисом смотрели друг на друга, не отрываясь. Мне было больно. Не пыталась разобраться, почему так, но вроде чувствовала потерю. Успела привязаться к этому прохиндею? Наверное. Сколько ни пыталась держать расстояние, а вышло все, вон как... болезненно.

— Да. Это он, — закончил Раут Корх изучать найденный документ. – Взять их!

— Почему их? – заступился за меня Бон. – Девушка не виновата...

— Даже, если ею манипулировали, то это еще доказать надо, — скривил губы дознаватель.

— Вы их заберете с собой? В столицу? – спросил куратор Колин.

— Сначала доехать бы до ближайшего города, — задумчиво посмотрел на нас с Крисом дознаватель, – без новых «приключений», желательно. Все же пойман с поличным не кто-нибудь, а бастард Их Величества. И этот ушлый агент, наверняка, отправил весть, и его на той стороне границы ждут, — кивнул головой в сторону реки. – А как не дождутся, что станут делать? Не знаете? Вот и я. А вдруг пошлют отряд, чтобы отбить такого важного для них человека?

— Готов со своими людьми вас проводить, — выступил вперед лорд Лайестер.

— Это хорошо, — кивнул майор. – Я и сам хотел просить отряд сопровождения. А сейчас, что ж, поехали в деревню – готовиться в дальнюю дорогу.

И не успело светило оказаться в зените, как нас уже повезли в столицу. Не верхом, посадили в телегу. Мне связали только руки, а Криса как спеленали веревками и таким тюком зашвырнули на сено. Но не успели выехать за пределы лагеря, как он извернулся и придал себе сидячее положение.

— Ты простишь меня когда-нибудь, Вел? – спросил, глядя в самые глаза.

Я молчала. По правде, так никак не могла прийти в себя. Столько всего навалилось, да за последние месяцы не жизнь имела, а чехарду. Так еще теперь и такое! Красавчик – шпион.

Крис не Крис, а Кельм. И этот Кельм еще и признанный бастард правителя враждующего с королевством государства. Жуть! И как же меня угораздило попасть в такую чертовщину?

— Ломаешь голову, зачем я тебя во все это втянул? – угадал он направление моих мыслей.

Но сделала безразличное лицо, отщипнула соломинку, изловчившись связанными-то руками, засунула ее себе в рот и тоже привалилась к борту телеги.

— А если скажу, что влюбился с первого взгляда? – прищурился этот прохиндей.

— Пфф! – вот так, фырканьем, но зато коротко выразила свое недоверие.

— Не веришь, — улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой Красавчик, а я

заметила, как у него при этом выступила капелька крови из разбитой губы. Да, его все же побили во время задержания.

Избитый Крис вызвал во мне жалость, переходящую в сострадание. Ничего не могла с собой поделать. Он мне всю жизнь перевернул, а я...

— Ты можешь, конечно, отворачиваться и смотреть в небо, но я хочу все же признаться, что своим провалом обязан тебе.

— Слушай! - вскрикнула возмущенно.

— Да, да. Я завалил задание, потому что ты попала на моем пути.

— Может, прекратишь эти бредовые откровения?

— И поедем молча? Будем дуться и слушать долго-долго скрип колес этой повозки? Нет уж, за разговором путь короче, как известно. Да и признание это мне необходимо, как воздух.

— Ох-ох!

— Да, Вел. Да, детка. Ты сразила наповал такого отпетого типа, как Кельм Краузе.

— Не желаю твоих откровений! - произнесла с нажимом.

— Но только сейчас и представилась такая возможность, как узнать тебе правду. А потом нас разлучат. Снова не веришь? Спорим? На желание! А я говорю, что в первом же встреченном городе, тебя отпустят, а меня закуют в магические кандалы. Ну? Спорим?

— Врун.

— Заметано!

Он уселся удобнее и приготовился рассказывать.

— Первая моя ошибка как агента, была в том, что освободившись из-под стражи, не исчез сразу же, а решил с тобой поиграть. Видела бы ты себя со стороны, там, на пристани... такое трогательное личико...

— А говорил, была любовь. Негодяй! — голосом изобразила разочарование и выплюнула соломинку. - Гад, ты, Крис... или как тебя там...

— За мою жизнь столько имен сменил, что... А хотел бы, чтобы звала меня «дорогой» или просто, Кельм.

— Даже сейчас издеваешься.

— Нет, — он вдруг резко посерьезнел. - Я беспокоюсь, как бы ты не наделала глупостей, пока стану разбираться с вашими властями. За меня вступится посол, но это займет некоторое время.

— Все же утверждаешь, что меня отпустят? - прищурилась на него. Признаться, таким серьезным этого типа видела не часто.

— Обязательно отпустят. И тогда ты должна поехать в свой город. Поняла меня, Вел? Вернись к матери. И просто дождись, когда я за тобой приеду.

— А как бы и так. Допустим, меня отпустили. Хоть и не понимаю, как так. И зачем тебе за мной приезжать?

— Чтобы жениться, конечно же.

— Что?! Снова эти твои шуточки!

— Если бы! Я ведь заигрался с тобой настолько, детка... теперь уже точно знаю, что не смогу без тебя. Как думаешь, зачем потащил с собой сегодня через границу?

— Теряюсь в догадках.

— Я же сто раз мог уже улизнуть из вашего королевства, Вел. Если ни больше. Но нет, решил забрать тебя с собой. Я похищал тебя утром, детка!

— У тебя с головой порядок, Крис?

— То-то и дело, что болен тобой, малыш. Вторая моя ошибка была в том, что позаимствовал твою магию. Попробовал и попал в зависимость.

— Не очень верю. Но на лекциях нам говорили, что такое убирается расстоянием. Чем оно больше, тем...

— Вот упрямая! Вонтевелла, я люблю тебя.

Я замерла. Сидела и хлопала глазами. Наверное, выглядела глупо.

— Люблю в тебе все. Остренькое личико, худенькие плечики, этот нос и губы, и веснушки. Как хмуришься тоже. От улыбок твоих у меня сердце колотится. В общем, сам не ожидал, что так попадусь, но факт остается фактом.

— Стоп! - я даже руки выставила вперед, хоть и связанные, а хотела от Криса отгородиться. - И ты от любви втравил меня в ту авантюру с танцем?

— В ту? - он в своей совершенно невыносимой манере наклонил голову и смерил меня взглядом. - Тогда еще мучился в сомнениях, действительно ли не смогу дальше жить без тебя.

— Ах, ты!..

— И тогда ты помогла мне добыть тот документ. Да, да! Это судьба нас свела. Я охотился за ним в столице, но неудачно. Меня арестовали по наиглупейшей подставе...

— Наслышана! Какая-то там девица...

— Не стоит о ней вспоминать. Все мои увлечения в прошлом.

— Болтун!

— Я сейчас тебе чистую правду говорю. Судьба свела нас. Мы встретились. Ты мне понравилась. Проверил характер, а он тоже вполне подходил.

— Подо что, под твои авантюры? Хватит трепаться!

— Знаешь, ты сердишься, что втянул в ту историю. Но что было потом? Из тюрьмы я тебя вытащил...

— Чтобы сразу же угодила в другую, а оттуда в этот ужасный спецотряд!

— Видишь ли, у тебя есть особенность, Вел. Ты притягиваешь к себе неприятности.

— Вот как! Я во всем виновата?

Он не желал меня слышать. Я ему одно, он - другое.

— А лучше было бы, свяжись ты с тем ведьмаком?

— Да я и рядом с ним оказалась по твоей милости... в какой-то мере.

— Но я тебя увел. Как-то вот не смог уже тогда отдать другому. А когда узнал, что из тюрем магов забирают в академию магии...

— Ха! Скажешь, такой умный и уже на дороге, когда шел рядом с телегой, груженной овощами, продумывал многоходовую авантюру?

— Позже. Но да, все шло по моему плану.

— Никогда тебе не прощу этой академии! - сузила на него глаза.

— Да? А она совсем тебе ничего не дала? Одни мучения? Скажешь, не развила там ловкость, реакцию и свой резерв? Да ты магом же стала, Вел.

— Надо мной издевались, Крис!

— Я присматривал. Опекал. Один только раз не досмотрел. Виноват. Отлучился, чтобы забрать спрятанный около тех ворот, где нас задержала стража, документ, и на тебя напали. Скажешь, не притягиваешь зловключения?

— В общем, мои раны были на твоей совести. Хоть в этом сознался. Итак, документ раздобыл, и ушел бы в свое государство. Зачем в академию вернулся?

— К тебе, детка. И зачем было бежать, если нас и так через пару дней отвезли к нужной мне границе?

— Вот второе вполне правдоподобно звучит. Значит, тебе ректор устроил комфортную доставку в нужное место. Вот только ты тогда уже под наблюдение попал.

— Н-да, здесь тоже агенты, как оказалось, работать могут неплохо. Но почему ты никак не можешь поверить, что хочу серьезных отношений? Заботиться, оберегать... Уверена, что я обманываю?

— Да.

— Тогда смотри...

И он подтянулся к борту повозки. Что там делал, ерзая в углу, поняла не сразу. А как осознала, так Крис уже показывал мне свободные от пут руки.

— Там гвозди острые вышли из планки. Вот я и воспользовался. Теперь подожгу магией путы на ногах...

Щелкнул пальцами и веревка начала тлеть.

— Крис! – зашипела на него. – Остановись. Ты не сможешь сбежать – нас охраняют маги.

— Эти северяне? И что? Детка, пока на мне нет наручников против магии, я могу все. Но не сбегу. Из-за тебя. Чтобы не навредить. И без тебя жить дальше не хочу, — он нахмурился и погладил мои руки, а потом и развязал их. – Так лучше? Смотри, веревка натерла запястья.

— Что ты делаешь, увидят же!

— Если не покажем никому, то нет. Так ты будешь ждать меня в доме матери?

Смотрел в самые глаза и очень внимательно.

— Нет.

— Я буду очень внимательным и любящим мужем.

— Но я люблю другого.

— Его? – Крис указал головой на едущего впереди Лайдера. – Можешь не отвечать – я узнал, кто не пустил меня тогда к тебе. Но, к сожалению, поздно.

— Как? – смотрела на него с недоверием.

— Кулон, который артефакт... Я раздевал тебя на том постоялом дворе, когда ты так устала, что не могла дойти до кровати. И случайно нащупал этот кусок золота с гербом в твоём кармане. Из-за лорда ты изменила отношение ко мне.

— Нет. Из-за другого, но мы не будем больше обсуждать ничего.

— Вот как. Настроена решительно. А если скажу, что смогу обеспечить тебе спокойную и богатую жизнь?

— Перестань.

— Я на полном серьезе. И тоже имею титул, Вел. Хм, папа об этом позаботился.

— Меня не интересуют титулы.

— А зря! Потому что наследство, род и титулы... все это очень серьезно для многих. Некоторые милорды, к примеру, никогда не женятся на простолюдинках. Понимаешь? А если совсем откровенно говорить, то я могу позволить себе все. И даже уже ко многому приучил своих родовитых родителей. Но вот твой Северный лорд...

— Замолчи, Крис!

— То есть, ты знаешь, что он никогда не возьмет тебя в жены, — сделал он безошибочный вывод. По моему лицу? Хотя, какая разница. — Я все равно приеду в дом твоей матери, Вел. Думаю, не раньше, чем через месяц, но не позже, чем через три.

— Не уверена, что буду в тех краях в этом полугодии.

— Отчего же? — приподнял он брови. — Думаешь, тебя освободят и снова отправят на границу? Вряд ли. И войны не будет.

— Так уверен?

— Абсолютно. Видишь ли, тот документ... он теперь послужит делу сотворения мира.

— Даже так? Ты выкрал то, что могло развязать войну?!

— А ты думала, я из-за пустяка явился в это никчемное королевство? Пфф!

И вот въехали в городские ворота. А через полчаса телега остановилась во дворе местной тюрьмы. И как только это произошло, Крис легко и непринужденно спрыгнул с повозки на землю... сам и полностью освобожденный от веревок.

— Что происходит?! — взвыл и пошел пятнами от негодования майор тайной службы. — Лорд Лайестер, господин Колин, куда вы смотрели? Немедленно заковать! В антимагические кандалы его!

Пока был шум и гам, Крис успел мне подмигнуть и крикнуть:

— Проспорила, детка. За мной желание!

Дальше нас разлучили. Меня первой увели в камеру, а этого шпиона, наверное, сначала обряжали в специальное железо. Кстати, на отсутствие веревок на моих руках никто не обратил внимания. Может, прав был этот прохиндей, и моя судьба сделала вираж на снятие обвинения и освобождение?

Камера меня ничем не удивила. Вот уже в трех тюрьмах побывала, а ничего нового не увидела. Каменный мешок, одна стена из решетки, скрипучая дверь на цепи с навесным замком, скамья вместо кровати. Да еще холод, сырость, темнота, едва разгоняемая тусклыми магическими светильниками в длинном узком коридоре.

Меня успели покормить три раза, четырежды пыталась спать, но не вышло, один раз все же провалилась в сон, а разбудил потом холод, от которого зубы застучали. Пыталась согреться, по глаза закутавшись в тощее и дурно пахнувшее одеяло — не помогло. Сделала разминку, состоящую из прыжков и махания руками-ногами, а отжиматься от грязного пола побрезговала. Вот тогда вроде бы стала чувствовать себя сносно. И тогда же где-то в конце коридора гулко раздались шаги.

Шел кто-то молодой и энергичный, не местный служащий, немного приволакивающий одну ногу. Как услышала эту поступь, так сердце забилось быстрее. И оно меня не обмануло — к решетке подошел Лайдер Лайестер. Он заглянул в камеру и остановился напротив меня.

— Принес хорошие новости. Завтра днем тебя, скорее всего, отпустят.

— Спасибо, — отчего-то смутилась.

— Не за что. Мне ничего не пришлось делать. Красавчик согласился уже здесь дать показания, и они очень удачно повлияли на решение о твоей судьбе.

— Он меня выгородил...

— А ты была в чем-то виновата? — лорд сложил руки на груди. — Разве не использовал этот негодяй тебя вслепую?

— Так. Но, приди ему охота, мог бы и иначе пересказать события.

— Ты его защищаешь? От кого? У меня, знаешь ли, собственное мнение уже сложилось.

— Да? И оно крепче гранита?

— Не понимаю. Это сейчас был сарказм?

— Ну что вы, милорд, как можно?

Еле удержалась, чтобы ни присесть перед Перцем в подобии реверанса. Не сильна я в них, только очень хотелось. Но хорошо, что смогла удержаться — вышло бы комично и вызывающе. А еще заметила, как лорду уже слова не понравились. И отчего же меня так тянуло выкинуть что-то подобное? Задумалась, и дошло, что в голове так и шуршали-шебуршали слова Криса. «Милорды никогда не женятся на простолюдинках».

Почему теперь они острыми осколками засели в сердце и ранили? Разве же я этого не знала, когда сама напросилась на близость? Нет, все понимала. Тогда, что со мной случилось? Где-то глубоко в душе лелеяла надежду на длительные отношения? А теперь она разбилась?

Почему сейчас? Вот же, Лайдер пришел ко мне, принес хорошую весть. Не понравился его очень спокойный тон? А что хотела, чтобы тянул руки ко мне через решетку, говорил нежные слова? Хм! Пожалуй, не отказалась бы. Но лорд Лайестер, он такой, у него же в голубых глазах льдинки, он в обществе сокурсников как айсберг. Пожалуй, только дважды подтаял этот лед. Нет, даже растаял и был близок к кипению. В те две ночи... я так чувствовала.

— Ты дрожишь? Тебе холодно? — голос мужчины снова звучал ровно, но он беспокоился же, что простужусь. — Держи мой китель.

Он быстро расстегнул пуговицы и протянул форменный пиджак через решетки.

— Не стоит. Я на той койке лежала, могла черте кого подцепить.

— Накинь на плечи, пока разговариваем, а там договорюсь, чтобы тебе принесли что-нибудь теплое.

— Зачем? Не надо беспокоиться. Сам сказал, что мне недолго осталось здесь быть.

— Да. И я постараюсь ускорить твое освобождение. Но скажи, что станешь делать, когда выйдешь отсюда?

— Как-то пока и не думала, — признаться, растерялась. — А мне не будет указано, куда следует явиться или поехать?

— Попробую узнать. Но скорее всего, тебя просто выпустят на свободу.

— А в каком мы сейчас городе?

— Майор принял решение возвращаться в столицу окольным путем, так боялся, что у него отнимут добычу, — хмыкнул Перец. — Поэтому взял более северный тракт. И вот мы в Олинбурге, городе на границе с моим родным княжеством. Всего полчаса езды и начнутся земли моего отца. Ты хотела бы там побывать, Вел?

— Это приглашение?

Кто меня дернул за язык? Зачем доводила лорда? Вон, как нахмурился.

— Почти. Дело в том, что я не волен собой распоряжаться. У меня обязательства, отряд под моим командованием...

— Угу! Род, земли, невеста...

— Что с тобой? Озноб? Я же слышу, как зубами стучишь.

— Пройдет. Все пройдет.

— Вел. Мне пора идти. Но завтра увидимся. Обещаю.

Я передала ему китель, дождалась, когда стихли шаги в коридоре и лязгнул засов еще на какой-то далекой двери, и только тогда дала волю слезам. Ох, как мне было плохо. Но колоти-не колоти кулаками койку и стены, кричи-не кричи, а делу не помочь.

И мне вспомнились слова матушки. «Чему суждено быть, того не миновать». В конце-то концов, я ведьма, или нет? И если война отменяется, по словам Криса, или как его там, то почему бы мне не двигаться по проторенной колее? А какие правила чтут ведьмы? Верно! Храни свою независимость, колдуй на благо обществу, вари на здоровье зелья, расти ребенка... Ребенка? Н-да, с младенцем может выйти проблема. Или нет?

— Поживем и увидим, — шмыгнула носом, вытерла влагу со щек тыльной стороной ладони и успокоилась.

И наступил следующий день. Он для меня начался с лязга ключа в навесном замке.

— Вонтевелла Борк! На выход!

Меня освободили. Вернули все вещи, отобранные при обыске, и даже кулончик артефакт, и выставили. Когда попыталась расспросить местное начальство, как мне увидеть майора Раута Кирха или магистра Колина, они только пожали плечами и развели руками.

— Все отбыли в столицу еще вчера вечером.

Вот и вышла за ворота тюрьмы в полной прострации. А там сразу же увидела Лайдера. И так захотелось кинуться к нему со счастливым визгом и повиснуть на шее. И душа еще при том пела. « Пришел! Сдержал слово, хоть все и уехали...» Но пересилила себя и подошла к лорду чинно, поздоровалась тоже, как и положено.

— Пленника повезли с другим сопровождением, местные отряд выделили. А мне велено отправляться с людьми в лагерь на границе.

— Как... в лагерь? Войны же не будет...

— Это ты, сидя в камере, нагадала? С чего такая уверенность? Не спутала ли чей-то бред и вранье с реальностью? — спросил строго, и я поняла, что намекал на Криса. Но зачем так сердился? Сочла за лучшее смолчать.

— Пойдем. У меня комната в гостинице. Ты же не откажешься от горячей ванны и сытного обеда?

— Еще как не откажусь! Но разве тебе не приказано возвращаться...

— Это ждет до завтра. А сегодня я о тебе позабочусь. Идем.

И вот он, гостиничный номер. После тюремной камеры, так просто все шикарно. Не успела в ту комнату войти, как служанка принялась готовить воду для купания. Только порог ванной переступила, как услышала, что в гостиной принялись накрывать стол к обеду. Чудеса!

Блаженство! Уй, душистое мыло в глаз попало!

— Вел? Ты скоро? Смотри, не растворись, дорогая...

Как он меня назвал? Ушам своим не верила. Это же так интимно звучит: «Дорогая!» К чему он так меня назвал? От таких мыслей сердце в груди запрыгало мячиком. Нежиться в воде и дальше резко расхотелось. Накрутила полотенце на тело, второе на голову и выскочила к Лайдеру.

— Ты меня заждался?

— Конечно. Очень хочется тебя накормить. Смотри, сколько всего вкусного принесли.

— Но я сейчас. К столу следует одеться...

— Стой! А во что?

— Так мне же вернули личные вещи. Там и второй комбинезон и парадная форма. Какое твое желание, что надеть?

— Н-да. Как-то я о наряде не подумал, — он выглядел озабоченным. — Надо было тебе купить что-то. Вел, представляешь, я ни разу не видел тебя в платье.

— Может, у нас все впереди?

— Скорее всего.

У меня снова неистово забилося сердце. Неужели, у нас с Лайдером могло быть будущее?

Эти его слова...

— Но больше всего ты мне нравишься... без платья. Иди ко мне?

Поцелуй вышел нежным и долгим. Но совсем некстати заурчало в животе, вот милорд и разжал обнимающие меня руки.

— Извини, дорогая. Забыл, что ты голодна.

Я быстро надела парадную форму и села на предложенный стул. Лайдер так смотрел на меня, что чуть не поперхнулась супом. Зачем он так пристально всматривался?

— Извини. Так хочется, чтобы время остановилось...

— Лайдер, а я хотела тебя попросить.

— Да? О чем?

— Вернее, отменить свою прежнюю просьбу.

— Не понимаю. Ты о чем говоришь?

— Помнишь... тогда... в академии...

Договорить не судьба была. Во дворе гостиницы раздался шум: цокот копыт, скрип рессор, голоса людей.

— Погоди. Что там такое?

Лорд поднялся и подошел к окну. Я наблюдала его профиль. Он что, напрягся? Что происходит?

— Вел. Ты пока ешь и никуда не выходи. А мне надо спуститься вниз. Договорились?

— Да. Конечно.

Лайдер вышел из номера, я бы сказала, стремительно. Сама же тогда поднялась из-за стола и подошла к окну, встав на его место. А там... переполох случился, потому что у дверей гостиницы остановилась карета с гербом и сопровождающими ее конниками. И тот герб... это был оскалившийся медведь.

Разумеется, я вся напряглась и так и поела двор глазами. Но вот в поле зрения появился Лайдер. Он спешно спускался со ступеней. Рывком открыл лакированную дверцу, а из экипажа на него буквально упала... девушка моего возраста. Вот только она была в моднейшем платье с кружевами и лентами, наряд нечета моей форме, хоть и парадной. И вот она-то и бросилась с визгом на шею Лайестеру.

— Все понятно, — прошептала помертвевшими губами. - Невеста приехала. А тут я... замарашка из тюремной камеры.

И бросилась собираться. Вещей-то был мизер, но не должна позволить остаться от меня в этом номере ни тряпочки, ни духа. Поэтому металась юркой белкой. А в голове так и стучало:

— Вот и все. Все кончено.

Глава 15. Все только начиналось

Не уверена, что была в полном сознании, когда выходила из той гостиницы. Но в памяти потом осталось ощущение: мерзким воришкой как кралась, спускаясь по лестнице, выскальзывая на задний двор из двери для служащих. Уходила, не оглядываясь, и брела потом по городу, брела... Спросите, что видела - не отвечу. А очнулась, когда уперлась взглядом в базарную площадь. Дело было к вечеру, потому народу там оставалось меньше, а торговцы сворачивали прилавки.

Мысль продать кулон пришла в голову неожиданно, и показалась стоящей. И мне же действительно надо было как-то доехать до своего города. А на что? В карманах кроме пустоты ничего не нашлось. Но тут на глаза попался обоз. Он уже тронулся в путь.

— Куда направляетесь? - спросила у бородатого мужика, пристроившись рядом с его телегой.

Не сказать, что мне было с ними совсем уж по пути, но все же направление понравилось.

— А возьмете с собой мага?

Разумеется, мне следовало задавать такой вопрос старшему, а не простому вознице. Тот кивнул мне на дородного мужчину, едущего на каурой лошадке впереди, и я поспешила его догнать. Но переговоры тут же захлебнулись. Мои услуги как мага не понадобились. А если хотела с ними ехать, то должна была заплатить. Отдавать за такое дорогой артефакт было немислимо, вот и поплелась назад, к базарной площади. А там уже значительно все кругом опустело. Приметила одного верткого мужичка и чуть не побежала к нему, чтобы не успел тронуть с места телегу, груженную товаром.

— Сколько за него хочешь? - торговец почти сразу перешел к делу.

Я видела, как заблестели его глаза, едва достала из кармана кулон. Догадалась, что передо мной был тот еще пройдоха и решил нажиться на сделке, занижая цену артефакта. Для себя наметила, что должна была получить с него все необходимое, чтобы добраться до дома. А значит, понадобилась бы лошадь под седлом, запас провизии на три дня и несколько монет, чтобы на ночь останавливаться в гостиницах. И совсем не хотела выуживать из мужика лишнего, но он собрался разжиться за мой счет, оставив с грошами. Артефакт стоил дорого, если его продать знающему человеку или магу. Но где такого было взять да еще срочно? А торговец уперся похлеще его мула, впряженного в телегу. Что было делать? Пришлось вскользь коснуться его руки, как бы забирая кулон, раз о цене не судьба договориться.

— Постой, красавица! Разве же могу оставить в беде такую юную магессу? - вот-вот, моя магия начала действовать: глаза мужика заблестели иным светом, а речь сделалась приветливой-приветливой. - А подойдет ли тебе моя лошадь?

Я его кобылу сразу заметила. Непонятной породы, но была молода и крепка. Чего же такой мне не подойти? И седло было новым и удобным. А потом торговец прибавил к ней еще приличный мешок походной снеди: вяленое мясо, вареные яйца, сыр, хлеб, немного овощей и бутыль с молоком. Для себя, скорее всего, припас, а тут я по нему магией шарахнула, вот и... одарил. И еще расщедрился на два золотых и одну серебряшку.

— По рукам! - хлопнула его по плечу, но до конца чары не ослабила - отъехать подальше от него решила успеть.

Нет, я его не обокрала, и гнева этого жадины не боялась... на резвой-то кобыле да с навыками боевых магов. Мне не хотелось шума. Потому сразу же выехала за городские ворота и направила лошадь на южный тракт. А мое влияние... оно должно было рассеяться через полчаса. Пока же пусть жмот побыл бы в благостном настроении.

В дороге у меня не возникло никаких происшествий, и к дому матери подъехала на третий день пути. Спешилась перед калиткой, ввела на двор свою бодрую лошадку и осмотрелась: вроде ничего не изменилось. И тут на порог вышла матушка. Эта красивая правильная ведьма. И уперла руки в бока.

— Где тебя носило, несчастную? Вонтевелла, ты имеешь совесть? Несколько месяцев ни слуху, ни духу!

И тут она округли глаза.

— Что это на тебе... надето? Ты с ума сошла, расхаживать в брюках?! Пстой! Эта лошадь... она твоя? Ты верхом приехала? А этот наряд... это форма мага?

Ясно - растерялась. И я в первый раз видела свою мать в таком состоянии. Но дальше было больше. Она еще и заикаться начала, как всмотрелась в меня получше и заметила, что заимела ведьмовскую силу.

— Ох! Доченька! Ты иницирована! Радость-то какая! Вот уж ковен лопнет от такого чуда! А не лопнет, так поперхнется, когда я им свое негодование выскажу. Это надо, дочь мою со счетов хотели списать в пустышки! Да я им!.. Ой? А ребеночек? Младенчика-то когда ждать, доченька? Это все тот прохиндей сотворил, да?

— Мама!

— А что я? Не хочешь, так и не говори. Но он, хм, красавчик... его отпрыск должен быть...

— Мама!

— Да что же мы стоим на пороге?! Проходи в дом, молодая ведьма!

Когда обо всех моих приключениях было рассказано и по несколько раз, потекла обычная жизнь. Все стало, как прежде. Только за травами я теперь ездила верхом на Звездочке. Получалось быстро смотаться до луга или леса и оставалось время на приготовление зелий. Да, готовила их сама. И очень успешно. У меня даже появились свои покупатели. И клиенты, которые хотели воспользоваться моим целительским даром. Он точно был - успела проверить. Исцеленные разнесли обо мне славу, и теперь отбоя не было от заказов и обращений. Мать всему этому радовалась. Садилась иногда напротив и тихонько наблюдала за моими действиями.

— Как же ловко у тебя все получается, Вел! Но почему ты вечно такая печальная? И исцеленный недавно мальчик тебя не сильно порадовал...

Да, я грустила. А перед глазами часто как оживала подсмотренная месяц назад сценка. Она же мне иногда снилась. Как руки моего любимого мужчины обнимали за талию молоденькую и такую же худенькую, как и я, девушку в нарядном-нарядном платье.

— Мы с тобой стали очень неплохо зарабатывать, доченька. Я уже и на черный день отложила, и на починку крыши, и на... А может, тебе себе наряды купить?

— Спасибо, не хочу.

Не в платьях было дело. Как это ни печально. Вот бы ко мне вернулись прежние мечты... Как же я хотела раньше юбку с кружевами и шляпку!..

— Ой! Кто это к нам пожаловал? Смотри, Вел.

У калитки остановился всадник... Мое сердце тоже остановилось. А потом продолжило биться, но как-то болезненно.

— Бездна! - продолжала чуть ни вопить мать, подойдя к окну. - Зачем он здесь? За каким дьяволом нашел нас?

Из-за таких ее слов я подумала, что видела Крису, въезжающего во двор. И как иначе: она знала прохиндея в лицо, и прошло чуть больше месяца, как его увезли в столицу. Он же обещал вернуться через месяц...

Но вот к нам в дом вошел... Шкаф в мантии магистра.

— Извините, я без приглашения... ищу Вонтевеллу... Магна?!

Это был мой куратор. Господин Колин, чтобы проникнуть в горницу, вынужден был пригнуться и побережь голову от соприкосновения с притолокой. Но вот он распрямылся, успел произнести несколько слов и застыл с открытым ртом. Погодите! А откуда он знал имя моей матери?..

— Явился, не запылился! – как ни в чем не бывало, матушка вскинула вверх подбородок и уперла руки в бока. – Какого дьявола тебе понадобилась моя дочь? Как хорошо жила без тебя эти почти девятнадцать лет... и пожалуйста!

— Что?! – кажется, магистра мог удар хватить. – Она твоя дочь! И ей восемнадцать... Магна!!!

— Я уже тридцать восемь лет Магна! Не вопи, Дарт. Надеюсь, не станешь предъявлять права на твою дочь? Все же столько лет прошло, и ты же был так предан своей магической академии!..

— Что?! Так ты сознаешься, что тогда забеременела. И что скрыла от меня этот факт. А потом еще собрала вещички и... ищи свищи тебя по всему королевству!

— А ты искал? – теперь пришел черед матушки очень сильно удивиться.

— Конечно! С ног сбился!

А я так вовсе уже села и не шевелилась от такой оглушительной новости. Магистр Колин... он мой отец. Нет, такое точно способно ввести в протрацию. А как снова вернулась в сознание, так увидела обнимающихся... родителей.

— Хм! Кажется, я что-то пропустила... Пап, а пап? – подергала господина Колина за рукав мантии, чтобы немного отвлечь его внимание от матери на себя. – А откуда во мне магия очарования?

— От бабки по линии моей матери, — попытался он отделаться от меня. – Наша королева бабушка еще той была... чаровницей.

— Как? – вместо вопроса получилось чуть ли ни квакнуть. – Королева? Я не ослышалась?

— Не обольщайся! – вынырнула из великанских объятий моя раскрасневшаяся матушка. – Он из младшей королевской ветви. Совсем-совсем младшей, и очень далекой от трона.

— Да мне-то что! – фыркнула и снова кулем опустилась на стул.

— А огонь у тебя от меня, воздух же от моего отца, — с гордостью поведал папочка, когда, наконец, закончил обнимать мать. – Целительские способности от Магны. Дорогая, так зачем ты сбежала от меня девятнадцать лет назад? Забилась в этот городишко, сменила фамилию... И почему у Вонтевеллы фамилия Борк? Она рождена в законном браке, вообще-то! Хотела присвоить себе нашу дочь? А вот не выйдет! Я забираю ее с собой, в академию. За этим и приехал. Собирайся, дочь. Выезжаем завтра.

Разумеется, назавтра мать никуда не отпустила Дарта Колина. Мы отправились в столицу через неделю. За это время новоявленный отец развил в нашем городке бурную деятельность.

Сначала он выправил мои документы. И теперь я стала прозываться Вонтевелла Августа Борк-Колин. Оказывается, папа дал кому-то когда-то слово, что назовет дочь Августой в честь той самой прабабки. Королева которая, ага! Ну, а мне что, я не сопротивлялась, все равно же осталась самой собой, а человеку радость. Следующее, что сотворил магистр, это уговорил мать переехать в столицу. У него там имелся дом, и тот почти все время простаивал.

— Не та ли сараюшка на окраине, где мы раньше жили? – матушка никак не верила, что

ее брошенный супруг за эти годы сделал карьеру и разбогател.

— Говорю тебе, что нет. Я купил небольшой двухэтажный особняк рядом с академией.

— Особняк?! – прищурилась она глаза на великана мужа. – А что я там буду делать? Смогу ли зарабатывать? Ты же знаешь Дарт, чем занимаются ведьмы...

— А надо ли тебе утруждать себя, Магна? Я вполне могу содержать жену и дочь.

— Нет. Так не пойдет. Вы с Вел станете пропадать в академии, а мне чем занять себя? Пожалуй, на кухне сотворю себе уголок, где стану варить зелья. Ты знаешь, Дарт, как наша дочь меня удивила, когда приехала?

Тут я замерла, опасаясь, что мать ляпнет куратору об инициации. Кто знал, какой была бы его реакция? Но нет, она заговорила про другое.

— Девочка научила меня кое-чему. Меня! Опытную ведьму!

— Да, Магна. У нас хорошо учат. И у Августы явно имеются способности к целительству.

Боги! Когда он меня так называл, и при этом с видимым удовольствием обводил взглядом, постоянно казалось, что за спиной кто-то стоял. Та самая Августа, у которой способности к целительству. Кстати, папа вез меня в академию, чтобы продолжила учиться именно на том факультете.

— Вот увидишь, жена, наша дочь еще прославит своих родителей. Ну, а по боевой магии я буду ждать ее на моем факультативе. Разумеется, собственное чадо станет отлично управляться со всякими там выскочками и научится давать отпор обидчикам. А то она у нас такая лапочка, как бы какой прохиндей не попытался руки к ней протянуть. А вообще, детка, ты лучше мне сразу о таких посягательствах намеки, и уж я...

— Руки тому пообломаешь! – закончила за него мать и украдкой мне подмигнула. – А может, жениха ей найдешь подходящего?

— Какого такого... зачем ей так рано эта обуза? Пусть погуляет еще - молода слишком.

Вот как знала, что Колину, про инициацию, лучше не знать. Как можно дольше.

— Я замуж не спешу, — вставила свое слово.

Итак, дом наш был успешно продан, и семья переселилась в столицу. Как прибыли туда, так матушка принялась осваивать новое жилище, а мы отправились в академию.

По протекции магистра меня без всякого перевели на факультет целительства. Жить потому предстояло в другой казарме. Правда, папа настаивал, чтобы не оставалась ночевать на территории, а шла бы в наш новый дом, с ним вместе, как у него заканчивались занятия, или сразу после своих учебных часов. А пропуск на свободный вход и выход из академии он мне оформил сразу же.

— Зачем тебе надо ютиться в маленькой комнатенке казармы, где и личного душа не предусмотрено, когда до дома рукой подать?

— Не сердись. Давай, я немного здесь поживу, а там посмотрим. И скажи, а что стало со спецгруппой? Ее расформировали, раз войны не случилось?

— Нет, конечно. Она так и осталась. Особая группа быстрого реагирования. Только Бона в ней теперь нет – он же сотрудник тайного отдела министерства внутренних дел. Ведьма вышла замуж за одного из пятикурсников боевиков, и муж отправил ее к родным.

— А Йорки? Староста не спецгент?

— Детка, ты все тайны у меня решила выведать? – прищурился на меня отец. – Ладно. Сознаюсь. Да, он не просто адепт, но пока так и останется на своем месте – все же в группе собраны не очень дружные с законом граждане.

— А Громила, значит, оказался здесь из-за нас с Красавчиком? – задумчиво протянула я.

— Из-за шпиона недружественного государства. Это да. Но ты получилась втянута в историю лишь потому, что Кельм Краузе, знаменитый в своих кругах агент соседней разведки... хм, хм... потерял из-за тебя голову. За вами проследили и пришли именно к такому выводу. Вот и решили потом на его страсти сыграть. О, да, понимаю твое отношение ко всему, но политика, она такая... мутная и жестокая порой. Получилось, тебе тоже должны были бы орден дать, как Бону и Йорке.

— Даже так? Их наградили?

— И повысили в званиях. Все же такое дело осилили: вражеского агента задержали, документы вернули, войну, по сути, предотвратили. С тобой же обошлись, на мой взгляд, несправедливо. Потому по собственной инициативе вышел на начальство, замолвил словечко и...

— Ты же решил опекать меня и устроить учебу в академии, еще не зная, что я твоя дочь...

— Да. Так и было. Заметил в тебе способности, отметил упорный характер. Дай, думал, разыщу ту девчонку...

— Спасибо, — прильнула к отцу, а обнять такого крупного мужчину пока не решалась.

— Не за что, — он бережно погладил по спине. — Меня бы совесть сгрызла, не поступи так. И видишь, я все правильно сделал, что поехал за тобой – нашел свою потерянную семью.

И вот я стала заниматься на другом факультете, на первом курсе, где учились почти одни девушки. И наши лекции, и практические занятия никак не пересекались с боевиками, тем более с пятикурсниками. К тому же я сама не просто с ними встреч не искала, а всячески их избегала. Даже в столовую на обед старалась ходить в такое время, чтобы никого из старых знакомых не встретить. А больше всего не желала встречаться с лордом Лайдером Лайестером. Решила, что все, закрыла ту страницу своей жизни, и точка.

В казарме тоже были одни девушки. А еще чистота, порядок, спокойствие и доброжелательность. Меня приняли за свою тут же. Возможно, сыграло то, что сразу представили как дочь магистра Колина, и он сам сопровождал до комнаты.

— Вот здесь станешь жить, — поставил отец на пол объемный баул с имуществом. – Это крошечная конура. Может, передумаешь?

— Возможно. Но позже. Сейчас мне надо нагнать пропущенный материал. Не буду тратить время ни на что, кроме занятий. А там посмотрим.

Так и решили. И к моей радости получилось легко и быстро влиться в учебный процесс – я же все-таки посещала лекции госпожи Астры и занятия еще нескольких преподавателей, чьи дисциплины были обязательны для моей специальности.

— Рада снова видеть тебя, Вел, — так приветствовала меня при первой встрече специалист по зельям. – А на факультатив ко мне будешь снова ходить?

— Обязательно, госпожа Астра.

И потекли трудовые будни. Я старалась ни на что не отвлекаться: учеба, учеба и еще раз учеба. Вставала до общего сигнала, бежала на облюбованную площадку за сквером, где занималась физическими упражнениями, которым научил магистр Колин, когда еще была в спецгруппе. Для целительниц поддержание боевой формы и тренировка выносливости не считались обязательными, но я не прекратила тренировки. У меня все же имелись универсальные магические способности, и собиралась их развивать. Для этого еще три раза в неделю занималась с отцом, но тогда, когда он тренировал первокурсников. Вот это жизнь! Я там у них чуть ни самой опытной магессой оказалась. Красота! И главное, почти без всяких усилий.

А так, сидела на лекциях, потом в библиотеке делала домашние задания. Посещала помимо основных занятий еще четыре факультатива. И получалось, что в свою комнату являлась, только чтобы упасть на койку и заснуть. Вот такой была моя жизнь. И я всем оставалась довольна. Но однажды перед очередной обязательной лекцией случайно услышала разговор трех девушек подружек. Обычно пропускала щебет девчонок о парнях, свиданиях и их девичьи восторги мимо ушей, а тут зацепило.

— Слышали? Лорд Лайдер вернулся в академию.

— Больше месяца пропал, угу. Я уже думала, его отец призвал в княжество, и он бросил учебу.

— Мне известно, что обращался к ректору за разрешением отлучиться домой по каким-то там семейным делам.

— Вчера поздно вечером вернулся. Я сама видела, как ему и его свите открывали ворота, когда шла из библиотеки.

— А мне утром встретился. Очень серьезный!..

— Он всегда такой.

— Не скажи. По-моему стал еще суровее. И утром вместо занятий сразу направился к ректору.

— Да, милорд и раньше выглядел неприступным...

— Ой, девушки! А какие с ним парни прибыли!..

Итак, я узнала, что Лайдера не было в академии. Надо же, а я-то старалась избегать всех тех мест, где могла бы с ним встретиться. Вышло, что зря. И он ездил в Северное княжество, как оказалось. По всей видимости, тот визит к нему нарядной леди не был случайным, вот после него все и закрутилось. А возможно ли, что вернулся женатым? Думать о таком, было больно, но я надеялась, что с собой со временем справилась бы.

И все же подслушанная новость сильно на меня подействовала: дальше стала ощущать себя, как в тумане. А потом возвращалась к себе в комнату вся задумчивая-задумчивая и совсем не вслушивалась в разговоры сокурсниц. Нисколько потом не заметила, когда подружки вдруг замолчали и стали бросать заинтересованные взгляды все в одну сторону.

— Вел? - показалось, или меня окликнули?

— Вонтевелла, это же тебя зовут лорд Лайстер! - коснулась плеча Адель, соседка из смежной комнаты.

Я как очнулась и оглянулась. Лайдер стоял на дорожке, ведущей к нашему корпусу. Почему там? Жилище целительниц находилось все же в стороне от других общежитий. Кого-то поджидал? Неужели меня?

— Здравствуй. Можно тебя?..

Замерла на месте, прижимая к груди сумку с тетрадями и учебниками, а подружки как-то вдруг все быстро удалились.

— Здравствуй. Как поживаешь? - мне казалось, тело задеревенело, да и язык не очень хотел слушаться.

— Плохо, Вел, — подошел совсем близко и встал напротив. - С ног сбился, разыскивая тебя.

— Зачем? - спросить получилось совсем вяло.

— А ты не знаешь?

Отчего он так на меня смотрел? Очень внимательно. А голубые глаза будто резали.

— Помнишь, как мы расстались? – чуть склонил голову набок, словно хотел рассмотреть меня и с другой стороны.

Зачем он об этом спросил? Я старалась забыть тот день, а теперь перед глазами снова всплыла сценка, как обнимал за талию хорошенькую белокурую юную леди.

— Отчего спрашиваешь? – о да, я была очень удивлена.

— Потому что я просил тебя тогда никуда не уходить, а ты...

— А я подошла к окну, Лайдер. И увидела тебя... с твоей невестой?

— Да. Это была Маристель, — его губы сжались в линию. – Она гостила с семейством у нас, как оказалось. Узнала от кого-то, что нахожусь в том городе и упростила моего отца запрячь ей карету.

— Вот видишь, — пожала плечами, — девушка так и бросилась на встречу с тобой...

— Вел! – сверкнул глазами. – Я просил тогда оставаться на месте!

— Не повышайте на меня голос, милорд. Я вам никто и не обязана была подчиняться, как и теперь совсем не намерена терпеть ваше раздражение.

— Вот как? – заступил мне дорогу, когда попыталась его обойти. – А знаешь, что я обыскал тогда весь город? Что волновался, не случилось ли с тобой беды.

— Когда успел? – чуть развернулась и взглянула на мужчину заинтересовано. – Я посчитала, что ближайшее время будешь очень занят.

— Так и вышло! – сжал губы еще тверже. – Очень был занят... твоими поисками.

— Ничего не понимаю. К тебе же приехала невеста. А в номере оказалась я... по всему мешала вашей встрече.

— Согласен, что приезд Маристель пришелся не ко времени...

— Да нет же! Это я оказалась не к месту...

— Ты дашь мне сказать, ведьмочка? – неожиданно схватил за плечи. – Ты очень важна для меня... и была и сейчас.

— Но я видела, как ты растерялся, когда выглянул во двор гостиницы и увидел карету.

— И что? Да. Это было неожиданно. Но я просил тебя...

— Ах, сколько можно, Лайдер!.. И пусти, пожалуйста.

— Не отпущу, — он вдруг попытался притянуть меня к себе, но я начала сопротивляться, и тогда он разжал руки.

— Ты забылся? – спросила гневно. – Мы стоим на всеобщем обозрении, — в стороне действительно наблюдались любопытные адепты академии. – У тебя есть невеста, между прочим. А потому, нам лучше немедленно...

— Представь себе, у меня нет невесты, — совершенно сбил с толку таким заявлением. – Тебя саму тогда перехватить не успел, но на след напал. Понял, что отправилась в свой город, и постарался узнать, что добралась благополучно. Сразу после этого я поехал к отцу. Как думаешь, зачем?

— Не представляю.

— Не верю. Но ладно. Я сознался родителю, что не смогу жениться на дочери его друга. Что забрал девственность у одной ведьмы...

— С ума сошел, произнес такое?! – я испуганно осмотрелась вокруг.

— Не волнуйся, нас никто не слышит. Но я могу и громко произнести признание, что

полюбил. Тебя, Вел.

Как-то вдруг стало трудно дышать. Могла ли рассчитывать на такое признание? Мне казалось, что нет. Но оно прозвучало. И все же не верилось в реальность происходящего.

— Почему ты отвернулась? Вел! Посмотри на меня. Я свободен теперь от клятвы, заключить брак с дочерью друга отца. Так и сказал князю Севера, что смогу жениться только на одной девушке. Если она согласится. Вел? Что скажешь? Ты выйдешь за меня?

— Лайдер. Я не верю... — горло перехватило.

— Я тебя не понял... — снова схватил за плечи. — Ты не веришь моему слову?

— В реальность происходящего не верю.

— Видишь ли, мой отец однолюб, и я в него. Поэтому он очень серьезно отнесся к моим словам...

— Отпусти же, Лайдер.

Что со мной? Отчего хотелось убежать. Спрятаться. Забиться в какую-нибудь щелку. Чтобы в голове перестало пульсировать, чтобы унялась тяжесть в груди...

— Ни за что! Вел?..

И лорд Лайестер начал опускаться на колено и снимать с мизинца фамильный перстень. А у меня сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Лайдер, так нельзя!

— А как надо? — он все же встал на одно колено и протянул ко мне руку с кольцом. — Вонтевелла Борк, ты согласна стать мне женой? — произнес четко и серьезно.

— Что здесь происходит? — раздался вдруг голос отца. Боги, кажется, мы перестали с Лайдером замечать окружающих. — Милорд, не хотите объяснить мне, что вы творите?

— Вел? Вонтевелла Борк! Да ответь же ты мне! — Лайдер никак не желал, чтобы его прерывали. Он не сводил с меня глаз и взял за руку. — Я люблю тебя. Клянусь оберегать от всех бед.

Но не успела я и рта открыть, как на плечо Лайестера легла тяжелая ладонь отца.

— Она Вонтевелла Августа Борк-Колин, моя дочь.

— Что? Ваша... дочь?

Вот тут он развернулся к отцу, а я кинулась к общежитию. Не знала, что случилось, но бежала, словно за мной стая волков гналась. Влетела в комнату, прислонилась спиной к стене и никак не могла отдышаться. А как пришла в себя, так ужаснулась. Что же натворила? Я мечтать не смела, что Лайдер женится на мне, а как он сделал предложение, так струсила. И отчего? Ах, я неразумная!..

Но тут раздался стук в дверь

— Вел, открой, — это был он. — Не уйду без ответа.

Открыла. А Лайдер сразу же проник в комнату. Схватил, обнял и стал целовать. Чуть не задохнулась от нахлынувших чувств. А Лайестер отпускал лишь на краткие мгновения и чтобы опять требовать ответа.

— Люблю. Больше жизни. Единственную мою. И твой отец... неожиданная новость. Но магистр Колин согласен. Я получил благословение и моего и твоего отца, Вел. Ты станешь моей женой?!

Кажется, меня уже и не спрашивали, а четко проговаривали неизбежное развитие событий.

— Я не отступлюсь. Добьюсь тебя. Дьявол, скажи, хоть что-нибудь, Вел!

— Да!

— Я не ослышался?

Думала, отпустит, а он сжал еще крепче.

— Дети мои? – спас положение отец. – О кровати думать еще рано! – он стоял на пороге, а мы действительно каким-то образом оказались на постели. – Приглашаю проследовать ко мне в особняк – обрадуем такой новостью, как помолвка, Магну, мать Вел. И Лайдер! Надень же ты уже свое кольцо на палец невесты.

С территории академии выходили живописной группой: впереди магистр, за ним мы с Лайдером, держась за руки, сзади два северянина из свиты милорда.

— Чувствую, тебе, не нравится охрана, — жених правильно понял, почему я немного сжалась при виде двух крупных парней за спиной. – Если хочешь, то отпущу их. Ребята, вы свободны! – сделал взмах рукой, и свита моментально как испарилась.

А сам Лайестер воспользовался тем, что отец нас не видел, и положил руку на мою талию.

— Все же все очень странно... — проговорила я и чуть прижалась к его боку. – То ты утверждал, что у тебя долг перед родом, а потом резко отменил помолвку...

— Не так уж и резко, — пожал он плечами. – Мне было запрещено соваться в конфликтную зону на границе. Вместо этого отец согласен был послать столько воинов, сколько запросил бы король. Я же у него единственный наследник, если не знаешь. А как было усидеть в академии, зная, куда отправили тебя, жизнь моя? Далее напросился на участие в задержании того шпиона, и сопровождал его до известного тебе города тоже по собственному почину. И решил для себя, что мне обязательно надо ехать в княжество и иметь серьезное объяснение с отцом, как только увидел тебя со связанными руками.

— Волновался за меня? – прижалась еще теснее.

— Не то слово. А потом ты пропала. Сбежала от меня, едва увидела Маристель.

— Но ты обнимал ее!

— Не так. Лишь поддержал, когда она прыгнула мне на шею. И Вел! Я тогда сообразил, что обнимать хочу только тебя, дорогая. И еще, правильно тогда понял, что ты хотела иметь от меня ребенка?

— Догадливый ты мой.

— Вот! Отец дал добро на наш брак при условии, что подарим ему не менее двух внуков.

— И ты пообещал?

— Конечно!

— Как же можно было? Не посоветовавшись!.. И я вот теперь учусь...

— Думаю, года четыре наш князь сможет подождать с исполнением мной обещания.

— Тобой! – фыркнула я. – И рожать сам будешь? Нет, я теперь, как узнала условия, должна подумать...

— Поздно. Ты уже согласилась быть моей женой, Вел, — Лайдер поднес к губам мои пальцы, на одном из которых сиял его фамильный перстень, и поцеловал.

— Хитрец!

— Да, могу быть таким, если иду к достижению очень важной цели. А там еще и соперника имел, и серьезного. Кстати, о чем это вы с Красавчиком так увлеченно шептались, сидя в телеге?

— Да он делал мне предложение руки и сердца... — отмахнулась от вопроса Лайдера.

— Что?! — однако, он, услышав такое, даже застопорил движение. — Как ты сказала? — хмурился милорд.

— Замуж звал. И я ему отказала. Сразу же. Но ты же знаешь Красавчика! Он никогда не сдастся. Сказал, что дает время на раздумье. Пока его допросят, пока за него вступится родная держава... Потом, сказал, обязательно приедет ко мне за ответом.

— Хм! Приедет? В тот дом, который вы продали, так думаю...

— Ты тоже туда ездил?

— Был. Опрашивал соседей. А потом какая-то сила погнала меня в столицу в академию. Приехал, и ректор сказал, что моя девушка здесь вот уже больше недели.

— Смотрите-ка! — неожиданно прервал наш разговор отец. — И этот пожаловал!

Я тут же поняла, кого увидел магистр, выйдя за ворота академии.

— Привет, Красавчик! — махнул рукой магистр своему бывшему подопечному. — Ты к нам теперь гостем королевства, или как, снова шпионишь потихоньку?

— Я к вам по личному делу, господин Колин. Приехал сватать вашу дочь, — произнес Крис и отлепился от лакированного бока экипажа.

Вот прохиндей! Успел и о нашем родстве разведать. Когда только? Но Крис сделал только пару шагов в нашем направлении, как я оказалась в крепком кольце рук Лайдера.

— Она моя, Кельм Краузе! — произнес громко и твердо. — Если Вел захочет, можешь прийти на нашу свадьбу.

— Вот как? — прищурился на него хищно Крис, но быстро справился с собой и потом уже посмотрел на меня спокойно. — Это так, детка? Ты дала ему свое согласие? — на его губах заиграла грустная улыбка.

Он разжал кулак, что держал за спиной, а там оказался перстень с кроваво-красным рубином. Подбросил его невысоко в воздух, ловко поймал и снова сжал в кулаке.

— Значит, я опоздал. Что ж, не судьба, выходит. Хотел подать в отставку, создать собственную семью, растить детей. Вел, тебе не кажется, что я был бы хорошим отцом нашим сыновьям?

Я видела, что Красавчику было очень тяжело сейчас, хоть и светился привычно жизнерадостностью. Вот только помочь ничем ему не могла.

— Нашими с ней сыновьями я сам буду заниматься и выращу из них отличных воинов.

— Не сомневаюсь, Лайестер. Ну и хватка же у тебя, милорд! — все же Крис пересилил себя и улыбнулся вполне миролюбиво. — Уверен, ты сможешь окружить Вел заботой и любовью. Ну а я... Мне, выходит, еще судьба побыть классным шпионом. Счастья тебе, детка, — послал мне добрую улыбку. — И прощай.

Он развернулся и быстро сел в экипаж. В следующий миг возница уже погнал лошадей в сторону выезда из города. Я смотрела карете вслед и чувствовала грусть.

— Господин Колин? — вывел меня из задумчивости голос Лайдера. — Вы не будете против, если я организую венчание в ближайшие же дни?

— А почему такая спешка? — насторожился отец. — Вел? Голубушка! Есть что-то, о чем я не знаю?

— Вопрос детей нам еще только предстоит решать, господин Колин. Не беспокойтесь, мы

этим займемся, но после свадьбы, — тут же выступил вперед Лайдер.

— Отлично. А жениться на моей дочери можешь, сын мой, когда хочешь. Так понял, опасаясь этого прохиндея, — магистр кивнул в сторону скрывшегося вдали экипажа. — Правильно. Я бы тоже поторопился, будь у меня такой соперник.

— А я уже ничего не решаю? - разжала на себе руки Лайдера.

— О чем ты, Вонтевелла? Мы все-все будем вместе с тобой решать... после свадьбы! - лорд Лайестер немедленно развернул меня к себе и поцеловал, нисколько не обращая внимания на громкий смех отца.

Эх, он уже понял, как действовали на меня его поцелуи...

Конец